

Словесница Межуестъ

СЮЖЕТЫ О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Словесница Чекуевъ

№ 23
2009

Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Лауреат конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, проводимого АНО «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда (1999)

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг-2001»

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Лица российской провинции» (2004)

Лауреат Хабаровского краевого фестиваля духовной культуры «Святой России край» (2007)

Серебряная медаль Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор-2008»

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор Елена ГЛЕБОВА
Художественно-технический
редактор Галина ПЕРШИНА
Корреспондент Светлана ФУРСОВА
Выпускающий редактор Наталия РОДИНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Федосов Александр Вячеславович
председатель (Министерство культуры Хабаровского края)
Акишкин Николай Сергеевич
(Хабаровское краевое отделение всероссийского творческого объединения «Союз художников России»)
Бутрина Галина Александровна
(Дальневосточная государственная научная библиотека)
Вараксина Лидия Александровна
(Государственный архив Хабаровского края)
Гонтмахер Петр Яковлевич
(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)
Дубинина Нина Ивановна
(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)
Мельникова Татьяна Владимировна
(Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова)
Приходько Владимир Сергеевич
Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры
Черепанова Светлана Юрьевна
(Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 15-0488 от 10 апреля 2007 г.

Выдано Управлением Росохранкультуры
по Дальневосточному федеральному округу

Учредитель: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры (680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).

Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края (680000, г. Хабаровск, ул. Запарина, 88).

Издатель: Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края

Адрес редакции:
680000, Хабаровск, Запарина, 88
Тел. (4212) 32-64-09. E-mail: elena.glebova@mail.ru
www.flkhv.ru

Отпечатано в ООО «Омега-Пресс»
Тираж 1 000 экз.

На первой странице обложки:

Илья Лиханов. Красный дед. 2007.

Сикачи-Алян, Хабаровский край. Бумага, восковая пастель, гуашь

Перепечатка без разрешения редакции запрещена.
При использовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 Елена ГЛЕБОВА. *Народное творчество. Сюжеты о любви*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: СЮЖЕТЫ О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

- 4 Александр ФЕДОСОВ. *Сохранить традиционную культуру народа – значит сохранить себя*
7 Варвара ДАНИЛОВА. *To, что объединяет народное творчество*
11 Елена ГЛЕБОВА. *«Штрих-код» северной цивилизации*
16 Тамара ДАВИДОВА. *Живая нить этнического искусства*
24 Виктория ШИШКИНА. *Родовая память мастерства*
27 Петр ГОНТМАХЕР. *На перекрестках приамурского орнамента*
30 Елена СОЛНЦЕВА. *Мастера Земли Дерсу*
36 Галина ТИТОРЕВА. *Гармония целого*
40 Юлия МИХАЙЛЮК. *Хранитель удачи*
41 Анна МОРОЗОВА. *Солнце над Ачаном*
44 Елена ГЛЕБОВА. *Тропа исчезающего народа*
48 Светлана ФУРСОВА. *Диковинки из бабушкиного сундука*
52 Ольга ПРИВАЛОВА. *Золотое яйцо*

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

- 58 Иван СТРЕМСКИЙ. *Помня о прошлом, веря в будущее*
59 РАРИТЕТЫ
65 Елена ГЛЕБОВА. *Путешествие Богородицы на Дальний Восток*
67 Иеромонах Ефрем (ПРОСЯНОК). *Икона «нестеровского» круга*
68 НАСЛЕДИЕ
69 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. *Сердечное созерцание и совестная воля философа Ильина*
71 Иван ИЛЬИН. *Знание и вера*

ЛИТЕРАТУРА

- 74 КНИГОИЗДАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
74 Евгений БЕЛГ. *«Печатный двор». Новые встречи*
76 КОПИЛКА ПАМЯТИ
76 Валентина КАТЕРИНИЧ. *Выход в свободное пространство*
83 КНИГИ

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

- 90 ДЫХАНИЕ ЭПОХ
90 Светлана ФУРСОВА. *«Тот самый Дьяченко...»*
95 СЮЖЕТЫ ИЗ СЕМЕЙНОГО ФОТОАЛЬБОМА
95 Валерий ТОКАРСКИЙ. *Чудеса фотографий Прокудина-Горского*
101 Марина Дубинина. *Музыкальная шкатулка*

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

- 104 НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ
104 Елена ГЛЕБОВА. *Под звездой Марины Цветаевой*
106 ФЕСТИВАЛЬ
106 Екатерина КИРИЛЛОВА. *Наши «Новые имена»*
108 СОБЫТИЕ
108 Николай АЛЕКСАНДРОВ. *Музей Амура*
111 «Салют Победы» над Россией
112 ВЫСТАВКА
112 Светлана ФУРСОВА. *Сказание о людях Амура*
117 ДИАЛОГ КУЛЬТУР
117 Елена ГЛЕБОВА. *Немного художники*
118 ТЕАТР
118 Ирина ТАРАСОВА. *Дальневосточный бенефис*
120 Светлана ФУРСОВА. *Играйте – если можете!*
126 МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
126 Татьяна МЕЛЬНИКОВА. *Свадебный ципао в дар от Тифонтай*
130 РАРИТЕТЫ
130 Наталия СТАРУН. *Посвящение морской стихии*
132 ДАТА
132 Виталий КРАСНЕР. *Родник творчества*
134 ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РЯДОМ
134 Светлана ФУРСОВА. *Ожерелье из калины*
136 НЕГРОМКИЕ СЛОВА
136 Екатерина КИРИЛЛОВА. *Мир, открытый для добра*
138 ФОТОГАЛЕРЕЯ
138 Наталия СТАРУН. *Встречи в Дали*

Народное творчество. Сюжеты о любви

Когда-то в репертуаре фольклорного ансамбля «Гива» была композиция «Коромысло – не мужское дело». Ее автор – известный ульчский хореограф Петр Леонтьевич Дечули – рассказал языкок танца интересную историю. В прежние времена носить коромыслами воду у северных народов считалось сугубо женской обязанностью. Но влюбленные юноши, желая помочь своим избранницам, спешили подхватить тяжелую ношу. Со стороны выглядело довольно смешно: мало того, что они не имели подобного навыка, да еще и делали это украдкой, боясь вызвать насмешки сородичей. Тогда амурские девушки, видя мучения суженых, подставляли свои хрупкие плечи. И они несли непослушное коромысло вместе – легко и радостно. В общем, притча о любви.

В основе народного творчества тоже всегда любовь. К песне и ремеслу, к старинному преданию, которое становится танцем. В свое время амурские бабушки терпеливо учили своих непоседливых внучек мять кожу рыбы, выделять шкуры зверя, стежок за стежком создавать орнаменты, и сегодня мы восхищаемся произведениями наших талантливых мастеров. А ниточка ремесла уже передается следующим поколениям.

Любовь все переносит. Это из Библии. Любовь дает силы миновать трудности и невзгоды. Это из жизни. Нанайскому селу Аchan, сегодня признанному центру национальной культуры, удалось сохраниться в перестроечные девяностые во многом благодаря любви к песенному и танцевальному искусству народа нани и ансамблю «Сиун». Повсюду закрывались предприятия и колхозы, рушилась привычная жизнь. Ачанцев тоже коснулись приметы времени, но они продолжали петь, придумывали и репетировали новые танцевальные номера. И словно бы в награду за стойкость появились предложения о зарубежных гастролях, нашлись спонсоры. В 2009 году «Сиун», единственный из всех фольклорных коллективов, представляя Приамурье на VI Съезде коренных малочисленных народов севера Сибири и Дальнего Востока в Москве и по итогам творческого конкурса признан лучшим.

В селе Бычиха на Хехцире рождается «Русская деревня» – совместный проект Хабаровского благотворительного общественного фонда культуры и детского эколого-эстетического центра «Хехцирские узоры». Музей народной игрушки, изба ремесел, парк деревянной скульптуры по мотивам русских сказок – все наполнено любовью к самобытной культуре наших предков, которые столетия назад осваивали «далекие и дикие» земли и создавали здесь свою Русь. В прошлом году в «Русской деревне» возвели часовню в честь святой равноапостольной княгини Ольги, организовали иконописную мастерскую, где замечательная художница Наталья Михеева дает бычихинской детворе азы иконописи, учит их понимать символику цвета, линии. Праздники в «Русской деревне» яркие и задорные. Накануне Пасхи здесь выпускают птиц, на Троицу водят хороводы. Во время мастер-классов нынешнее

«компьютеризированное» поколение мастерит кукол из соломы и лоскутов, расписывает пасхальные яйца и через эти почти магические действия постигает душу русского народа. К слову, один из мастер-классов так и называется – «Мои первые лучи красоты, любви и радости».

С любовью к славянским традициям, к детям почти двадцать лет назад создавался ансамбль народной музыки и песни «Рождество» Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры. Творческий эксперимент профессиональных музыкантов-народников Варвары Даниловой и Николая Малышкина, с которого все начиналось, открыл для ребят из самого обычного класса хабаровской средней школы мир старинных праздников и напевов, позволил прикоснуться к музыкальным инструментам, о которых прежде они знали только из сказок. И это настолько увлекло, что начинающие артисты решили объединиться в ансамбль и даже название придумали – «Рождество». Ведь первый концерт состоялся 25 декабря, в день Спиридона-солнцеворота по народному календарю. Потом в жизни этих мальчишек и девчонок было множество выступлений на разных концертных площадках, причем не только в Хабаровском крае. Москва, Великий Новгород, Япония, Китай, Республика Корея – неплохой гастрольный маршрут для детского ансамбля. Сегодня ребятам из «Рождества» по двадцать семь. Кто-то занимается музыкальным творчеством профессионально, кто-то выбрал другой путь, но в конечном итоге это неважно. Погружение в культуру своего народа дало им главное – ощущение корней.

Возвращением к традициям стал фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников коренных малочисленных народов Севера «Бубен дружбы». Его звуки уже пять лет наполняют жизнь людей из национальных глубинок Приамурья новым содержанием. В негидальском селе Владимировка, где после долгого перерыва вновь стали отмечать День охотника, всерьез думают о том, чтобы со временем вернуться к еще более древней традиции – к праздникам первой и последней тропы. А значит, в народном творчестве Хабаровского края появятся новые сюжеты.

Елена ГЛЕБОВА

Дмитрий Романюк. Линогравюра

СЮЖЕТЫ О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Сохранить традиционную культуру народа – значит сохранить себя

Александр ФЕДОСОВ,
министр культуры Хабаровского края

Культура Хабаровского края уникальна и многообразна. Соединение традиций коренных народов Приамурья, переселенцев из западных регионов России, Сибири, Азии позволило вовлечь все самое лучшее и создать то новое, что свойственно только дальневосточникам.

Одной из основных задач государственной культурной политики является сохранение традиционного культурного наследия. Традиционная культура – важнейшая составляющая духовного и культурного пространства любого народа, основа формирования национального самосознания. Это широкое понятие включает народные традиции, национальные особенности духовного уклада того или иного этноса, обряды, ритуалы, праздники, ремесла. Оно подразумевает также занятия сотен тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах – народной песней, музыкой, танцем, театром, поэзией, декоративно-прикладным искусством.

Значение и роль традиционной культуры в жизни народа неоценимы. Это и форма передачи народного опыта, и источник формирования народного характера, и одно из средств воспитания. Благодаря культурной и политической ситуации, сложившейся в нашей стране в последние десятилетия XX века, в Хабаровском крае произошли позитивные изменения: раскрепостились сознание людей, возросла инициатива в районах края.

В Хабаровском крае проживают более 1 400 тысяч человек. Это русские, украинцы, татары, белорусы, евреи, мордва, немцы, чуваши, якуты, казахи. Наш регион один из немногих субъектов Российской Федерации, где исторически компактно проживают представители восьми северных этносов, которые отличаются самобытностью культуры: нанайцы, негидальцы, нивхи, ульчи, орохи, удэгейцы, эвенки, эвены. Сохранение национальных видов народного творчества жителей Приамурья неразрывно связано с развитием народных художественных промыслов, популяризацией фольклора.

Ежегодно Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры, Дальневосточный художественный музей проводят мониторинг состояния развития народных художественных промыслов и ремесел в крае, деятельности организаций и отдельных мастеров народных художественных промыслов, обобщают результаты мониторинга и выра-

батывают предложения по использованию положительного опыта в их творчестве. Сформирован банк данных об организациях, мастерах народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства.

Дальневосточным художественным музеем, Хабаровским краевым музеем им. Н.И. Гродекова, Краевым научно-образовательным творческим объединением культуры проводится постоянная работа по сохранению, изучению и популяризации традиций народных художественных промыслов, фольклора, декоративно-прикладного искусства народов, проживающих на территории края, оказывается правовое и методическое содействие деятельности муниципальных музеев и учреждений культуры, организуется закуп произведений мастеров художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства в фонд краевых и муниципальных музеев.

Для дальнейшего сохранения и развития исторически сложившейся системы народных художественных промыслов в 2009–2011 годах планируется осуществить меры по стимулированию и поддержке творческой деятельности мастеров народных художественных промыслов, декоративно-прикладного искусства и других видов творчества традиционной народной культуры. Как и в предыдущие годы, будут проводиться фестивали, конкурсы, выставки и другие мероприятия по содействию пропаганде искусства народных художественных промыслов. Важно создать условия для полу-

чения образования с целью сохранения, развития, передачи мастерства по изготовлению художественных изделий утилитарного или декоративного назначения, по осуществлению инвестиционных проектов сохранения и развития художественных промыслов народов, проживающих на территории нашего края.

Среди основных видов художественного прикладного творчества в славянских поселениях – вышивка, шитье, вязание, бисероплетение, изготовление изделий из природного материала (берестяные туеса, панно из дерева и др.). Главные направления художественного прикладного творчества в национальных приамурских селениях – изделия из бересты и рыбьей кожи, резьба по дереву, лозоплетение, выделка шкур и обработка сырья, вышивание бисером и подштейным волосом оленя, меховая мозаика, составление орнаментов, создание традиционной национальной одежды, шитье из ровдуги и меха, плетение бисером. Опытные мастерицы делятся своими навыками с молодым поколением, не давая тем самым оборваться этой важнейшей нити традиций.

Изделия мастеров художественного прикладного творчества, проживающих на территории муниципальных районов, выставляются в домах культуры сельских поселений, участвуют в районных фестивалях творчества, районных, краевых и всероссийских конкурсах.

В августе 2008 года в г. Хабаровске состоялся Первый Дальневосточный международный фестиваль художественных ремесел коренных малочисленных народов Севера «Живая нить времен», который был приурочен к Международному дню коренных народов мира. В рамках фестиваля прошли выставка-ярмарка декоративно-прикладного искусства, выставка национальных жилищ с представлением нацио-

нальной кухни, мастер-классы по художественным ремеслам, демонстрация национальных костюмов и выступления национальных творческих коллективов Ульчского, Солнечногого, Охотского, Ванинского, Амурского, Комсомольского, Нанайского районов, Приморья и Сахалина.

Для того, чтобы сохранялись и развивались национальные культуры народов, проживающих на территории края, на базе Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры созданы и успешно действуют 12 национально-культурных центров. Всестороннюю помощь и поддержку получают 14 национальных культурных центров муниципальных образований края, которые способствуют выявлению и поддержке народных мастеров, национальных авторов, сбору и популяризации фольклорного материала.

Уже стало традицией проведение в Хабаровском крае Международного фестиваля национально-культурных центров «Лики наследия». В 2008 году он прошел в Хабаровске, Амурском и Нанайском районах. В рамках фестиваля состоялись презентации центров русской культуры «Родник», «Аюшки» и «Дубравушка», центра украинской культуры «Зеленый клин» и Ассоциации корейских общественных организаций Сибири и Дальнего Востока. Среди участников «Ликов наследия» были не только представители национально-культурных центров Хабаровского края, но и гости из Республики Саха (Якутия), Республики Корея и Японии.

В целях сохранения традиционной народной культуры возобновились творческие смены «Дети Амура. Жизнь и творчество» и «Славянский дом» на базе детских оздоровительных лагерей, и ежегодно в них участвуют более 300 детей. «Дети Амура: жизнь и творчество» – это первые ступеньки для ребят в постижении национальных культур. Дети обу-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

чаются работе с берестой, деревом, постигают премудрости национальной кухни, знакомятся с традициями и обрядами.

Заметные события культурной жизни края – национальные праздники «Даси», «Дай дава», «Дай Аня», «Праздник Севера». С 2003 года по районам Хабаровского края шествует краевой фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы», цель которого – пропаганда различных жанров народной культуры (народное пение, танец, игра на национальных музыкальных инструментах, конкурс сказителей и т. д.), выявление талантливых и одаренных детей, подростков.

Кроме этого, фестиваль «Бубен дружбы» способствует решению вопросов благоустройства национальных сел, строительства стационарных сценических площадок, косметического ремонта сельских домов культуры, обеспечения коллективов сценическими костюмами, реквизитом, музыкальными инструментами.

В последнее время престиж национальных фольклорных коллективов на территории Хабаровского края неизме-

римо вырос. С каждым годом при сельских домах культуры, национальных культурных центрах создаются фольклорные коллективы. Если в 1990-х годах в Хабаровском крае было зарегистрировано около 20 фольклорных коллективов, то на сегодняшний день 58 фольклорных коллективов любительского художественного творчества. Наиболее известные среди них «Рождество» (Хабаровск), фольклорные ансамбли «Сиун» и «Тасима» (с. Ачан Амурского района), «Гива» (с. Булава Ульчского района), «Сэнкурэ» (Хабаровск), «Су гагпай» (с. Гвасюги района им. Лазо), «Кэку» (с. Кондон Солнечного района), которые с успехом представляли свое искусство в Японии, Китае, Канаде, Америке, в странах Западной Европы.

Значимыми событиями культурной жизни края стали Дальневосточный детский фестиваль исполнителей народной песни «Традиции живая нить» и фестиваль народного творчества «Россия начинается с Востока», посвященный 70-летию образования края, который стартовал в 2006 году в муниципальных районах, а в 2008-м завершился масштабным гала-концертом в столице края.

Традиции развития народного творчества в Хабаровском крае продолжаются. 2009 год отмечен проведением краевого смотра-конкурса среди молодых мастеров декоративно-прикладного творчества, краевыми фестивалями «Бубен дружбы» (с. Троицкое Нанайского района), «Играй, гармонь», Дальневосточного молодежного фольклорного фестиваля «Живая Русь».

Критерий процветающего общества – процветающая культура. Мы все хотим видеть Хабаровский край сильным регионом с богатыми культурными и духовными традициями, важнейшая часть которых – народное творчество. Потому что это наши корни, память предков и надежная основа для развития всех последующих поколений.

Фото Тамары ТАРМАШЕВОЙ

То, что объединяет народное творчество

Варвара ДАНИЛОВА

Фото Тамары ТАРМАШЕВОЙ

Краевое научно-образовательное объединение культуры (КНОТОК) – старейшее учреждение в Хабаровском крае, которое в 2010 году отметит свое 70-летие.

Многосторонняя деятельность объединения позволяет говорить о нем как об уникальном явлении в культуре России, и в этом нет преувеличения, потому что среди основных направлений деятельности КНОТОК – информационное и методическое обеспечение культурно-досуговых учреждений Хабаровского края, поддержка и развитие народного творчества через сеть учреждений культуры, общественных объединений и творческих коллективов. Важнейшую роль играет научно-исследовательская работа в области культуры, организация обучения, подготовка и переподготовка кадров, учебно-методическое обеспечение культурно-досуговой деятельности. Специалисты объединения обеспечивают организационное сопро-

вождение краевых, межмуниципальных государственных проектов и программ в сфере традиционной народной культуры, любительского искусства, образования и патриотического воспитания, организуют и проводят конкурсы, смотры, фестивали по всем жанрам художественной самодеятельности, организуют фольклорно-этнографические экспедиции. Приоритеты деятельности КНОТОК определяются главными задачами сохранения и пропаганды народной культуры, развития всех традиционных жанров народного творчества и создания таких условий, при которых оно может развиваться.

Выполнять столь масштабные проекты позволяет высокий профессионализм коллектива КНОТОК, который, по

Варвара Михайловна ДАНИЛОВА, заместитель генерального директора КНОТОК по народному творчеству, директор Центра народного творчества, заслуженный работник культуры РФ. Окончила Дальневосточный государственный институт искусств (Владивосток) по классу вокала. Художественный руководитель ансамбля народной музыки и песни «Рождество», автор творческих проектов «Креативный лагерь детей и подростков «Славянский дом», «Международный лагерь по взаимодействию культур Дальнего Востока «Юный дальневосточник», которые действуют в Хабаровском крае на протяжении многих лет.

За большой личный вклад в развитие народного творчества в 1995 году В.М. Данилова удостоена звания лауреата премии администрации Хабаровского края в области литературы и искусства, а в 2001 году награждена нагрудным знаком «За достижения в культуре».

сути, является содружеством уникальных высококлассных специалистов по всем основным жанрам и направлениям народного творчества.

Хабаровский край – территория особая, соединяющая черты славянской и аборигенной культур. Но сфера народного творчества требует постоянной поддержки, подпитки новыми талантами. Выявляя новые дарования, открывая новые имена и обогащая тем самым культурную жизнь Дальнего Востока, объединение проводит краевые, региональные, всероссийские и международные фестивали. Многие из них становятся масштабными творческими акциями и оставляют яркий след в общем портрете Хабаровского края. Достаточно назвать международные фестивали «Ритмы планеты», «Дальневосточный джаз», «Лики наследия», Всероссийский конкурс оркестров и ансамблей народных инструментов им. Н.И. Калинина, Всероссийский фестиваль «Салют Победы», дальневосточные фестивали «Живая Русь», «Традиции живая нить», региональный конкурс балетмейстеров-постановщиков, фестиваль любительского театрального искусства «Дальневосточный бенефис». Статус краевых событий носят такие замечательные фестивали народного творчества, как «Россия начинается с Востока», «Лейся, песня, над Амуром», «Играй, гармонь хабаровская», «Нам рано жить воспоминаниями», а также «Амурская мозаика», «Звезды Амура» и многие другие.

Особое место в работе объединения занимает решение актуальных проблем сохранения и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Хабаровского края. Традиционным стал краевой фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы», который проводится в разных районах края и играет важную роль в жизни аборигенов. За годы своей работы КНОТОК превратился в центр, объединяющий вокруг себя национально-культурные центры региона, которые бережно сохраняют традиции народов Приамурья.

В структуре объединения работают Центр народного творчества, досуговой деятельности и общественно-культурных связей и Центр декоративно-прикладного искусства, а также шесть коллективов народного творчества, и каждый из них хорошо известен и в крае, и далеко за его пределами. Артисты ансамблей «Горенка»,

«Елань», «Рождество», «Амурские ритмы» не раз с успехом выступали перед зрителями Японии, Китая, Республики Корея.

Среди других не менее важных направлений работы объединения – организация художественных выставок как профессиональных, так и самодеятельных, подготовка и издание сборников стихов и прозы самодеятельных авторов. КНОТОК является учредителем и

издателем регионального культурно-просветительского журнала «Словесница Искусства», совместно с Хабаровским региональным центром «Играй, гармонь дальневосточная» выпускает журнал «Поет на Амуре гармонь», издает методические пособия, сборники сценариев к праздничным датам истории России.

2008 год прошел под знаком 70-й годовщины со дня образования Хабаров-

ского края, и в праздничной палитре отразились все краски народного творчества его жителей. Настоящим событием стал третий, заключительный, этап краевого фестиваля народного творчества «Россия начинается с Востока», объединивший 57 творческих коллективов и солистов почти всех жанров и направлений народного творчества (в том числе вокальные, хореографические, инструментальные, фольклорные коллективы) из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и почти из всех муниципальных районов Хабаровского края — всего около 700 человек.

Другим значимым событием стали Дни славянской письменности и культуры, в которых приняли участие народные ансамбли музыки и песни «Рождество», «Золотые купола», «Купаленка», «Встречा», «Каравай», «Берегиня», «Млада», хор украинской песни «Мрия», лауреаты премии министерства культуры Хабаровского края «Золотая пятерка гармонистов», лучшие гармонисты Хабаровского краевого колледжа искусств, Дальневосточный народный хор Хабаровского государственного института искусств и культуры, студия народного творчества «Елань».

В рамках юбилея Хабаровского края состоялся фестиваль-конкурс патриотической песни «Россия – великая

ГЛАВНАЯ ТЕМА

наша держава». Церемония открытия, конкурсное прослушивание его участников проходили в Хабаровском краевом Дворце культуры и спорта «Русь», а гала-концерт – на сценической площадке историко-архитектурного комплекса «Площадь имени В.И. Ленина г. Хабаровска». Участниками фестиваля стали 279 человек, в том числе из Вяземского, Ванинского, Амурского районов и Хабаровска.

В крае всегда уделялось пристальное внимание творчеству людей с ограниченными возможностями. Ярким и незабываемым стал заключительный этап IX фестиваля творчества инвалидов. Из 12 районов и городов края приехало около 100 участников. В концертную программу вошли номера самых разных жанров любительского народного творчества: художественное чтение, танцы, жестовое пение, народное и эстрадное пение, инструментальное исполнительство. Завершился фестиваль круизом участников фестиваля по Амуру на теплоходе «Василий Поярков» из Хабаровска до Нижних Халб и обратно. Это было время отдыха и творчества. За время путешествия самодеятельные артисты давали концерты в городах и поселках края, занимались в творческих лабораториях по вокалу, хореографии и музыке. Круглый стол, проведенный сотрудниками объединения по итогам поездки, показал, что с каждым годом фестиваль проходит на более высоком художественном уровне и становится серьезным стимулом для людей с ограниченными физическими возможностями участвовать в реабилитации и интеграции в общество.

Одним из заключительных юбилейных событий ушедшего года стал VI Международный фестиваль национально-культурных центров «Лики наследия», основные цели которого – поддержка и развитие культуры многонационального Дальнего Востока, укрепление межнациональной дружбы, политической стабильности и мира в Хабаровском крае.

С каждым годом все заметнее интерес жителей Приамурья к народному творчеству. Многоликое и многогранное, оно объединяет людей разных национальностей и профессий и дает им возможность выразить себя через песню, танец, музыкальное или художественное произведение. Народное творчество можно сравнить с быстрой рекой, воды которой с каждым годом наполняются все новыми и новыми талантами, делая нашу жизнь духовно богаче.

«Штрих-код» северной цивилизации

Елена ГЛЕБОВА

Фото Валерия ТОКАРСКОГО и Алексея МАРТЫНЦА

Сакральные узоры на «визитке» Дальнего Востока

Дальневосточный регион с точки зрения этнического наполнения территории уникальная. Один только Хабаровский край по численности проживающих здесь коренных малочисленных народов занимает третье место в России. Однако еще лет тридцать назад национальные черты в портрете восточной окраины напоминали едва заметный пунктир: из обихода практически исчез язык аборигенов, из памяти постепенно стирались их обряды, с уходом старых мастеров обрывалась и нить ремесел. А ведь она, по сути, всегда была основой философии дальневосточных этносов. Любой предмет, даже самый утилитарный, заключал в себе защитную функцию. Особый «штрих-код» узоров наносился на одежду, посуду из дерева и бересты. Это был сакральный диалог между человеком и северными божествами. В свое время работникам «красных юрт» и райкомов пришлось немало потрудиться, чтобы объяснить аборигенам отсталость подобных взглядов и привести их к пониманию другой реальности – социалистической. И удивительные сюжеты иногда получилась: на северных коврах мирно соседствовали тотемные животные, пятиконечные звезды и серп с молотом.

Но это, что называется, социальный заказ. В целом же декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов объявили не представляющим особого художественного интереса. Мастерицы убирали в сундуки свои колоритные изделия, осваивали «русскую» вышивку, а стены жилищ украшали гобеленовыми ковриками с лебедями. В семидесятых годах прошлого века ситуация стала меняться. Среди искусствоведов и музейщиков появились люди, которые понимали истинную ценность северных ремесел. В Приамурье таким человеком была Клавдия Павловна Белобородова. Она добиралась до самых отдаленных стойбищ и селений, открывала уже почти забытые сундуки и убеждала северян в том, что их искусство уникально. Ей удалось добиться и того, что семерых народных мастеров приняли в Союз художников России, а их произведения участвовали в престижных выставках в стране и за рубежом.

Примерно в это же время стали появляться государственные специализированные предприятия по изготовлению художественных изделий и сувениров, однако в 1990-х, когда на страну обрушился кризис, они приказали долго жить. Но именно в это трудное время и начинается возрождение северного декоративно-прикладного искусства. Получилось, как в известной поговорке про счастье и несчастье. Практически все

ГЛАВНАЯ ТЕМА

сельскохозяйственные и рыболовецкие колхозы распались, аборигены остались без средств к существованию. Тут-то и вспомнились традиции предков. И хотя полностью прокормиться деревянными амулетами, берестяными туесами и национальными халатами было нереально, произошло главное: ремесло вновь стало важной частью жизни этносов.

Первое международное Десятилетие коренных народов мира, объявленное ООН, сыграло неоценимую роль: на Дальнем Востоке возникали общественные организации коренных малочисленных народов, создавались национальные общинны и центры этнической культуры, и все это напоминало пробуждение после долгого сна. И вот что показательно: многие федеральные и региональные программы по сохранению и возрождению традиционной культуры аборигенов, которые сегодня действительно работают и уже приносят ощущимые плоды, берут начало в общественном движении девяностых.

Яркий пример – Республика Саха (Якутия), где существует правительенная программа финансирования всех областей народного творчества, в том числе и ремесел, вплоть до 2013 года. В свое время отправной точкой для нее стала программа поддержки культуры коренных народов Севера, разработанная в 1996 году силами общественных организаций. Именно общественниками подготовлен и проект закона о народно-художественных промыслах и ремеслах в Республике Саха. Но прежде чем пришло понимание со стороны республиканского правительства, а произведения якутских мастеров вышли не только на российский рынок, но и на международный (Финляндия, Франция, Германия, США, Корея, Китай и др.), энтузиастам потребовались годы, чтобы доказать: народные промыслы – «визитка» региона. Как говорят сами представители народа саха, река наполняется ручейками и постепенно становится полноводной.

Достаточно бурной стала эта река и в Хабаровском крае. В 2005 году, когда ООН было объявлено Второе международное Десятилетие коренных народов мира, здесь создали Школу по подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства, которая сегодня существует на базе Института повышения квалификации учителей. Уже состоялся первый выпуск мастеров, овладевших технологией работы с берестой и лозой, готовится выпуск мастеров по технике обработки и изготовлению изделий из рыбьей кожи, открыто новое направление – техника обработки и изготовления изделий из кожи и меха, а в ближайших планах резьба по дереву. Задача проста: снять социальное напряжение, поскольку безработица в приамурских селах по-прежнему одна из самых острых проблем, а для этого дать человеку профессию, которая сделает его востребованным и самодостаточным. Возвращаясь в родные места, дипломированные выпускники работают в национальных мастерских, преподают в школах, а иногда и собственное дело открывают. Работы признанных мастеров Приамурья, а также выпускников Школы участвуют в крупнейших всероссийских выставках «Ладья» и «Северная цивилизация» в Москве и всегда получают высокие оценки.

Правительством Хабаровского края учрежден краевой конкурс «Ремесла Земли Дерсу», который определяет лучших мастеров декоративно-прикладного искусства (а это не только звание лауреата, но и солидная денежная премия). В 2006 году при поддержке краевого правительства создано некоммерческое партнерство «Центр «Ремесла и промыслы Земли Дерсу», главная задача которого – сохранение и развитие традиционных ремесел и промыслов, популяризация искусства коренных малочисленных народов Приамурья.

В Магаданской области руку на пульсе традиционной

культуры аборигенов держит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, активно работая по грантам губернатора и Общественной палаты РФ. Благодаря этой поддержке уже удалось приобрести швейное оборудование и необходимые материалы, сформировав таким образом не плохую базу для того, чтобы создавать в отдаленных районах Колымы национальные мастерские и этнокультурные центры. Надо сказать, что в этом регионе сложилась весьма благоприятная ситуация: популярность изделий северного декоративно-прикладного искусства на внутреннем рынке Магаданской области сегодня настолько выросла, что дает возможность многим мастерам жить исключительно за счет ремесла. Для сахалинских этносов декоративно-прикладное искусство тоже постепенно становится одним из источников материального дохода. С 2006 года компания «Сахалин Энер-

Фото Е. Глебовой

Л.Б. Хатхи, с. Булава. Ульчский пояс по старинной технологии

джи» реализует крупный проект «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина». При его поддержке в Поронайске уже открыт первый на острове сувенирный цех на базе родовой общины нивхов «Тый».

Это лишь начало пути, а он непрост. И жизнь не всегда складывается так, как хотелось бы. Но усилиями тех, для кого понятие родовых корней не пустой звук, можно преодолеть все преграды. Что, собственно, и происходит сегодня на Дальнем Востоке.

Соединяя этносы и времена

Уже вовсю шагает по планете Второе международное Десятилетие коренных народов мира. Этнические черты на «визитной карточке» регионов Дальнего Востока становятся ярче и отчетливей. Знаковое событие – Первый Дальневосточный

ГЛАВНАЯ ТЕМА

международный фестиваль художественных ремесел «Живая нить времен», учредителями которого выступили правительство Хабаровского края, Министерство регионального развития РФ, министерство природного развития и министерство культуры Хабаровского края. Впервые за всю историю большой восточной территории России фестиваль объединил мастеров и творческие коллективы, представляющие искусство многих этносов – нанайцев, ульчей, нивхов, коряков, эвенов, негидальцев, эвенов, удэгейцев, орочей, чукчей, юкагиров, якутов (всего около 300 человек). Международное звучание фестиваль получил благодаря участию в нем зарубежных представителей из США (Сиэтл) и Республики Корея (Сеул).

Цель фестиваля вполне конкретна: развитие и укрепление культурного потенциала Дальневосточного региона, популяризация этнических ремесел, создание условий для взаимодействия народов Дальнего Востока по возрождению, сохранению и развитию народных художественных промыслов. И теперь, когда мы даем оценку уже свершившемуся событию, абсолютно ясно, что оно стало отправной точкой для формирования единого творческого и духовного пространства северных этносов.

В масштабной программе «Живой нити времен» соединились выставка-ярмарка декоративно-прикладного искусства коренных народов и выставка национальных жилищ под открытым небом, древний обряд нанайской свадьбы, дефиле национальной одежды, выступления творческих коллективов, показательные выступления по национальным видам спорта и презентации районов. Конкурс, проводившийся в рамках фестиваля, включал такие номинации, как лучшее изделие из бересты и лозы, национальный костюм, художественная обработка меха, кожи, металла, камня, кости, национальная игрушка. А кроме того, отдельные конкурсы среди профессиональных художников и молодых мастеров, среди предприятий, которые способствуют сохранению и развитию декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов этносов (всего по итогам конкурса 45 почетных дипломов и 5 специальных призов). Обладатели трех главных премий «Живой нити времен» – В.Н. Ныпевги, представляющий Уэленскую косторезную мастерскую (Чукотский автономный округ), народная мастерица Я.Р. Чемпосова (Республика Саха (Якутия) и А.С. Киле, доцент кафедры ДПИ Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Хабаровск). Гран-при фестиваля удостоена негидальская мастерица Д.И. Надеина (район им. П. Осипенко, Хабаровский край).

Эти важные шаги, которые с каждым годом приносят все более ощутимые результаты, позволяют решать и еще одну важную задачу: снимается социальное напряжение среди коренного населения, этносы возвращаются к своим корням. Первый Дальневосточный международный фестиваль художественных ремесел становится началом нового открытого диалога между коренными малочисленными народами Российской Федерации и стран АТР. Только так можно сохранить хрупкую нить времен.

Фестиваль «Живая нить времен» стал не только территорией общения, но и масштабным мастер-классом. Нанайцы показывали, как правильно мять кожу рыбы, ульчи демонстрировали сложнейшую технологию плетения поясов, удэгейцы едва заметными движениями покрывали поверхность бересты тонким узором, а эвены на глазах у публики превращали оленью шкуру в удобную обувь. Мастера обменивались навыками, каждый брал для себя что-то на заметку, и не исключено, что в будущем у ремесел дальневосточных этносов появятся новые черты.

В.Г. Шабельникова (слева), консультант отдела по делам коренных народов Севера министерства природных ресурсов Хабаровского края – одна из организаторов и вдохновителей «Живой нити времен»

Награды для участников фестиваля «Живая нить времен»...

...А.С. Киле

...Л.Г. Бельды

...Д.И. Надеиной

В.Н. Ныпевги, директор Уэленской косторезной мастерской, и Д.Н. Солянов, заместитель министра культуры Хабаровского края

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Мастер-класс от прарабабушек

На протяжении многих веков ремесла у северных народов передавались подрастающему поколению по неизменной схеме. Специальных уроков никто не давал, но как только девочка могла взять в руки иголку, ее усаживали за вышивание. Прибавлялось силенок, и ей давали более сложное задание: скоблить оленю шкуру, мять рыбью кожу. А рядом все время что-то мастерили и вышивали бабушки, мамы, близкие родственники (aborигены традиционно жили большими семьями), девочка присматривалась к движению их рук и постигала искусство орнамента. Потом она готовила себе приданое, завершающим штрихом которого был свадебный халат – своего рода экзамен на мастерство. Так же ненавязчиво учили и мальчиков, чтобы они могли ловко обращаться не только с капканами или сетью, но и выдолбить из дерева быструю оморошку (лодку), а когда понадобится, вырезать амулет, фигурку сэвэна или ритуальную посуду для какого-то важного обряда.

Многие сегодняшние мастера, составляющие золотой фонд Дальневосточного региона, учились именно таким образом, и потому до нас дошли практически в первозданном виде древние технологии обработки материала, особенности кроя одежды и обуви. И даже если ниточка ремесла обрывалась (работа, домашнее хозяйство, отсутствие мотивации), с выходом на пенсию люди вспоминали бабушкины мастер-классы. И стимул появился: этнографы изучали декоративно-прикладное искусство аборигенов, музеи приобретали для своих коллекций одежду и утварь, фольклорные коллективы заказывали сценические костюмы, да еще выставки, фестивали. И потому, к примеру, Приамурье и Приморье вновь славятся нанайскими, ульчскими, удэгейскими вышивальщицами и резчиками по дереву. На Сахалине появилось новое поколение мастеров, работающих с рыбьей кожей. В Магаданской области, где набирают силу косторезные промыслы, высоким спросом пользуются изделия из бивня мамонта, зуба кашалота, позвонка кита. У каждого региона свой конек. А наряду с этим в свет выходят специальные издания, раскрывающие особенности северных аборигенных ремесел. На Сахалине – книга Е.К. Ланиной о старинных традициях нивхов, в Хабаровском крае – альбом А.С. Киле, посвященный традиционной нанайской вышивке, книга П.Я. Гонтмахера о декоративно-прикладном искусстве нивхов и альбом, где собраны образцы древних ульчских орнаментов.

Но случись всего на несколько лет заминка в возрождении аборигенных ремесел, какие-то из них просто бы исчезли. В Республике Саха это чуть не произошло с древней техникой плетения из конского волоса. Каким-то чудом она сохранилась отдельными мастерами в дальних улусах, а сегодня получила поистине мощное развитие. Если раньше из конского волоса плели только коврики, теперь в республике весьма популярны тапочки и даже головные уборы из этого материала. На Сахалине был период, когда под угрозой оказалось искусство резьбы по дереву – им всегда славились нивхские мастера. Его возрождение молодые художники начинали практически с нуля, а в роли наставников выступали произведения старых мастеров из музеиных коллекций. В разряд уходящих попали отдельные виды ремесел и самого малочисленного дальневосточного этноса – негидальцев. Мастерицы из села Владимировка (это единственное место в Хабаровском крае, где сегодня живут представители этого народа) говорят, что вряд ли сегодня кто-то сделает ковер из птичьих голов. Практически не работают с ровдугой (замша из оленевой шкуры) эвенки. И не пото-

Фото А. Мартынца

му, что утрачены навыки, просто материала для работы нет. Многочисленные некогда олени стада Аяно-Майского района сегодня насчитывают в лучшем случае две-три сотни голов, и каждое животное берегут как зеницу ока. Можно, конечно, купить готовую шкуру, но стоит она недешево, а лишних денег у жителей небольших эвенкийских селений, где по-прежнему высокий уровень безработицы, нет. Поэтому произведения эвенкийских мастеров в полном смысле слова штучные.

А вот другому оленному народу – эвенам – повезло гораздо больше. Пусть и не в прежних объемах (когда-то оленеводческие колхозы владели стадами в десятки тысяч голов), но они сумели сохранить своих оленей, а значит, и себя. Жители Охотского района Хабаровского края так и говорят: без оленя нет эвена. И это правда. Олень кормит, одевает, дает материал для строительства жилища. В нем главный смысл этого маленького кочевого народа, который, как и столетия назад, уходит в тайгу на долгие месяцы, живет в чумах и пасет оленье стадо.

Селения, где обосновались эвены, разделены такими серьезными расстояниями, что добраться до них можно лишь вертолетом, а летают они крайне редко. Именно эта замкнутость и самое минимальное вторжение цивилизации позволили оленным людям сохранить традиционный уклад жизни, а значит, и свое ремесло. И все та же крайняя удаленность лишает мастера возможности вывезти свои изделия на ярмарки. Правда, сейчас в поселке Арка Охотского района возродили праздник Севера, и сюда приезжают гости, среди которых находятся покупатели, но это все равно не снимает вопроса о рынке сбыта. Возможно, после фестиваля «Живая нить времен», где эвены Хабаровского края впервые так объемно представили свои изделия, эта проблема начнет решаться. И не только для оленных людей, но и для всех дальневосточных этносов, чьи ремесла сохранились и проросли в двадцать первый век.

Тамара ДАВИДОВА,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры изобразительного
искусства и дизайна Дальневосточной
государственной социально-
гуманитарной академии

Фото Валерия ТОКАРСКОГО

Первый Дальневосточный международный фестиваль художественных ремесел коренных народов «Живая нить времен» – яркое, зрелищное событие для жителей края. Народные мастера смогли сравнить свое творчество, получить опыт выставочной деятельности и, пожалуй, самое главное – почувствовать и осуществить свое вхождение в художественный рынок. Искусствоведам, изучающим искусство коренных народов, впервые предоставилась возможность увидеть в едином временном пространстве разнообразные виды народных художественных ремесел, зафиксировать его современное состояние, проанализировать произведения отдельных мастеров и определить уровень развития этнокультурных и этнохудожественных традиций.

Живая нить этнического искусства

Ввиду того, что искусство коренных народов Дальневосточного региона представлено малочисленными этническими группами, отдельные теоретики «чистого» народного искусства были обеспокоены перспективами взаимопроникновения формообразующих элементов из одной народной культуры в творчество других мастеров через обмен орнаментальными формами, приобретение различных понравившихся предметов. В определенной степени с данным фактом можно согласиться, но народное искусство всегда вбирало в себя, перерабатывало и в различные временные периоды благодаря жестким канонизированным закономерностям видоизменялось, контактируя с профессиональными и стилевыми направлениями. Но на протяжении веков сохранялось как самостоятельный вид художественной деятельности этноса.

Народные мастера и предприятия народных художественных промыслов, творческие мастерские, образовательные учреждения и другие организации, участвующие в фестивале, самостоятельно отобрали произведения и представили их в своих экспо-

зациях. Отсутствие строгого контроля со стороны организационной комиссии позволило сделать выставку свободной, «нерафинированной», на ней можно было увидеть удивительно сохранившиеся архаичные вещи, старинные работы, а также этнические предметы высокого эстетического и художественного уровня, как глубоко традиционные, так и современные произведения по мотивам или с элементами народного искусства.

Однако огромное количество продукции так называемого сувенирного характера не всегда соответствовало качественному уровню и художественному образу народного искусства, характеризующему аборигенное искусство, а иногда этот «новодел» явно перерастал в китч. Во многих современных изделиях негативно отразились требования массовой культуры, а иногда и непрофессионализм отдельных мастеров. Недостаточно были привлечены художники и дизайнеры, работающие в области дальневосточного искусства или на материале народной культуры, которые могли бы показать другие направления в развития народных традиций.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Надеина Д.И. Ковер. Негидальцы, район им. П. Осипенко, с. Владимировка.
Мех, мозаика, вышивка по ровдуге

Обращает внимание возрастной диапазон участников фестиваля. На одном полюсе 92-летняя негидальская мастерица Анна Порфириевна Надеина, член Союза художников СССР, неоднократная участница выставок (с. Владимировка, район им. Полины Осипенко Хабаровского края) и другие известные народные мастерицы старшего возраста, которые являются носителями народных традиций: Нюра Чиловна Актанко (с. Сикачи-Алян Хабаровского района), Мария Афанасьевна Дьячковская и Тамара Петровна Дьячковская (с. Нелькан Аяно-Майского района), Любовь Иннокентьевна Сергучева (с. Арка Охотского района) и другие мастерицы. На другом – дети и подростки, только входящие в мир своей этнической культуры. Привлекла внимание экспозиция Центра детского творчества (с. Найхин, Нанайского района, Хабаровского края). Чрезвычайно добрые, по-настоящему традиционные, но не «копийные», в меру наивные и красивые куклы, сувениры из рыбьей кожи, различные поделки учеников сувенирного цеха, где победителем в номинации «Дебют» стала Александра Леонидовна Смирнова под руководством Оксаны Витальевны Коже-

каевой (с. Красный Яр Пожарского района Приморского края).

Сегодня значительную составляющую в народном искусстве определяют профессиональные художники, выпускники высших и средних художественных учебных заведений, которые рационально относятся к этническим традициям, осознают ценность своей культуры в контексте мировой культуры. Их творчество характеризует иное миропонимание, и, соответственно, при восприятии данных произведений применяются другие критерии. Наряду с вовлечением в среду народного искусства профессиональных художников просматривается и опасная тенденция вхождения самодеятельного творчества, подменяющая понятия «народности» через внешнее подражание традициям, замену материалов и технологических приемов.

Таким образом, в настоящее время дальневосточное народное искусство – это сложная система взаимопроникающих явлений древней духовно-материальной культуры коренных малочисленных этносов с современными тенденциями профессионального изобразительного, декоративно-прикладного искусства и взаимовлияния других этнических традиций.

Народное искусство и мировая глобализация

Пожалуй, сегодня мы являемся свидетелями удивительного процесса трансформации традиционного этнического искусства в целенаправленное преобразование наполнения среды, направленного на приспособление к меняющимся условиям, на создание новых функциональных или художественных предметов. Возникновение таких направлений современного народного прикладного и ремесленного творчества стали называть: «фолк-дизайн», «этно-дизайн», «интуитивный дизайн», «мифологический дизайн», «стихийный дизайн» и др. Предметный продукт особым образом переживает изменения сознанием народного мастера и соответствует содержательным и эстетическим характеристикам конкретной этнокультуры. К примеру, в экспозиции можно было увидеть чехлы для сотовых телефонов, сумки, футляры для очков, пояса, выполненные из рыбьей кожи или телефонные аппараты в технике резной кости, брелоки для ключей в стиле нэцке, картины-панно из меха и кожи, декоративные ножи и другие изделия. Отрицать или не замечать происходящих процессов, а только ратовать за «возрождение традиционного искусства» сегодня мы не можем. Этническое искусство находится в новых социально-экономических условиях и функционирует в рамках своей этнической культуры и искусства, вовлекаемого в мировой процесс глобализации.

Анализируя богатейший этнический материал огромного региона, представленный в экспозиции, хотелось бы отметить отдельные художественные произведения и их авторов. Особо трепетное чувство восхищения вызвали уникальные, на первый взгляд незаметные предметы, чудом сохранившие древнейшие пласти архаической культуры, предметы, выполненные современными народными мастерами. Автор Лариса Николаевна Салиндер (г. Салехард, Ямало-Ненецкий округ) представила коллекцию плоскостных кукол, у которых голова сделана из утиного клюва. Большая «семья» с детьми в национальных костюмах, с постельными принадлежностями выполнена вручную из цветного сукна. Традиционная игрушка, безусловно, является древним культовым атрибутом, но в современном мире это уникальный сувенир или детский игровой предмет. В экспози-

ции г. Петропавловска-Камчатского были выставлены сумочки и кисеты из лапок лебедя, оформленные бисером и ровдугой. Эти близкие по архаике предметы представляют этнографическую и эстетическую ценность.

С целью создания национального колорита в выставочных отделах использовались вещи, переходящие из поколения в поколение, по семейным традициям. По-настоящему музейным экспонатом был ковер бабушки Ольги Александровны Бельды в экспозиции И.П. Роскубу (с. Богородское Ульчского района), а в экспозиции с. Красный Яр Пожарского района Приморского края находился удивительно красивый старинный ульчский ковер начала XX века. Н.Н. Дявгода экспонировал свои произведения на фоне стариинного ульчского халата, на котором были пришиты узоры еще более раннего времени.

Яркое событие ярмарки – отдел негидальского народного искусства (с. Владимировка, район Полины Осипенко). Мастерицы Анна Порфирьевна Надеина, Екатерина Александровна Семенова, Дарья Ивановна Надеина сделали праздник для зрителей, показав изысканные, высокого художественного уровня разнообразные традиционные коврики, сумки, платья, обувь из меха и ровдуги ручной выделки и расшитые цветными, пестрыми узорами. Но восторг вызывают уникальные изделия из птичьих шкурок – автор Любовь Ивановна Охлопкова. Искусство шитья изделий из утиных шкурок восходит к древним традициям, но сегодня культовая функция сменилась эстетической, важной стороной стали декоративные свойства материала: цветовая гамма, ритмический повтор элементов и целостность построения композиции. В настоящее время только несколько мастерниц занимаются чрезвычайно трудоемким, кропотливым и редким ремеслом выделки шкурок диких уток.

Несмотря на разнообразие видов художественных произведений, явно просматривается одна из положительных тенденций – авторское копирование «классических» этнических предметов как по форме, орнаментальному декору, так и по технологии. Народное искусство, функционирующее в соответствии с сохранившимися культурными традициями, обладает определенным консерватизмом, направленным не на создание и освоение новых художественных образов, а на повторение и трансляцию сложившихся форм. Поскольку традиционное искусство

подвержено энтропийному процессу (вырождение, разрушение структуры, забвение отдельных элементов), а также процессу аккультурации (влияние других этнокультурных традиций), то процесс повтора не является тормозящим фактором в развитии народного искусства, а наоборот, способствует существованию и поддержке структурной организации системы. Обогащение традиций происходит за счет индивидуального творчества отдельных мастеров.

Эвенские мастерицы Любовь Николаевна Константинова, Анфиса Алексеевна Безносова, Антонина Афанасьевна Слепцова, Валерия Васильевна Осеннина, Матрена Константиновна Осеннина, Валентина Афанасьевна Польшина, Светлана Христофоровна Андреева, Мария Родионовна Афанасьева, Любовь Николаевна Константинова, Ма-

Слепцова А.А. Кукла в традиционной колыбельке. Эвенки. Охотский район, с. Арка

Осенина В.В. Куклы в традиционных одеждах. Эвенки. Охотский район, с. Арка

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Традиционные головные уборы. Негидальцы, район им. П. Осипенко, с. Владимировка. Мех, вышивка по ровдуге

рина Семеновна Громова, Анастасия Софоновна Безносова, Наталья Васильевна Борисова, Мария Афанасьевна Данилова и другие (пос. Арка Охотского района) стремятся сохранить традиции изготовления изделий из оленевого меха и ровдуги в технике мозаики, вышивки подшайным волосом, бисером. Значительной проблемой поддержания народного искусства является не только проблема сохранения традиций, а реализация продукции, особенно для отдаленных мест компактного проживания этноса.

Выставка народного искусства, как перекресток, на котором встретились известные и начинающие мастера. Практически исчезнувшая в амурском искусстве как материал рыбья кожа с середины 1990-х годов постепенно стала активно использоваться творческими мастерами. Известные вышивальщицы член Союза художник России Юлия Дмитриевна Самар (г. Комсомольск-на-Амуре) и член Союза художников России Лариса Ганзулиевна Бельды (с. Джари, Нанайского района) достигли значительных успехов, восстановив традиции изготовления одежды из рыбьей кожи. Фе-

стиваль народных ремесел показал увлеченность этим материалом многих участников, среди которых Татьяна Федоровна Киле (с. Аchan Амурского района), Валентина Владимировна Бельды (с. Джари Нанайского района), Оксана Владимировна Баранова (Сикачи-Алян Хабаровского района), Татьяна Борисовна Матвеева (с. Богородское Ульчского района), Ирина Валерьевна Ходжер (с. Кондон), Алла Александровна Пионка (с. Красный Яр Пожарского района) и др. Мастерица из г. Поронайска (Сахалин) Альбина Сергеевна Мыгун представила халат, сувениры и поделки из рыбьей кожи, а Светлана Федоровна Миното выполнила картину, используя многослойно тонированную цветом рыбью кожу. Интересную технику предложил Вадим Левкун (Сахалин) – рисунок тушию по рыбьей коже. Таким образом, диапазон художественных изделий из рыбьей кожи был обширным: от традиционной одежды до авангардной модной коллекции. Светлана Ивановна Цой (г. Комсомольск-на-Амуре) предложила молодежные вещи из рыбьей кожи, украшенные стразами и блестками. Но наиболее распространенны-

ми изделиями из рыбьей кожи были куклы, сумки, кошельки, подвески, чехлы для сотовых телефонов. Положительным явлением можно считать тот факт, что рыбья кожа как материал исконно дальневосточный активно вошла в сувенирную продукцию. Но, естественно, возникает потребность в дизайнерской разработке объектов, потому что веками не отрабатывались формы новых предметов.

Достойное место в современном народном искусстве нашла старинная техника плетения из лозы, корней тальника. Выставочная комиссия отметила высокий уровень работ, выполненных Асей Кирилловной Бельды (с. Даерга, Нанайского района). Художественная береста в экспозициях была представлена широко и в различных этнических традициях. Амурская береста Раисы Григорьевны Барановой (г. Хабаровск), Людмилы Алексеевны Гейкер (с. Джари Нанайского района) и других мастеров выдержаны в рамках нанайской орнаментальной культуры. Следствием развития потребительского рынка сувенирной продукции является расширяющийся ассортимент берестяных изделий – ку-

лоны, сумки, хлебницы, игрушки, декоративные поделки, картины и другие предметы.

Республика Саха (Якутия) показала великолепные изделия из бересты, как старинные, так и современные, выдержаные в классических традициях: многослойные пластины с геометрическим тиснением, со сквозными декоративными отверстиями, цветными вставками, обшитые сученою нитью из конского волоса, с металлическими украшениями. Якутские берестяные короба Нюргуяны Николаевны Павловой, Александры Фоминичны Оконешниковой находятся вне временных рамок, настолько они сильны отточенным древним мастерством, которое сохранилось до настоящего времени. Несколько национальных костюмов Яны Робертовны Чемпосовой и Венеры Власьевны Макаровойкрасили экспозицию изделий из дерева, кости, рога, серебряных ювелирных украшений.

Косторезное искусство представлено знаменитой чукотско-эскимосской мастерской (пос. Уэлен), якутской школой – республиканским центром культуры и искусства (отдел декоративно-прикладного искусства), палатой художественных промыслов и ремесел, Арктическим государственным институтом культуры и искусства (г. Якутск), магаданской общественной организацией мастеров художественной резьбы по кости, творческой мастерской Владимира Сушки (г. Петропавловск-Камчатский).

Уэленские мастера и приехавший на фестиваль художник Валерий Николаевич Ныпевги показали, что, несмотря на трудные экономические условия, великолепная школа искусства гравировок и резьбы по кости сохранилась. Сегодня только несколько мастеров продолжают сложившиеся традиции, выполняя копийные и авторские вещи.

Якутское косторезное искусство переживает новый виток развития в связи с удачным вхождением подготовленных опытными мастерами молодых художников. В экспозиции выставлена высокохудожественная авторская композиция из бивня мамонта на подставке из красного дерева – «Героический эпос «Олонхо», выполненная заслуженным художником РФ Георгием Николаевичем Родионовым. Обращают на себя внимание изделия молодой художницы Майи Семеновны Сыровацкой «Мудрость» из рога лосиного рога и курсовая работа выпускника Арктического государственного института культуры и искусства Ни-

Экспозиция выставки декоративно-прикладного искусства Республики Саха (Якутия)

колая Степановича Попова «Богатыри» (г. Якутск). Необходимо заметить, что сейчас в якутском косторезном искусстве наблюдаются художественно-стилистические изменения создания художественного образа – от повествовательного и литературно-сюжетного характера мелкой пластики к обобщенным и цельным композициям национально-философского содержания.

Магаданские художники, резчики по кости работают больше в декоративном направлении. Отдельные работы имеют характер открытого заимствования формы, а другие – «Носороги», «Крокодилы», «Дельфины», «Бурундуки», «Пасхальные яйца», «Дева Мария» и т. д., можно назвать поделками

на уровне хобби. Изделия Владимира Константиновича Сушки – продукция высокого уровня, но критерии народного искусства к ней неприемлемы.

Чрезвычайно жаль, что на территории Хабаровского и Приморского края не получило своего должного развития искусство художественной обработки кости и рога, хотя имеются этнографические сведения о наличии самобытных традиций этого ремесла. И в недавнем прошлом существовали предприятия народных художественных промыслов, выпускавшие сувенирную продукцию. Народные мастера Дальневосточного региона использовали природный материал: рог оленя, клык кабарги, кабана, косули и другое сырье для изготовления неболь-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Родионов Г.Н. Героический эпос «Олонхо».
Якутск, Республика Саха (Якутия). Бивень мамонта, дерево, резьба

Корченков И.П. Мамонт. Магадан. Мелкая пластика. Бивень мамонта, резьба

ших сувениров или создания композиций с включением этого материала.

Женское искусство оказывается более устойчивой формой трансляции традиций народного искусства. Временное затухание ремесел и снижение этнического самосознания наблюдалось в 70–80-е годы XX века. Молодежь не стремилась заниматься рукоделием, знать свой родной язык, стеснялась ценить культурное достояние предков. Фестиваль народных ремесел показал, что сегодня время изменилось, и значительно возрос интерес к национальным видам ремесел. Большое распространение получила вышивка национальных костюмов, ковров и других функциональных и художественных изделий. Национальная вышивка используется и в современных коллекциях одежды. Можно назвать имена высокопрофессиональных мастериц, владеющих не только мастерством вышивания, но знающих и ценивших свои народные культурные традиции: Любовь Федоровна Самар (с. Кондон Солнечного района), Лариса Ганзулиевна Бельды (с. Джари Нанайского района), Юлия Дмитриевна Самар (г. Комсомольск-на-Амуре), Раиса Григорьевна Баранова (г. Хабаровск), Зинаида Nikolaevna Beldy (с. Троицкое Нанайского района), Зинаида Понсавна Оненко (с. Найхин Нанайского района), Любовь Дмитриевна Дмитриева (с. Даерга Нанайского района), Валентина Тунсяновна Кялундзуга (с. Гвасюги, район им. Лазо), Наталья Владимировна Архипова, Нина Федоровна Чеузова (с. Красный Яр Пожарского района) и др.

Когда-то женское искусство было распространено по всему Приамурью, а сейчас вышивкой увлеченно занимаются в основном нанайские мастерицы. В экспозициях мало было представлено ульчских мастериц, владеющих тончайшими узорами. Практически исчезающим видом можно назвать красивейшую многоцветную удэгейскую вышивку – гладь по наститу.

Отметим тот незаметный факт, который, возможно, будет иметь свое дальнейшее развитие. Стали появляться расшитые панно чисто декоративного назначения для украшения среды или сюжетные картины с изобразительным сюжетом. Безусловно, достижение художественного уровня в таких работах требует профессионального владения композицией. Но мы зафиксировали момент начала отрыва ремесленного подхода к появлению художественных декоративных и станковых произведений. Думаю,

Попов Н.С. Богатыри. Якутск. Бивень мамонта, дерево, резьба

что пройдет достаточное количество времени и отдельные молодые мастера будут развивать эти направления в рамках этнических традиций.

Новый язык северных мастеров

Рассматривая народное искусство как самовосстанавливающуюся и саморазвивающуюся систему, обладающую стабильностью и динамичностью, отметим, что продолжается процесс вычленения профессионального художника и народного мастера, происходит разрушение коллективной основы народного искусства, а самое главное – появляется персонализация, то есть авторское художественное творчество. На примере известных амурских мастеров проанализируем стилистические особенности их творчества и покажем многогранность современного этнического искусства.

Дмитрий Эдуардович Оненко (с. Найхин Нанайского района) – один из немногих мастеров, который бережно сохраняет технологические и орнаментальные традиции древней нанайской резьбы по дереву. Он работает в рамках художественного канона или авторского копирования. Этот процесс во многом является стержневым, позволяющим сохранить преемственность и художественные ка-

ноны дальневосточного аборигенного искусства. Мастер, изучив в музеях древние секреты мастерства, воссоздает старинные формы и узоры. Его изделия – это посуда, но не утилитарная, а обладающая эстетической функцией. Дмитрий Оненко как настоящий художник чувствует форму, материал, его текстуру, вплетая симметрично резной декор. В его произведениях присутствует авторское отношение к предмету, которое выражается вечной категорией искусства всего Востока – любованием.

Другого направления придерживаются мастера, которые в большей степени опираются на содержательную сторону сформированной этнокультуры. Об этом свидетельствуют произведения известного ульчского мастера Ивана Павловича Росугбу (с. Богословское Ульчского района). Его творчество – особое культурное явление современного развития этнического искусства, в котором автор в предмете отображает представления о мире внутри глубоко символической традиции. Морфология объекта разворачивается как мифопоэтическая модель мира, содержащая множество первообразов и обладающая чрезвычайно сильным эмоциональным воздействием. Произведения обладают свойствами неразрывности таких исходных понятий, как пространство и время. Новый изобразитель-

ный язык корректно соприкасается с предметным миром художника и становится знаком и символом. Обратим внимание на такие предметы, как деревянные шкатулки прямоугольной и круглой формы с орнаментальными и скульптурными элементами. Назвать их «функциональными» или «декоративными» предметами нельзя, хотя в них есть и эстетика, и мастерство исполнения. Это авторские художественные произведения, где органически сочетаются формы с архаическими элементами и мифопоэтическим содержанием. Перед нами разворачивается целая картина мироздания, где шкатулка в форме домика-амбара для ритуального медвежьего праздника с парными символами медведя, расположившимися на крыше, как в небесной сфере верхнего мира, и изгибающиеся орнаментальные ленты (цепи), солярные знаки, образы сэвэнов, а также другие элементы, объединенные в единую композицию – «Модель мира». Выскажу предположение, что творчество И.П. Росугбу лежит в русле современных направлений мирового искусства, когда отношение к предмету рассматривается как объект этики, эстетики, философии.

Автор обращается к линогравюре, графике по бересте (берестографии), к другим видам и материалам, нехарактерным для амурского народного искусства. В станковых работах

ГЛАВНАЯ ТЕМА

изобразительными средствами автор-сказитель передает ульческие сказки, песни, легенды. Выразительны по композиционному построению и звучанию художественного образа берестяные панно «Дух моря Талызы», «Спасение луны», «Тотемный столб айнов». В более поздних графических сюжетах по бересте художник отходит от подражания и заимствования с традиционных ульческих изделий отдельных композиционных приемов, орнаментальных мотивов. По-новому автор трактует изобразительную плоскость как картическую поверхность, соединяя реальные, перспективные и условные символические пространственно-временные композиционные задачи. Произведения И.П. Рогубу всегда остаются глубоко этническими, несмотря на поиски новаторских методов творчества.

Николай Николаевич Дявгода (с. Богородское Ульчского района) – ульческий художник иных концептуальных позиций. Его привлекает декоративный подход, когда эстетическое, художественное начало доминирует над содержательной стороной. Многие его панно являются интерьерными композициями, способными находиться в любой этнической современной среде. Автор как профессиональный художник владеет живописью, графикой, декоративно-прикладным искусством и старается использовать весь арсенал художественных средств: разнообразные фактурные, графические, цветовые возможности материалов. Художественный образ реализуется декоративными подходами к композиции: гладкая поверхность дерева с резными узорами сочетается с кожаными подвесками, продежками, цветной мозаикой, росписью, вышивкой по коже и другими приемами. Панно «Ловушка на зверя», «Амурская Нefеритти» (смешанная техника) и другие работы представляют значительный интерес, потому что они остаются в рамках этнической культуры.

Наряду с существованием различных видов и направлений традиционного этнического творчества и так называемого этнического дизайна развивается профессиональное изобразительное искусство (живопись, графика, скульптура) и профессиональное декоративно-прикладное искусство. Этот процесс представляется весьма интересным, взаимопроникающим, когда, с одной стороны, традиционное искусство вбирает отдельные стороны станкового или авангардного,

дизайнерского искусства, а с другой, художники-профессионалы используют архаические формы этнической культуры в совершенно современных, авангардных и других направлениях.

Мы являемся свидетелями повышенного интереса к древним мифологическим традициям в современной культуре. Художники-северяне, получившие художественное образование, работают на стыке двух культур: европейского изобразительного и народного декоративно-прикладного искусства. Такой процесс можно назвать архаизацией, когда этническое мировоззрение, отдельные элементы дальневосточной культуры (орнаментальные мотивы, изобразительная символика, композиционные приемы) внедряются в искусство иного этнокультурного пространства.

Для дальневосточного искусства в большей степени характерно развитие графических видов искусства. Мифологическое мышление народных мастеров опиралось на древнюю знаковую пиктографическую систему. Изобразительно-орнаментальные архетипы постепенно перешли из ритуально-обрядовой культуры в область народного декоративно-прикладного искусства и затем стали использоваться в различных направлениях этнического искусства, в том числе и изобразительного. Именно графика становится ведущим морфологическим и стилистическим принципом.

Эвенкийский художник Илья Дмитриевич Лиханов (с. Сикачи-Алян Хабаровского района) – известный живописец. Его называют «амурским Ван-Гогом», наверное, по причине увлеченности художника экспрессией цвета, красивыми цветовыми отношениями, многоцветной палитрой и отражением своих импрессионистических впечатлений. В графических техниках (рисунок карандашом и пером) художник отходит от европейского понимания искусства, становится более свободным, открывает свой внутренний этномир через уплощенную композицию, силуэтные и плоскостные изображения, заставляя зрителя мыслить знаковыми символами и соединять их в определенную литературную канву.

Другая стилистическая манера присуща удэгейскому художнику, члену Союза художников России Ивану Ивановичу Дункаю (с. Красный Яр, Пожарский район). Автор выставил большое количество живописных и графических работ, в которых отражаются

мир охотника, мифологические легенды о происхождении мира, природы, жизни человека, об отношениях между людьми и животными.

Нанайские профессиональные художники одного поколения – член Союза художников России Елена Александровна Киле, член Союза художников России Людмила Уламовна Паскар (на фестивале не были представлены ее работы), Валентин Лукич Самар, а также молодые выпускники художественно-графического факультета – Наталья Мамоджановна Дигор, Андрей Владимирович Киле в своем творчестве обращаются к различным материалам, видам и направлениям как традиционного, так и современного искусства. Ценность их художественных произведений заключается в ощущении материала, в умении простыми средствами создать выразительный, именно дальневосточный художественный образ. Объединяет этих амурских художников генетическое мастерство владения пластикой орнамента, красотой графических линий и музыкально-поэтическим ритмом изобразительных знаков. С художественной точки зрения, по мнению известного ученого С.В. Иванова, произведения дальневосточных мастеров целиком подчиняются «общеамурскому декоративному стилю».

Искусство коренных малочисленных народов Дальневосточного региона находится в современном поликультурном пространстве. Сегодня можно говорить о существовании различных морфологических видов и стилистических направлений в дальневосточном искусстве, но главное – народное искусство становится коммерческим, находится в системе товарного потребления. Увеличилось число художников, критиков, меценатов, государственных и частных корпораций, которые готовы поддерживать традиционных мастеров и художников. Искусство стало частью коммерческих проектов, а произведения искусства превращаются в большие материальные ценности, в художественный товар. Предметы, выполненные народными мастерами, сегодня вступили в рыночную конкуренцию и должны ориентироваться на массового либо элитарного потребителя, поэтому устанавливается резкая грань между изготовлением массовой продукции и индивидуальным высокогохудожественным ручным творчеством. Эта проблема требует отдельного обсуждения.

Росугбу И.П. Дух моря Талызин. Ульчи. Ульчский район, с. Булава. Береста, резьба

Родовая память мастерства

Виктория ШИШКИНА,

искусствовед, член Союза художников России,
доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна
Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Фото автора

Мастер, о котором пойдет речь, давно известен не только в нашем крае, но и далеко за его пределами как победитель многочисленных конкурсов. Николай Николаевич Дьявгода – многократный участник выставок «Ладья» и «Северная цивилизация» (г. Москва). Его творческие выставки проводились в Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Комсомольске-на-Амуре, в музее им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток), в Новосибирске и г. Санта-Фе (США), а работы находятся в музеях им. В.К.Арсеньева (г. Владивосток) и г. Осака (Япония).

Николай Дьявгода родился в маленьком, но имеющем тысячелетнюю историю ульчском селе Кольчём. Истоки народного искусства Приамурья, можно сказать, у художника на генетическом уровне, так как в его роду были талантливые мастера, обладавшие прирожденным художественным вкусом и твердой рукой исполнения сложных орнаментальных композиций. Бабушка художника Пумпа Дьявгода была весьма искусной вышивальщицей. Показанный на выставке старинный свадебный халат, украшенный тонкой орнаментикой, привлекавший внимание посетителей, был выполнен мамой художника Лилией Петровной из рода Самар. Дедушка Вакса Самар был умелым мастером резьбы по дереву и свое охотничье снаряжение всегда изготавливал сам. Наследственное мастерство как родовая категория, являясь основой культуры народов Дальнего Востока, живет в сознании современного мастера Николая Дьявгоды.

Интерес к творчеству и профессиональному изучению народного искусства Дальнего Востока возник у Н.Н. Дьявгоды еще в студенческие годы, когда он обучался на художественно-графическом факультете ХГПИ. Итогом стало выполнение в 1986 году дипломной работы по художественной обработке бересты. Серия орнаментированных изделий, украшенная аппликацией, резьбой, тиснением и росписью, экспонированная на выставке студенческих работ в Москве, была удостоена диплома. Примечательно, что далее Николай Дьявгода не только совершенствует технико-художественных навыки обработки бересты и других природных материалов, но и глубоко изучает историю культуры родного края, начиная с глубокой древности, с наскальных рисунков эпохи неолита, историю шаманизма не только по литературным источникам, но и беседуя с людьми преклонного воз-

Путь шамана. Триптих

растами, носителями культурных традиций. География научных поисков постепенно расширяется, и его внимание привлекает специальная литература по культуре и шаманизму Алтая, то есть Николай Николаевич Дявгода исконный носитель культурного начала и профессиональный художник декоративно-прикладного искусства в одном лице. Он может не только сделать музейную копию берестяного изделия, но идет главным образом по пути создания авторских произведений, стремясь переосмыслить то, что по сути является народной традицией. Н.Н.Дявгода – размышающий художник, постоянно находится в экспериментальном поиске, торении своего пути в искусстве, и профессиональное образование играет в этом не последнюю роль. Он не только успешно занимается декоративно-прикладным искусством, но и пишет маслом, много рисует.

Произведения, созданные Николаем Дявгодой, являются предметом особого разговора, они дают повод для размышлений, так как несут выраженное авторское начало. Без сомнения, художник опирается на культурные и художественные традиции народного искусства Приамурья, а также иногда сочетает ранние формы искусства весьма отдаленных параллелей алтайского шаманизма в своем творчестве. Среди работ Н. Дявгоды, представленных на фестивале «Живая нить времен», обращает внимание серия декоративных панно, выполненных с использованием традиционных материалов и оформленных в рамы. Основу композиционного решения некоторых панно составляет стилизованная вырезанная из дерева маска или создается форма, напоминающая ритуальный бубен. Иногда они соединяются в триптихи. Тематика панно связана с традиционным бытовым укладом, культом охоты, шаманскими представлениями Приамурья, и можно продолжить далее этот ряд. Николай Дявгода вырабатывает свой прием оформления рам декоративных панно, например, продолжая на ней изобразительный мотив, поддерживающий основную тему – это бегущие с луками охотники, словно преследующие добычу. В композицию часто включены амулеты и сэвэны, вырезанные из дерева или кости, ее органично дополняют кожаные ремешки и растяжки. Интересен опыт внесения занимательного момента, в частности декоративное панно «Ловушка на зверя» с подвижными элементами миниатюрного костяного капкана и настороженным на будущую добычу луком. Если вникнуть, как работает профессиональный художник Николай Николаевич, поговорить с ним о его работе, то нельзя не почувствовать и не проникнуться обаянием поэтического мира, наполненного мифологическими образами легенд и сказаний, в котором он живет. Николай Николаевич не сочетает воедино фрагменты прошлого и настоящего, так как для него минувшее и современное – это просто целостное пространство культуры. То, что создает мастер, не механическое соединение, а творческий акт, связанный с пониманием образного содержания и формы: пропорций, ритма и фактуры природных материалов. Мифологический мир и богатейшее

Ловушка для зверя. Декоративная композиция

*Берестяные орнаментированные коробочки.
Тиснение, резьба, роспись*

Берестяной сосуд

Родовое древо

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Шаман. Декоративная композиция

Шаманка. Декоративная композиция

Амурская Нефертити. Декоративная композиция

орнаментальное наследие Приамурья так же востребовано Н.Н. Дявгода, как и другими современными мастерами. Художник не просто включает в канву своих произведений сложившиеся мотивы орнамента, но при этом стремится к их переосмыслению. Николай Николаевич довольно часто использует асимметричные решения в зонировании орнамента, а это было большой редкостью в традиционном искусстве. Объектом интерпретации становится родовое древо, зооморфные мотивы, стилизуются петроглифы святилища Сикачи-Алян или «бегущие» спирали криволинейного орнамента и т. д.

Николай Дявгода последовательно импровизирует с различными элементами народного искусства, превращая маски и ритуальные бубны в элементы или самостоятельные декоративные композиции. Он делает это комплексно, что придает целостность его произведениям. Порой сами природные формы подсказывают Н. Дявгоде способ пластической интерпретации. Тщательно тонированное дерево с выраженной слоистостью волокон, обтекаемостью форм ассоциативно напоминает базальтовый валун с петроглифами и одновременно корону дерева («Родовое древо»). Художник Николай Дявгода постоянно ищет новые, наиболее емкие выразительные формы, обращаясь к сокровищнице народного искусства Приамурья. В его камерных произведениях зритель может прочитать мотивы фольклора, мифов и легенд дальневосточных народов, увидеть космический путь шамана и его зооморфных помощников. Композиции вызывают поэтические ассоциации, акцентируя эстетическую и пробуждая историческую память. Все влияния и заимствования, приходящие извне, оказываются лишь в плоскости внешнего и основательно переосмыслены. Художник Николай Дявгода в процессе творческой деятельности вырабатывает свои ценности и нормы, слагает свою профессиональную культуру видения и прочтения традиций народного искусства, тем самым регулируя свое развитие изнутри. Соответственно перед зрителем возникает совершенно новая задача ассоциативно соединить живую нить творчества современного мастера и традиционного искусства Приамурья. Композиции Н.Дявгода действительно позволяют это сделать, но интересны они и с морфологических позиций, и как пример того, что родовая сущность народного искусства, всегда переживаемая в контексте истории, непременно отражает глобальные социальные изменения в жизни этноса. С одной стороны, утверждая свой родовой характер, народное искусство Дальнего Востока постоянно воспроизводит то, что является духовно значимым и ценным. Пример тому – многие опытные и молодые мастера, работающие в узнаваемом русле народного искусства. С другой стороны, под воздействием естественного бега времени оно постоянно изменяется, и тогда появляются произведения нового характера, расцвечивая нить народного искусства. Можно отметить, что на творческом пути Николай Дявгода не одинок, и на фестивале были представлены мастера, идущие в этом русле. Но он один из немногих, кому это удается делать на хорошем художественном уровне, что подтверждает первое место в номинации «За профессиональное мастерство» на фестивале «Живая нить времен».

На перекрестках приамурского орнамента

Памяти Николая У

Петр ГОНТМАХЕР,
доктор исторических наук, профессор

*Осмыслению орнаментального языка на-
найцев, ульчей, негидальцев и других этносов
Николай У придавал особое значение. Видимо,
исследование орнамента создавало у мастера
эффект психологического присутствия в эпоху
Л.И. Шренка, которую можно назвать серебряным веком в истории культуры Приамурья.
Николай У умел увидеть орнамент глазами
своих предшественников. Каждая композиция
орнамента на той или иной вещи, созданной
этим мастером, была своеобразным орнамен-
тальным сочинением. И в этом сочинении легко
читалась духовно-полетная, метафизическая
сущность узора, полная согласованности его
форм и линий с цветом и ритмом общей орна-
ментальной композиции.*

Орнамент для Николая У являлся своеобразным «перекрестком» всех искусств коренных этносов Приамурья. В нем органически сплелись и музыка, и обрядовая культура, так же как и символические знаки и образцы, объясняющие многие сюжеты народных знаний о мире, природе и человеке.

Возможно, как раз устойчивая традиционная эстетика жилища формировалась у национальных мастеров умение «вплетать» свои творения в окружающий контекст. Об этом умении говорят факты, на которые исследователи, к сожалению, мало обращали внимания. Ульчские, нанайские, нивхские мастера при орнаментации традиционной свадебной, обрядовой, праздничной, промысловый, детской одежды учитывали, на каком фоне и в какой среде будут находиться те, кто ее наденет. Кальминские нивхи, найхинские нанайцы, кольчёмские ульчи сохранили представления своих дальних предков о том, что спирально-ленточный узор на одежде, предметах быта, архитектурных деталях и в целом кривая линия обладают благотворным воздействием на здоровье человека, на его психику, и особенно детскую. Прямая же линия орнамента, по их мнению, могла вызвать депрессию, скованность в действиях на промысле, раздражительность и плохое настроение. Вполне можно предположить, что эстетические свойства линии наделялись глубоким магическим смыслом. Эти свойства наряду с цветотерапией использовались в комплексе с народной медициной столетиями.

Современные исследователи говорят о лечебно-терапевтическом значении цвета как в целом, так и в декоративно-прикладном искусстве. Эти предположения

удивительным образом перекликаются с национальными традициями приамурцев. Так, красный, оранжевый и другие теплые, яркие цвета создавали, по мнению нивхов, настрой на праздничность, зрелищность. Холодные цвета – голубой, зеленый и их оттенки способствовали спокойному настроению. Подобная цветовая гамма, включая черный и белый цвета, была основной при исполнении ритуалов и обрядов.

Знакомство с творчеством Николая У утверждает в мысли, что мастера Приамурья создали свой особый цветомир, наполненный музыкой и гармонией. Чувство цвета помогло им создать неповторимый образ в искусстве, свой цветоряд и цветоритм, свою цветоформулу. Их палитра, от теплых – красных и оранжевых до холодных – синих и изумрудных красок, определила уникальный по составу и, при всем его внутреннем разнообразии, единственный цветостилевой комплекс декоративно-прикладного искусства Нижнего Приамурья. Условно в декоративно-прикладном искусстве народов Амура можно выделить два стиля. Один – живописный, жизнерадостный, и родоначальниками его, вероятно, были нанайские мастера. К ним примыкают ульчи и другие тунгусо-маньчжуры. Другой – скучновато-держаный, относительно строгий, более жесткий, характерный для нивхов.

Разумеется, для понимания декоративно-прикладного искусства важнейшее значение имеет изучение орнамента. По мнению археологов, еще древние мастера на Дальнем Востоке использовали отдельные орнаментальные мотивы в качестве символов, с помощью которых при соответствующей их расстановке можно было бы графиче-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ски выразить определенную мысль или идею. У ороков из села Вал Сахалинской области в 1967 году мы записали легенду, в которой есть интересный сюжет: песни соплеменников девушки пытались зафиксировать в орнаменте на рыбьей коже. При этом известия об удачной охоте, рыбьей ловле, рождении ребенка и т.п. обозначались специальными знаками, обязательно яркими, теплыми цветами: оранжевым, красным, желтым. Трагическая информация передавалась более угловатым орнаментом и холодными оттенками: синими, голубыми, зелеными, а также белыми. Легенды повествуют, что с помощью оригинальных знаков на бересте нанайцы, уль-

чи, нивхи и другие народы «записывали» целые картины из охотничьей хроники или личной жизни. Вот наиболее значимые сюжеты, связанные с орнаментикой приамурцев. Эти размышления в определенном смысле вытекают из творчества Николая У.

Взгляд на мир этого замечательного мастера декоративно-прикладного искусства – особенный, чистый, как взгляд ребенка. Несколько лет назад газета «Тихоокеанская звезда» писала о персональной выставке Николая У: «... он постиг, кажется, все тайны народного ремесла и по-своему превзошел их, наполнив емкой выразительностью, тончайшим эстетическим осмысливанием искусство предков. Высветив прошлое, он перенес его в сегодня. Мелкая ритуальная пластика, объемная скульптура выполнены из дерева так тонко и одухотворенно, что совершенно не чувствуешь упорной, трудной работы рук мастера».

В декоративном искусстве коренных народов Нижнего Амура больше общего, чем особенного. Это и естественно: веками приамурцы живут бок о бок, у них единая природная среда, один на всех Амур. И все-таки у каждого амурского этноса в его культуре свой механизм функционирования, своя эстетика, свои закономерности развития. Амурский художественный канон как исторический источник с особой выразительностью увязывается с мифологическим сознанием ульчей, нанайцев, нивхов и других этносов, а также с их декоративным искусством, музыкальным фольклором и народной хореографией.

Народы Нижнего Амура в равной степени хозяйствственно осваивали все элементы окружающего ландшафта, поэтому в их художественной картине мира отсутствует представление о враждебном пространстве. Это проявляется и в каноне: широком употреблении образов, выявляющих единство воды, земли и неба, что

нашло наиболее общее выражение мирового древа приамурских этносов. Каноничность народного искусства связана с его ценностным уровнем. По выражению М.А. Некрасовой, канон не становится догмой. В нем всегда есть простор для движения.

В историко-этнографической литературе отмечено, что в декоративном искусстве Приамурья видна борьба двух начал: реалистического и орнаментально-декоративного, причем последнее явно стремится подчинить себе первое. В то же время следует отметить, что не только «борьба начал», но и их внутренняя согласованность способствовали созданию настоящих образцов художественной культуры.

С символикой орнамента связываются и его архетип, и его художественный образ, и многовековые эстетические традиции. Орнамент, даже в его современном виде, – это система символов и знаков, выраженных в линиях и цветовых сочетаниях. Амурский орнамент – своеобразная книга знаков, которые имеют свой сложный код.

В течение долгих столетий, а может быть и тысячелетий, у народов Приамурья символико-орнаментальное начало имело значительное развитие. Его внутренняя логика получала все новые импульсы на разных исторических этапах. Символико-орнаментальная знаковость в определенной степени пронизывает современный орнамент нивхов, ороков, орочей, амурских эвенов, эвенков, негидальцев, а также айнов. У других народов – нанайцев, ульчей, удэгейцев – преобладает линия на изобразительно-декоративную конкретность, хотя орнаментальных символов и знаков у этих этносов вполне достаточно.

В целом же для всего традиционного декоративно-прикладного искусства характерно стремление к сильной стилизации узора, в котором код символов орнамента пока не поддается расшифровке. Особое внимание привлекает «шаманский» орнамент. Он не выделяется в этнографической литературе, но халаты, бубен и другие атрибуты шамана украшались особым орнаментом (видимо, более древним), код этих узоров требует наиболее глубокого анализа, так как изучение этой символики поможет проникнуть в тайны мировоззрения коренных дальневосточных этносов.

Анализируя проблему семантики орнамента, можно говорить о коде зооморфного, антропоморфного, растительного орнамента. Для того, чтобы приблизиться к изучению этого вопроса, следует обратиться к анализу родового древа народов Амура. Именно с помощью этого важного символа описывались всевозможные связи людей друг с другом и общества с природой.

Археологический материал, собранный отечественными и зарубежными учеными, изучение этнических и художественных традиций позволяют считать, что истории формирования низнеамурского, а также сахалинского орнаментов во многих своих связях и гранях увязываются с эпохой неолита на Дальнем Востоке. В разветвленную структуру спирально-ленточного орнамента, начиная с неолита, на разных этапах исторического развития включались разнообразные мотивы, которые отражали хозяйственную деятельность, эстетический опыт, элементы религиозного мировоззрения. Например, изображение ячеек рыболовной сети, крученым веревки, вытянутых овалов, фигурной скобки и т.п. Пополнялся и фонд дополнительных, мелких узоров спирально-ленточного орнамента, которые в определенной степени создавали стилевые особенности у каждого народа Нижнего Амура, Приамурья и Сахалина.

Мастера не ставили целью добиться движения в той или иной орнаментальной композиции. Динамизм узора следует из самой природы народного искусства и происходит, прежде всего, за счет внутреннего движения спиралей. Широко развитые в орнаментальном искусстве у многих этносов Приамурья, Приморья, Сахалина космогонические представления явились первоначальной основой, наиболее древним художественным пластом в сложении орнамента народов Дальневосточного региона. У удэгейцев, например, четко обозначились понятия, связанные с наблюдением за явлениями природы и, в первую очередь, за планетами и звездами. С ними у удэгейцев, нанайцев, нивхов, ульчей, эвенков и других этносов связываются и солярные знаки, получившие в орнаменте значительное распространение.

Не вызывает сомнения, что орнамент дальневосточных народов несет значительную информационную нагрузку. Это логично по той причине, что в течение многих веков они не имели письменности. Так, используемые во время медвежьих праздников ритуальные ковши часто включают изображение самого медведя. При этом изображение животного могло включаться в более сложный контекст. Иногда на шее медведя изображается цепь или веревка. В другом случае деревянная ложка содержит целую скульптурную композицию, в которой изображается наполовину вылезший из берлоги медведь, тянувшийся к блюду с пищей. Ложка оканчивается резной деревянной цепочкой с

подвешенной фигуркой медведя. Появление на ритуальной посуде пиктографических знаков отражает содержание ритуала более полно и одновременно более схематично. Пиктография у коренных народов Дальнего Востока – это хроника охоты, отраженная в скульптуре и своеобразном письме, хроника индивидуальных событий.

Независимо от конкретной формы, содержательно национальное искусство всегда отображало основные этические ориентиры этноса. Отображение этих ориентиров проходит сквозь все творчество Николая У и делает мастера достойным представителем своей национальной школы.

Культуры, подобные ульчской, нанайской, удэгейской, нивхской, обладают глубинным убеждением в единстве Мира и Человека. А это, в свою очередь, становится базой познания, формирует представления о мире. Национальный характер творчества Николая У заключается в чувственно-пластическом видении природы и окружающих предметов в целом. Этот мастер, как и его соплеменники, в своем искусстве следовал утверждению неведомых для него греческих философов: «Ведь естественно начинать с того, что мы знаем, а не с того, что мы не знаем». Аборигены Приамурья знали свою жизнь, свои социальные и социокультурные отношения и переносили эти знания на природу.

У Николай Николаевич, нанайский мастер, резчик по дереву, автор ряда графических и живописных работ (1958–2008).

Родился в селе Болонь (сегодня Ачан) Нанайского района Хабаровского края. По первому образованию каменщик-монтажник. С 1977 по 1980 год учился на хореографическом отделении Хабаровского государственного института культуры. Николай У обладал несомненным талантом в области танцевального искусства, но свою дальнейшую жизнь с этой профессией не связал.

С 1983 года Николай У занимается резьбой по дереву, изучает книги по традиционному искусству северных народов, древние предметы бытаaborигенов Амура из музеиных коллекций, наскальные рисунки. С 1989 года жил в селе Булава Ульчского района, где в то время еще достаточно хорошо сохранялись традиции резьбы по дереву. Постигая в основном самостоятельно секреты мастерства, Николай У нередко обращался за советом к старикам и шаманам, получая информацию из первых рук.

С 2004 года жил и работал в селе Сикачи-Алян.

Впервые произведения мастера были представлены в 1987 году на Московской выставке «Народы России». В 1990 году в качестве стипендиата Всероссийского фонда культуры Николай У участвовал в работе выставки «Лауреаты Всероссийского фонда культуры» в Москве. Среди других выставочных проектов – международная выставка «Лики надежды и гармонии» (ДВХМ, Хабаровск, 1998), «Искусство нанайцев» (Музей народов Амазонии, Цуруока, Япония, 1996), «Северная цивилизация на пороге XXI века. Мифология, быт, культура» (Государственный музей современной истории России, Москва, 1999–2000). Персональные выставки Николая У состоялись в Дальневосточном художественном музее (Хабаровск, 1994) и Комсомольском-на-Амуре музее изобразительных искусств (1995). Произведения мастера находятся в собраниях Дальневосточного художественного музея и Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, а также во многих частных коллекциях в России и за рубежом.

Фото А. Мартынца

Мастера Земли Дерсу

Елена СОЛНЦЕВА

Ремесло – вещь хрупкая. Передаваясь от поколения к поколению на уровне генетической памяти, оно образует ядро духовной культуры народа. В руках его главного хранителя – мастера – гораздо больше, чем просто навыки работы с берестой, деревом или рыбьей кожей. В своем произведении мастер соединяет историю, философию, духовные ценности предков.

Как все живое, ремесло нуждается в поддержке. Стоит даже на короткое время оказаться в полосе забвения, как утрачивается его неповторимый этнический облик. Достаточно серьезный стимул для национальных мастеров Приамурья – ежегодный конкурс «Ремесла Земли Дерсу», учрежденный в 2004 году губернатором Хабаровского края. Помимо главной награды – звания «Лучший мастер народного художественного промысла и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», есть и другие номинации – «За продолжение национальных традиций в авторском творчестве», «За творческое использование народных традиций в современных видах искусства», «За творческий дебют в декоративно-прикладном искусстве коренных малочисленных народов Севера».

За пять прошедших лет победителями конкурса «Ремесла Земли Дерсу» стали многие талантливые люди, кото-

рые работают как в традиционном направлении, так и в современном: резчик по дереву Иван Росугбу (Ульчский район, село Булава), художник Николай Дягода (Ульчский район, село Богословское), вышивальщица Любовь Самар (Солнечный район, село Кондон), мастер по обработке рыбьей кожи Любовь Варшавская (поселок Ванино), художники Дмитрий Оненко (Нанайский район, село Найхин) и Наталья Дигор (Солнечный район, село Кондон) и др. Лучшими мастерами 2008 года признаны Раиса Баранова (Хабаровск) и Елена Киле (Сикачи-Алян).

Конкурс «Ремесла Земли Дерсу» – лишь одна из граней того лучшего, что создавалось и создается сегодня мастерами многогранного и яркого Приамурья, где живут представители восьми этносов. Есть имена, которые прочно вошли в информационную среду, стали знаковыми, определяющими. А кто-то становится в полном смысле открытием, и такие встречи дорогого стоят.

Негидальский трилистник

Орнамент на традиционной одежде, коврах, декоративных панно, сумочках и сувенирных изделиях негидальцев не спутаешь ни с каким другим. Его главный элемент – трилистник – символ самого малочисленного этноса из восьми проживающих в Хабаровском крае. Негидальские мастерицы из села Владимировка соединяют разноцветные лепестки с «живописными» сюжетами на своих изделиях, где изображают реки, лесные тропинки, растительный и животный мир и «включают» тем самым их защитную функцию. Потому что вахту трехлистную, а в народе просто трехлистку, негидальцы ценят по-настоящему. Считается, что эта травка способна исцелить от самых тяжелых недугов (местные жители уверяют, что даже от туберкулеза), и заготавливают ее на все случаи жизни. Не пренебрегает трилистником и особо почитаемый негидальцами лось. Потому и живет долго.

Родоначальницей орнаменталиста считают негидалку Татьяну Ивановну Николаеву. Она была «особой бабушкой» (так говорят во Владивостоке), тонко чувствующей материал, цвет, форму. Из заячьих ушек и лобиков (можно себе представить, сколь малы эти отдельные детали и как велико терпение мастерицы) могла сшить роскошный белоснежный ковер, а благодаря черным вставкам-«глазам» превращала его в огромного зайца. Не случайно талант этой женщины привлекал внимание искусствоведов, в том числе Клавдии Павловны Белобородовой, сделавшей многое для того, чтобы о мастерах Приамурья узнали не только в нашей стране, но и в мире. Произведения Татьяны Ивановны Николаевой можно встретить в музейных коллекциях, они считаются одними из лучших образцов негидальского декоративно-прикладного искусства. Эта женщина прожила долгую жизнь (родилась в конце XIX века, умерла в 1969 году), оставив после себя множество учеников. В деревне только у нее была швейная машинка «Зингер», и все мастерицы приходили к ней в дом. Шили халаты и тапочки, присматривались к движениям рук своей наставницы. И всегда поражались их ловкости, когда она без примерок и предварительных набросков кроила, резала узоры на бересте, наносила орнамент на ткань или ровдугу. А потом пили чай из блюдец, сидя за низкими столиками.

«Особая бабушка» обладала и другими талантами. По словам ее внучки Александры Егоровны Охлопковой, Татьяна Ивановна могла исцелять. В ее домашней «аптеке» были связки деревянных фигурок сэвэннов, с помощью которых она и врачевала. Бабушка знала множество сказочных историй и преданий. Например, о том, как появились негидальцы. Когда-то в незапамятные времена от кочевников-эвенков отделилась небольшая группа людей. Они поселились у реки, перестали уходить за оленым стадом, занялись охотой и рыбалкой и называли себя негидальцами (от слова «негидал» – «береговой»). Татьяна Ивановна почти всю свою жизнь провела на берегах Амгуни. Теперь она тоже легенда этих мест.

Еще одна «особая бабушка» Владивостоки – Анна Порфириевна Надеина. В свои девяносто два года она продолжает оставаться заядлым рыбаком и потрясающей мастерицей. Благодаря стараниям все той же Клавдии Павловны Белобородовой Анна Надеина стала членом Союз художников РСФСР, а ее работы экспонировались не только на

Екатерина Алексеевна Семенова

Фото Е. Глебовой

Дальнем Востоке, но и в Москве, Дагестане, Чехословакии, Японии, Финляндии. В 2007 году негидалка Анна Надеина стала лауреатом конкурса «Ремесла Земли Дерсу» и обладателем Гран-при фестиваля-эстафеты «Бубен дружбы».

По существующим меркам ремеслом Анна Порфириевна занялась достаточно поздно – после замужества. Обычно девочек с самого раннего детства учили премудростям северного искусства, но Анна Порфириевна в шесть лет осталась без матери. Это случилось во время эпидемии кори, которая обрушилась на Приамурье в 1922 году. Наверстывать упущенное пришлось уже в семье мужа. Анна Порфириевна рассказывала дочерям о своем первом «экзамене», когда ей поручили выделать шкуру лося и предупредили: «Сумеешь сделать ее мягкой, как шелк, станешь великой мастерицей, а если кожа останется жесткой, как дерево, ничего из тебя не

выйдет!» Она так боялась критики строгих старушек, что мяла и мяла кожу не жалея рук, сил. А те, увидев готовый результат, не смогли скрыть удивления и радости: никто еще на их памяти не выделявал ровдугу до состояния шелка, а эта молодая женщина смогла. Анна Порфириевна и дочерей своих потом учила: пока кожа на руках не высохнет, работу бросать нельзя.

Дочери – Дарья Ивановна Надеина и Любовь Ивановна Охлопкова – прошли прекрасную школу и со временем стали замечательными мастерами. Вещи, которые они создают, действительно уникальны. К примеру, красивый и сложнейший по технике исполнения ковер из утиных голов работы Любови Ивановны Охлопковой. Произведения Дарьи Ивановны Надеиной, которые она представила на Первом Дальневосточном международном фестивале художественных ремесел «Жи-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Александра Николаевна Казарова. Ее ковер из утиных голов теперь раритет

Мир сквозь олений хвостик

Вертолеты в Арку летают редко. Чтобы попасть на фестиваль «Живая нить времен», эвенским мастерницам пришлось добираться до Охотска на лодках по реке Охота, а она, говорят, своюенравна, потом – самолетом до Хабаровска. И все же трудный путь того стоил: в большом мозаичном полотне северных ремесел ярко и достойно высветилось искусство эвенов.

Мир эвена, мир оленя... Для оленевых людей это единое целое. Сохранив в тяжелые перестроочные годы свои стада, представители этого северного этноса уберегли от разрушения невидимое защитное поле, благодаря которому не сломался их традиционный образ жизни.

Когда-то в эвенских семьях новорожденному давали посмотреть на мир сквозь олений хвостик, и в его сознании запечатлевался определяющий для кочевого народа образ. Во время сложных переходов от одного паства к другому оленю поручали роль няньки, и он бережно нес люльку с младенцем. Подрастая, дети получали свои первые подарки: маут (приспособление для ловли оленей) – мальчику, корзинка с нитками и иголками – девочке. С этого и начинались уроки ремесла.

В отличие от других приамурских народов ремесло для эвенов – жизненная необходимость. Потому что в тайге и тундре без теплой одежды и удобной обуви не обойтись, а самый лучший и проверенный временем материал – шкура оленя. В дело идет все. Из четырех камусов (шкуры с ног оленя) выходит пара детских торбазов, из ровдуги – тапочки, рукавицы, перчатки, сумочки. Оленья мордочка превращается в небольшой и очень теплый коврик «мят», на котором так удобно сидеть в юрте. Правда, чумы теперь покрывают не олеными шкурами, а более дешевым брезентом, но охотники по-прежнему заказывают мастерницам унты, торбаза, рукавицы. Помимо чисто утилитарных вещей эвенские женщины шьют удивительные по красоте ковры. Работа эта трудоемкая, долгая: нужно подбирать мех по цвету, длине ворса, и на это уходит не один год. Времени, умения и тонкого вкуса требует и халат из ровдуги «наймука». Его украшают бисером, вышивкой и одевают в самых торжественных случаях. Пожилые люди предпочитают держать наймука в специальных сундуках с ритуальными вещами, которые пригодятся для проводов в потусторонний мир.

вая нить времен» признаны лучшими, а сама она удостоена Гран-при.

Это уже почти утраченное ремесло – ковры-кумаланы из птичьего оперения. Один такой кумалан есть в Гродековском музее. Автор – Александра Николаевна Казарова, старейшая жительница села, член профессионального Союза художников. Когда-то ее муж Александр Павлович Казаров, с которым она встретилась сразу после войны, был первым учителем Владимировки, а в их доме располагалась первая школа. Это уже потом произведения Александры Николаевны вызывали восхищение на российских и международных выставках, а в послевоенные годы она, как и многие ее землячки, шила тапочки, что-

бы на вырученную копейку купить детям немного хлеба и сахара.

Екатерина Алексеевна Семенова соединяет в своем творчестве нити художественной традиции двух северных этносов – эвенков и ногайцев, в совершенстве владеет техникой выделки шкур сошатого, делает нитки из сухожилий оленя, вышивает бисером, цветными нитками, у нее немало почетных наград, а изделия хранятся в музеиных и частных собраниях. Когда-то главным учителем Екатерины Алексеевны стала «особая бабушка» Мария Кузьминична Охлопкова, член Союза художников РСФСР. Сегодня, будучи признанным мастером, она уже сама наставник для молодого поколения Владимировки.

Д. И. Надеина. Ее ковер завоевал Гран-при фестиваля «Живая нить времен»

Фото Е. Глебовой

Андреева С.Х. Олень. Эвенки. п. Охотск. Ровдуга, мех.

Фото Е. Глебовой

Талант границ не имеет и расстояния ему не помеха. Потому в копилке самых известных в Приамурье имен – Любовь Иннокентьевна Сергучева, член Союза художников СССР, ярко заявившая о себе в разные годы на всероссийских и краевых выставках декоративно-прикладного искусства, Матрена Константиновна Осенина, талантливый мастер и наставник, участница выставок, организованных центром «Ремесла Земли Дерсу», Анастасия Сафоновна Данилова, которая владеет всеми тонкостями обработки кожи и меха и даже сегодня, несмотря на плохое зрение, продолжает выделывать оленьи шкуры, превращая их в мягкий бархатистый материал. И как-то незаметно, естественно переходит ремесло от одного поколения к другому. Сегодня наряду с прекрасными изделиями старых мастеров традиции эвенского искусства продолжаются в работах Елизаветы Егоровны Громовой, Любови Николаевны Константиновой, Мариной Семеновны Громовой, Анфисы Алексеевны Безносовой и других молодых женщин.

Выделка оленьей шкуры – процесс трудоемкий, с множеством технологи-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Л. Н. Константина. Мастер-класс по пошиву национальной обуви

ческих особенностей и секретов. Как, впрочем, и изготовление ниток из сухожилий оленя, от которых напрямую зависит качество будущего изделия. Именно поэтому хорошая мастерица предпочитает делать их сама.

На фестивале «Живая нить времен» Елизавета Егоровна Громова давала мастер-класс. И пока она ловко скручивала волокна сухожилий в тонкую и очень прочную нить, рассказывала, что вынуждена жить в Охотске, потому что дети еще маленькие, но все время скучает по тайге. Там, на дальних оленеводческих базах ее родители, братья, сестры. И как только случается оказия, а проще говоря, вертолет, Елизавета Егоровна летит к ним. Потому что только там жизнь, наполненная главным смыслом.

Древние мифы на спинке халата

Детство Зинаиды Николаевны Бельды прошло в небольшом стойбище Муху в Нанайском районе. В ее семье был установлен обязательный ритуал – сказка на ночь. Мама знала их великое множество, но очень часто по заказу младшего брата Зинаиды Николаевны рассказывала о коварной железной птице и храбром Мэргэне. Прошло много лет, Зинаида Николаевна стала талантливым педагогом, известной мастерицей, членом Союза художников России, и сюжет о птице со стальными и острыми, как мечи, перьями ожила на свадебном нанайском халате. Этот халат, выполненный по всем старинным канонам, можно «читать»: помимо захватывающей истории о схватке мифической птицы и нанайского охотника Зинаида Бельды вышила на нем сказку о том, как нанайские роды Актанко, Бельды, Гейкер и Пассар произошли от тигра. Она изобразила Древо жизни этих родов, шаманские зеркала, тотемных животных, жизнь земную и скрытые потусторонние миры.

Традиционная одежда народа нани, мужская и женская, праздничная и повседневная – это то, чем занимается Зинаида Николаевна Бельды немногим более десяти лет. Как и многие наяские девочки, в детстве она прошла хорошую школу ремесла, но так сложилось, что практически всю жизнь занималась исключительно «русским» рукоделием – вышивкой, вязанием крючком. Лишь когда возрождение традиционной культуры народов Амура стало значимым для государства, а главное, для самих народов, руки вспомнили

Е. Е. Громова. Так крутят нитки из оленевых сухожилий

Фото Е. Глебовой

3. Н. Бельды

уроки вырезания орнамента и вышивки, память подсказала маминь сказки.

В своем творчестве Зинаида Николаевна Бельды стремится максимально сохранить древние каноны в орнаментах, в подборе тканей, фурнитуры, в технологии шитья. В 2008 году в выставочном зале Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры была организована

ее персональная выставка «Узоров дивный водопад», где мастер представила комплект одежды нанайской невесты. Нательный халат «покто» – скромный, чаще в голубых тонах, едва украшенный тонким орнаментом. Под ним – передник «лэлу», выполняющий оберегающую функцию. Далее, в зависимости от достатка невесты, на халат «покто» надевались другие халаты, богато укра-

шенные вышивкой, бусинами и медными монетами. А венец всего – «босома амири» – главный свадебный халат с вышитыми на его спинке защитными «чешуйками» и Древом жизни.

За последние годы Зинаида Николаевна создала большую коллекцию традиционной нанайской одежды, и вся она предельно точна в этнографическом смысле. Ее работы участвовали в выставках, проводимых краеведческими музеями Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, сел Нанайского и Ульчского районов. Экспонировались они и на международных выставках в Москве, Китае, во Франции.

Зинаида Николаевна говорит о том, что главная миссия мастера – сохранить древние каноны искусства и передать их будущему поколению. И все, что она делает в последние годы, подчинено именно этому. Для Зинаиды Бельды очень показательна история Ёнго Оненко, считавшейся лучшей мастерицей стойбища Мухы. Она делала потрясающие по красоте вещи, которые в середине прошлого века экспонировали во многих странах мира. Когда Ёнго умерла, вслед за ней в потусторонний мир отправились ее изделия – халаты, воротники, ноговицы, шапки. Таким был незыблемый обычай народа нани. Вот почему старинный халат, доставшийся Зинаиде Николаевне от мамы, Марии Ивановны Оненко, она решила подарить музею. Чтобы молодые нанайцы видели, какими талантливыми были их предки, чтобы не теряли способность прочитывать в северных узорах мифы и сказки.

Фрагмент свадебного халата «босома амири»

Гармония целого

Галина ТИТОРЕВА,
кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник
Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

В 2009 году исполняется 95 лет со дня рождения известной ульчской мастерицы, члена Союза художников России Очу Лукъяновны Росугбу (1914 – 1988).

Народное искусство – результат коллективного творчества и труда многих поколений безымянных мастеров. Но в каждом поколении выделяются особо одаренные художники, чье творчество определяет уровень современного им народного искусства. Этих людей помнят многие десятилетия, об их таланте рассказывают легенды, их произведения хранят как образцы для подражания. Таким выдающимся народным художником была и Очу Лукъяновна Росугбу.

Рассказывают, что когда в семье Талинды и Лукъяна Ходжер появился долгожданный ребенок, местный прорицатель объявил, что родилась большая мастерица, чье искусство принесет славу всему роду. Своей единственной дочери Талинда, известная в округе рукодельница, терпеливо передавала секреты мастерства, и очень скоро маленькая Очу стала радовать родственников небольшими подарками, вышитыми собственными руками, удивляя их тонкостью и чистотой работы.

Родилась Очу Лукъяновна в стойбище Кадаки, много лет жила в селении Аури, а когда в 1960-е годы началось «уточнение» колхозов, перебралась с семьей в село Булава, где и жила до своего последнего дня. Ее судьба, как и у большинства амурских женщин, была непростой, но, наверное, счастливой. Муж был добрым, интеллигентным человеком, получил образование в Ленинграде и работал в сельской школе. Они воспитали пятерых детей. Может быть, и семейная устроенность способствовала тому, что ее искусство было так гармонично и продуктивно. Но главная причина, вероятно, в другом: в глубине ее духовности, в способности к сильным эстетическим переживаниям, в необыкновенно насыщенной внутренней жизни, существовавшей как будто автономно от внешнего мира. Даже тяжелая работа в рыболовецком колхозе и бесконечные заботы о большой семье не могли погасить огонек вдохновенного творчества, который поднимал ее среди ночи и заставлял неустанно рисовать и вышивать, возбуждал в воображении все новые замысловатые орнаментальные сюжеты. Близкий художнице мир тайги и великого Амура, мир знакомый, но не познан-

ный, отраженный в народных мифах и легендах, питал творческое воображение мастерицы и вдохновлял ее на создание собственных неповторимых орнаментальных сюжетов. И живут на ее текстильных коврах пластичные, грациозные собольки и легкие бабочки, напряженно слушающие тишину олени и гордые птицы; упруго и гибко оплетают их фантастические драконы, сила и власть которых, по местным поверьям, безмерны.

Мы познакомились с Очу Лукъяновной, когда ей было уже около 70 лет. Но и в этом возрасте она была очень красива. Маленькая, хрупкая бабушка Очу до старости сохраняла в характере и внешности черты юной, мечтательной девушки. Добрая, тихая, немногословная, она никогда не говорила о своих идеях и чувствах, связанных с творчеством. О них говорят ее произведения.

В музеях России хранится более 200 работ художницы. Большую часть ее художественного наследия составляют текстильные аппликационные ковры и предметы традиционной одежды. Хотя владела Очу Лукъяновна всеми видами национальных женских ремесел: аппликацией и вышивкой по ткани, ровдуге и рыбьей коже, тиснением и аппликацией на бересте, плетением из лозы и меховой мозаикой. Она умела делать все – обработать материал, будь то тяжелая шкура животного или хрупкая кожа рыб, сшить из него любое изделие, украсив его собственным орнаментом, используя все разнообразие национальных технических приемов. И в каждом произведении находит проявление ее высокая художественная культура и блестящее мастерство исполнения.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

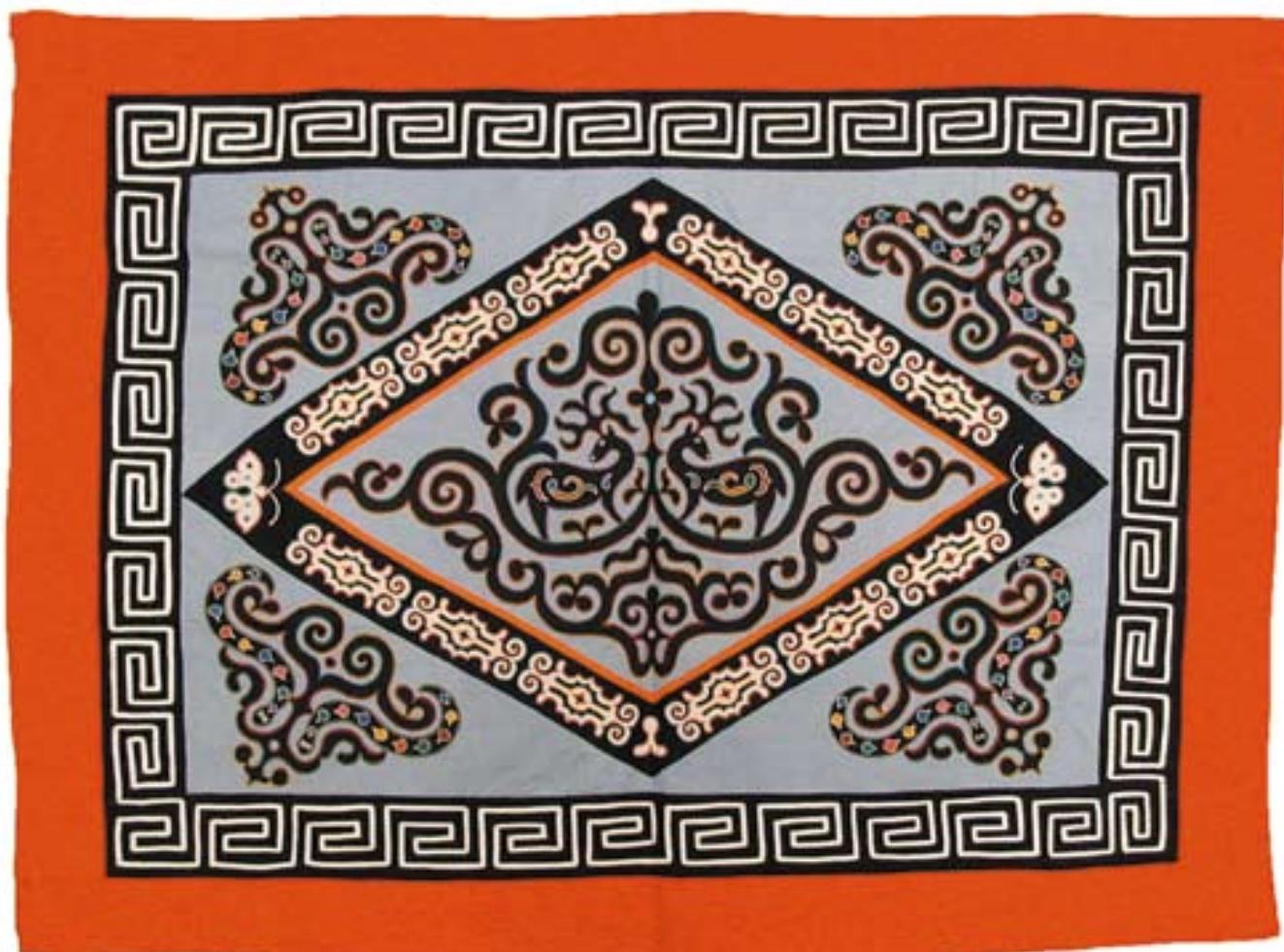
В искусстве О.Л. Рогубу присутствует то чувство меры, которое позволяет ей современным и очень декоративным произведениям сохранять исконный национальный характер. Изделия мастерицы легко узнаваемы. В них – особый эпический строй, приверженность определенной цветовой гамме (любимые цвета – голубой и розовый) и орнаментальным мотивам (чаще всего это бабочки и птицы).

В коллекциях музеев известно более 30 халатов, выполненных Очу Лукьяновной: праздничные, свадебные, промысловое; женские, мужские и детские. И каждый костюм – это новый образ, наполненный искренним поэтическим чувством, мудростью мастерства, отголосками древней символики.

Гармония целого – отличительная черта творчества Очу Лукьяновны Рогубу. Она находит выражение в выверенных, уравновешенных композициях ее ковров, логичности деко-

ративного оформления одежды, в удивительном чувстве формы, приобретающем космическую цельность в ее тарелках – соро. Без преувеличения можно сказать, что творчество этой талантливой мастерицы определило уровень развития современного ульчского искусства и оказало сильное, благотворное влияние на многих ульчских мастеров, особенно в селе Булава. Они до сих пор пользуются трафаретами ее орнаментов, произведения бабушки Очу служат для них камертоном художественности.

Очу Лукьяновна Рогубу – член Союза художников России, участник и дипломант многих всесоюзных, всероссийских, региональных и краевых выставок народного искусства. Ее произведения экспонировались в Японии, Венгрии, Чехословакии. В 1990 году в Музее изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре состоялась большая персональная выставка мастера.

Хранитель удачи

Юлия МИХАЙЛЮК

Северный бубен – один из важнейших символов в культуре северных этносов. Его упругие звуки, взмывая в небо, отгоняют злых духов и призывают удачу. «Бубен дружбы» – фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников, который уже пять лет проходит в Приамурье при поддержке министерства культуры Хабаровского края, Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры, районных ассоциаций коренных малочисленных народов Севера. Это масштабное и яркое действие объединяет народы, которые живут на этой земле – нанайцев, ульчей, удэгейцев, эвенов, эвенков, негидальцев, орочей, нивхов.

В сентябре 2008 года в Амурском районе Хабаровского края прошел пятый по счету «Бубен дружбы». Праздничная эстафета совпала сразу с тремя солидными датами – 50-летием города Амурска, 45-летием Амурского района и полувековым юбилеем народного фольклорного ансамбля «Сиун» – одного из самых известных дальневосточных коллективов. В эти же дни проходил VI международный фестиваль «Лики наследия», и участниками «Бубна дружбы» стали национальные центры, представляющие корейскую, японскую, украинскую, белорусскую, татарскую культуры.

Говоря о значении фестиваля-эстафеты «Бубен дружбы», организаторы подчеркивают: важно, чтобы не только сами приамурские этносы знали свою культуру, но и привлекали к ее достоинству народы, живущие рядом. Только в диалоге культур можно сохранить традиции.

«Бубен дружбы» стал именно таким диалогом, объединив национальных мастеров и творческие коллективы из восьми районов края, среди которых самые отдаленные и труднодоступные – им. Полины Осипенко и Охотский. Участие фольклорного ансамбля «Сивун» из Владимировки и детского ансамбля национального танца «Невтэчан» («Родничок») из далекой Арки стало возможным благодаря поддержке компаний «Полиметалл» – главного партнера нынешнего краевого фестиваля-эстафеты. Кстати, это уже не первый социальный проект «Полиметалла», связанный с коренными малочисленными народами Севера. Несколько лет назад на территории Охотского района, где традиционно живут эвены, был возрожден праздник Севера, уходящий своими традициями в глубокую древность.

Ансамбль «Невтэчан» («Родничок») существует в Арке уже семь лет, но за это время, несмотря на многочисленные приглашения, ему удалось побывать лишь на двух крупных фести-

валях. Причина все та же – серьезные географические расстояния. Сегодня эту преграду удалось преодолеть: «Невтэчан» впервые отправился на «Бубен дружбы» в полном составе, и в общей палитре этого замечательного праздника появились танцевальные и музыкальные мотивы эвенов – оленного народа. По итогам фестиваля «Невтэчан» признан лауреатом и получил диплом первой степени. Среди лауреатов и фольклорный ансамбль «Сивун» из села Владимировка, представляющий искусство самого малочисленного приамурского этноса – негидальцев. Зритель получил редкую возможность услышать негидальскую речь, познакомиться с музыкальными и художественными традициями этого народа.

Впрочем, встреча с каждым фольклорным коллективом, с каждым мастером на фестивале «Бубен дружбы» уникальна. Выставка декоративно-прикладного искусства представила древние традиции вышивки, обработки рыбьей кожи, меха и бересты и подчеркнула особенности ремесел каждого этноса в отдельности. Погружением в старинные волшебные сказки и легенды стали выступления народного песенно-танцевального ансамбля «Гивана» Комсомольского района, фольклорного ансамбля «Нярги» Нанайского района, вокальной группы села Кондон Солнечного района, детского театра «Нгастук» Николаевского района, танцевального коллектива «Лахакан» из села Джуен Амурского района и, конечно же, народного ансамбля «Сиун» из села Ачан – обладателя Гран-при краевого фестиваля-эстафеты «Бубен дружбы».

Второй день фестиваля «Бубен дружбы» проходил в Ачане, где под открытым небом состоялся праздник, наполнивший приамурскую землю радостью встречи с культурными традициями разных народов. В бесконечную высоту неба улетали космические звуки древнего северного хранителя.

Солнце над Ачаном

Анна МОРОЗОВА

Фото Алексея МАРТЫНЦА

Когда-то небольшое нанайское село Аchan, расположенное неподалеку от озера Болонь, мало чем отличалось от других национальных поселений Приамурья. Здесь мирно сосуществовали древние традиции нани и социалистический уклад жизни, работал рыболовецкий колхоз с боевым названием «Красный партизан». В девяностые годы прошлого столетия ачанцам, как и всем коренным народам Амура, пришлось нелегко. Закрывались колхозы, рвались достаточно крепкие экономические нити, связывающие приамурские села с государством. Но, несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Просто она стала другой. Не всем удалось благополучно преодолеть этот болезненный перелом, и сегодня на карте нашего края немало медленно угасающих или вовсе исчезнувших точек. Но судьба Ачана оказалась счастливой.

Его не миновали социальные потрясения, но село не только сохранилось, но и стало одним из самых ярких национальных культурных центров Приамурья, притягивающих внимание этнографов, лингвистов, историков, журналистов. И объяснение этому есть: полвека назад здесь родился ансамбль «Сиун» («Солнце»), который даже в те трудные годы продолжал объединять людей, по-прежнему наполняя их жизнь особым смыслом. Сегодня о народном фольклорном песенно-танцевальном коллективе национально-культурного центра «Силэмсэ» говорят как о явлении в культуре Хабаров-

Фото Е. Глебовой

ского края. Именно этот коллектив на состоявшемся в 2009 году съезде коренных народов в Москве представлял наш регион.

Известность «Сиуна» давно уже перешагнула границы родного края и Дальнего Востока. Песенное и танцевальное искусство нанайцев – подлинное, идущее из глубин народной памяти, открывалось жителям Москвы, Канады, Франции, Болгарии, Япо-

нии, Китая. Десять лет назад в лучах «Сиуна» заискрилась «Тасима» («Лепешечка») – детский образцово-показательный ансамбль. Несколько поколений ачанцев (возраст артистов от шести лет и за шестьдесят) стали единым целым, они по-настоящему преданы культурным традициям своего народа.

«Сиун», получивший в 1985 году звание «Народный», развивался благодаря таланту многих людей. Среди них такие знаковые фигуры, как Валентина Сергеевна Киле – основатель ансамбля, руководившая им три десятилетия, Понгса Константинович Киле – известнейший в Приамурье поэт и композитор, Анна Ходжер – народная поэтесса, Мадо Дечули – одаренный балетмейстер, работавшая во многих фольклорных коллективах края, Нина Павловна Гейкер – нынешний руководитель ансамбля и талантливейшая вокалистка.

Начало у этой истории очень простое. Валентина Сергеевна Киле предложила своим подругам организовать концерт для ачанских рыбаков. Жизнь – это ведь не только трудовые будни. И так это пришлось по сердцу людям, что поющая «инициативная группа» со временем превратилась в самый настоящий ансамбль, а его первыми артистами стали рыбаки, охотники, врачи, учителя и донохозяйки. Тогда, в пятидесятых, движение фольклорных коллективов было очень ак-

тивным, проходили фестивали и праздники, о самодеятельных артистах писали газеты. Но даже когда волна интереса в обществе схлынула, «Сиун» продолжал петь, танцевать, придумывать новые концертные номера. Просто для жителей Ачана это уже стало частью жизни, причем очень важной.

Судьба каждого ачанца неразрывно связана с ансамблем «Сиун». Они приходят сюда совсем маленькими детьми и остаются на долгие годы. Кто-то, окончив профессиональные учебные заведения, возвращается работать. Как, например, молодой балетмейстер Нина Киле, художник по костюмам Татьяна Киле.

В жизнь Нины Павловны Гейкер, которая пришла на смену Валентине Сергеевне Киле и руководит ансамблем тоже уже почти тридцать лет, «Сиун» вошел буквально с пеленок. Ее мама Надежда Тарасовна, одна из первых солисток ансамбля, приносila дочку на репетиции (к слову, и сегодня это вполне обычная практика для нынешних молодых женщин). Девочка выросла, окончила в Хабаровске училище искусств по специальности «Дирижер академического хора» и вернулась домой. Природа наделила Нину Гейкер удивительным по красоте голосом, и преподаватели училища убеждали ее поступить в консерваторию, но никакие уговоры не подействовали. Только в Ачан, в родные места. Здесь ее консерватория.

Нина Павловна Гейкер говорит, что очень важно не потерять свои корни. Только так можно сохранить традиции предков, научить молодое поколение нани беречь свою землю, гордиться своей культурой и осознавать ее самобытность. Здесь по-прежнему исполняют замечательные произведения Понгсы Киле, не забывают наставления рождачальницы Валентины Сергеевны Киле, а это значит, что близкие и дорогие люди всегда рядом. В репертуаре «Сиуна» старинные песни, которые звучали на берегах Амура и два, и три столетия назад. Хореографические номера – прикосновение к древним обрядам, легендам, преданиям. Например, композиция, воссоздающая сакральный обряд «Каса», во время которого шаман провожал души ушедших в потусторонний мир. Или «Кукушка», где говорится о том, как птица своими криками будит мировое Древо жизни, а вместе с ним и всю природу, и как страдает она, вынужденная оставлять птенцов. Глубокий философский смысл в изысканном по пластическому решению «Танце со свечами»: в старину мать просила по-взрослевшую дочь зажечь свечу, и это означало, что таким образом она передает ей род, объявляет хранительницей очага.

Так и в ансамбле «Сиун» бережно хранят и передают из рук в руки подобно свече память, любовь, красоту.

Н.П. Гейкер, художественный руководитель ансамбля «Сиун»

Фото Е. Глебовой

Фото Е. Глебовой

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Тропа исчезающего

Елена ГЛЕБОВА
Фото Алексея МАРТЫНЦА

Негидальцы – самый малочисленный этнос в Хабаровском крае, «исчезающий». В селе Владимировка района имени Полины Осипенко в настоящий момент их немногим больше ста человек. И хотя другую часть населения (а всего здесь около трехсот жителей) составляют эвенки, Владимировку называют негидальским селом. Просто это единственное место в нашем регионе, где компактно проживает «исчезающий народ».

Самоназвания негидальцев – «люди, живущие по берегам рек», «амгунские люди». Прежде они разделялись еще и по территориальному признаку на «низовских» и «верховских». В жизни первых главенствовала рыбалка, вторые больше занимались охотой и держали олены стада. Негидальцев очень многое роднит с эвенками. Кроме одного: «люди, живущие по берегам рек» всегда вели оседлый образ жизни. Язык негидальцев близок к эвенкийскому, и потому два этих народа, живя бок о бок, всегда прекрасно понимали и понимают друг друга. Отдельные слова давно уже перекочевали из негидальского в эвенкийский и наоборот. К примеру, название особого блюда (пережаренная на сохатином жире и разведенная кипятком мука), без которого охотник не уйдет в тайгу, поскольку это кушанье превосходно подкрепляет силы, по-эвенкийски «ковран», но все пользуются негидальским судуран. А вот древний охотничий ритуал негидальцев мунняк (о нем речь впереди) – от эвенкийского «сборище».

Первые упоминания о народах с берегов Амгуни относятся к XVII веку. Правда, в донесениях казаков из далеких и диких земель говорится о «тунгусских пеших и оленных родах». В это же время, а конкретно в 1682 году, здесь возводятся первые русские зимовья – Усть-Дукинское и Усть-Нимеленское. Историки утверждают, что местные народы были весьма доброжелательны к русским и в XVII и XIX веках, когда здесь обосновались переселенцы из российских губерний и контакты с местными жителями стали более тесными. Не противились негидальцы (так же, как и эвенки) и принятию новой веры. Православные священники совершали таинство крещения и давали новообращенным другие имена и фамилии. Так среди «людей, живущих по берегам рек», появились Евдокимовы, Надеины, Соловьевы, Семеновы, Яковлевы, Максимовы. Они верили в единого Бога и поклонялись духам-хозяевам сэээ-

народа

ки. Почитали Солнце и Луну, «кормили» огонь и сооружали в лесу родовые мольбища, украшая для этого лиственницы фигурами северных божеств. Соединяли несоединимое.

С приходом славянских народов негидальцы стали осваивать премудрости земледелия, у них появились бревенчатые избы. Правда, их внутреннее убранство соответствовало прежнему укладу: очаг, лежанки, устланные еловыми лапами и шкурами, берестяные настилы. Но когда наступала весна, «амгунские люди» перебирались в небольшие избушки – угданы. Сооружали каркас из веток тальника, а потом «монтажировали» стены из пластов бересты. Во Владимировке вплоть до второй половины прошлого столетия угданы были практически у всех. Старожилы до сих пор вспоминают эти маленькие, почти игрушечные жилища. В сильный зной они сохраняли прохладу, во время непогоды оставались сухими.

Свою современную историю Владимировка отсчитывает с 1945 года. В то время в районе имени Полины Осипенко существовало четыре небольших национальных колхоза, где жили эвенки и негидальцы: «Восход» в селении Гуга, «Новая жизнь» в Каменеке, «Красный чукчагирец» в стойбище Гайкан на берегу озера Чукчагир и «Гарпа». Последний располагался на месте нынешней Владимировки, в стойбище Гарпа (по-негидальски «луч солнца»). Поскольку колхозы эти были малочисленными, а удаленность от райцентра представляла немалую трудность для доставки грузов и вывоза готовой продукции, решили их объединить или, как значится в официальных документах, укрепить.

Очень часто память сохраняет хорошие моменты жизни, а негативные стирает. Когда народ потянулся во Владимировку, здесь было всего три барака и дремучий лес. Чтобы расчистить жизненное пространство, вырубали могучие деревья, вручную выкорчевывали пни, а это ведь тяжелейший труд. Да еще и ютились по две-три семьи в одном доме. Но вот что вспоминают люди, заставшие те времена: не ссорились и не таили обид, строили село всем миром, помогали друг другу.

С темой взаимовыручки связана одна интересная история, которую рассказывают в этом негидальском селе. Владимировка стоит на озере. На картах оно обозначено как Старицкое, в народе же его называют Митрофановским. И вот почему. Еще до сорок пятого года жил здесь русский старичок Митрофан. Это удивительно, но именно он научил переселившихся сюда эвенков и негидальцев ловить карасей.

В озере их водилось видимо-невидимо, только вот аборигенам в руки не давались. Они ведь привыкли к острогам, которыми прежде ловко добывали тайменя в верховьях Амгуны. Поначалу Митрофан угождал рыбой своих новых соседей, а потом научил их сетки плести, забрасывать. С той поры проблем с пропитанием не возникало, и это было очень кстати. Время-то послевоенное, голодное. Недавно принесли Анне Порфириевне Надеиной, старейшей жительнице Владимировки, свежих карасей, и она вспомнила того старика...

Двадцать первый век. Владимировка по-прежнему одно из самых труднодоступных мест в Хабаровском крае. Поскольку вертолет давно уже непозволительная роскошь, зимой сюда добираются по достаточно сложной автомобильной дороге, пересекая затихшие подо льдом Амгунь или Немелен. Летом – на лодках. Во время ледохода Владимировка отрезана от райцентра проснувшимися реками, и только самые рисковые отправляются в путь по льдинам.

Жизнь здесь проста. В теплое время все заняты огорож-

Фото Е. Глебовой

ГЛАВНАЯ ТЕМА

дами, рыбалкой, заготовкой впрок ягод, грибов и трав. С наступлением холодов начинается сезон охоты, а значит, будут мясо, оленины шкуры, пушнина. Женщины примутся шить торбаза и рукавицы, благо среди сородичей всегда находятся заказчики. И хотя сегодня говорят о постепенной утрате национальных традиций негидальцев, в незамысловатом орнаменте их жизни еще немало сакральных за-
витков. Например, День охотника. Он приходится на конец

марта и вносит в жизнь Владимировки радостные краски. В нем соединились черты двух важнейших ритуалов, связанных с охотничим промыслом, которые сохранялись здесь вплоть до конца 1950-х годов, – праздников первой и последней тропы.

Если расспросить местных старушек, они припомнят, как в ту пору совершалось магическое действие на удачную охоту. Называли его мунняк – (от эвенкийского слова «сборище»). В октябре на краю села почти у самого леса ставили юрту, разжигали костер, приглашали шамана. Ему предстояло вести переговоры с хозяевами природы и отгонять злых духов. Мужчины-охотники замыкали кольцо вокруг костра и исполняли ритуальный танец *хадё*. Громко кричали «Туртур! Никичан!», и гулкое эхо уносило это заклинание в глубины лесные. Женщины, как по команде, прятались в юрту (видимо, подальше от глаз духов-недоброжелателей), потом снова присоединялись к общему действию. Вступал шаман. Он колотил в бубен, имитировал голоса и повадки животных. То медведем рыкнет, то сохатым прикинется. Жутковатое, должно быть, зрелище, но без него охотники не отправлялись на промысел.

К Новому году мужчины покидали охотничьи угодья и возвращались в село. Короткий отдых, и снова в тайгу. Теперь уже до середины марта, до праздника последней тропы. В далекие времена он был связан не только с окончанием сезона охоты, но и с духом медведя. К слову, негидальцы и эвенки никогда не произносили вслух слово «медведь». Священное животное называли уважительно и ласково – «дедушка», «дядя». А если охотник, возвращаясь из тайги, выдохнет короткое «Кук!», сразу понятно, какую добычу везет. И что впереди особый ритуал, участвовать в котором женщинам категорически запрещено. Мужчины разделявали медведя и готовили мясо, но прежде чем приступить к трапезе (по правилам ели только руками), каждый произносил «Кук!».

С временем многие детали этих ритуалов исчезли или приняли откровенно театрализованный характер. Не стало праздника первой тропы, и «последняя тропа» показалась нелогичной. И хотя в названии сегодняшнего Дня охотника не угадывается национальный колорит, значение его, пусть даже в таком приблизительном варианте, не становится меньше. Потому что в негидальском селе Владимировка одно поколение охотников сменяется другим, подрастают ловкие и отважные ребята, для которых тайга – дом родной. Про них говорят: «Родились с ружьем в руках».

Весной 2009 года День охотника во Владимировке состоялся при поддержке золотодобывающей компании «Полиметалл», благодаря чему он получился масштабным и ярким. Приехавшим гостям предложили пройти обряд очищения, и они под звуки шаманского бубна «кормили» огонь и попросили удачи у духов природы, повязывая цветные ленточки на ветви березы. Далее по сценарию выставка изделий негидальских мастерниц, концертная программа, показавшая, как много здесь талантливых людей, больших и маленьких, ритуальный танец *хадё* в исполнении участников ансамбля «Сивун», конкурс национальной кухни, для которого расстались владимировские женщины и чего только ни приготовили по старинным рецептам. Во время спортивных состязаний метали копье, катались на медвежьих шкурах, а в финале устроили на озере гонки на «буранах».

Кто знает, может, со временем «исчезающий народ» опять вернется на свою первую тропу, магический круг *хадё* замкнут мужчины-охотники и обратятся к силам природы с просьбой сохранить это негидальское село.

* °C

Дальневосточная
ледовая корпорация

F.E.I.C.

+7 (4212) 628-088

Для Хабаровска, ледовые скульптуры еще недавно были некой экзотикой. Впервые ледовое чудо, созданное руками китайских мастеров под руководством народного художника Китая ЧАО Чан И, горожане увидели в 1989 году. Ледовыми композициями была оформлена центральная аллея новогоднего парка Динамо. С тех пор хабаровчане и гости города с нетерпением ждут ледового праздника.

В настоящее время созданием ледовых городков и скульптур на Дальнем Востоке профессионально и на постоянной (круглогодичной) основе занимаются только художники из Дальневосточной Ледовой Корпорации. В 2008 году ей Президентом стал известный хабаровский художник, создатель герба и флага Хабаровского края и города Хабаровска, 7-ми кратный чемпион мира, 5-ти кратный победитель международных конкурсов по ледовой и снежной скульптуре Логинов Сергей Николаевич.

Менеджментом и внедрением инновационных технологий в компании занимается профессиональный управленец - выпускник Дальневосточной академии государственной службы, окончивший этот престижный ВУЗ с дипломом «С отличием» по специальности «менеджер» - Нарейко Игорь Георгиевич.

После того, как Хабаровский краевой общественный фонд «Ледовая Фантазия» завершил свою деятельность, Дальневосточная Ледовая Корпорация стала логическим продолжением хабаровского снежно-ледового движения, вобрав в себя лучших художников и новейшие технологии этого необычного искусства.

Оформление площадей городов, торговых центров – это целый комплекс сложных мероприятий, которые включают в себя:

разработка эскиза, согласование с заказчиком, заготовку натурального (или изготовление искусственного) льда, транспортировку и качественный монтаж, собственно изготовление композиции или создание ледового ансамбля, профессиональный электромонтаж светодинамической подсветки скульптуры или композиции, демонтаж электрооборудования и льда весной, подготовка договоров и комплекта бухгалтерских документов.

Вызывает опасение тот факт, когда ледовые скульптуры и композиции выполняются на низком профессиональном и художественном уровне так называемыми «сезонниками», не имеющими ни юридических реквизитов, ни адресов и, зачастую, обладающие лишь одним номером сотового телефона. Такие «дальцы» не только не украшают, но и уродуют лицо города в новогодние праздники и, что самое главное, Вы не получаете никаких гарантий по качеству, срокам исполнения и безопасности. Дальневосточная ледовая корпорация, являясь производителем «оригинальных украшений» изо льда предоставляет полный комплекс услуг.

Обладая мощным творческим и техническим потенциалом, мы способны украсить не только небольшую площадь перед магазином, но и целый город! Только в 2008 году через наши пилы прошло 1150 тонн льда! Мы мобильны и готовы прибыть не только в любую точку Дальнего Востока, но и мира. Наши скульпторы принимали участие на фестивалях в Харбине (КНР), на олимпийских играх в Турине и Солт Лэйк Сити, Аляске, Японии, Канаде.

В 2009 году Дальневосточная Ледовая Корпорация приобрела в США специализированное оборудование по производству искусственного льда из питьевой воды кристальной чистоты до 25 см толщиной, аналогов которому на Дальнем Востоке нет. А специальный инструмент для обработки льда, который так же был заказан и доставлен с Аляски, делает нашу Корпорацию лидером в производстве ледовой скульптуры на всем Дальнем Востоке.

Для чего все это делается? Долгое время Дальний Восток, имея значительный потенциал и опыт в оформлении городских площадей, парков, территорий перед торговыми центрами в зимнее время был лишен удивительной на первый взгляд возможности – любоваться ледовыми мишелевриями ЛЕТОМ! Это не шутка. Ледовая скульптура при определенных условиях способна выстоять на свадьбе, торжестве, корпоративной вечеринке достаточно долгое время!

Для сведения: ледовый блок размерами 1 метр x 0,5 метра и 25 см толщиной полностью тает при комнатной температуре 48 часов!

Бары изо льда, водочные и винные горки, ледовые вазы для фруктов и цветов, деслерсы, ледяные ведерки для шампанского и многое другое – все это сейчас стало возможно! Логотипы изо льда подчеркнут уникальность Вашей компании. Кроме этого, новая технология позволяет вмораживать в блок льда различные предметы: фрукты, бутылки с напитками, букеты из живых цветов.

Ледовая скульптура красива даже тогда, когда тает!

И, согласитесь, шарики Вы видите на любом празднике, а лёд...

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Диковинки из бабушкиного сундука

Светлана ФУРСОВА
Фото Натальи МИХЕЕВОЙ

*Ученость без добродетели – все равно
что золотое кольцо в носу свиньи.*
Я.А. Коменский

*Отсюда все начиналось.
Храм святого Илии на родине
Натальи Михеевой*

*В Москве в рамках
XVII Международных
Рождественских образовательных чтений
состоялось награждение премиями и
дипломами православных педагогов из раз-
личных регионов России, которые
приняли участие во всероссийском
конкурсе «За нравственный под-
виг учителя». Награждение про-*

ходило в одном из красивейших залов – зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Дипломы и премии победителям вручал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Диплом из рук Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Конкурс «За нравственный подвиг учителя» проводится Русской православной церковью и Министерством образования и науки РФ при поддержке полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в целях стимулирования творчества педагогов и воспитателей образовательных учреждений. Цель его – выявить и распространить лучшие методики воспитания, обучения и внеучебной работы с детьми и молодежью, а также обобщить существующий опыт духовно-нравственного воспитания и обучения.

Согласно положению победителями признаются участники, которые представили на конкурс работы, демонстрирующие значительные результаты в области духовно-нравственного воспитания и обучения детей и молодежи и получившие положительную оценку конкурсной комиссии, в состав которой входят ведущие ученые-педагоги, представители епархий, общественные деятели.

Приятно, что среди награжденных хабаровчанка Наталья Михеева, директор по научно-методической работе общеобразовательной школы села Бычиха Хабаровского района Хабаровского края.

По словам Натальи, ее авторская информационно-просветительская программа «Моя Святая Русь» лишь небольшой компонент общей программы «Российская школа – школа гуманизма, гармонии и красоты». Она включает разработку и внедрение разнообразных культурно-образовательных программ, осуществляемых педагогом в «Русской деревне», а также в школе села Бычиха, детском эколого-эстетическом центре «Хехцирские узоры», детском саду «Солнышко», на факультете изобразительных искусств и дизайна Дальневосточного государственного гуманитарного университета.

Бабушкин сундук

«Русская деревня» – это совместный проект Хабаровского благотворительного общественного фонда культуры с детским эколого-эстетическим центром «Хехцирские узоры» в селе Бычиха, где созданы музей игрушки, изба ремесел, парк деревянной скульптуры, имеется также свой фольклорный ансамбль. А с тех пор как в 2008 году построили часовню В Честь Святой Равноапостольной Княгини Ольги, была открыта иконописная мастерская, где дети под руководством своего педагога дополнительного образования, художницы палехской лаковой миниатюры Натальи Михеевой постигают основы иконописи.

Как подчеркнула художница, главный принцип, которым она руководствуется при составлении культурно-образовательных программ, – нравственное воспитание и личность ребенка в контексте требований, предъявляемых сегодняшним днем. А нравственное воспитание, как и творчество, невозможно без изучения, сохранения и развития традиций русского народа, ибо без прошлого нет сегодняшнего.

Основой программы обучения для педагога Михеевой являются мастер-классы по самым различным темам: народные праздники и обычаи, одежда, посуда и жилище, изучение русской кухни и русского народного костюма, а также традиционные народные ремесла. Тем более природа села Бычиха у подножия Хехцира, где самый воздух «Русью пахнет», располагает к изучению народных праздников и обрядов.

**В иконописной мастерской часовни
В Честь Святой Равноапостольной
Княгини Ольги**

**Мастер-класс по росписи
пасхальных яиц**

Мастер-класс «Твой ангел-хранитель»

В часовне В Честь Святой Равноапостольной Княгини Ольги

Мастер-класс «Твой ангел-хранитель»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В «Русской деревне» так встречают гостей

Такие костюмы в русском стиле придумывает и шьет Наталья Михеева

↑
Примерка русского
костюма

Дети готовятся к весеннему празднику птиц

Первый рисунок

В детском эколого-эстетическом центре «Хехцирские узоры»

Теме первого рисунка посвящены мастер-классы «Мои первые лучи красоты, любви и радости» и «Русская икона». На них дети постигают азы живописной техники, узнают, какому цвету – золотому, желтому или красному – отдавали предпочтение народные умельцы на Руси. Он может быть совсем неумелым, этот первый рисунок. Главное – радость приобщения к творчеству, фантазия, на крыльях которой дети улетают далеко-далеко. Практические занятия, на которых педагог демонстрирует процесс приготовления красок, унаследованный от древнерусской живописи, дополняется циклом лекций и рассказов о замечательных иконописцах, переносят ребят в мир прекрасных творений Андрея Рублева, фресок Феофана Грека.

Интересный мастер-класс для малышей «Твой ангел-хранитель». На них дети знакомятся с библейскими заповедями, о которых рассказывает Священное Писание, а также с иллюстрациями прекрасных полотен русских живописцев. Это помогает ребенку выбрать наиболее понравившуюся технику для изображения своего ангела-хранителя – такого, каким он представляется в воображении.

А вот какие диковинки можно извлечь из обыкновенного бабушкиного сундука: тряпичную куколку из ситцевых лоскутков, павлово-посадский платок в ярких традиционных узорах, плетеную коробейку, стариный сарафан, который можно тут же примерить.

Умение накрыть стол тоже искусство

Мастер-класс, посвященный традиционному жизненному укладу в русской избе, так и называется – «Бабушкин сундучок», он знакомит школьников с различными видами декоративно-прикладного искусства. Вещи, доставаемые из недр сундука, становятся темами обсуждения, изучения, зарисовок. Попутно дети узнают о блюдах традиционной русской кухни, открывают для себя русскую печь, веретено, прядлку и т. д.

«Школьная трапезная» – это логическое продолжение темы народных традиций в рамках русского хлебосольства и гостеприимства. Можно не только отведать обычный школьный завтрак, но и самим приготовить настоящий обед, достойно встретить и вкусно накормить гостей по обычаям русского гостеприимства.

Цикл народных обрядовых праздников в «Русской деревне» открывает традиционный весенний праздник «Пришла весна – отворяй ворота». Заклички, поговорки, загадки, рассказы о многообразии птичьего мира и о том, как издавна на Руси праздновали это событие, сменяются танцами и хороводами. Дети развешивают на деревьях новые скворечники, кормушки для птиц, вырезают из картона их силуэты. Завершается праздник чаепитием с булочками, выпечеными в форме жаворонков с глазами-изюминками.

«Русский народный костюм» на примере тряпичной куклы знакомит с самыми первыми куклами, которые появились на Руси. Оказывается, по одежде можно проследить весь путь развития костюма, от создания до искусства его украшать. А изготовление своими руками куколки-оберега помогает ребенку закрепить полученные знания.

Вообще мастер-класс дает возможность на практике проверить то, что педагог наработал в процессе обучения. Наталья Николаевна уверена, что система образования не должна быть догмой, в ней обязательно присутствуют элементы импровизации, творчества, эксперимента. Трудовое обучение способствует также включению в систему образования новых предметов. Так, для учащихся начальной школы появился предмет «Введение в народоведение», а для старшеклассников «Мировая художественная культура» и «Художественная культура России».

– Победа в конкурсе помогла понять, что, избрав принцип от теории к практике, я шла правильным путем, – признается Наталья Николаевна Михеева. – Я хочу ввести подобную практику в работу со студентами гуманитарного университета, хочу объединить детскую и молодежную аудитории в единую территорию творчества, где каждый может чувствовать себя комфортно и свободно. Территория эта может стать классом, учебной аудиторией, спортивной площадкой, творческой мастерской или просто местом отдыха, где вас всегда встретят с приветливой улыбкой, постараются понять и принять.

На празднике Троицы

Дипломные работы в технике палеха.
Руководитель – педагог художественно-графического факультета Н.Н. Михеева

Занятие для школьников «Русская икона»

Золотое яйцо

Формула народного смехового творчества

Ольга ПРИВАЛОВА,
директор галереи современного искусства
«Метаморфоза», член Союза художников России
Комсомольск-на-Амуре

В глубину веков уходят корни народного смехового творчества. Каждая национальная культура обогащала мировой образ смеха. Смех – это изначально мир свободы от условностей, а потому в какой-то мере желанный и беспечный.

Смеховой мир – это мир «низовой», обнаруживающий за ширмой действительности ее глупость, механистичность, разрушающий всю «знаковую систему», созданную традицией. В смеховой культуре выплескивается максимально грубое и несправедливое, тем самым юмор готовит фундамент для культуры – более справедливой, возможно идеальной. В этом великое соизидательное начало смехового мира. В основном смеховая культура выражалась через театр, литературу, устное народное творчество, где большую роль играли праздники и карнавалы. Изобразительные мотивы смеховой культуры отражались, в основном, в декорациях уличного театра, в масках, в пародийных фигурах, встречающихся в орнаментальных иллюстрациях к церковным писаниям. Настоящим достоянием смеховой культуры в изобрази-

тельном искусстве являются лубочные картинки и настенные листы, украшающие быт народа. Народный гротескный тип образности в них всегда широко использовался художниками для иллюстраций, сатирического, «на злобу дня», изобразительного искусства

Сегодня более всего народная смеховая культура продолжает развиваться в устном народном творчестве, в песенном творчестве. Исконно карнавальные традиции в чем-то утеряли силу экзальтированности и вакханалии чувств. Их зрелицность подхватили профессиональные театры мимов. Но крайне редко проявляются в изобразительном искусстве именно художественные народные таланты, которые глубоко ощущают суть смеховой культуры, обладают исключительной свободой и легкостью художественной фантазии, «смеющейся вольностью». Серия работ художника из Амурска Евгения Караве-

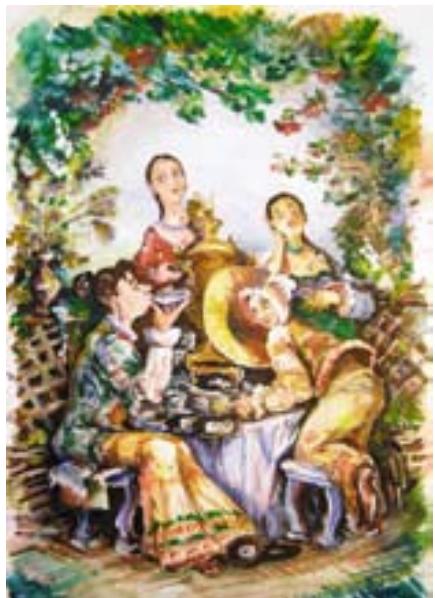
ского «Бабушкины сказки» убеждает, что дальневосточная земля богата художественными народными талантами.

Странное настроение вызывает этот графический цикл. Графика Евгения Каравеевского явно находится вне современных тенденций в изобразительном искусстве, она не является ни иллюстрацией к сказкам, ни карикатурой на бытовые сюжеты, ни анекдотичными зарисовками. Но в то же время его изобразительные картины невольно заставляют вспоминать отрывки из исконно народных сказок с их архаичными словами, поговорками, замечательные старые фильмы со сказочницами, их витиеватой и назидательной речью. В них выразительно, в гротескной манере обрисованы привычные персонажи из сказок, устного народного творчества, в том числе песенного, волей автора перенесенные в сегодняшний день, и зритель невольно отражается своим

рефлексивным восприятием в контексте их то ли шутовства-дурачества, то ли непосредственного, неистового стремления жить, чувствовать соответственно характерности их ролей. В картинном пространстве явственно слышатся звуки карнавальной вольности с грубо-ватым смехом, выкриками, нарочитыми ругательствами – той своеобразной вакханалии эмоций, через которую возможно очищение, освобождение, откровенное высказывание наболевшего. Евгений Каравеевский обладает тем синтетическим художественным талантом, благодаря которому возникла и продолжает существовать народная смеховая культура. Он, как путешественник-балагур, собирает жизненные сюжеты, курьезы, но отстраненный от них взглядом наблюдателя, чтобы обозначить некие этические сентенции. «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок» – нравоучительная сторона

ГЛАВНАЯ ТЕМА

сказки взрослыми обычно адресуется детям. А художник Евгений Караваевский сотворил иносказательное пространство балаганной антикультуры, существующее в каждом народном самосознании. Оно привлекает парадоксальностью, заражает юмором, но направлено на самого смеющегося. Зритель оказывается внутри шутовского празднества. Современное место развлечения метафорически представляется местом, где побеждают глупость и плотские утеша: за барной стойкой поп

вновь подставляет лоб своему работнику, Змей Горыныч ухаживает за девицей, дымовым рымом отпугивая рыцаря, Кощеем с Бабой-ягой отыгрывают удачу у игрового автомата. Анекдотична картина «После попоища», где богатырям кабак и трактир заменяют поле ратных

подвигов. После смеха над такими сюжетами, конечно, наступает пауза (аналогичная пауза после анекдота), так как нереальность происходящего явственно обрела узнаваемые черты общего национального характера. Смех становится нерадостным, и юмор воспринимается сарказмом автора – горьким лекарством. Философия становится тем остree, чем более понимаешь, что мы, современники, носители одного народного корня, духа. Насколько зритель обладает чувством юмора, настолько он готов воспринять и картины, а через них что-то узнать о себе, и возможно, нелицеприятное.

Много сюжетов посвящено семье. Семейный мир – самый близкий, особенно чувствительный, но порой некрасивый изнанкой человеческих вза-

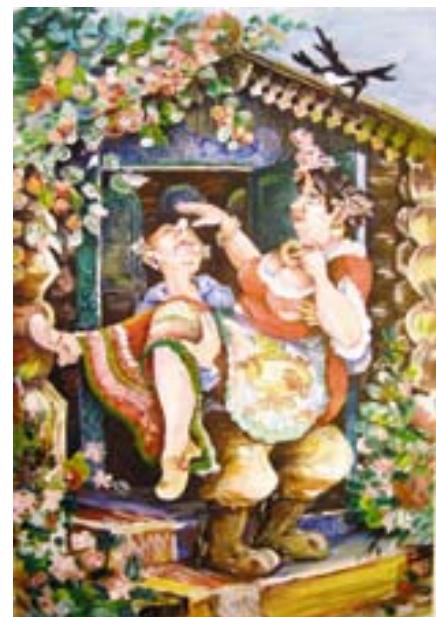

имоотношений. Это скрываемое художник выявляет, карикатурно показывая мимику драчливых, ленивых и обиевшихся жен, непутевых мужиков, прячущих бутылки в гармонь или за питием не замечающих рогов у себя на голове, эгоистическое поведение родителей и т. п. Смех показывает бессмысличество существующих в социальном мире отношений.

Смех гротеска открывает в высокой мечте идеала – низкое проявление, в духовном – материальную жадность, в торжественном – ложный пафос, в обнадеживающем – разочаровывающее («Сказка о сером волке» – вечный квартирный вопрос, «А я рыбка твоя золотая» – плотская мечта стариков о молодой жене и т. д.). Почти в каждом сюжете наблюдателями происходящего присутствуют дети, и смех переходит в грусть, смешное – в страшное. Для на-

родной смеховой культуры характерна направленность смеха на наиболее чувствительные стороны человеческого бытия. С первого взгляда гротеск только остроумен и забавен, но его обличительный смысл таит большие возможности светлого созидательного перерождения. Как не вспомнить книгу притч Соломона: «Глупцы только презирают мудрость и наставление».

У художника Евгения Караваевского выдержан основной прием смеховой культуры – оксюморон, где внутри сюжета открытость, искренность чувств перемешана с неказистостью, злой нелепостью, грубостью, в которых чувствуется некая несостоятельность судьбы. Этот прием организует и изобразительный стиль художника. В мир гротескного реализма с изображением пародийного лицедейства активно и неожиданно вторгается художественно-изобразительный мир народной эстетики. Евгений Караваевский глубоко чувствует красоту народного искусства, он сам создает чистые по форме традиционные изделия из дерева, расписывая их в русском национальном стиле. В черно-белых композициях этим наитием художественного дара художник

щательно и искусно прорисовывает архитектурные элементы, детали мебели, орнаменты костюмов, резьбу по дереву. В орнаментальных абрисах художественной фантазии ощущается исключительная свобода и легкость – этот декорационный мир проникнут особым воодушевлением, ощущением. Это то идеальное пространство, где живут лучшие качества народа, память о народной красоте. Художественно-стилевой контекст творчества художника таким образом усложняется: сближая далекое,

он обостряет актуальность «вечных» погороков, породивших настоящее бытие, сочетая взаимоисключающее, вызывает чувство понимания и любви к жизни такой, какая она есть. Принимая, что дурачество своего рода динамическая формула правды, а народное искусство – постоянный источник духа, надеешься, что несправедливость и зло случайны. В карандашных рисунках более выражен смех «раздевающий», обнажающий правду, но в творчестве художника есть цветная графика лирической образности. Она перекликается с песенным народным творчеством. Декоративные качества гуашь декоративным буйством пятен выделяют главных персонажей – сентиментальных женщин с трогательной любовью к комплиментам, ухаживанию. Внешне присущая им театральная манерность, лишенная индивидуальности, только подчеркивает общее в человеческой природе – стремление быть любимыми. Этот романтический гротеск – объемность и единство смехового образа в творчестве художника. Искренность переживания, талант художника и неистощимость юмора присущи Евгению Каракевскому, поэтому в целом его картины добры и поучительны.

P.S. Неужели так и будут сидеть дед с бабкой и ждать, что вот-вот перед ними появится яйцо не простое, а золотое? Так в надежде жизнь и проходит... И родные дочки-ленивицы уж старыми склонницами стали. «Три девицы под окном» ассоциируются с новостями из светской столичной жизни известных гламурных персонажей. Муж – вечный ребенок – убаюкивается на руках у жены. Вот бабушка вертится среди внуков, успевая сказки сказывать в то время, пока дед на печи брагу пьет. А дети мечтают... О какой сказочной реальности?

КАРАЧЕВСКИЙ Евгений Геннадьевич родился 6 мая 1970 года в г. Амурске. В 1987 году окончил среднюю школу, параллельно учился в изостудии при ДК «Строитель» под руководством Г.С. Стуковой. Принимал участие в детских международных, всесоюзных, краевых, районных, городских выставках.

После службы в армии работал в школе учителем ИЗО. В 1992 году был приглашен на Амурский ЦКК в сувенирный цех художником по росписи, затем переведен зам. начальника цеха по сбыту продукции. В 1993 году после развода предприятия устроился на Амурсскую ТЭЦ художником-оформителем, переучился на техническую специальность.

За последние несколько лет участвовал в выставках, проходивших в Хабаровске и Амурске. В 2006 году состоялась персональная выставка в Детской художественной школе г. Амурска. Лауреат третьего Амурского районного фестиваля славянской культуры в номинации «Изобразительное искусство» (2007). Автор талисмана празднования 50-летия Амурска. Август 2008 года – персональная выставка в галерее современного искусства «Метаморфоза» (Комсомольск-на-Амуре). Ноябрь 2008 года – персональная выставка в выставочном зале КНОТОК (Хабаровск), которая прошла при поддержке министерства культуры Хабаровского края и Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры.

Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры

Загадочное искусство коренных малочисленных народов Амура: замысловатые орнаменты традиционной одежды аборигенов, ковров и декоративных панно, деревянные сюзны и обереги, выполненные по древнейшим канонам.

Старинные народные промыслы России: чистые цвета гжели, яркие краски хохломы, изысканность палеха, тепло изделий из бересты, красота традиционной русской игрушки.

Творческий центр «Тайны ремесла» - это путешествие в мир красоты

Произведения дальневосточных художников: индивидуальный взгляд на окружающий мир, философия красок, линий и форм, живопись, графика, керамика.

www.fkhv.ru
fkhv@mail.ru

«Русский дом» в селе Бычиха – это возможность окунуться в мир ремесел и самому стать творцом.

Мастер-классы по живописи, декоративно-прикладному искусству, знакомство с русской культурой.

«Тайны ремесла»

Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17. Тел. 32-73-85

Александр Горовой. Евхаристия. Холст, масло. 2006

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

Летопись

Помня о прошлом, веря в будущее...

Иван СТРЕМСКИЙ,

завуч воскресной школы хабаровского храма Святого
Иннокентия Иркутского

Святитель Иннокентий Иркутский

В ноябре 2008 года старейший православный приход

Хабаровска отметил двойной юбилей: 110-летие каменной церкви Святителя Иннокентия Иркутского и 15-летие воскресной школы. В городе состоялось сразу несколько событий, посвященных этим двум значительным датам: фотовыставка в Арт-подвалчике Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, юбилейный концерт в Центре эстетического воспитания детей и выставка детского рисунка «Дети рисуют Иннокентьевский храм».

На протяжении своей дореволюционной истории храм занимал важное место в духовной и общественной жизни Хабаровска. И сегодня после долгих лет разрушения и забытья возрожденный Иннокентьевский храм стал важной частью духовного и культурно-исторического наследия нашего города.

Храм первостроителей

А началась история храма почти одновременно с Хабаровском. В 1858 году вскоре после основания военного поста солдатами-линейцами была срублена небольшая деревянная церковь в честь святой Марии Магдалины. Освящал храм архиепископ Иннокентий (Вениаминов), прославленный в будущем в лице святых.

Церковь располагалась на склоне горы, неподалеку от солдатских казарм. В одном из первых описаний Хабаровки, сделанном профессиональным топографом Гамовым, читаем такие строки: «Взор путешественника, вступающего сюда с Амура, с особенным удовольствием устремляется влево и останавливается на небольшом, но изящном здании церкви Божией, с зеленою крышей».¹ Храм представлялся топографу «стройным симметричным кристаллом», встроенным в груду каменного холма.

Вскоре после появления храма неподалеку стал действовать первый хабаровский погост, получивший впоследствии название кладбища Первостроителей.

Первая хабаровская церковь простояла чуть больше десяти лет. Из-за непосредственной близости к воде здание храма очень быстро ветшало и к концу 1860-х годов пришло в совершенную негодность. Перед жителями военного поста встал насущный вопрос о строительстве нового храма.

В 1869 году начальство Хабаровского поста озабочилось постройкой нового храма. Церковь святой Марии Магдалины разобрали, а оставшийся пригодным материал использовали при возведении нового храмового здания на сухом берегу реки Чардымовки.

Строительство осуществлялось на средства хабаровских купцов Михаила Чардымова и Андрея Плюснина и продолжалось недолго: уже в 1870 году архиепископ Камчатский и Благовещенский Вениамин совершил освящение новопостроенного храма в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского.

К концу XIX века и эта церковь пришла в ветхость. С 1892 по 1893 год богослужения в ней прекратились, и за это время был сделан небольшой ремонт. Но уже через три года настоятель Успенского собора протоиерей Александр Протодиаконов обратился в Духовную консисторию Благовещенской епархии с просьбой разрешить строительство новой каменной Иннокентьевской церкви «взамен пришедшей в ветхость и являющейся слишком малопоместительной по сравнению с увеличившимся населением города».

Разрешение было получено, и в 1896 году в городе начал работу Строительный комитет по сооружению каменного Иннокентьевского храма под руководством городского головы А.А. Рассушина.

По добной русской традиции Иннокентьевскую церковь строили всем миром. Проект храма был сделан военными инженерами строительного отделения при приамурском

Деревянная Иннокентьевская церковь. 1870

Каменная Иннокентьевская церковь. Фото из фонда ХКМ им. Н.И. Гродекова

генерал-губернаторе – полковником В.Г. Мооро и капитаном Н.Г. Быковым. Последний безвозмездно взял на себя обязанности главного строителя храма. Проект строительства утвердили, и 22 июня 1897 года была совершена закладка новой Иннокентьевской церкви рядом с деревянной. На этом торжественном мероприятии присутствовало высокое начальство в лице генерал-губернатора С.М. Духовского и его помощника генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова. Местная пресса сообщала: «Фундамент заложен, материалы изготовлены и доставлены к месту постройки. Церковь строится на Военной горе, на набережной Амура, вблизи ветхого здания прежней деревянной церкви».²

Уже через год силами солдат местного военного гарнизона здание храма вывели под крышу. К осени 1898 года выстроили колокольню и пятиглавие куполов. В октябре на колокольне установили звонницу из 12 колоколов. К этому же времени была окончена роспись внутреннего храмового пространства. По некоторым свидетельствам она осуществлялась на средства хабаровского купца И.П. Пьянкова. Руководил росписью выпускник Санкт-Петербургской академии художеств, первый хабаровский художник и иконописец С.А. Казаринов.

8 ноября 1898 года по старому стилю, в день собора Архистратига Михаила, состоялось торжественное освящение Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви, которое совершил протоиерей Александр Протодиаконов в сослужении с ее настоятелем протоиереем Харалампием Петрологиным и всем причтом. На богослужении присутствовали приамур-

ский генерал-губернатор, его помощник, все члены строительного комитета и множество молящихся.

При пении псалмов было совершено водоосвящение, а после этого освящение и облачение престола и жертвенника. Затем вокруг храма прошел крестный ход с окроплением его стен святой водой и помазанием святым миром. По окончании крестного хода последовала Божественная Литургия, а затем молебен с акафистом святителю Иннокентию Иркутскому с провозглашением многолетия царствующему дому, епископу Камчатскому Евсевию, строителям и благотворителям храма.

Новый храм стал настоящим украшением Хабаровска. Он торжественно возвышался над невысокими постройками молодого города и просматривался даже от железнодорожного вокзала. Особенно выразительна церковь была со стороны Амура. Еще задолго до приближения к Хабаровску по реке было видно, как сияют ее купола и кресты.

На страницах газеты «Приамурские ведомости» от 15 ноября 1898 года сохранилось интересное размышление, которое, по сути, является напоминанием будущим поколениям хабаровчан: «Пройдет много, много лет: амурская старина сделается преданием, постепенно изглаживаясь из памяти старожилов, а о том месте, которое теснейшим образом связано с жизнью и бытом первых колонизаторов края, где они молились, крестили детей, сочетались браком, и где совершался над прахом их последний погребальный обряд, не останется в памяти и следа, – а между тем образ храма, как образ дорогого сердцу человека, всегда будет мил и памятен тем, кто важнейшие моменты своей жизни провел под его сенью».³

Век двадцатый. «Время разбрасывать и собирать камни...»

Даже в период революционных событий и Гражданской войны богослужение в хабаровских храмах не прекращалось. Это было связано с тем, что революционные преобразования на Дальнем Востоке России в полной мере стали осуществляться позднее, чем в европейской части страны. Их пик пришелся на середину 1920-х годов.

Не была исключением и Иннокентьевская церковь. Удивительно, но до 1922 года она продолжала оставаться ме-

стом регистрации актов гражданского состояния, на основании чего можно признать – антирелигиозная пропаганда тех лет не имела особых успехов. Большинство жителей прихода крестили новорожденных, венчались и совершали отпевания умерших. Это подтверждается данными метрических книг Иннокентьевской церкви за период с 1918 по 1922 год.

В 1930 году храм захватили раскольники-обновленцы, изгнав из него сохранивших верность Святейшему Патриарху Тихону настоятеля отца Виктора Козловского, диакона Иоанна Михайлова и прихожан. Общину лишили всего церковного

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

имущества, которое перешло теперь к раскольникам. Но обновленцы хоронили в храме недолго: в 1931 году они по-дали заявление в Постоянную культовую комиссию с просьбой получить кладбищенскую Михаило-Архангельскую церковь взамен Иннокентьевской. Просьбу удовлетворили, и постановлением президиума Дальнрайисполкома за № 800 от 31 июня 1931 года Иннокентьевская церковь была ликвидирована, а ее имущество перешло с обновленцами в кладбищенскую церковь.

Изначально здание храма было предоставлено в ведение Хабаровского горсовета, а постановлением Совнаркома от 20 сентября 1933 года его зачислили в Государственный фонд с последующей реализацией. В декабре церковь продали Управлению комендатуры Пограничного военного округа за 15 тысяч 681 рубль 50 копеек. В здании разместилась радиотелеграфная мастерская пограничных войск. В это же время началось разрушение внешнего и внутреннего облика храма. С колокольни сорвали колокола и, по свидетельствам очевидцев, закопали в землю недалеко от храма.

В 1940-е годы, когда в храмовом здании расположились оружейные мастерские, рабочим было дано указание соскоблить со стен сохранившуюся роспись. Женщины, исполнявшие это поручение, из страха совершили кощунство лишь закрасили фрески краской. К 1964 году, когда храм стали переоборудовать под планетарий, сломали колокольню, разрушили пятиглавие и порталы, в стенах пробили новые окна, оборудовали второй этаж, а вход в планетарий устроили через алтарь.

Но пришло время возрождения разоренной святыни. В 1990 году на имя председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева поступило ходатайство народного депутата СССР Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о передаче принадлежавшего ранее Русской православной церкви здания хабаровской Иннокентьевской церкви.⁴ По указанию И.С. Силаева Хабаровский городской совет народных депутатов рассмотрел эту просьбу и «принял положительное решение». Но передача храма откладывалась на протяжении полутора лет. Пока шли различные согласования и разногласия по поводу возвращения храма, 7 июня 1991 года в отделе юстиции был зарегистрирован приход святителя Иннокентия Иркутского. Началась молитвенная жизнь возрожденной общины. В это же время решением Хабаровского крайисполкома здание Иннокентьевской церкви было поставлено на государственный учет как памятник архитектуры.

Наконец, 21 октября 1992 года малый совет Хабаровского краевого совета народных депутатов в связи с обращением приходского собрания и ходатайством управляющего Хабаровской и Благовещенской епархией епископа Иннокентия принял следующее решение: «1. Передать здание бывшей Иннокентьевской церкви вновь образованному приходу св. Иннокентия Иркутского с правом управления зданием, оставив его в составе краевой собственности как памятник истории и культуры края. 2. Рекомендовать Хабаровскому городскому совету решить вопрос о выделении приходу территории, необходимой для его деятельности».⁵

На протяжении десяти лет шло восстановление святыни заботами, силами и средствами многих хабаровчан.

В 1998 году, к столетнему юбилею каменной Иннокентьевской церкви, над ней засияли купола, увенчанные крестами. К Пасхе 1999 года на восстановленную звонницу были подняты 12 колоколов, отлитых в Москве. Самый большой из них весит 430 килограммов.

Планетарий. 1988

С 2000 по 2002 годы была произведена роспись внутреннего храмового пространства, выполненная, как и сто лет назад, хабаровскими художниками.

5 июня 2002 года состоялось торжественное освящение возрожденного Иннокентьевского храма, которое совершил епископ Хабаровский и Приамурский Марк в сослужении городского духовенства. Началась новая жизнь возрожденной святыни.

Сегодня Иннокентьевский приход живет полноценной церковной жизнью. Ежедневно здесь совершаются богослужения и церковные тробы. В воскресные дни храм полон мо-

Интерьер храма. 2008

Установка куполов. 1998

лящегося за литургией народа. Еженедельно через таинство крещения в храме святителя Иннокентия Иркутского к церкви присоединяются десятки человек. Регулярно ведется катехизаторская работа с желающими принять это таинство и с новоначальными христианами. При храме работает православная библиотека, где любой может найти душеполезное чтение: здесь духовная литература для начинающих, серьезные богословские книги, жития святых, творения святых от-

Посещение храма Патриархом Алексием II

цов, православная художественная литература, церковная публицистика. Всего библиотечный фонд насчитывает около 5 000 книг.

Священники и сотрудники храма всегда с радушием и участием встречают как постоянных прихожан, так и тех, кто только переступил порог церкви. Именно это и заповедовал наш небесный покровитель святитель Иннокентий Иркутский.

Миссия добра и просвещения

Еще в 1875 году настоятель хабаровской Иннокентьевской церкви священник Иоанн Гомзяков получил из Духовной консистории указ следующего

содержания: «Во исполнение постановления, касающегося участия русского православного духовенства в деле народного образования, изложенного в указе Святейшего Синода от 10 октября 1874 г. за № 85 для желательного и необходимого успеха по делу народного образования дать знать указами циркулярно Вам, чтобы приняли на себя обязанности законоучителя преподавать Катехизические истины тем, кои только что начинают обучаться грамоте, и Закон Божий тем, кои уже разумеют грамоту толково. Признавая совершенно справедливым за несомненный факт всегдашнее просветительное влияние духовенства на народ и бескорыстное служение на пользу народного образования, имеем полную уверенность, что Вы со дня получения сего указа потщитесь словом, делом и примером введения в заведываемом Вами училище основательного преподавания Закона Божия, как по важности и необходимости религиозно-нравственного направления в народном образовании, так и по священной прямой своей обязанности всеми силами содействовать этому. Кроме сего вменяем Вам в обязанность доставлять в Консисторию сведения пополудень о числе учеников, посещении классов, и о тех предметах, кои же преподавались им по Закону Божию, согласно нового положения о начальных народных училищах».⁶ На основании этого документа можно утверждать, что священнослужители Иннокентьевской церкви вели педагогическую работу задолго до официального открытия церковноприходской школы.

Через два с лишним десятилетия после этого указа известный на Дальнем Востоке купец Иннокентий Павлович Пьянков стал инициатором учреждения при Иннокентьевской храме Хабаровска церковноприходской школы. В 1899 году на личные средства И.П. Пьянкова трудами и заботами его супруги Екатерины Алексеевны школа была открыта.⁷ В 1900 году Иннокентий Павлович был избран попечителем школы, одновременно он состоял в Хабаровском церковно-городском попечительстве, был членом Нижне-Амурского отделения Благовещенского епархиального совета. Будучи пра-

Учащиеся церковноприходской школы до революции 1917 года

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

Урок в воскресной школе

вославным человеком, он во многом способствовал делу церковного строительства и образования в Приамурском крае.

В конце XIX века церковноприходские школы были двух типов: «одноклассные» (с двухлетним образованием) и «двукассные» (с четырехлетним). Вероятнее всего, школа при Иннокентьевском храме была одноклассной. В ней дети всех сословий имели возможность обучаться Закону Божию, Священной истории, грамоте, церковному пению, чтению церковной и гражданской литературы. По свидетельствам современников, чета Пьянковых вложила много сил и средств для достижения высокого уровня преподавания и воспитания в этой школе. На протяжении многих лет церковноприходской школой заведовал протоиерей Харалампий Петрологинов, являвшийся также законоучителем.

В 1918 году был принят декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В частности, декретом провозглашалось, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается».⁸ В этом же году школа при Иннокентьевском храме разделила участь других церковноприходских школ города – она была закрыта.

Новая страница в истории просветительского дела Иннокентьевской церкви началась уже в конце XX века. В 1993 году, через год после возобновления церковной жизни, при Иннокентьевском приходе открыли воскресную школу. Первое время у нее не было своего постоянного помещения, и уроки с детьми проходили в храме, а затем в институте физической культуры. С 1998 года школе выделили учебную комнату в построенном рядом с храмом церковном доме.

Сейчас в воскресной школе храма Святителя Иннокентия Иркутского семь детских групп, в которых обучаются 90 детей

Занятие в младшей группе

Воскресная школа. 2008

от 4 до 16 лет. Ребята изучают Закон Божий, мироведение, изобразительное искусство, музыкальную грамоту и церковнославянский язык. Основные дни занятий – суббота и воскресенье, но и в течение недели педагоги с радостью ждут своих воспитанников. Учащиеся посещают занятия художественной студии и православный подростковый клуб «Встреча», который существует при школе с 2006 года. Его цель – создать среду, необходимую для христианского общения подростков. Через различные формы творческой работы клуба педагоги стремятся увлечь ребят, показать им жизненность Православия, его красоту и многообразие.

С 2001 года воскресная школа проводит занятия и для взрослых, желающих изучить основы православного вероучения. Слушателями занятий становятся как прихожане храма, так и люди, только что переступившие его порог. Преподаватели школы также проводят катехизические занятия с

желающими принять таинство крещения, а их число за последние годы составило более 10 тысяч человек.

Доброй традицией воскресной школы стало проведение рождественских и пасхальных концертов, выставок художественного творчества учащихся в различных учреждениях города. Со спектаклями дети посещают детские дома, интернаты, школы, больницы и даже исправительные учреждения. В 2008 году подростковый клуб воскресной школы получил Гран-при городского фестиваля детских театральных коллективов «Театральная весна-2008» за кукольный спектакль «Мальчик у Христа на елке» по мотивам рассказа Ф.М. Достоевского. Уже два года подряд при поддержке Хабаровского краевого объединения детских театров воскресная школа проводит благотворительный показ рождественских спектаклей в театре кукол. Деньги, вырученные от продажи билетов, передаются на нужды воспитанников детских домов.

Конечно, сегодня функции и содержание образования воскресной школы значительно отличаются от тех, что возлагались в XIX веке на церковноприходскую школу. Неизменным осталось одно – стремление педагогов приобщить детей к церкви, привить им христианскую нравственность и любовь к Родине, познакомить с христианской культурой и искусством.

Литература

1. Православные храмы Хабаровска – свидетели истории. Хабаровск, 2003. С. 9
2. Научно-справочная библиотека Государственного архива Хабаровского края. Примурские ведомости. 1897. № 183. Хабаровск. Л. 6. Сшив № 703.
3. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 137. Опись 22. Дело 2642. Л. 52.
4. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 1971. Опись 1. Дело 441. Л. 16.
5. Государственный архив Хабаровского края. Фонд И-7. Опись 1. Дело 1. С. 26–27 об.
6. Православные храмы Хабаровска – свидетели истории. Хабаровск. 2003. С. 15
7. Научно-справочная библиотека Государственного архива Хабаровского края. СУР РКП. Отдел первый. 1918. 26 января. С. 272–273. Инв. № 2549.

Участники подросткового клуба

Раритеты

*Путешествие
Богородицы
на Дальний Восток*

Елена ГЛЕБОВА
Фото Валерия МАЙОРОВА

Иногда достаточно нескольких слов, чтобы сказать о главном. Выставка иконы «Богоматерь с Младенцем» в Дальневосточном художественном музее, предельно лаконичная и камерная, дала возможность зрителю прикоснуться к двум отдельным мирам: неизвестного иконописца рубежа XIX–XX столетий и современного реставратора, сумевшего вернуть иконе утраченное за долгие годы величие.

Этот во многом уникальный выставочный проект стал совместной работой музея и Хабаровской духовной семинарии. Но прежде чем богородичная икона предстала в экспозиционном пространстве, ей пришлось пройти сложнейший путь.

Икона «Богоматерь с Младенцем» после реставрации

Пути Господни

Игумен Петр (Еремеев), проректор Хабаровской духовной семинарии, говорит, что год открытия на Дальнем Востоке самого первого духовного учебного заведения был связан с целым рядом удивительных даров. По благословению епископа Иркутского Вадима на Дальний Восток прибыл вагон-храм, в котором находились мощи Святителя Иннокентия Иркутского – первого архиерея, окормлявшего народы восточной территории России. Из Москвы в адрес семинарии поступило несколько сотен раритетных богословских изданий, что стало основой ее библиотеки. Продолжение этих событий – живописная икона «Богоматерь с Младенцем».

Отец Петр впервые увидел ее у своего друга-коллекционера в Москве. Судя по форме, икона была храмовой и создавалась специально для иконостаса, а изображение явно указывало на то, что относится она к религиозной живописи конца XIX – начала XX веков. К московскому коллекционеру икона попала в плачевном состоянии, и многочисленные «раны» – повреждения красочного слоя, деформированные и расколотые доски – говорили о непростой судьбе иконописного образа. Выясняя путь иконы, удалось установить, что вначале она перебралась из Москвы или ее окрестностей в Западную Сибирь (возможно, ком-то спасаемая), где и находилась весь советский период. Затем, тоже неизвестными дорогами, вновь вернулась в Москву. Как говорит игумен Петр, икона попала в дом его друга совершенно неожиданно, и потому складывается ощущение, что «Богоматерь с Младенцем» пришла к нему сама, чтобы потом с его помощью отправиться на восток России, где православие, по сравнению с западными регионами страны, делает лишь первые шаги.

Считая неприличным держать в доме храмовый образ, коллекционер предложил отцу Петру забрать его в семинарию. Учитывая большой размер иконы (высота 1 м 80 см) и ее хрупкость, это оказалось непросто, но благодаря содействию многих людей, в том числе сотрудников транспортной милиции, она благополучно добралась из столицы в специальном контейнере, который уберег драгоценный подарок от дополнительных травм.

Проректор Хабаровской духовной семинарии советовался со многими специалистами по религиозной живописи в Москве, показывал фотографии иконы. Большинство склонялось к тому, что это очень похоже на руку раннего Нестерова. Но окончательные выводы делать рано. Игумен Петр (Еремеев) подчеркивает: «Безусловно, мы относим эту икону к манере несторовского письма, но определяя ее авторство, лишь предположительно говорим о Несторове либо о художнике его эпохи, который находился под сильным воздействием творчества Нестерова и Васнецова».

Впереди детальная исследовательская работа по установлению авторства «Богоматери с Младенцем». Возможно, ее проведут московские специалисты по высококачественным фотографиям изображения и его отдельным фрагментам. Но даже если предположение о причастности Нестерова к созданию храмовой иконы не подтвердится, значение ее от этого не уменьшится. В любом случае в коллекции Хабаровской духовной семинарии (а здесь уже собран целый ряд живописных произведений дальневосточных и московских художников) теперь есть достаточно редкий образец религиозной живописи конца XIX – начала XX веков. Редкий потому, что подобных произведений в России осталось не так много. На заре советской власти, когда массово уничтожали «старое» искусство, сотрудники музеев, понимающие ценность иконописи, старались

уберечь от революционного костра более древние предметы. То, что создавалось современниками, ценилось не так высоко и потому обрекалось на гибель. Например, росписи Нестерова в храме Марфо-Мариинской обители и росписи Васнецова в храме Иоанна Крестителя на Красной Пресне были полностью замазаны масляной краской. И тем ценнее для нас богоугодный образ, который условно относят к типу «Одигитрия» («Путеводительница»), преодолевший десятки тысяч километров, чтобы обрести свое новое пристанище на востоке России.

Диалог на грани чуда

Сразу по прибытии в Хабаровск икону «Богоматерь с Младенцем» передали в реставрационную мастерскую Дальневосточного художественного музея, в руки Елены Евстратовой. Так начался их диалог, который длился на протяжении девяти месяцев. Прикосновение к намоленному образу – ответственность немалая. Работа реставратора требует особого настроя и той защитной атмосферы, которая не позволяет вторгаться в сакральное пространство ничему лишнему. Только так можно почувствовать, понять все «болевые точки» иконы и помочь ей.

Изначально было принято решение сохранить икону в том виде, в котором ее донесла до нас история. А это значит сделать техническую реставрацию, закрыть и тонировать серьезные утраты, законсервировать изображение. По всей ве-

Елена Евстратова

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

Икона
до реставрации

Младенец до реставрации

Младенец после реставрации

Фрагмент нижней
части иконы

Фрагмент руки

роятности, икона долгое время пребывала в режиме повышенной влажности (скорее всего, она стояла на полу храма), от этого доски деформировались и раскололись. Четыре месяца ушло на их выпрямление, причем вес выставляемых грузов достигал 150 килограммов. Другой серьезной проблемой стала нижняя часть иконы, замазанная грубым слоем половой краски. Расколы доски с утраченным грунтом (левкасом) были закрыты пластилином. Увидев это варварство, Елена подумала о том, как жестоко кто-то обошелся с храмовым образом. Но когда стала удалять краску, с удивлением обнаружила тонкий слой светлого водорастворимого состава, а под ним – сохранившуюся живопись. И стало понятно, что икону, когда нижняя часть ее изображения стала разрушаться от влаги, закрыли намеренно, используя подручные средства. Ее спасали, и человек, сделавший это, думал о будущем.

Помимо деформации и расколов, икона была покрыта каплями воска, на ее поверхности имелись ожоги, а самый глубокий, явно от лампады, – на грудной части Младенца. Работая только с покровным слоем, Елена Евстратова реконструировала многочисленные утраты авторской живописи. Главное правило заключается в том, чтобы не вторгаться в художественное пространство художника, и здесь – только чутье рук. Впрочем, Елена так и говорит: «Я думаю руками».

Работа реставратора – это всегда проникновение в мастерскую художника. Елена Евстратова отмечает высокий уровень мастерства, с которым неизвестный живописец несторовской школы подошел к технической подготовке доски для иконы: нанес несколько слоев грунта с лицевой стороны и крупносетчатую паволоку, оборот также закрыл грунтом. «Богоматерь с Младенцем» выполнена в смешанной технике: здесь масло, водорастворимые краски, золочение. Прикасаясь к такой живописи, важно подобрать цветовую гамму, соответствующую «состарившимся» краскам. Достаточно сложным оказался цвет спелой вишни на хитоне Богоматери, который к тому же по-особенному реагировал на воздействие влаги.

Девять месяцев сосредоточенности, погружения в пространство богоческого образа, максимального напряжения. Но у Елены складывалось ощущение, что силы ей давала сама Богородица. То же состояние было и во время реставрации иконы Николая Чудотворца, которую Елена Евстратова делала для Гродековского музея. А на нее, между прочим, потребовалось два года.

Елена Евстратова по образованию архитектор, но уже десять лет работает в реставрационной мастерской Дальневосточного художественного музея. Когда ее спрашивают, почему так сложилось, отвечает просто: «На все воля Божья». За это время Елена накопила серьезный опыт, плюс стажировки в реставрационном центре им. Грабаря, которые дают возможность общения с ведущими специалистами в этой области. Через ее руки прошло множество икон, порой с непростыми судьбами (вспоминается образ преподобного Серафима Саровского в окружении святых, где помимо живописи использовались бархат и тончайшая фольга), но выделить для себя самую значимую Елена Евстратова не может. Просто всякий раз она влюблена в ту работу, которую делает в данный момент.

Когда завершился диалог реставратора и «Богородицы с Младенцем» и началась подготовка выставки, Елена придумала для иконы достойное обрамление. Мерцающая ткань, белоснежные свечи и нежные анемоны, напоминающие те самые лилии, которые увиваются троном, где восседают Богоматерь с Младенцем. Елену переполняла радость, она чувствовала – икона спешит прийти к людям. А все, что происходило между ними до этого момента, было на грани чуда.

Икона «несторовского» круга

Иеромонах Ефрем (ПРОСЯНОК),
ключарь Градо-Хабаровского собора Успения Божией Матери, секретарь ученого совета Хабаровской духовной семинарии, кандидат богословия.

Богоматерь издавна считается покровительницей и заступницей русской земли. Она окружена особым почитанием, особой любовью верующего народа. На Руси прославилось великое множество чудотворных икон Богоматери: Владимирская, Смоленская, Донская, Иверская, Казанская. Многие изображения Девы Марии связаны с различными событиями нашей истории. Так, Владимирская икона, по преданию, несколько раз спасала Москву от нашествия татар. Донская принимала участие в исторической Куликовской битве.

При всем многообразии икон Богоматери принято выделять основные иконографические типы, зародившиеся в Византии и пришедшие на Русь с принятием христианства: «Оранта» («Молящая»), дейсусная (из дейсусных чинов иконостасов), «Одигитрия» («Путеводительница»), «Елеуса» («Милующая»).

Икона «Богоматерь с Младенцем», которая находится в Хабаровской духовной семинарии, может быть отнесена к иконографическому типу «Одигитрия» («Путеводительница»), который характеризуется изображением Девы Марии с благословляющим Богомладенцем, причем их головы не касаются друг друга. На древних иконах Богородица изображается с особым жестом правой руки, которая указывает на Богомладенца Христа, восседающего на левой руке и опирающегося на свиток. Хри-

стос как Глава Церкви, как Законодатель, как «Путь, Истина и Жизнь» благословляет всех идущих путем спасения, путем совершенствования – именно об этом напоминает его благословляющий жест. Древнейшая «Одигитрия» была привезена на Русь из Византии в XI веке и с XII века находилась в Успенском соборе Смоленска, отчего и получила название Смоленской. К типу «Одигитрии» относятся хорошо известные всем иконы Смоленская, Иверская, Казанская.

Наша икона является образцом нового церковного стиля конца XIX – начала XX столетия, к которому стремились художники той эпохи. Светлость, нарядность, изобилие нежных красок, умение художника придать особое духовное настроение, лиризм – все это позволяет предположить, что данное произведение искусства принадлежит перу великого русского художника Михаила Васильевича Нестерова (1862–1942) или одному из представителей его школы.

Михаил Васильевич Нестеров принадлежал к старинному купеческому роду. Дед его – Иван Андреевич Нестеров, был выходцем из новгородских крепостных крестьян, переселившихся при Екатерине II на Урал. Детство художника прошло в одном из старейших городов Урала – Уфе, в религиозной, патриархальной, но отнюдь не чуждой современной культуры купеческой семье. Христианское мироощущение Нестерова, его любовь к России определяются во многом семейной атмосферой, в которой он вырос.

В 1890 году никому тогда еще не известный выходец из далекой Уфы Михаил Нестеров ворвался в художественную жизнь Москвы, представив на передвижной выставке свой шедевр «Видение отроку Варфоломею». Картина стала сенсацией выставки и была сразу же приобретена Павлом Третьяковым для своей галереи. Все было необычно в этом произведении – сама идея, столь непривычная для русской живописи того времени, смелое композиционное и живописное решение, пейзаж, так непохожий на пейзажи передвижников, лирическая одухотворенность мотива и невиданная до селе сопричастность к изображаемому. Все говорило о том, что в лице Нестерова Россия получила молодого самобытного художника, смело идущего своей дорогой в искусстве.

Образы Нестерова далеки от иконы, что является характерной чертой работ художников его эпохи, таких как Михаил Александрович Врубель (1856–1910) и Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926), создававших произведения русского модерна в его национально-романтическом варианте. Для большей выразительности в передаче неземной красоты Нестеров обильно помещает в свои работы цветы – символ пробуждающейся природы и духовной чистоты. Этот элемент – дань новейшему символизму – придает его работам значительную долю условности. В своих образах художник подчеркивает кротость, благостность, умиротворение. В этой работе просматривается увлечение модерном, хотя оно и «разбавлено» условным символизмом.

Очевидно, что художник при написании данного образа ориентировался на получивший широкое распространение в период позднего средневековья иконографический сюжет

«Неувядаемый Цвет». Иконы Богоматери с таким названием относятся к иконографическому типу «Одигитрия». Иконы Богоматери «Неувядаемый Цвет» разнообразны, порой совершенно несходы между собой, как, впрочем, и некоторые другие иконографии позднего происхождения. В них есть одна обязательная деталь – цветы, которые помещены в вазонах или сплетены в гирлянды, украшают процветшие жезлы или являются постаментом, на котором изображены Христос и Богоматерь. Иногда на этих иконах есть пространные надписи. Чаще всего Мария и Младенец облачены в царские одежды. Мария может быть представлена как по пояс, так и восседающей на престоле, окруженнная прообразовательными символами или без них. Это указывает на разнородность иконографических источников икон. Немногие греческие, болгарские и русские сохранившиеся иконы Богоматери «Неувядаемый Цвет» являются собой, по крайней мере, три основных типа, каждый из которых имеет, в свою очередь, несколько изводов.

В XVI–XVII веках процесс создания новых иконографий часто идет по пути буквального иллюстрирования гимнографических сочинений, отдельных эпитетов или строк из служб и текстов, восходящих к Ветхому Завету. Появляются иконы Богоматери «Гора Нерукосечная», «Непроходимая Дверь», «Всех скорбящих Радость», «Вертоград Заключенный» и другие. Икона «Неувядаемый Цвет», насыщенная символами и уподоблениями, стоит в том же ряду.

Послуживший литературной основой иконографии «Неувядаемый Цвет» «Канон благодарный» преподобного Иосифа Песнописца, входящий в состав Постной Триоди, Канонников, Правильников и Акафистников, был издавна и широко известен. Но, несмотря на это, композиция, восходящая к нему, возникла только в конце XVII века, когда иконографическое творчество в православном регионе было чрезвычайно интенсивным и нередко находилось под определенным воздействием западной культуры. Чаще, как в случае с иконой Богоматери «Неувядаемый Цвет», западноевропейская традиция очищается от явно несовместимых с Православием черт и создается новая иконография, которая органично входит в православную иконопись, хотя дух аллегоризма, схоластики, свойственный западному мышлению, в ней сохраняется. В этой иконографии с присущей тому времени пышностью и многословностью, порой буквализмом, выражена сложная, но вполне традиционная для Православия тема.

Древнейшая и наиболее чтимая русская икона Богоматери «Неувядаемый Цвет» прославилась в московском Алексеевском девичьем монастыре. Ее первое упоминание относится к 1757 году. Иконографический извод с восседающей на престоле Богоматерью, который был взят автором нашей работы за основу, представлен на иконах «Неувядаемый Цвет» первой половины XIX века (хранящейся ныне в музее имени преподобного Андрея Рублева, Москва) и иконах XIX века из храма в честь иконы Богоматери «Утоли моя печали» Саратова.

Сердечное созерцание и совестная воля философа Ильина

Наталья ГРЕБЕНЮКОВА,

старший научный сотрудник литературного отдела Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

Иван Александрович Ильин (1883–1954) – выдающийся русский православный мыслитель, философ, правовед, политолог, публицист и литературный критик. В его литературном наследии более сорока книг на русском и немецком языках (псевдонимы Н. Иванов, Н. Костомаров, Юстус, И.Л. Ивер, Старый политик, Ослябя, Пересвет, Карл Брабазиус, д-р Альфред Норманн, Юлиус Швейкерт).

И.А. Ильин родился в Москве 9 апреля 1883 года (по другим данным в 1882 году) в дворянской аристократической семье. Его отец Александр Ильич (1851–1921) был губернским секретарем, присяжным поверенным округа Московской судебной палаты, гласным Пронского уездного земского собрания, владельцем имения «Большие Поляны» в Рязанской губернии. Мать – Екатерина Юльевна (1858 –1942), немка, урожденная Каролина Луиза Швейкерт фон Штадион, лютеранка, принявшая православие. Дед Ивана Александровича, Иван Иванович Ильин, был военным инженером-строителем, полковником.

В 1901 году И.А. Ильин закончил московскую гимназию получив классическое образование. Он блестяще знал латинский, греческий, церковнославянский, французский, немецкий. В 1906 году закончил юридический факультет Императорского Московского университета (так же, как и три его брата, ставшие юристами), где и остался работать, одновременно читая лекции на Высших женских курсах в Москве. В 1909 году И. Ильин стал приватдоцентом кафедры истории и энциклопедии права. В конце 1910 года вместе с женой (урожденной Н.Н. Вокач), которая занималась философией, искусствоведением, историей, уехал на два года в научную командировку в Германию, Италию, Францию. Работал в университетах Гейдельберга, Фрейбурга, Гётtingена, Парижа, выступал с докладами на семинарах Г. Риккера, Г. Зиммеля, Д. Нельсона, Э. Гуссерля. Не исключено, что молодой ученик (Ивану Ильину было двадцать шесть) читал лекции в Гейдельбергском университете и своему соотечественнику, студенту Петербургского университета В.Н. Иванову, будущем крупному русскому писателю, историку, нашему земляку, который в 1909 и 1910 годах стажировался в университете на двух летних семестрах в семинарах В. Виндельбанда (1848 –1915) и Г. Риккера (1863 –1936), представителей Европейской Баденской школы неокантианства с ее приоритетом социально-моральных ценностей (понимание философии как учения о ценности, отождествление социальных проблем с этическими). Примечательно, что уже зрелым мастером В.Н. Иванов посвятил свой философско-культурологический труд «Дело человека: Опыт философии культуры» (Харбин, 1933) этим известным философам: «Почитаемым учителям Вильгельму Виндельбанду и Генриху Риккерту, профессорам в Гейдельберге».

В Берлинском университете И. Ильин готовил диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», которую он защитил в 1918 году, став профессором правоведения. С 1916 по 1918 год Ильин преподавал в институте Шанявского, с 1920 по 1922 год – в Высшем музыкально-педагогическом институте и в Ритмическом институте. В это же время И. Ильин стал действительным членом Института философии.

Февральскую революцию философ воспринял как «временный беспорядок», а Октябрьскую – как катастрофу, и включился в борьбу с новым режимом. Его неоднократно арестовывали, а в шестой, последний, раз как активного противника большевистского режима вместе с другими 160 историками, философами, учеными и литераторами выслали из России в Германию на пароходе «Обер-бургомистр Хакен». В Берлине с 1923 по 1934 год И. Ильин был профессором в Русском научном институте, с 1924 года стал членом-корреспондентом Славянского института при Лондонском университете. С 1927 по 1930 год И. Ильин издавал и редактировал журнал «Русский колокол», став одним из главных идеологов русского Белого движения в эмиграции. Он был тесно связан с Русским Общевоинским Союзом (РОВСом), который издал после смерти Ильина его работы под названием «Наши задачи» (1956). В 1930 году Ильин участвовал в Сент-Жюльенском съезде, организованном Русской секцией Международной лиги для борьбы с Третьим Интернационалом (известным под названием Лиги Обера). Несмотря на то, что Ильин был одним из идеологов Белого движения, он в своей политической философии основывался на принципах вне- и надпартийности и никогда не был членом ни одной политической партии и организации. С приходом к власти нацистов Ильин был уволен с работы, заключен под стражу, лишен права преподавать и публиковаться. Из-за преследований гестапо и угрозы заключения в концлагерь он выехал в Швейцарию при финансовой поддержке С.В. Рахманинова, который избавил Ильина от последующего насилиственного возвращения в Германию. Ученого лишили права на политическую деятельность, однако научной работой он занимался до конца своих дней. В последние годы И. Ильин жил в пригороде Цюриха Цолликоне.

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

*Михаил Нестеров. Портрет Ивана Александровича Ильина.
1921. Холст, масло. Государственный Русский музей*

И.А. Ильин принадлежал к той философской эпохе, которую принято называть русским религиозным Ренессансом. В отличие от многих русских философов (князя С. и Е. Трубецких, С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Бердяев и другие) он шел своим собственным путем. И.А. Ильин был не только последователем и интерпретатором философии Гегеля, но и разработал собственную оригинальную онтологическую и теоретическую познавательную концепцию. Он рассматривал познание в контексте культуры, видя основной порок современной ему культуры и современного человека в его «расколотости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. По философии И. Ильина, «мышление без сердца» цинично, «бессердечная воля», сколь бы упорной она ни была в жизни, оказывается животной алчностью; «воображение в отрыве от сердца» остается в конечном счете безответственной игрой и пошлым кокетством. В работе «Путь к очевидности» И.А. Ильин писал: «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к цельной очевидности... он теряет веру в то, что человеку вообще мо-

жет быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает ее иронией и насмешкой». Ильин видит путь преодоления расколотости в том, чтобы восстановить в правах опыт как интуицию, как сердечное созерцание. Надежды на будущее Ильин связывает с «сердечным созерцанием», с «совестной волей» и «верующей мыслью». Главное, по мысли Ильина, – воспитание в русском народе национального духовного характера, из-за недостатка которого в интеллигенции и в массах Россия рухнула от революции. И.А. Ильин верил: «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе «духовного характера». Русский народ, считал И.А. Ильин, нуждается в покаянии и очищении, в восстановлении «живой христианской совести», веры в силу добра, верного чутья к злу, чувства чести способности к верности. Без этого, по мысли Ильина, «Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расползется в хлябь и в грязь». Но в душе русского человека неистребима надежда, которая сильнее отчаяния, поэтому Россия еще поднимется «во весь рост» и окрепнет.

Большой интерес представляет книга И.А. Ильина «О со-

противлении злу силою» (1925), в которой автор выступает с критикой учения Л.Н. Толстого о непротивлении злу. Физическое принуждение Ильин рассматривает как зло, но для противопоставления злу, за неимением других средств, человек имеет право и даже обязанность применять силу. Насилие же, исходящее из злой воли, по Ильину, – это произвольное, безрассудное принуждение, направленное к злу.

До конца XX века в России об Ильине почти не говорили, и только после 2005 года в нашей стране было переиздано 23 сборника его трудов и снят фильм «Завещание философа Ильина».

Скончался И.А. Ильин 21 декабря 1954 года в предместье Цюриха Цолликоне. На плите, стоящей на могиле И.А. Ильина и его жены (она умерла 30 марта 1963 года), высечена эпитафия:

Знание и вера Из книги И.А. Ильина «Путь духовного обновления»

Вся картина мироздания в том виде, как его очерчивает наука, покоится на очень спорных и часто неясных гипотезах, которые иногда отчасти «подтверждаются» новыми наблюдениями, а иногда опровергаются и тогда отвергаются. Эти гипотезы полезны, необходимы и драгоценны, без них исследование мира не могло бы совершаться, и наука стала бы невозможной. Но они совсем не суть «доказанные истины», даже и те из них, которые доселе подтверждались при наблюдениях. Чем дальше человек стоит от научной лаборатории, тем более он иногда бывает склонен преувеличивать достоверность научных предположений и объяснений. Полуобразованные люди слишком часто верят в «науку» так, как если бы ей было все доступно и ясно; чем проще, чем элементарнее, чем плосче какое-нибудь утверждение, тем оно кажется им «убедительнее» и «окончательнее»; и только настоящие ученые знают границы своего знания и понимают, что истина есть их трудное задание и далекая цель, а совсем не легкая, ежедневная добыча.

Настоящий ученый прекрасно понимает, что «научная» картина мироздания все время меняется, все осложняясь, углубляясь, уходя в детали, иногда не давая ни полной ясности, ни единства (...).

Здесь проходит грань между ученым и полуобразованием. Настоящий ученый знает, доколе простирается его знание, и потому он духовно скромен. Он ищет и пытается доказывать, он всегда добивается максимальной достоверности и доказательности, ясности и точности, но именно поэтому он знает, сколь трудно этоается, и всегда помнит, что полной достоверности у науки нет. Он всегда помнит, сколь ограничен объем того, что «уже познано», и сколь сравнительно невелика сила и компетентность научной мысли, ибо поистине мысль есть только одна из способностей человека, наряду с другими, а научная мысль нуждается в опыте, для которого необходимо чувствовать, желать, воображать, созерцать и совершать поступки. Настоящий ученый понимает все это и не переоценивает ни отвлеченную мысль, ни науку в целом. Вот почему он не верит в отвлеченные схемы и мертвые формулы и хранит в себе живое ощущение глубокого, таинственного и священного. Этим и объясняется то обстоятельство, что среди настоящих и великих ученых многие питали и пи-

Alles empfunden
So viel gelitten
In Liebe geschauet
Manches verschuldet
Und wenig verstandet
Danke Dir, ewige Gute.

Простите, читатель, за дерзость вольного перевода:

Все чувствовал,
Так много страдал,
Созерцал в любви,
Был обременен долгами,
И немногое понял.
Благодарю Тебя, Вечное Благо!

В октябре 2005 года останки И.А. Ильина были перезахоронены в Донском монастыре в Москве.

тают живую веру в Бога: их взор не ослепляется тем, что уже познано и добыто, но оставался прикованным к тайнам мироздания и к скрытым в них богатствам, а созерцание этих тайн пробуждало в них тот внутренний, духовный опыт, от которого рождается религиозное настроение и «верующая» вера. Так, истинная ученость не уводит от Бога, а ведет к Нему.

Совсем иное дело полуобразованность. Такой человек не умеет исследовать и понимать, он умеет только «понимать» то, что просто и плоско, и – помнить. Он живет заученными формулами, от которых в голове все становится плоско и просто, он принимает это за «ясность» и поэтому воображает, будто все ему ясно и будто он признан все «объяснить» другим. Вот откуда у полуобразованных людей эта безмерная притягательность и безответственность: добыв без труда свою плоскую ясность, не научившись в труде познания – ни ответственности, ни скромности, они смотрят не вверх, не вглубь, а в отвлеченную пустоту, где все легко, легкомысленно и беспочвенно. Они не создают сами ничего, но заимствуют все у других, перенимая, подражая, подхватывая и повторяя...

Нередко они выбирают себе какого-нибудь одного человека, который становится их «авторитетом», «учителем» и «вождем». Тогда они начинают верить в него и в его формулы. Все, что не укладывается в эти формулы, – или вовсе не существует для них, или подлежит «исключению»; все несогласные с ними объявляются вредными лжецами и лицемерами. Такие полуобразованные фанатики верят своему «учителю» с тою же легкомысленно неосновательностью, с какою они верят во всемогущество мысли и в свою мнимую «науку». Таинственная глубина материального и душевного мира остается им недоступной, и все их воззрение на природу и на людей оказывается предметом их суеверия. И нередко бывает так, что чем пошлее их миропонимание, тем фанатичнее они верят в него. Веровать же они не способны и к религии относятся с презрением и враждебностью, не подозревая о том, что именно у верующих вера может быть ответственною. Серьезно и глубоко. Вот источник современного воинствующего безбожия....

Но если полуобразованные люди склонны переоценивать науку и ее силы, то сущность истинной веры к религии остается для них совсем непонятной.

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ

Михаил Нестеров. Философы. 1917. Государственная Третьяковская галерея

На самом деле религиозная вера вовсе не связана с «глупостью» и «невежеством», она нужна всем людям: и самым умным, и самым образованным. К сожалению, в мире немало людей, которые не умеют вознести свою слепую веру на уровень духовно-зрячего, религиозного верования; и наряду с ними есть еще больше людей, которые «принципиально» не хотят веровать, но совсем не верить не могут, и потому верят в нелепое и вздорное, а потом не хотят признаться в этом, отрицают свою веру и уверяют, что их нелепости «полезны» и «доказаны» (например, воинствующие материалисты). И как не противопоставить им тех многих умных и научно-образованных людей, которые верно постигли сущность науки и границы человеческой мысли и тем освободили в своей душе место для искренней и чистой веры в Бога.

Для того чтобы это утверждение не казалось голословным, приведем несколько живых свидетельств, высказанных великими естествоиспытателями за последние четыре века. Их можно было бы привести гораздо больше.

Вот суждение великого славянина Коперника (1473–1543): «Созерцая мысленно великолепный порядок мироздания, управляемый с божественной премудростью, кто не почувствовал бы, что постоянное созерцание его и, так сказать, интимное общение с ним возводят человека к Высшему и к восхищению перед всезижущим Строителем вселенной, в котором пребывает высшее блаженство и который есть венец всякого добра...»

А вот суждение Бэкона Веруламского (1561–1626): «Только поверхностное знание природы может увести нас от Бога; напротив, более глубокое и основательное ведет нас назад, к Нему...»

Знаменитый хирург своего времени Парэ (1517–1590) говорил о своих пациентах: «Я перевязывал, целил – Господь...»

Галилео Галилей (1564–1642) записал: «И Священное Писание, и природа исходят от Божественного Слова; первое – как внушение Святого Духа, вторая – как исполнительница Божьих велений...»

У Кеплера (1571–1630) читаем: «В творении я касаюсь Бога, как бы руками...» И еще: «О, Отец света, Ты, который при помощи естественного света пробуждаешь в нас желание света благодати, чтобы возвести нас к свету величия! Благодарю Тебя, о мой Создатель и Господь, за то, что Ты обрадовал меня творением Твоим, ибо я был в восторге от дела рук Твоих...»

Вот суждение знаменитого Бойля (1621–1691): «Истинный

естествоиспытатель нигде не может проникнуть в познание тайн творения без того, чтобы не воспринять перст Божий».

Гёте пишет (1749–1842): «Время сомнения прошло – теперь люди так же мало сомневаются в самих себе, как в Боге».

Заслуженный физик Эрстед (1777–1851) отметил: «Всякое основательное значение ведет к познанию Бога».

Анатом фон Халлер (1708–1777) высказал следующее признание: «Меня познание природы научило мыслить более возвыщенно о Боге, пред которым наша Земля есть одна из маленьких пылинок, лежащих в бесчисленном множестве у подножия его трона...»

Лаконичную формулу оставил нам астроном Мэдлер (1794–1874): «Настоящий естествоиспытатель не может быть отрицателем Бога...»

Знаменитый геолог Лиэлль (1797–1875) записал следующее: «В каком бы направлении мы ни повели наши исследования, всюду мы открываем самые ясные доказательства творческого Разума или его провидения, силы и мудрости».

Следующие два замечания мы находим у православного химика Либиха (1803–1873): «Это все мнения дилетантов, которые из своих прогулок у пограничных областей естествознания выводят свое право разъяснять незнающей и легкодоверной публике, как это, собственно говоря, возникли мир и жизнь и сколь далеко зашел человек в исследования высших предметов». «Не забывайте, – говорил он своим студентам, – что мы при всех наших знаниях и исследованиях остаемся близорукими людьми, сила которых коренится в том, что мы имеем опору в высшем Существе».

Зоолог Агасиц (1807–1873) устанавливает: «Из изучения природы каждый должен вынести убеждение, что все упорядочено неким возвышенным Духом».

Ботаник Шлейден (1804–1881) высказываеться в том же самом направлении: «Именно настоящий и точный естествоиспытатель никогда не может стать материалистом в современном смысле слова, отрицателем духа, свободы и Божества».

Весьма интересное признание мы находим у Чарльза Дарвина (1809–1882): «В состояниях самого крайнего колебания я никогда не был атеистом в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

Известный ученый фон Майер (1814–1878), открывший закон сохранения энергии, пишет: «Если поверхностные головы, охотно выдающие себя за героев дня, не хотят признавать вообще ничего иного и высшего, кроме материального, чувственно воспринимаемого мира, то такую претензию отдельных лиц нельзя ставить в укор науке; еще менее пользы и чести будет самой науке от этой претензии».

Приведем, наконец, суждение знаменитого французского ученого Дюбуа-Реймона (1818–1896): «Только божественному всемогуществу можем мы достойно приписать, что оно до всякого представимого времени создало всю материю посредством творческого акта...»

Приведенного достаточно. Желающие пусть обратятся еще к Ньютону, Лейбницу, Фехнеру и к философам всех времен и народов, исходящим непосредственно из духовного опыта. Один из глубокомысленнейших историков XIX века (Карлейль) точно передает основной дух приведенных нами формул, когда говорит: «Человек вообще не может знать, если он не молится чему-то в определенной форме. Нет этого – и все его знание оказывается пустым педантством, сухим чертополохом...»

Но молиться имеет смысл только тому, whom действитель но стоит молиться. Как же могут люди воспринимать Бога? Где же путь, ведущий к Нему?

Благо тому, в чьей душе этот путь проторен с раннего детства...

Но как быть ищущему и еще не нашедшему?

Юрий Кукуев. Проект памятника Н. В. Гоголю. Фрагмент гипсовой модели

ЛИТЕРАТУРА

ЛИТЕРАТУРА

Книгоиздание на Дальнем Востоке

«Печатный Двор». Новые встречи

Евгений БЕЛГ

Осенью 2009 года Владивосток вновь станет центром издательского пространства востока России: в тринадцатый раз здесь пройдет Дальневосточная выставка-ярмарка «Печатный Двор».

Статистика утверждает, что сегодня книгоиздание на Дальнем Востоке в ряду других регионов страны занимает самые последние позиции. В свою очередь дальневосточные книжники заявляют обратное: наш издательский процесс не отстает от общероссийского. Просто он другой, с характерными чертами и ярко выраженными особенностями. Ведь что такое Дальний Восток? Та же статистика утверждает: это 36,4 процента (!) всей территории России, где живут чуть больше 7 миллионов человек. По гигантскому пространству разбросаны «островки», разделенные тысячами километров: Хабаровский край, Приморье, Сахалин, Камчатка, Чукотка, Колыма, Амурская и Еврейская автономная области, Республика Саха (Якутия). Низкая плотность населения, небольшое по сравнению с другими российскими регионами количество вузов, неравнозначное финансовое наполнение дальневосточных регионов (ну как, например, можно сравнивать богатую Якутию и живущую на дотации государства Амурскую область?) – вот и не дотягивает восточная окраина России по объемам печатной продукции. Но если рассматривать содержательную сторону дальневосточного книгоиздания, то в общероссийских масштабах оно стоит далеко не на последнем месте и во многом уникально. Достаточно назвать книгу «Быть может, пригодятся и мои цифры... Материалы сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 год», изданную на Сахалине и впервые в российской литературе отразившую огромный массив новых материалов из наследия Чехова – сахалинские переписные карточки, произведения Владимира Клавдиевича Арсеньева, которые выходят в Приморье впервые в авторской редакции, редкие по своей тематике издания, посвященные восточной ветви русской эмиграции, интереснейшие исследования о маомантах, коих еще немало в мерзлой тол-

ще якутской земли, уникальные материалы, представляющие духовную и материальную культуру дальневосточных этносов и многое другое.

Книжная выставка-ярмарка «Печатный Двор» объективно отражает то, что происходит в издательском деле Дальневосточного региона. Причем год от года она становится масштабнее, а ее географические рамки шире. За двенадцать лет «Печатный Двор» представил более двухсот книгоиздающих организаций Дальнего Востока, Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга. На сегодняшний день это единственная широкомасштабная выставка книгоиздателей вплоть до Новосибирска. А еще, что немаловажно, наиболее доступная для дальневосточников. Далеко не каждый издатель может себе позволить участие в престижных книжных выставках Сибири и Москвы. Слишком дорогое удовольствие. Чаще всего наносятся заочные визиты. Именно поэтому «Печатный двор» во Владивостоке – наиболее оптимальный вариант. Здесь можно заявить о себе, связать новые контакты, набраться уверенности в собственных силах. «Печатный Двор» демократичен. Здесь все – от роскошных по своему полиграфическому исполнению книг до скромных брошюр. Словом, максимально полная картина, где запечатлен книгоиздательский процесс всех «островков» огромной восточной территории, видны приоритеты, прослеживаются возможности финансовые и творческие.

Организаторы Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный Двор» – Приморская государственная публичная библиотека им. А.М. Горького и Дальневосточный региональный учебно-методический центр Минобразования России. Ежегодно по итогам выставки в свет выходит журнал «Печатный Двор», учрежденный приморской «Горьковкой».

Книгоиздание на Дальнем Востоке

Выставка-ярмарка 2008 года объединила шестьдесят участников, представляющих Дальний Восток, Сибирь, Забайкалье, Москву и Санкт-Петербург – это ведущие издательства, полиграфические предприятия, книготорговые компании, библиотеки региона, вузы. В трехдневную программу вошли презентации издательских проектов и отдельных авторов, книжные выставки, круглый стол по проблемам вузовского книгоиздания, творческая лаборатория «Инновационные подходы к формированию библиотечных фондов и продвижению книги», поэзевечер «Асеев и «Бомба» с презентацией сборника «Бомба», увидевшего свет во Владивостоке в 1921 году, интереснейшая выставка раритетных предметов советской эпохи (плакаты, лозунги, вымпелы, редкие фотографии) «Возвращение в СССР. Духовные ценности ушедшего времени» и ряд других событий. Традиционно в рамках «Печатного Двора» состоялись конкурсы на лучшие научные книги, учебные, краеведческие, электронные издания. Завершился «Печатный Двор» награждением самых достойных и вручением золотых и серебряных медалей и почетных дипломов.

Хабаровский край на «Печатном Дворе-2008» представлял целый ряд издателей, в том числе и вузовских: Дальневосточная государственная научная библиотека, Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры (журнал «Словесница Искусств»), издательский дом «Частная коллекция», ООО «Портал Хабаровск» (мультимедийные образовательные проекты), издательства «Риотип», «Экумена», редакционно-издательские центры Хабаровской государственной академии экономики и права, Дальневосточной академии госслужбы, Дальневосточного государственного гуманитарного университета, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Презентация издательских проектов «Золотые строки Приамурья» подтвердила достаточно высокий уровень книгоиздания в Хабаровском крае, его многообразие, что и было отмечено жюри «Печатного Двора».

Золотой медалью награжден издательский дом «Частная коллекция» за книгу «Мастера кисти и резца. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края об истории изобразительного искусства Хабаровского края» (конкурс «Лучшее краеведческое издание»). Второе «золото» также у «Частной коллекции» и ООО «Портал Хабаровск» за учебное пособие «История Дальнего Востока в эпоху средневековья» (конкурс «Лучшее электронное

издание»). Серебряной медали «Печатного Двора» удостоены издательство «Риотип» за фотоальбом «Старый Хабаровск. Портрет города в дереве и камне (1858–2008)» (конкурс «Лучшее краеведческое издание») и ООО «Портал Хабаровск» за аудиокнигу «Сказки народов Севера» (конкурс «Лучшее электронное издание»). Журнал «Словесница Искусств» стал победителем в конкурсе «Лучшая научная книга (периодическое издание)» и награжден серебряной медалью.

Всего на конкурс «Лучшая книга года-2008» было заявлено 300 работ, из них 14 отмечены «золотом» и 9 – «серебром».

Высокую оценку получили издательские проекты национального книжного издательства «Бичик» Республики Саха (Якутия): фотоальбом «Узоры и орнаменты Саха» (золотая медаль), комплект учебников по математике для 1–3-х классов в трех частях Л.Г. Петерсон и книга Н. Харламьевой «Урун былыт» (серебряные медали). Лучшей признана книга «Пресноводные рыбы Чукотки» И.А. Черешнева (золотая медаль в номинации «Монография»), изданная Северо-Восточным научным центром ДВО РАН г. Магадана. Другое магаданское издательство «Кордис» награждено золотой медалью за учебное пособие А.А. Амагачан и А.Н. Халкачан. «Эвэды» (эвенкийский язык) для 1-го класса средней школы.

Издатели Приморья представили целый ряд уникальных проектов, среди которых первый том из собрания сочинений В.К. Арсеньева, осуществленный альманахом «Рубеж» и Обществом изучения Амурского края (золотая медаль), русско-орочский словарь, подготовленный Обществом изучения Амурского края и Санкт-Петербургским государственным университетом (серебряная медаль). Раритетным можно назвать и двухтомник «Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания», изданный в Благовещенске ОАО «Амурская ярмарка» (золотая медаль).

Особенностью «Печатного Двора-2008» стал международный проект Кэролин Кремерс (США), автора книги «Земля хранителей. Дары деревни эскимосов-юпик». Интересно, что в отдельной экспозиции, посвященной истории, культуре и традиционному образу жизни коренных народов Дальнего Востока и Аляски, наряду с произведением Кэролин Кремерс были представлены книги нацинского писателя из села Троицкого Хабаровского края Константина Мактевича Бельды «Предания земли нани», «Бесстопный шаман», «В круговороте бытия». Еще одна интересная встреча на «Печатном Дворе».

Копилка памяти

Портрет В.Н. Катеринич работы Н. Баранчук. Х., м. Хабаровск. 1967

Валентина
Николаевна Катеринич
по-прежнему похожа
на свой портрет 1967
года работы Нелли
Баранчук, на котором
изображена молодая
дама в темно-зеленом
платье и светлыми,

в тон платью, глазами. Изящные пальцы, печальная
напоминающая поза... Нет, она определенно не наша, решили
чиновники от искусства, когда увидели портрет,
представленный на зональной выставке художников
Дальнего Востока, посвященной пятидесятилетию
Октябрьской социалистической революции. И по-
том, почему она грустит? У нее что, мужа нет? Нам
такие настроения определенно не подходят.

Портрет сочли неудачным. С тех пор он поселился
в доме портретируемой, висит, наполовину скрытый
шкафом, по соседству с книжным стеллажом.
«В работе Нелли Баранчук, — замечает Валентина
Николаевна, — угадана некая печальная константа
моей жизни, портрет всегда совпадает со мной».

Она так и осталась для многих чужестранкой в
собственном отечестве. Даже ее речь, манера подачи
текста звучат слишком правильно, так разговаривают
иностранные, изучающие чужой язык.

Валентина Катеринич связана с Хабаровском
не один десяток лет. По окончании романского
отделения Ленинградского государственного
университета училась в аспирантуре в Москве.
В 1979 году защитила кандидатскую диссертацию
и более тридцати лет преподавала латынь в
Хабаровском государственном медицинском институте. Она всегда была заметной фигурой в городе.
Наверное, по причине редкой своей профессии — латинист. А когда ушла с преподавательской работы,
стала заниматься литературным краеведением,
так она назвала жанр, в котором отныне довольно
успешно существует.

Кандидат филологических наук Валентина
Николаевна Катеринич является автором пред-
дисловий ко многим литературным изданиям,
пишет статьи и исследования о библиотечных
раритетах, открывая нам многие забытые
или неизвестные имена. За сборник статей
«Двенадцать сюжетов» о поэтах и писателях Дальнего Востока удостоена
премии администрации города в области
литературы в номинации
«Научные исследования».

С отцом Николаем Трофимовичем.
Хабаровск, 1947

Мать Нина Исааковна
Катеринич

Вечера с Гоголем

— Валентина Николаевна, откуда вы? Как попали на Дальний Восток?

— Моя родина — Украина, хотя родилась я в Читинской области. Отец закончил медицинский институт в Днепропетровске и попал по распределению в Читу. В тридцатые годы было модным уезжать работать в глубинку. Он работал врачом в госпитале, а мать медсестрой. Когда я родилась, мать вернулась со мной на родину, в Кривой Рог, так что детство мое прошло на Украине, в том числе и годы войны. Я пошла в школу «при немцах», в 1942 году. Меня оберегали от тяжелых впечатлений, но один эпизод врезался в память.

Мы с тетей Галей, моей второй мамой, идем куда-то далеко, на окраину города. Там, в парке, огороженном колючей проволокой, я вижу множество людей. Это были те, кто сдался в плен. Потом я узнала, что в начале войны в плен сдавались миллионы. Их надо было кормить, и жители приносили им еду, кто что мог — ведро борща, каши, компота... Как и многие дети в Кривом Роге, я говорила на смеси русского и украинского, так называемом суржике. Это неизбежно, когда происходит слияние двух народов. Первые классы я училась в украинской школе, потом перешла в русскую. Это считалось престижным.

Так как отец мой был военврач и к тому времени работал на Дальнем Востоке, то вскоре после войны вызвал нас с мамой к себе. Мы ехали из Кривого Рога в Хабаровск на поезде

через всю страну, мне было 10 лет и помню, что я смешала попутчиков своим суржиком. В то время мое образование было таковым, что я путала Корею с Карелией, в общем, деревня деревней.

Приехали в Хабаровск летом 1946-го. Помню много зелени и кислые-кислые маленькие яблочки, растущие на деревьях, вкус которых мне, украинке, казался странным. Потом наступила зима. Большие валенки, варежки... Я очень страдала от дальневосточного сурового климата, вскоре у меня обнаружили плеврит, потом я дважды болела туберкулезом. Но в конце концов мне это удалось преодолеть с помощью плавания. Амур меня спас, река наша таежная... Возвращаясь в лето 1946-го, вспоминаю такую картину: чужой далекий город, впереди школа, неизвестные одноклассники, как-то они меня встретят? Все это было неясным, тревожным. И тогда отец, Николай Трофимович, образованный человек, родом из черногорцев, стал меня приобщать к русскому языку. Достал «Вечера на хуторе близ Диканьки» Николая Васильевича Гоголя, дал мне тетрадку и каждый день велел переписывать в нее стальным перышком, окунутым в чернильницу-непроливашку, из книги один из «вечеров». Оказалось что он поступил очень мудро, мой отец. Поэтому что когда осенью я поступила учиться в 4-й класс 2-й женской школы, у меня по русскому неизменно было «отлично». Я его очень полюбила и согласна с Иосифом Бродским в том, что «Россию спасет русский язык». А еще язык для меня — это выход в свободное пространство, но это я пойму гораздо позже. Кстати, чем больше я узнаю иностранные языки, тем сильнее люблю русский. Так что могу сказать: благодаря Гоголю и моему отцу в Хабаровске мне открылся русский язык. Вообще Николай Васильевич Гоголь сыграл заметную роль в моей хабаровской жизни. В седьмом классе мы на уроке литературы проходили «Ревизора», читали вслух по ролям всю пьесу. Мне

ЛИТЕРАТУРА

Дворовый театр. Валентина Катеринич в роли Хлестакова. 1950

досталась роль Хлестакова. Потом возникла идея постановки. А школа-то женская! Так я и сыграла в 14 лет Хлестакова. С этим спектаклем мы выступали в школе, во дворе, в клубе 301-го госпиталя, о чем сохранилась фотография 1950 года.

«На память той, досуг краду чей...»

– Как возникла мысль поступать в Ленинградский университет?

– Очень просто. Я жила с родителями неподалеку от 301-го госпиталя, где они тогда работали (там в парке стояли большие статуи Ленина и Сталина, сидящие рядом на скамейке, рядом бюст Пушкина – неплохая компания). В конце сороковых в этом госпитале работали очень образованные и культурные люди, приехавшие из европейской части России. Один из них, доктор Давыдов, что-то разглядел во мне, нескладной застенчивой девочке. Когда по окончании десятого класса (я окончила школу с серебряной медалью) встал вопрос, где продолжать образование, он посоветовал поступать в ЛГУ на романское отделение (итальянский, французский, латынь). Он сам был из Питера, там жили его родители, так что было где устроиться.

Поехала. В поезде услышала по радио, что арестован Лаврентий Берия. Я подала документы на отделение журналистики, тогда это было модно, но приписала при этом: «Или на романское отделение». Меня зачислили на романское. Судьба.

Латынь у нас преподавал замечательный Юрий Владимирович Откупщиков, который меня в этот предмет и погрузил. Пять лет в Питере. Столько я там узнала! В университете царил дух обэриутов (общество реального искусства), а это дух Хармса, Введенского, Олейникова. Им присущ был особый юмор, тонкая ирония, пронизывающие все и вся. А кроме того, университет – это вольнодумство, свобода, которые, как ни старался режим, невозможно было задушить.

Одновременно со мной, на пятом курсе, учились ребята, которые называли себя неофутуристами: Они исповедовали

С портретом Элвиса Пресли на обложке польского журнала «Пшекруй». 1958

русский футуризм, тогда за него уже не сажали. Михаил Красильников, Лев Лосев (в то время он был просто Левой Лифшицем), Юрий Михайлов – главные вдохновители этих свободных литературных опытов. Как писал позже Лев Лосев в своем очерке: «Всегда находились поэты и художники достаточно молодые, пьющие или сумасшедшие (или все это вместе), чтобы пренебрегать опасностью и развиваться лагерной бездны на краю. Слабые, кривые, а все это были ветки еще живого дерева русской культуры, а не отрезанный прутик, «сохраненный» в эмигрантской банке». Умственно я не успевала за ними, но мы дружили, и это тоже была школа, от которой остались мои сегодняшние интонации, ирония. Спустя много лет мне было приятно узнать, что многие из этих ребят стали известными.

Чтобы представить себе атмосферу, царившую тогда в ЛГУ, обратимся к очерку Владимира Уфлянда «Неофутурист с гусиным пером»: «1 декабря 1951 года на лекцию в аудитории филфака Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова пришли три студента в рубахах навыпуск и, записав лекцию гусиными перьями, приготовили из хлеба, кваса и лука тюрю и стали есть деревянными ложками, распевая «Лучинушку». Этот первый и единственный в сталинской фарабонии хеппенниг проходил с успехом, пока один по-большевистски крепко закаленный студент не вышел из оцепенения и не завопил: «Это же троцкистко-бухаринская провокация!»

Из университета троицу исключили, но не посадили. Может быть, потому что через три месяца откинулся копытца сам генеральный кремлевский вурдалак».

Одного из этой троицы, Михаила Красильникова, посадили позже, после того как 7 ноября 1956 года на Дворцовской площади он шел среди праздничной колонны демонстрантов и кричал: «Свободу Венгрии!» и «Утопить Насера в Суэцком канале!». Лев Лосев: «Это был его очередной хеппенниг, посвященный восстановлению дружбы с Югославией и победоносному вторжению советских танков в братскую Венгрию. Его повязали, дали четыре года, которые он просидел в Мордовии от звонка до звонка».

Однако после отсидки Красильников окончил университет и даже получал стипендию. Вспоминает Владимир Уфлянд: «Предпоследний раз я видел Мишу в 1973 году в Риге

...Я не могу вспомнить, знал ли он заранее год своей смерти. Но в начале 60-х он предсказал по линии жизни на руке Осе Бродскому, что тот умрет в 55 лет. Миша имел некоторые представления о законах хиромантии».

К слову, от Михаила Красильникова, которому будущая латинистка в течение пяти лет отправляла посылки в Дубровлаг (так он поразил ее воображение), в ее архиве по сей день хранится книжка стихов итальянского поэта Кардуччи с дарственной надписью:

На память той, досуг краду чай,
Стихами Джозефа Кардуччи.

1 октября 1956 г. М.Красильников

Заметим, это было за месяц до его «выступления» на Дворцовой площади.

Мединститут

– И после бурных университетских лет, впитав в себя крамольные мысли и настроения, глотнув вольницы и свободы, вы все-таки возвращаетесь в Хабаровск?

У меня был свободный диплом. А так как родители медики, мой питерский преподаватель посоветовал мне идти преподавать в медицинский вуз, тем более что выпускников тогда посыпали работать в сельские школы, а кому нужен в деревне итальянский или французский, не говоря уже о латыни! Я вернулась в Хабаровск и пошла в медицинский институт преподавать латынь, там было три места, меня взяли.

Для меня 1959 год – конец советской эпохи, время смешанное, тем более для человека, знающего языки. Время от времени на горизонте появлялся некто, который убеждал «помочь». А это означало познакомиться с иностранцем, узнать настроение. Я ходила на концерты, в театры, тут же рядом «случайно» оказывался какой-нибудь итальянец или француз, а я была молодая, к тому же владела языками. Естественно, завязывал-

ся разговор. К слову, настроения у них были самые антисоветские... Но, к счастью, от меня вскоре отстали.

Жизнь в Хабаровске и тогда, и сейчас – это люди, которые создавали атмосферу, формировали среду. После ЛГУ я хорошо вписалась в жизнь мединститута. Там тогда работали в основном профессора, которые по тем или иным причинам вынуждены были уехать из европейской части СССР – ректор Серафим Нечепаев, профессор Александр Израильевич Ратнер, его жена англичанка Кантор. Одна фамилия чего стоит! А еще Минут-Сорохтин, слышали про такого? Каждое утро он выходил прогуляться с собакой по солнечным хабаровским улицам, и это было зрелище! Яркий незабываемый профессор Александр Васильевич Маслов, заведующий кафедрой биологии, он был из священнослужителей, полиглот, коллекционер бабочек. Я переводила ему Овидия... Оригинальные люди, меня они приняли и ценили. Понятно, что Хабаровск для них был чем-то вроде ссылки, но именно они создавали его колорит. Не могу не упомянуть о моих предшественниках на ниве медицинской латыни. В сороковых годах в мединституте работал Владимир Александрович Победоносцев, фармацевт по профессии. В пятидесятые – Петр Корнилович Рыбальский, приехавший из Днепропетровска, он закончил в 1913 году Варшавский университет, работал псаломщиком, за что, видимо, и был сослан с Украины (куда вскоре и вернулся). Любопытной фигурой был заведующий кафедрой иностранных языков Николай Николаевич Плютач, из австрийских военнопленных. Он преподавал немецкий язык, закончил при этом медицинский институт. Долгое время Н.Н. Плютач был также и секретарем парткома. Вспоминаю о нем с благодарностью. А кафедра латинского языка просуществовала с 1982 по 1994 год. До и после этого курс латыни – просто часть иностранных языков. Кстати, среди моих предшественников был известный на Дальнем Востоке «харбинский эмигрант» Георгий Георгиевич Пермяков, переводчик китайского императора Пу И. Он работал в мединституте в пятидесятые, и у него, к сожалению, остались об этом периоде весьма неприятные впечатления... Да, это был еще советский режим, а значит, во главе стояли партком, профком. Дико вспоминать, как эти малообразованные чиновники ходили на лекции к профессорам, «курировали» их, следили за тем, соответствует ли содержание лекций основам марксизма-ленинизма. Смешанное время.

Поднадзорный Всеволод Иванов и Ундиня

– О литературе тогда вы не помышляли, но литературная среда существовала в городе как некий параллельный и, наверное, интереснейший мир?

– Да. И одной из ярких фигур того времени была личность Всеволода Никаноровича Иванова. Он обладал мощной харизмой, да и внешне был импозантным, «не нашим». Всегда появлялся в окружении свиты во главе со своим «адъютантом» Дмитрием Маленковичем, заведующим литературно-драматическим вещанием краевого радио. Они представляли писательский клуб, богему.

Познакомились мы так. Место отдыха наших литераторов в пятидесятые – местечко Грачевка, своеобразное Переделкино, которое находилось в километре от Осиновой речки по дороге к Бычихе (писатели Грачев и Иванов прикупили домики бакенщика, отсюда название). А у моего отчима неподалеку от того места была дача, куда я частенько приезжала. Ходила с ведром за водой на берег реки через Грачевку, подолгу плавала. Я любила плавать в Амуре и однажды, проходя мимо писателей, услышала брошенное мне вслед Ивановым: «Ундиня!» Познакомились. Выпускница ЛГУ и импозантный Иванов, бывший университетский приват-доцент, нам было о чем поговорить! Позже он мне подарил свою книгу с дарственной надписью:

Отпуск в Одессе. 1965

ЛИТЕРАТУРА

Портрет Всеволода Иванова работы Евгения Короленко. 1957

«На добрую долгую память Валентине Катеринич от скромного автора». Какова скромность!

На примере Всеволода Иванова можно судить о трагической судьбе русского эмигранта. Убежденный монархист, он работал у Колчака, заведовал там пропагандой и печатью. Потом отбыл в эмиграцию. Харбин, Япония... Однако по родине тосковал и потому вернулся. Какой ценой ему это удалось – мы умолчим. В столице жить не мог и из ряда предложенных городов выбрал Дальний Восток. В Хабаровске он был, несмотря на все блага и привилегии, конечно же, под надзором.

Я считаю, он нашел свою нишу в литературе, как ни сложно это ему было. После очерков о китайской революции стал писать книги об истории России. Его произведения «Александр Пушкин и его время», «Императрица Фике», «Черные люди», «Алмазная гора» – это такой глубинный русский патриотизм! Конечно, тогда я не понимала всей его внутренней трагедии, мне было 23 года, он казался мне просто немолодым человеком, который к тому же за мной ухаживал. Но теперь я понимаю, что он был человеком высокого достоинства, наставником для многих писателей, несмотря на то, что находился под негласным надзором властей. Думаю, в душе он оставался монархистом и русским патриотом.

Не случайно начало шестидесятых олицетворяют в нашем kraе со Всеволодом Ивановым, о нем много написано, в 2008 году к 120-летию со дня его рождения в серии «Дальневосточные писатели» вышли его воспоминания.

Вообще в то время здесь встречались интереснейшие люди – Игорь Золотуский, Иван Ботвинник, чью повесть «Человек идет за солнцем» отметил Твардовский, напечатал в «Новом мире», потом ее экранизировали.

Помню однажды мы с Иваном Ботвинником встретились в керосинной лавке, в очереди, рассуждали о Маяковском... Ранний Маяковский – это же сплошная лирика, тонкость, ранимость. Да и Пушкин, несмотря на то, что из него пытались сделать декабриста, остался Пушкиным.

Должна сказать, что советский режим сделал большую оплошность, оставив в школе классическую литературу. Через нее сохранились те главные качества, которые должны быть в человеке.

Хабаровский вернисаж. Картина маслом

– Однако не только литература, но и живопись входила в круг ваших интересов. Пример тому ваши очерки о Федотове-младшем, о Нелли Баранчук, которые, надеюсь, составят серию статей о хабаровских художниках.

– Художники – еще одна яркая страница, повлиявшая на мое чувство вкуса, цвета. Учась в ЛГУ, я, разумеется, интересовалась живописью, тем более что Академия художеств находилась рядом с филфаком. Студенткой я бывала в мастерской у Ильи Глазунова, когда он еще не был знаменитым. Знаменитым он сделался в одночасье, когда в Москве проходила неделя французского кино. Глазунову предложили написать серию графических портретов знаменитых французских актеров, которая всех привела в восторг. Позже другие художники пытались повторить этот опыт, но успеха им это не принесло.

В Хабаровске тоже были встречи с художниками. На улице Фрунзе уже тогда существовали художественные мастерские. И была традиция проводить день открытых дверей, где произошло мое знакомство с Нелли Баранчук. Она тогда искала себя в новом жанре, отличном от натюрморта, и предложила позировать для портрета, того самого, «неудачного», по мнению чиновников. Мы подружились и дружим до сих пор. Я писала о ней в «Словеснице искусств» № 10. Тогда здесь работали только две художницы, Нелли Баранчук и Галина Кабанова. Сравните с сегодняшним днем!

Собираться у художников было престижно и интересно. Время оттепели пошло на убыль. Говорили обо всем, среди мастеров кисти было много мыслящих людей – Федотов, Долбилкин.

Николай Долбилкин шестидесятых – это человек аскезы, я его глубоко уважала за это. К тому времени он переехал в Хабаровск из Комсомольска-на-Амуре, где оформил Дом молодежи. Кстати, интересное панно на тему Отечественной войны, где он сумел передать неподдельный трагизм и пафос народа. Кроме того, Николай Павлович собирал художников и проводил с ними что-то вроде семинаров по истории славянофильства. Писал интересные статьи. Его работы тех лет мне очень нравятся.

Алексей Матвеевич Федотов. Мощные эпические работы, в которых он передает духовное освоение наших дальневосточных пространств. У меня сохранились две его небольшие работы. Он казался грубым и мужиковатым, его называли Федотов-Водкин, но на самом деле это был очень тонкий и нежный человек, ценитель женской красоты. Щедр, как истинный талант. Мог встретить тебя на улице и сказать: «Пойдем, я тебе картину подарю». Заходил в художественный салон, где висели для продажи его работы, снимал со стены одну из них и вручал – просто так, в дар. Но честно признаюсь, по-настоящему осознать в то время значение художника Федотова как живописца я не могла. Для этого потребовалось расстояние и время. Хорошо, что оно пришло, и художественная галерея Союза художников названа его именем.

Нелли Баранчук у себя дома в Коврове. 1997

Валентина Гавриловна Старикова с внучкой. Хабаровск. 1970-е

Еще одна яркая фигура того времени – Валентина Гавриловна Старикова, специалист в области изобразительного искусства. Москвичка, она после войны приехала на Дальний Восток с сыном Дмитрием. В поезде встретила человека, который стал ее мужем и отцом двух дочерей. Я дружила с их семьей, впоследствии часто останавливалась в Москве у Дмитрия, он был для меня источником очень ценной информации, давал читать Солженицына, Пастернака, Войновича, разумеется, в самиздате. У меня есть его письмо, где он описывает московский период жизни Стариковой: то, что помнит про годы войны, про бомбежки. Это неизвестная страница жизни Валентины Гавриловны, которую, я думаю, стоит осветить. Любопытна его фраза, характеризующая личность Стариковой: «При ее аполитичности и невоцерковленности она на самом деле все усваивала через искусство»...

Кстати, про Старикову очень метко выразился поэт Виктор Еращенко: «Интеллигент в драной юбке» – из-за ее полного безразличия к внешнему виду. Частенько она даже шокировала людей своим видом. Я ею восхищалась.

Из письма Дмитрия Старикова Валентине Катеринич:
«В войну мама пошла бы доброволкой, как Никита Фаворский, но был я. (А забирать ее в добровольную в принудительном порядке, как забирали многих девушек в 1941 году, по многим свойствам ее характера, конечно, не стали бы.) Несколько месяцев были с дедушкиным совхозом в эвакуации в г. Ундол Владимирской области. Хотя семья была, как ты знаешь, не еврейская и не большевистская. Во время одного из приездов в Москву мама со мной чуть не попала под самую большую бомбу, которую сбрасывали на здание ЦК у площади Ногина. В Москве работала в «Окнах ТАСС» (самые хорошие воспоминания), как все, дежурила на крыши, тушила зажигалки. Я помню, как меня на руках и бегом приттачили в бомбоубежище, а сверху гудели самолеты. И как на пустыре в нижней примосковорецкой части Зарайдя надували и поднимали аэростаты. Потом мы жили в дедушкином совхозе. По обеим сторонам Варшавского шоссе лежали горы разбитой техники и трупы, наши и немецкие. Там, в Истьях, мама однажды разбудила меня и сказала: «Сегодня война кончилась», так радостно, что весь этот день помню до сих пор...»

В огне его кометы

– Валентина Николаевна, объясните парадокс. Вы признаетесь, что Дальний Восток так и остался для вас чужим, однако именно в Хабаровске прожили большую часть жизни. Не воспринимали местную

литературу, но пишете сами и занимаетесь пропагандой дальневосточных поэтов и писателей. Как это получилось?

– Латынь, которой я занималась всю жизнь, была своего рода эмиграцией, бегством от действительности. В то время я пряталась в ней, спасаясь от советской идеологии. Однако человеку хочется вернуться к реальности. В восьмидесятые я много писала в институтскую многотиражку, это были первые опыты в литературе, они мне помогли потом, когда я стала писать свои статьи и очерки. Я уважаю литературный процесс каким бы он ни был.

Но вы правы, у меня долго было несколько насмешливое отношение к местным писателям и литературе. До тех пор пока я не встретила поэта Виктора Еращенко, с которым мы тесно общались с 1984 по 1989 год. Познакомились у Людмилы Миланич, где Виктор читал свои стихи. Он учился в педагогическом, позже закончил заочное отделение Литературного института имени Горького в Москве, но его роман со столицей не состоялся. Он мечтал жить в Хабаровске, а печататься в Москве, так в общем-то и получилось. Отношения наши были не только личными, главное, это отношения филолога и поэта. Родом Виктор из порта Маго, и в его личности было что-то магическое, оттуда же и магические свойства его поэзии. Удивительно, он чувствовал себя своим в любой среде, не думал, что его могут убить, у него не было чувства страха перед смертью. Убили уголовники, нелепо, дико...

Именно через Виктора Еращенко, его поэзию, его отношение к родине я пришла к пониманию и принятию Дальнего Востока. Благодаря встрече с ним вышла на свою тему – литературное краеведение. Поняла, что литература, в которой происходило и продолжает происходить много интересного, делается здесь и сегодня.

Виктор погиб в апреле 1989-го, но жизнь его поэзии продолжается. У него остались друзья – Арсений Москаленко, бард Вячеслав Кузнецов, который сейчас живет в Америке, который почти все его стихи переложил на музыку, исполняет. Семь лет спустя после смерти поэта благодаря усилиям Примурского филиала Российского Географического общества и лично Валерия Симакова, который хорошо знал Виктора, дружил с ним, вышла книга Еращенко «Избранное», оформленная художником Николаем Холодком. В нее вошли стихи разных лет, пьесы, поэмы. Работа над сборником была трудной, но мы осуществили эту идею. Так что признание к Еращенко пришло. С некоторым опозданием, но все-таки пришло. Кроме того, в Хабаровске продолжаются Еращенковские чтения, которые появились в январе 1990-го, в день рождения поэта. Как пишет Юрий Ефименко: «Чтения» рождены яркостью и человеческой интенсивностью стихов самого Виктора, неординарностью его сложной натуры, сохранившимися во многих его соратниках, друзьях, учениках».

Думается, данную публикацию логично завершить стихами поэта Виктора Еращенко.

Я должен уходить. Меня уводит прочь,
Ночь, старая колдунья,
Чтоб жизнь мою забрать и в ступе истолочь
И прах с ладоней сдунуть,
Но на дне
Лежат в ночи такие самоцветы,
Что мне себя не жаль. Огнем кометы
Иду сквозь ночь, скжигая плоть свою,
И возрождаюсь нехотя к рассвету,
И своего лица не узнаю.

Подготовила Светлана ФУРСОВА

СТУДИЯ “ПИРОЭФФЕКТ”

25-08-92

25-08-93

**Проведение фейерверков,
оформление спецэффектами
сценических площадок,
декоративное освещение**

Хабаровск, ул. Некрасова, 44, офис 12
лиц. 460БПИРС

Стихи на церковнославянском

Это уникальное издание называется АЗЪ БУКИ (книга для чтения на церковнославянском для детей среднего и старшего возраста). Книга выпущена в 2008 году в Москве под эгидой Института экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений.

Однако создавалась она далеко от Москвы, на Сахалине. Автор этого оригинального произведения в азбучном жанре Лариса Владимировна Дорофеева, доцент Южно-Сахалинского университета, преподаватель русской и зарубежной литературы. В прошлом хабаровчанка, она закончила филфак Хабаровского пединститута (ныне ДВГГУ), работала там некоторое время, обучала студентов. Люди 1960-х помнят Ларису Дорофееву также как начинающего поэта, она публиковалась в периодике Хабаровска, ее стихи вошли в сборник «Поэтический город» (1998).

Педагогический, поэтический и религиозный опыт вдохновил Ларису Дорофееву на своего рода филологический подвиг сочинения стихов на церковнославянском. И вот перед нами прекрасно оформленная книга с картинками на тему каждого стихотворения (художник Ольга Варламова). Кириллический алфавит отличается простотой и ясностью. В нем есть особая красота: каждая буква архитектурна и изящна. Три основные вида кириллического письма – устав, полуустав и скоропись – исполнены в графике и цветных рисунках.

Что мы, неспециалисты, знаем о церковнославянском? Мы знаем названия букв, потому что это наш родной алфавит, только усеченный. АЗ, БУКИ, ВЕДИ, ГЛАГОЛЬ, ДОБРО, КАКО, ЛЮДИ, МЫСЛЕТЕ, НАШ, ПОКОЙ, РЦЫ, ТВЕРДО, ФЕРТ, ХЕР, ЧЕРВЬ и т. д. Как известно, в 1918 году ряд букв из русского алфавита был изъят. Об этом скорбит Лариса Дорофеева в стихотворном предисловии к книге:

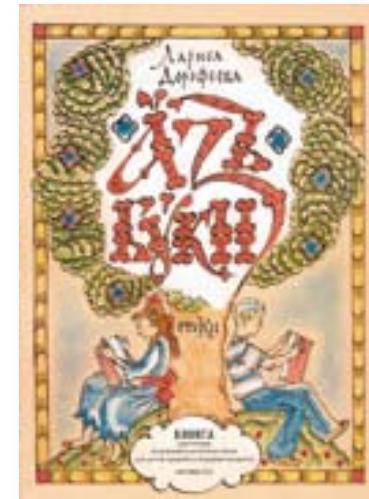
Был краток приговор: «К изъятью! –
Того, что было красотой.
«Десятеричным и» и «ятью»,
«Омегой», «ижицей», «фитой»...

...Орфографические штормы
Трясут Россию как напасть:
А в планах – новые реформы,
В виду – чего б еще украсть?

Сюжеты азбучных стихотворений разнообразны – от библейских до современных, в них обязательно присутствует нравоучение, но поданное живо и даже с юмором. Наверное, автора вдохновляло желание доказать, что церковнославянский – живой язык. Каждый сюжет на церковнославянском дополнен словариком и грамматическими комментариями. Так что каждый русскоязычный в силах прочитать и понять. Судите сами, вот стихотворение на РЦЫ – «Рыбица» (переношу современными буквами):

Идеже море движется,
Во хлябех ходит рыбица.
Рыбарь ту труждается,
Богом награждается,
Живет бо ловитвою,
Ко Господу с молитвою.
Слава силою нудится,
Се рыбица на удице!

Несмотря на то, что книга для детей, она наводит на взрослые размышления. Например, на следующие: воздадим хвалу святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, создателям славянской письменности. Вопреки некоторым новомодным историкам, считающим, что их роль преувеличе-

на и даже вредна (имею в виду автора «Новой географии Древнего мира»).

А вот стихотворение на букву «Покой» под названием «Пес и водитель» (в современном написании):

Покидаше некий град
Колесница самокат,
То ли Волга, то ли Нива,
Веку новому несть диво:
Вшедший в двадесят первый век,
Им же правит человек.
Путь сквозе дубраву (лес).
У пути в печали пес.
Пес в беде великой бяше
В лето доброе живяше
Он в имении (на даче):
В зиму же вся суть иначе:
Се пса кину господин,
И се в дебрех пес един.
Пес в печали при дорозе,
Устуди на мразе нозе,
В очию туга, печаль.
Человек помысли: жаль.
Внят себе, яко не может
Теши мимо: Кто же, Боже,
Мне поможет, плачет пес.
Удеря ту ход колес,
Славный Божий раб водитель
И по нём в сугроб полезл.
Пёс, спасения не чая,
Скачет, радостно встречая.
Последи же скок в седло:
Толико есть повезло!
Славный Божий раб водитель
Яко ангел ста хранитель,
Самарянин добрый псу
И яви души красу.
Пес же бе безмерно рад:
Человек есть старший брат.

Валентина КАТЕРИНИЧ,
кандидат филологических наук

Всеволод Иванов о времени и о себе

В серии «Литературное наследие Приамурья», основанной в 2007 году, при финансовой поддержке министерства культуры Хабаровского края вышла книга Вс. Н. Иванова «Исход. Из воспоминаний».

Всеволод Никанорович Иванов – известный русский писатель, оставивший заметный след в историко-литературном процессе в России XX века.

Жизнь этого человека полна драматизма, как и время, в котором ему довелось жить. Подчас обстоятельства ставили его перед труднейшим выбором, и в то же время он всегда ощущал себя внутренне свободным человеком. С юношеских лет он сознавал себя деятельным участником общественно-политических событий.

Вс. Н. Иванов родился в г. Волковыске Гродненской губернии в 1888 году. Окончил классическую гимназию в Коцстреме. С 1906 по 1911 год учится в Санкт-Петербургском университете, изучая естественные науки, философию, историю, стажируется в университетах Германии. В Первую мировую войну проходит военную службу в Перми. Уже в 1916 году заявляет о себе как литератор циклом рассказов «Любовь и служба Касьянова». В 1918 году – ассистент кафедры энциклопедии права госуниверситета в Перми.

Приветствуя Февральскую, он, однако, не принимает Октябрьскую революцию, видя в ней прежде всего стихию разрушения. В июне 1919 года – сотрудник «Русского бюро печати» – пропагандистского органа правительства Колчака. В конце 1919 года вместе с разбитой Белой армией отступает до Читы, затем – уход в Китай...

В мае 1921 года по приглашению главы правительства Дальневосточной Республики Н.Д. Меркулова возвращается во Владивосток и издает «Вечернюю газету» – орган правительства.

После падения ДВР 22 октября 1922 года пароходом «Хузан Мару» эмигрирует в Китай. События этого времени описаны в его книге «В Гражданской войне». Из записок омского журналиста» (1921) и очерк «Крах белого Приморья» (1921). В них автор видит причину в отсутствии у Белого движения позитивной программы, за которой мог бы пойти простой народ, в амбициозности и бездарности командования, а также в интервентщине.

Оказавшись на небольшое время в

Корее, затем в Японии, с 1923 года Иванов обосновывается в Шанхае, а в конце 1923 года переезжает в Харбин.

Он активно участвует в русскоязычной периодике. В литературных кругах его знают не только как опытного журналиста, талантливого писателя, но и как организатора газетного и издательского дела.

В конце 1925 года Иванов обращается в советское консульство в Харбине с предложением своих услуг и сотрудничает с ТАСС. С 1928 по 1930 год – главный редактор русского издания китайской официальной газеты «Гун бао». В 1931 году получает советский паспорт и поступает на работу в газету «Шанхай генеральд», издаваемую советским посольством на английском и русском языках. Публикует статьи о китайских событиях в газетах «Правда» и «Известия». На радиостанции «Голос Родины» Иванов систематически выступает с политическими обзорами, докладами из серии «Наша страна», рассказами о русских писателях.

В это время в полной мере раскрываются творческие возможности Вс. Н. Иванова как яркого публициста, искусствоведа, историка, философа, наконец, как переводчика: он хорошо знал латинский, греческий, английский, немецкий, французский, китайский, корейский, монгольский, японский языки.

Его художественная публицистика отличается жанровым и тематическим разнообразием.

Особое место в творчестве Иванова занимает исследование «Мы: культурно-исторический опыт русской государственности» (1926). Автор убедительно обосновывает идею приоритетной ориентации России на Азию geopolитическими и экономическими причинами. Позднее он заметил: «Мы оставили огромные ворота в Азию и уселись под окном в Европу... Войны XX – это борьба за Азию». Время показало, что суждения Вс. Н. Иванова оказались недалеки от истины.

Заметным литературным событием стал сборник его статей «Огни в тумане

не. Думы о русском опыте» (1932). Здесь и очерки, и рассказы, и повествования биографического характера, в частности «Правитель Михаил Дитерихс», «Семеновщина», «Генерал Пепеляев».

В своих работах Вс. Н. Иванов рассматривает такие опорные пути познания, как наука, искусство, история и религия. Взятые в совокупности, лишь они могут приблизить человека к истине, считает он.

В 1934 году писатель знакомится с Н.К. Рерихом, что послужило толчком создания монографического исследования «Рерих – художник и мыслитель» (1936, переизд. 1939). В отзыве на книгу Н.К. Рерих писал Вс. Н. Иванову: «Уж больно глубоко и правильно чувствуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим. Вы сложили многообразный лик великой России».

На протяжении своей творческой жизни писатель постоянно обращается к Китаю. Истории и культуре Китая, его отношениям с Россией и Западом посвящены многие его работы: лирико-философские очерки «Культура и быт Китая», «Пекин», стихотворения «Дракон», «Китайцы», публицистические статьи «Маньчжурия и КВЖД», «Китай и его 24-я революция». Для СССР из Китая он представил обзоры всех двадцати восьми провинций этой страны. В публицистической заметке 1947 года «Краткая записка о работе с Азией» Иванов пишет, что русская политика в отношении Китая должна учитывать существенные моменты общности русской и китайской истории. По возвращении в Советский Союз Иванов первые свои повести посвящает революции в Китае: «Тайфун над Янцзы» (1952), «Путь к Алмазной горе» (1956), «Дочь маршала» (1969).

Исследователи творчества Иванова отмечают, что он сочетал в своем мировоззрении глубокие личные знания и христианские принципы, которых придерживался без внешних атрибутов религиозности.

Всеволод Никанорович был верующим, считал, что жить без веры – это как без воздуха. Это не значит, что его никог-

да не посещали сомнения. В публицистических статьях в годы Гражданской войны и в эмиграции он вспоминает и говорит о церкви и о Боге, неизменно пишет о духовном начале как сущностном в жизни человека. Утверждает, что русская церковь, имеющая за собой сотни лет истории, принесла добро русской земле, собрала ее воедино и защитила ее целостность.

Размышлял он о религиозности русской литературы: «Ничто не собирает вокруг себя столько искусства, сколько религия. Поэзия, музыка, пение, архитектура, живопись – хороводом кружат вокруг Бога», – читаем мы в его записной книжке.

В феврале 1945 года Иванов получает разрешение возвратиться на Родину. В Хабаровске, где ему определили место жительства, поселился в августе и поступил на работу в краевое отделение ТАСС, имея единственный официальный документ о прежней работе – справку директора радиостанции ТАСС «Голос Родины» в Шанхае.

Писатель много ездил по стране, работал в архивах, библиотеках, собирая материал для своих книг.

Годы напряженного труда завершились созданием исторических повествований. В том числе монументального романа «Черные люди» (1963) об освоении новых земель, выводивших Россию к Тихому океану, о рудах землепроходцев – «чёрных людей» под началом Ерофея Хабарова, других народных вожаков. Тема творческого созидающего начала в русском народе развивается в исторических повестях – сборник «Императрица Фике» (1968).

Книги о русской истории завершает роман «А. Пушкин и его время» (1970), где великий поэт предстает прежде всего как государственно мыслящий человек, глубоко озабоченный судьбами России.

В последние шесть лет Иванов работал над мемуарами, составившими пятитомную монументальную рукопись. «Воспоминания» справедливо сопровождаются подзаголовком «Повествование о времени и о себе»; хронологически они

охватывают время с момента рождения писателя в 1888 и по 1945 год.

Сила «Воспоминаний» Иванова, как и его всего творчества, – в честном освещении и в стремлении к объективной оценке русской исторической драмы. Своими высокохудожественными эпическими произведениями Вс. Н. Иванов внес свои корректиды в представления о русском народе, о его почвенной силе и прозорливости ума, проявленные в переломные периоды становления государства, объединительной сущности его дерновенных трудов и побуждений.

В глубине души Вс. Н. Иванов лелеял мысль, что и после смерти своими книгами он будет нужен Отечеству. «Нельзя жить глухим обывателем, – писал он в своей записной книжке. – Нужно иметь за собой происхождение, историческое хотя бы. А главное, нужно иметь и давать почувствовать, что ты не обыватель, что ты нужен Родине и даже после смерти нужен ей твой дух».

Сергей КРАСНОШТАНОВ,
профессор

Негласный кодекс чести графа Муравьева-Амурского

2009 год отмечен значимым для Хабаровского края и всего Дальневосточного региона событием: 200 лет со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского. Специально к этой дате в свет вышла редкая книга – репринтное издание исторического труда Ивана Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский».

Этот труд впервые был напечатан в 1891 году в Москве в Синодальной типографии в десятилетнюю годовщину с дня кончины генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. В этом же году в Хабаровске, на Амурском утесе, который хабаровчане в ту пору называли Муравьевским, установили монумент этому выдающемуся государственному деятелю России. Памятник генерал-губернатору Восточной Сибири работы известного скульптора А.М. Опекушина был создан на пожертвования горожан. Его торжественное открытие специально приурочили ко времени посещения Хабаровска наследником престола – будущим императором Николаем Вторым.

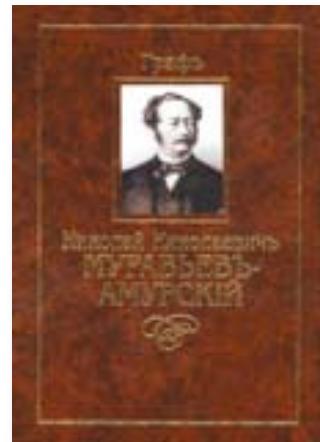
Заслуги графа Муравьева-Амурского перед Россией очевидны, и один из самых знаковых моментов заключается в том, что именно благодаря генерал-губернатору Восточной Сибири в 1858 году был подписан равноправный Айгун-

ский русско-китайский договор – важнейший документ, закрепивший восточные границы Российского государства. Но вот парадокс: отношение московских чиновников к Муравьеву-Амурскому в целом было негативным. Одни называли его сибирским деспотом и сатрапом, другие – революционным генералом. Еще при жизни Н.Н. Муравьев-Амурский (а последние годы он жил во Франции, похоронен в Париже) писал своему брату: «Бог не дал мне возможности заслужить внимание моих современников, и я не рассчитываю на внимание потомков. Слава Богу, что меня не называют изменником...»

Характер генерал-губернатора не был идеальным, но, как утверждают историки, все недостатки Муравьева-Амурского покрывала его героическая решительность. Он жил по негласному кодексу: подвигничество – патриотизм – полная терпимость к культуре других на-

родов. Его служба в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке пришлась на сложнейшее время: с одной стороны, государство проводило программу переселения в этот регион жителей из центральных губерний, с другой стороны, выделяло на эти цели ничтожно малое количество денег. Но даже в таких условиях генерал-губернатор требовал от своих подчиненных быстроты и точности – жестко, но иначе было нельзя.

После смерти Муравьева-Амурского его заслуги перед Отечеством очень быстро постарались забыть. Помешали этому сподвижники графа, среди которых был Иван Барсуков – действительный член Императорского общества Истории и Древностей Российской при Московском университете, член-корреспондент Императорского общества Любителей Древней Письменности. Он написал биографические материалы на основе писем Н.Н. Муравьева-Амурского, офи-

циальных документов, рассказов современников и печатных источников. Книга в двух томах была напечатана на деньги князя Михаила Волконского. Свой труд Иван Барсуков завершил следующими словами: «Скажем одно: всякий беспристрастный читатель сумеет оценить по достоинству Муравьева, а праведный суд истории произнесет над ним окончательный приговор свой».

Н.Н. Муравьев-Амурский сделал немало и для укрепления православия на

восточной окраине России. Его сподвижником был святитель Иннокентий, митрополит Московский. Не случайно автор книги в качестве эпиграфа использует его слова: «Если бы, паче чаяния, когда-нибудь и забыло тебя потомство и даже те самые, которые будут наслаждаться плодами твоих подвигов: то никогда не забудет тебя наша Православная Церковь».

Книга Ивана Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский»

была переиздана только один раз – в 1999 году. Экземпляр 1891 года хранится в фонде редкой книги Дальневосточной государственной научной библиотеки, и читателям он недоступен, но публикация репринтного издания снимает этот вопрос. Пока свет увидел только первый том исторического труда – собственно биографический очерк. Второй том, который состоит из архивных документов и писем, планируется к переизданию в ближайшее время.

Жизнь на грани двух миров

Антология «Мне так страстно хочется в Россию» – еще одна страница в истории восточной ветви русской эмиграции.

В книгу, изданную Хабаровским краевым краеведческим музеем им. Н.И. Гродекова при поддержке министерства культуры края, вошли стихи и краткие биографии девяти дальневосточных поэтов, чья жизнь «прошла на грани двух миров». Это Арсений Несмелов, Леонид Ещин, Михаил Спургот, Григорий Сатовский-Ржевский, Александра Паркуа (Нилус), Лидия Хайндрова, Ларисса Андерсен, Елена Никобадзе (Влади) и Нина Завадская. Одни из них уже в сознательном возрасте были вынуждены эмигрировать из России в Харбин – пристанище русских людей в 20-е годы прошлого века, кого-то еще в детстве увезли туда родители. Но таким, как Несмелов, Ещин, Спургот – кадровым офицерам царской армии, участникам Сибирского Ледяного похода, «белопоходникам» – не суждено было вернуться в Россию, и они это понимали. Всех их объединяла саднящая рана потерянной Родины, не отпуская всю жизнь. А еще служение русской культуре. Без пафоса. Как святыню они хранили русский язык и высоко возносили поэзию Пушкина, Блока, Гумилева, отмечает составитель антологии Наталья Гребенюкова, старший научный сотрудник литературного отдела Гродековского музея. Так, поэты шанхайской группы «Чураевка» в начале 1930-х объявили своим учителем Николая Гумилева. Поэт и редактор газеты «Чураевка», издававшейся в Шанхае, В. Перелешин пояснил этот факт следующим образом: «Гумилевское знамя обязывает к добросовестной работе над стихом, к серьезности тона, к ясности и последовательности».

Разные судьбы у этих девяти поэтов. У кого-то более удачная (если можно употребить такое определение), у кого-то – трагичная до последнего предела. Леонид Ещин, талантливый литератор, родина которого Нижний Новгород,

встретил революцию студентом Московского университета. Во время Гражданской войны жизнь его пошла под откос: он попал в отряд Перхурова, участвовал в антибольшевистском восстании Б. Савинкова, бежал в Казань. В 1920-м стал «белопоходником». Недолго пробыл во Владивостоке, правда, выпустив там сборник «Стихи таежного похода», а потом эмигрировал в Харбин. Семь лет эмиграции стали для Ещина настоящей каторгой. Об этом вспоминал позднее Арсений Несмелов. Он не имел постоянного заработка, голодал, часто болел и тогда становился недвижимым. Только благодаря поддержке друзей он прожил эти семь лет. Но силы кончились – и душевые, и физические. Ещин был православным человеком, но, не выдержав, покончил с собой. За год до смерти в эскизе поэмы «Маята» он написал: «За эту муку – верую, Спаситель,/ За каждый шаг бездомного меня, –/Ведь верно?.. будет мне?.. потом?.. тогда?.. обитель,/ Где Радость шествует, литаврами звеня...»

Самый яркий поэт из тех, кто вошел в антологию, без сомнения, Арсений Несмелов. У него особое место в поэзии русского зарубежья. Москвич, выпускник кадетского корпуса, в годы Первой мировой он был поручиком Второго гренадерского Фанагорийского полка, а после Октябрьской революции стал участником Белого движения, служил поручиком в штабе адмирала Колчака. В 1920 году Несмелов приехал нелегально во Владивосток к жене Екатерине Худяковской, здесь родилась его дочь Наташа. Во Владивостоке Несмелов сотрудничал с газетами «Голос Родины», «Далекая окраина», «Владиво-Ниппо» и др. Когда наступило время арестов, Несмелов с семьей эмигрировал в Китай. В Харбине он редактировал газету «Дальневосточная трибуна», работал в таких изданиях, как

«Эхо», «Рупор», «Русский голос», «Рубеж». Несмелов считал «поэтическим Евангелием» книгу Николая Гумилева «Костер». После того, как чекисты расстреляли Гумилева, Арсений Несмелов вступил в партию российских фашистов, одним из лозунгов которых был «Мы не правые, мы не левые, мы – сыны своего Отечества...» И хотя, как отмечают исследователи, принадлежность Несмелоа к этому движению была весьма условной, советская власть никогда бы ему этого не простила. Так, в сущности, и вышло. В августе 1945 года Несмелов был арестован и увезен в СССР. Через месяц он умер в тюрьме на станции Гродеково в Приамурье. Но за годы эмиграции поэт издал девять сборников поэзии и два сборника рассказов. Спустя много лет, в 2006-м, дальневосточным издательством «Рубеж» впервые в России было выпущено в свет собрание сочинений крупнейшего поэта и прозаика русского Китая Арсения Несмелоа (Митропольского).

Еще одна интереснейшая фигура – Ларисса Андерсен, которая сегодня живет в маленьком французском городке Иссанжо. Она родилась в Хабаровске в 1914 году в семье офицера царской армии. В 1920-м семья переехала во Владивосток, оттуда – в Харбин, а затем, в 1933-м, в Шанхай. Лариса получила прекрасное музыкальное и хореографическое образование, и ко всему прочему обладала незаурядными литературными способностями. В Харбине она стала

членом кружка «Зеленая лампа», ее стихи включались в разные литературные сборники. Лариса танцевала в балетных номерах в оперетте, в кабаре иочных клубах. Судьба свела ее с Александром Вертиным, который достаточно высоко оценил стихи Андерсен. Вот фрагмент его письма: «Я хочу поблагодарить Вас за Ваши стихи... Я пью их медленными глотками, как драгоценное вино. В них бродит Ваша нежная и терпкая печаль... У Вас прекрасная форма и много вкуса».

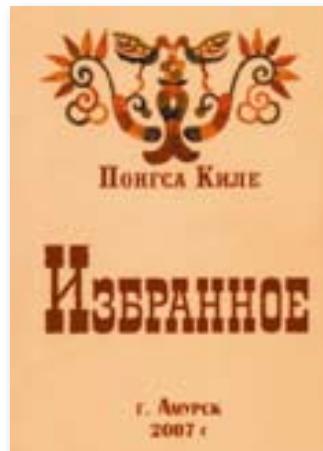
В 1940 году в издательстве журнала «Современная женщина» в свет вышел

единственный сборник стихов Ларисы Андерсен «По земным лугам». Спустя 66 лет московское издательство «Русский путь» (библиотека-фонд «Русское зарубежье») выпустило книгу Андерсен «Одна на мосту», куда вошли лучшие и до сих пор не известные российскому читателю стихи поэтессы восточной ветви русского зарубежья, ее воспоминания, письма и редкие фотографии. Составителем книги стала владивостокская журналистка Тамара Калиберова, которая в течение шести лет работала с архивами Лариссы Андерсен.

Конечно, не все произведения антологии «Мне так страстно хочется в Россию» можно назвать поэзией в строгом понимании этого слова. Ведь для многих поэтов дальневосточного русского зарубежья стихи были способом выразить душевную боль, тоску по потерянной России. Но ценность их несомненна. И, прежде всего, в том самом дыхании времени, которое ощущается в каждой строке, в пульсирующей ниточке жизни обездоленных и обреченных на изгнание. «И не знать той земли и Родины, / За которую умереть...»

Песни-заклинания Понгса Киле

Творчество известного нанайского поэта Понгса Киле составляет серьезный пласт в культуре приамурских этносов. К 90-летию поэта-песенника Амурский городской краеведческий музей подготовил и издал его поэтический сборник «Избранное» (составитель сборника Лариса Синицына, художники Людмила Пассар и Петр Попельский).

Незадолго до своей кончины жена Понгса Киле Мария Борисовна Киле выразила желание отобрать все лучшее из его наследия и издать отдельной книгой. Ее желание исполнилось, и теперь мы держим в руках сборник, объединяющий все лучшее, написанное сердцем человека, имя которого на берегах Амура знакомо всем представителям народов нани. Песни Понгса Киле составляют репертуар многих национальных коллективов, исполняются как на нанайском, так и на русском языках. В сборник вошли переводы стихов Понгса Киле, сделанные дальневосточным литератором Николаем Кабушкиным, краеведом из Комсомольска-на-Амуре Натальей Бояринцевой, московским журналистом и этнографом, автором ряда книг о культуре дальневосточных этносов Алиной Чадаевой.

Судьба этого человека во многом стала отражением того, что происходило в стране. Он родился в 1918 году в нанайском стойбище Толгон Хабаровского края. Рано потерял мать, воспитывался отцом и старшим братом. В конце 1930-х Понгса Киле строил Комсомольск-на-Амуре, а когда началась война, добровольцем ушел на фронт и воевал до победы. Его фронтовые дороги прошли через Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Вен-

грию и Австрию. Солдат с далеких берегов Амура был награжден многими медалями – «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За освобождение Вены», а также орденами Красной Звезды и Отечественной войны. Вернувшись домой, он работал механизатором, а выйдя на пенсию, стал заниматься творчеством. Понгса Киле писал не только стихи. В его архиве материалы по народной педагогике и этике, которые сегодня во многом являются основой современной этнопедагогики в школах и национальных культурных центрах Приамурья.

Творчество Понгса Киле давно стало предметом исследования. Как отмечает Алина Чадаева, «Киле – поэт, опирающийся на древнюю культуру предков, поэт истинно народный, его стихи близки к фольклору». Несмотря на «всенародную» любовь, большая часть поэтического наследия Понгса Киле все еще остается в рукописях. Опубликована лишь малая часть. В 1993 году Хабаровское книжное издательство выпустило сборник стихов «Песни сердца», в 1999 году увидел свет сборник «Прекрасная родина моя», в разные годы стихи печатались в журналах «Дальний Восток» и «Северные просторы».

В своих стихах Понгса Киле рассказывал о древних обрядах народа нани,

рисовал мифологические образы. По воспоминаниям очевидцев, Понгса Киле был особенным человеком, а когда читал свои стихи, это напоминало древнее заклинание. Вот фрагмент статьи Алины Чадаевой: «Его походка была легка и бесшумна, он шел, словно не касаясь земли; рукопожатие было дружеским и надежным; умное лицо – открытым и приветливым. Познакомились. Понгса стал читать свои стихи на нанайском языке. Одно из них называлось «Тоамака», что в переводе звучит весьма прозаически: «Обувь из рыбьей кожи». И, казалось бы, совершенно уж бытовой была тема: как шили тоамака. Но надо было видеть и слышать Понгса Киле, когда он, нет, не читал – творил свой стих-заклинание. Ритм строк был ритмом жестов. Древняя музыка звучала в интонациях. Стук деревянной колотушки, разминающей рыбью кожу, срастался со звуком сердца, и уже не нож, а полумесяц кроил-творил тоамака...»

В книжку «Избранное» вошли стихи Понгса Киле из циклов «Прекрасная родина моя», «Древо жизни», «Загляни в душу мне». Некоторые стихи даны в авторском переводе. А кроме этого ряд статей о творческом наследии поэта, опубликованных в разные годы в газетах и сборниках.

Ульческий герой своего времени

Книга Николая Сипина «Встречи с отцом» не только дань памяти ульческому писателю, поэту, композитору и неутомимому общественному деятелю, но и почти уже забытые картины из жизни небольшого народа ульчей. Той жизни, которая ломала древние устои аборигенов Амура после Октябрьской революции 1917-го.

Биографический очерк о Семене Николаевиче Сипине (Дечули Сипин Некувич) собирался по обрывочным воспоминаниям его родственников и земляков, по чудом сохранившимся архивным документам. Память об этом человеке, который всем сердцем воспринял советскую власть и вел сородичей к новой жизни, на долгие годы ушла в небытие. Семена Сипина, обвиненного сразу по пяти пунктам 58-й статьи (контрреволюционная деятельность, подрыв государственной торговли, совершение террористических акций, пропаганда и агитация, направленная на свержение советской власти и пр.), расстреляли в 1938 году. Ему было всего 33, но даже за такой короткий срок он стал известен на просторах Амура как просветитель, автор пьес и песен. И еще как честный и самоотверженно служивший новой власти человек.

Жизнь Семена Сипина оказалась короткой, но яркой. Он родился в 1905 году в небольшом ульчском стойбище Удан на берегу амурской протоки. Возможно, у его отца Неку были нивхские корни, поскольку своим детям он давал нивхские имена – Сипин, Ниргун, Пиргун. Из Удана Неку со своей семьей переселился в Булаву, где жил большим домом. У него было две жены (в те времена обычная ситуация для приамурских аборигенов), с ним жил также его младший брат Ачи с семьей и жена умершего старшего брата, которую по ульчским законам Неку должен был содержать до самой смерти.

Предположительно до революции Семен Сипин учился в церковноприходской школе в Мариинском и стал в итоге самым грамотным человеком в своем стойбище. К нему нередко обращались за помощью: что-то прочитать или составить бумагу. Когда на Амур пришла новая власть, Семен Сипин стал помощником ее русских представителей, своего рода проводником между ними и аборигенами. В 19 лет он стал участником Первого туземного съезда (1925 год) и был зарегистрирован как представитель

ульческого подрайона Николаевского уезда (в архивах сохранились документы, где Семен Сипин обозначен как Сипиену Дечули).

Одним из ключевых вопросов туземного съезда была подготовка национальных кадров. Так в 1926 году Сипиену Дечули стал студентом Хабаровского техникума народов Севера. Буквально через год его направляют в Ленинград – в Институт народов Севера. В 1930-м он окончил кооперативно-колхозное отделение. Возможно, именно в городе на Неве появилось это русское имя – Семен. А ульчское стало фамилией – Сипин. В студенческие годы молодой ульч принимал активное участие в работе краеведческого кружка, созданного при институте, входил в состав редколлегии журнала «Тайга и тундра», писал статьи «О подготовке кадров для Севера», «Труд и быт женщин на Ульчье». Еще Семен Сипин увлекся театром и даже стал пробовать себя в качестве драматурга. Этот факт упоминается в статье главного редактора газеты «Литературная Россия» В. Огрызко «Так зарождалась нанайская литература»: «Еще в начале 1930-х годов специалисты, работавшие в Ленинграде со студентами-северянами, подметили страсть таежников к театру. Не случайно Л.Б. Жукова, занимавшаяся в основном с нанайцами, предложила попробовать создать драматический кружок. (...) Для премьеры выпускники Института народов Севера выбрали пьесу ульча Сипина «Три жениха».

Семен Сипин вернулся на родину, где занимался организацией торговли в районе, помогал в создании рыболовецких артелей, решал множество бюрократических вопросов, но не забывал о театре и писал для местного драмкружка небольшие пьесы из жизни ульчей, которые с успехом шли на сцене клуба в Булаве.

В 1932 году при Институте народов Севера организован Северо-Азиатский семинарий для подготовки специалистов высшей квалифика-

ции по педагогико-лингвистическому и редакционно-издательскому направлениям. Семен Сипин становится студентом семинария, и в это время открывается его дарование исследователя и писателя. Вместе с Т.И. Петровой он работал над монографией «Ульческий диалект нанейского языка», готовил материалы для большого ульческо-русского словаря, писал рассказы на ульчском языке, сочинял стихи и песни.

В 1934 году Семен Сипин возглавил районный Комитет нового алфавита и был назначен заместителем заведующего района. В это время он создавал учебные пособия для преподавания в школах на ульчском языке, вел кочевой образ жизни, поскольку работал в стойбищах и селениях Ульчского района. Семен Сипин стал вдохновителем и организатором проведения районных олимпиад, где собирались художественные коллективы всех национальных сел.

В своих стихах и песнях он воспевал советскую власть и ее мудрого вождя, говорил о том, что «счастливая и радостная жизнь пришла на берега Амура». А в это время уже шла волна арестов, жителям приамурских стойбищ предъявлялись абсурдные обвинения, многие бесследно исчезали. Осенью 1937 года арестовали старика Неку и называли японским шпионом. Семен Сипин кинулся на его защиту и, как вспоминают очевидцы, в разговоре с начальником милиции и секретарем райкома партии «выражений не выбирал». Совсем скоро октябрьской ночью взяли и его. В начале 1938 года жене Семена Сипина передали записку: «Еще раз говорю тебе: я ни в чем не виноват. Жди меня. Пишу по всем адресам. Ответа пока нет. Но надеюсь: ответ будет».

В июне 1958 года определением Военного трибунала ДВО за отсутствием состава преступления Сипин Семен Николаевич был реабилитирован. Так завершилась история ульческого героя своего времени.

Елена ГЛЕБОВА

Фото С.М. Прокудина-Горского

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Дыхание эпох

«Тот самый Дьяченко...»

Несите бремя белых, как бремя королей.

Редьярд Джозеф Киплинг

Светлана ФУРСОВА

Фото Галины ПЕРШИНОЙ

Иногда достаточно строчки, вычитанной в каком-нибудь старинном издании или фотографии, изображение которой едва различимо на пожелтевшей газетной полосе, чтобы события давно минувших лет или обстоятельства судьбы совершенно чужого человека стали содержанием твоей жизни. Они не дают покоя до тех пор, пока ты не узнаешь все о том, что происходило здесь много лет тому назад.

Сегодня, когда Хабаровск торжественно отметил 150-летие со дня основания, о командире 13-го Сибирского линейного батальона капитане Якове Васильевиче Дьяченко, который со своими солдатами заложил и построил на берегу Амура пост, ставший столицей Дальневосточного федерального округа, известно почти все.

С 1998 года в Хабаровске учреждена премия имени Якова Дьяченко, которая присваивается тем, кто внес и вносит ощущимый вклад в развитие города и края. За десять лет лауреатами этой престижной премии названы более ста хабаровчан и организаций. А в 2006-м при мэре был создан Совет, разработавший план мероприятий по сохранению исторического на-

следия. Первые пункты этого плана: организация и проведение научно-практической конференции, посвященной 190-летию Я.В. Дьяченко, подготовка к изданию и выпуск в свет биографии капитана, уже сделаны. К юбилею города среди художников и скульпторов был объявлен творческий конкурс на проект памятника отважному земляку, в котором самым удачным назван проект московского скульптора народного художника России Александра Рукавишникова. Памятник Якову Дьяченко, выполненный в бронзе, установлен недалеко от того места, где сто с лишним лет тому назад высадились солдаты батальона.

Однако в этом ажиотаже праздничных мероприятий не хочется забывать о том, чьими усилиями возникла из небытия фигура капитана Якова Дьяченко. Речь о дальневосточном писателе Николае Дмитриевиче Наволочкине.

Николай Дмитриевич родился в 1923 году на Дальнем Востоке в поселке Николаевка, где прошло его детство и школьные годы. Тогда же начал писать стихи, которые печатались в газете «Знамя пионера». Повестку в военкомат юноше и его товарищам принесли прямо на выпускной вечер, откуда будущий писатель ушел в армию. Началась Великая Отечественная война.

После демобилизации Наволочкин вернулся на Дальний Восток, поступил в педагогический институт на исторический факультет. По окончании института работал в книжном изда-тельстве, долгое время возглавлял журнал «Дальний Восток». Написал несколько повестей и рассказов о войне, а также повести «Каникулы кота Егора», «Полудница Акуля», которые предназначены юному поколению.

В середине 1970-х вышел в свет роман Николая Наволочкина «Амурские версты», посвященный солдатам-первостроителям.

Роман имел широкий резонанс, не раз переиздавался. Вскоре после выхода «Амурских верст» одну из улиц Хабаровска, переулок Парковый, назвали именем капитана Дьяченко. На сцене краевого театра драмы тогдашним главным режиссером Юрием Веригиным был поставлен спектакль по роману «Амурские версты», ставший визитной карточкой труппы. Инсценировку совместно с драматургом Игорем Мирошниченко написал артист театра Михаил Кон.

Николай Дмитриевич Наволочкин
на открытии памятника Якову Дьяченко

Памятник капитану Якову Дьяченко

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Наконец, в том, что мероприятия, связанные с празднованием полуторавекового юбилея города, проходили под знаком Якова Дьяченко, тоже заслуга писателя Николая Дмитриевича Наволочкина.

Но как, каким образом среди множества людей, строивших наш город, он нашел это имя?

– Я тогда работал в книжном издательстве, – делится Николай Дмитриевич, – и однажды, листая книгу очерков Михаила Венюкова «Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии», на странице 97 наткнулся на фразу: «Работы в Хабаровке под руководством того же Дьяченко шли успешно». Меня заинтересовали слова «того же». Что это значит, подумал я, и кто он такой, «тот самый» Дьяченко? Стал искать ответ в книгах, но только в брошюре Веры Ивановны Чернышевой, которая была выпущена к 100-летию города, нашел упоминание о 13-м линейном батальоне и его командире Дьяченко. Тогда я завел тетрадь, озаглавил ее «Дневник поисков», и стал заносить туда все, что мне удавалось узнать об этой загадочной личности.

Не могу не упомянуть о письменном столе Наволочкина. Большой, старинный, покрытый зеленым сукном, с множеством ящиков и ящиков, стол достался ему по наследству от писателя Николая Шундика (а тот в свою очередь купил его на Нижнем базаре). За таким столом удобно работать, в нем хорошо хранить рукописи и документы. Однажды в одном из ящиков этого необычного стола Николай Дмитриевич обнаружил потайное отделение, а в нем бутылку вина «Мадам Клико». Но главная тайна, думаю, в таланте писателя, в его уважительном отношении к прошлому, без которого нет и не может быть настоящего.

Вообще все, что писалось о строительстве поста Хабаровка и солдатах 13-го линейного батальона, Николай Наволочкин тщательно изучал. Самая большая сложность, признается Николай Дмитриевич, была с определением времени, потому что в одних изданиях даты указывались по старому стилю, в других – по новому. Поди разберись.

Фото из архива газеты «Хабаровские вести»

Н.Д. Наволочкин

Когда Наволочкин приезжал в Москву на съезд писателей, то первым делом спешил в Историческую библиотеку или библиотеку имени Ленина, чтобы заказать нужные книги по интересующей его теме. Там, узнав, что он из Хабаровска, охотно помогали в предоставлении необходимых материалов.

Результатами поисков стали первые публикации в местных изданиях. Очерк «13-й линейный батальон и его командр Яков Дьяченко» был напечатан в журнале «Дальний Восток», статьи о Дьяченко публиковались в сборниках «Амур – река подвигов», «Дальневосточные путешествия и приключения», «По особым поручениям». Из этих очерков и сложилась биография Якова Дьяченко, которую впервые издали в Хабаровске в 2007 году, приурочив выпуск к Дню города.

Сегодня мы размышляем, спорим, стараясь угадать, каким был командр 13-го линейного батальона капитан Яков Дьяченко, в 1858 году вместе с солдатами высадившийся на дремучем амурском берегу и срубивший первое дерево, с которого и началось строительство Хабаровки. Каким был тогда Амур? Кто населял этот неласковый, с суровыми ветрами и тяжелым климатом, край?

Наверное даже в самых смелых мечтах тогда невозможно было предположить, что менее чем через сто с лишним лет здесь раскинется прекрасный город, над площадями которого вознесутся купола храмов, а к Амуру в свете вечерних фонарей протягивается просторная улица...

…Это было вскоре после того, как Англия и Франция объявили России войну. Уже подписан Айгунский договор, согласно которому левый берег Амура от реки Аргунь до самого устья, а также правый берег Уссури до озера Ханка и далее до границы с Кореей закреплялись за Россией. Для охраны установленной границы на берегах Амура генерал-губернатор Восточной Сибири, 36-летний Николай Муравьев, начал заложивать посты.

По его приказу Яков Дьяченко, только что доставивший в Москву 276 рекрутов-сибиряков, прибывает на Дальний Восток, чтобы заложить на диких берегах новые поселения.

Для Дьяченко такая работа была привычна. Военная кочочка, расторопный, опытный, он обладал хорошими организаторскими способностями, строил поселения на Украине, участвовал в первых амурских сплавах. То, что Дьяченко в чине капитана принял на себя командование батальоном, который находился в тот момент в бедственном положении, говорит само за себя. В сложной ситуации капитан сумел завоевать доверие солдат, которые составляли здесь в ту пору основной контингент. Именно Яков Дьяченко и его соратники были первыми русскими людьми, утвердившими к середине XIX века суверенитет России в далеком краю.

Вот что писал в своем очерке «Далекая Россия, Уссурийский край» (С-П., 1872 г.) Алябьев: «И теперь еще повсюду здесь вы встретите русского солдата. Едете вы на почтовой тройке по Южно-Уссурийскому краю – вас везет солдат. Но вот сухопутный путь прекращается, вы садитесь на лодку – здесь опять тот же солдат линейного батальона, нахватавшийся разных морских терминов и названий, управляет рулем и парусами. Входите вы на телеграфную станцию, и здесь стражит эту станцию солдат. Входите в церковь, вы видите, что и здесь опять солдат и сторож, и свечник, и дьячок. Словом, всюду на всех должностях и при всех занятиях стоит солдат, составляющий в здешнем краю охрану и рабочую силу».

Благодаря труду и мужеству солдат, их незаметному каждодневному подвигу уже к 1863 году в Хабаровке было построено 167 зданий – казармы, дома, лавки, цейхгаузы.

Одним из первых зданий, которое построили солдаты-линейцы, была часовня Во Имя Святой Равноапостольной Ма-

Барельефы на памятнике Якову Дьяченко

рии Магдалины, освященная святителем Иннокентием (Вениаминовым), первым архиереем Приамурья. Срубленная из дерева и расположенная близ солдатских казарм на склоне горы, часовня была видна издалека.

Известно, что равноапостольный Иннокентий не раз посещал Хабаровку, он проводил службы и, наверное, встречался с Яковом Дьяченко. Не могли они разминуться.

В том, что постепенно оживал Амур, что появились на его берегу станицы, улицы, огороды, немалая заслуга Якова Васильевича Дьяченко, который был отмечен Муравьевым новыми званиями. Приехав на Дальний Восток в чине штабс-капитана, Дьяченко вскоре стал капитаном, потом получил звание майора, затем подполковника...

...Тетрадка под названием «Дневник поисков», исписанная вдоль и поперек, до сих пор хранится в архиве Николая Наволочкина. Как вспоминает писатель, в процессе работы над этой темой возникало много интересного. Очень помогали журналы, газеты того времени, старинные издания, которые находились в богатой библиотеке писателя. В числе прочитанного Николай Дмитриевич называет книги Бодиско «Из жизни Хабаровска» 1913 года издания, Иванова «Краткая история казачьего войска» за 1913 год, Любарского «Бедственная экспедиция» и т. д. Разумеется, не пропускал он и совре-

менные публикации. Иногда находил в них досадные ошибки, отмечал у себя в тетради. Эта привычка сослужила ему хорошую службу много позже, когда, читая книгу Александра Алексеева об освоении Дальневосточного края, Наволочкин нашел в ней целый ряд неточностей. Он написал Алексееву письмо, деликатно указал на ошибки. (Редкий для историка случай: другой бы на его месте выступил с громкой разоблачительной статьей.) Тот в знак признательности приспал писателю послужной список Якова Дьяченко. Это был царский подарок! Но это случилось позже, уже после первой публикации «Амурских верст» в журнале «Дальний Восток»...

Разглядывая фотографии с видами старого Хабаровска, пытаюсь представить себе атмосферу, которая царила тогда на улицах. Пыль, грохот колес по бульжной мостовой, летом жара, комары, зимой пронзительные ветра. Город (тогда захолустный пост) повис на трех холмах, как на дыбе, полоща ноги в двух протекающих через поселение речках Плюснинке и Чардымовке (теперьшие Амурский и Уссурийский бульвары).

Малопривлекательная картина. Думаю, не очень-то стремились задерживаться в этих краях по окончании срока службы солдаты. Чтобы закрепить людей на дальневосточной окраине, Николай Николаевич Муравьев время от времени устраивал свадьбы солдат с каторжанками, которых привозили сюда на поселение.

Одну такую свадьбу (в народе они получили названия «муравьевских»), со слезами, плачем, гульбой, очень выразительно описал Николай Наволочкин в своем романе «Амурские версты». Эффектно придуманная, запоминалась эта сцена и в спектакле краевого театра драмы.

И хотя сегодня кое-кто сомневается в том, что такой просвещенный человек как генерал-губернатор Муравьев-Амурский мог допустить подобное, сей прецедент имел место в истории, уверяет писатель.

Видимо, для достижения благородных целей не гнушался граф любыми средствами. Интересно, как относился к таким свадьбам Дьяченко? Ведь у него в Иркутске оставались молодая жена, сын Владимир от первого брака.

Он всегда любил и понимал солдат. Как мог старался скрасить их нелегкий быт, прикрывал от гнева начальства. Николай Дмитриевич рассказывает: «Дьяченко перенял от Николая Муравьева привычку поднимать флаг всякий раз, когда хотел поощрить солдат за хорошую работу. Поднятие флага означало что можно налить каждому чарку вина и выпить за успех дела».

Неподалеку от Хабаровки проходила граница с Китаем. Со временем появилась необходимость в организации и управлении процессом заселения и устройства переселенцев из внутренних губерний России на амурских берегах. К тому же стал увеличиваться приток туземцев с реки Сунгари. Гольды (нанайцы) потянулись в русские пределы, спасаясь от притеснения маньчжуров.

Это снова легло на плечи Дьяченко, потребовало от него проявления самых разнообразных качеств характера.

В общей сложности Яков Дьяченко прослужил на хабаровском направлении около шести лет, затем принял Уссурийский казачий пеший батальон, штаб которого находился в станице Казакевичево, охраняя границу, продолжая ее устройство и отвечая за поддержание сухопутной связи с Приморьем.

18 февраля 1866 года Дьяченко стал начальником Новгородского поста в бухте Посyet. Расположенный в ключевой

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Портрет Якова Дьяченко работы художника В.Д. Овчинникова

Яков Васильевич Дьяченко. Родился в Полтавской губернии в семье мелкопоместного дворянина в 1817 году. В пятнадцать лет был зачислен унтер-офицером в Тираспольский конноегерский полк. В 1841 в чине штаб-ротмистра уволен со службы по болезни. В 1852 году возвращается на военную службу и вскоре направляется на Дальний Восток.

С 1857 года, прибыв на Амур с четвертым сплавом, Дьяченко стал активным участником по освоению и заселению амурских берегов, строил станицы, казармы, дома для переселенцев, а также занимался наблюдением за туземным населением. Одна из рот, которой командовал Дьяченко, заложила город Софийск.

В 1864 году подполковник Дьяченко был переведен в Камень-Рыболов, а в 1870-м назначен командиром Новгородской постовой команды в бухте Посыт.

Награжден орденами Анны III степени и Станислава II степени. При жизни капитана его имя носила нынешиняя улица Комсомольская, а недалеко от села Казакевичево был населенный пункт Дьяченково.

В 1983 году переулок Парковый в Хабаровске был переименован в переулок имени капитана Якова Дьяченко.

точке Южно-Уссурийского края Новгородский пост и его начальник оказались в эпицентре сложных событий. Здесь Якову Васильевичу приходилось выполнять обязанности воинского начальника, пограничного комиссара и начальника гражданской администрации.

В Приморье он и закончил свою жизнь. К документу, который найден в военно-морском архиве публицистом, автором многих книг Александром Ивановичем Алексеевым, было прикреплено свидетельство о смерти, где говорилось, что «...полковник Дьяченко Я.В. 56 лет от роду умер 26 марта 1871 года от острого катарального воспаления мельчайших сетей дыхательного горла. Пост Новгородский».

На самом деле ему было только 54 года, в документ вкрадлась ошибка. Или это чья-то легкомысленная небрежность по отношению к прошлому?..

...Вот так внезапно переплелись, развиваясь в двух временных отрезках, прошлого и настоящего, судьбы двух людей – первостроителя Хабаровска Якова Дьяченко и писателя и историка Николая Наволочкина, чья жизнь и творческая деятельность неразрывно связаны с Хабаровском. Оба

они трудились на прославление и процветание нашего края. И вот благодаря труду писателя капитан Дьяченко словно вернулся в наши края в виде памятника в бронзе на берегу. А именем писателя назвали библиотеку в Николаевке, малой родине Наволочкина, откуда он некогда уходил в большую жизнь и где его всегда ждут в гости, любят и уважают.

Хочется верить, что имя капитана все равно не потерялось бы в сумбуре исторических катаклизмов, так или иначе о нем узнали благодарные потомки. Но стал бы его образ сегодня столь дорог хабаровчанам, если бы не писатель Николай Наволочкин, чье внимание однажды привлекла строчка, где говорилось о «том самом Дьяченко», если бы не потянул он за ниточку времени, которая, разматывая золотую пряжу прошлого, не вернула нам невысокого, крепкого, с сильными руками и смеющимися глазами капитана – одного из тех, кто работал и жил здесь сто с лишним лет назад? В общем итоге этот капитан и подарил нам сегодняшний Хабаровск, славный не только внешними переменами, но и своим замечательным прошлым, не менее интересным настоящим и, хочется верить в это, прекрасным будущим.

Валерий ТОКАРСКИЙ,
фотограф, краевед, журналист

Чудеса фотографий Прокудина-Горского

Мы имеем в руках драгоценное средство спасать от забвения все разрушающиеся памятники искусства.

С.М. Прокудин-Горский

В феврале 2008 года в стенах Дальневосточной научной библиотеки была открыта выставка фотографий Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Поначалу казалось, что экспозиция с названием «Чудеса фотографии» – рядовое событие. Но посетители проявили небывалый интерес. Дело в том, что фотограф Прокудин-Горский оставил будущим поколениям жителей России наследство: отлично выполненную съемку европейской части страны в 1910-е годы. Главное, что Сергей Михайлович в этой работе использовал свое изобретение. Он мог фотографировать, получая изображение в цвете. Изобретатель цветной фотографии снимал железные дороги и корабли, заводские цеха и мосты, православные храмы, украшенные фресками, мечети и медресе, амбары и поместья, села Средней России, горного Кавказа и станы кочевников Азии, правителей и обычных людей, хлопковые поля и чайные плантации.

Пионер цветной фотографии из Петербурга, ученик Менделеева был выпускником Технологического института, учился живописи в Императорской академии художеств, а также в Берлине и Париже. В 1906 году он получил золотую медаль на Международной выставке в Антверпене и награду в Ницце за достижения в цветной фотографии. Вскоре после этого Прокудин-Горский задумал применить потенциал цветной фотографии в систематическом фотообзоре жизни страны.

С этим планом в 1908 году Прокудин-Горский обратился к Николаю II, объяснив царю принципы устройства особой фотокамеры, способной трижды в быстром темпе экспонировать одну продолговатую пластинку через светофильтры раз-

ного цвета. Проектор конструкции Прокудина-Горского сводил три изображения воедино, и на экране возникал полноцветный кадр.

Но главной задачей изобретатель ставил прежде всего просветительскую: с помощью «оптических цветных проекций» рассказать российским школьникам об истории и культуре страны, приобщить их к техническому прогрессу. В многочисленных лекциях, которые он

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

читал по всей стране, фотографу помогал «волшебный фонарь» с тремя цветными линзами.

План заинтересовал императора, и он дал свое согласие. В 1909–1912 годах Прокудин-Горский объездил 11 регионов, путешествуя в специально оборудованном железнодорожном вагоне с темной комнатой-лабораторией, который предоставило министерство путей сообщения, и имея мандат на доступ в секретные зоны и содействие со стороны чиновников. Первыми объектами съемки стали Мариинский канал и заводы Урала, и уже в марте 1910 года император увидел результаты трудов фотографа. Затем Прокудин отправился на Волгу, далее – в Туркестан и Афганистан, а к 100-летию победы в Отечественной войне 1812 года зафиксировал памятные места, связанные с наполеоновской кампанией в России.

Последние маршруты вели на Камско-Тобольский водный путь и Оку. В 1912 году фотограф остался без поддержки властей, но в годы Первой мировой войны работа возобновилась: Прокудину было поручено отснять Мурманскую железную дорогу.

Планы ученого разрушила революция. Летом 1918 года он вынужден отправиться в эмиграцию. Через Норвегию добрался до Англии, где в 1922 году получил патент на «фотоаппарат для цветной кинематографии». Позже переехал во Францию. Ученый умер в Париже вскоре после освобождения города от гитлеровской оккупации. А в 1948 году наследники Прокудина продали Библиотеке Конгресса США его архив – фотоальбомы и негативы на больших стеклянных пластинах.

Ныне две с лишним тысячи уникальных негативов хранятся в США, где в 1980 году приступили к публикации наследия мастера. В Нью-Йорке был издан альбом его цветных фотографий. Первая выставка избранных снимков прошла в 1986 году в Библиотеке Конгресса США.

Цветные снимки начала XX века реанимировал Вальтер Франкхаузер, сумевший сложить три монохромные «картинки» в одну полихромную. С помощью сканирования при очень высоком разрешении подлинные авторские диапозитивы превратили в компьютерные файлы – красный, зеленый и синий, по системе Прокудина. Потом их совместили, цифровым методом «нанизав» друг на друга, и откорректировали файл, с которого можно было печатать фотографию.

Впервые мне удалось узнать о Прокудине-Горском в 1970 году из статьи в журнале «Наука и жизнь», автором которой была Светлана Гаранина. В 1990-е годы в российском журнале «Фотография» увидел известный портрет писателя Льва Николаевича Толстого, выполненный в цвете, снятый в Ясной Поляне в мае 1908 года. Вот строки из дневника писателя: «29 мая 1908 года. То, что написано о нездоровье, с 21 мая продолжается до сих пор. Никогда не чувствовал себя до такой степени слабым. Были еще фотографы: Прокудин-Горский и Кулаков». (Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 томах. Том 22, стр. 270. Издательство «Художественная литература»,

1985). В сноске указано, что они приезжали сфотографировать Толстого на только что изобретенную цветную пленку.

В конце 2005 года, подключив к сети свой ПК, набрал ключевые слова: «Прокудин-Горский, Библиотека Конгресса США», с часу ночи до семи утра записывал с хорошим разрешением фотографии. Честно говоря, в тот момент на меня нахлынули чувства, что прикоснулся к чему-то веч-

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ному. Отпечатав снимки большого формата, несколько успокоился, стал привыкать к чудесам фотографии. Удивляться пришлось еще раз, когда пошел поток посетителей выставки. Большинство восторгалось отличным качеством изображений. Другие задавались вопросом: зачем нужно было все разрушать до основания? Третьи с удивлением узнавали, что Мариинская водная система стала Беломоро-Балтийским каналом.

Интересно, что Прокудин-Горский активно занимался издательской деятельностью. В стенах Дальневосточной государственной научной библиотеки хранится альбом фотографий времен Русско-японской войны под названием «Издание штаба главнокомандующего». Есть книги очерков генерал-губернатора Павла Федоровича Унтербергера. Все это было отпечатано в Петербурге при участии издателя Прокудина-Горского.

Надеюсь, что публикуемые фотографии вызовут удивление и восхищение читателей журнала.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Музыкальная шкатулка

Марина ДУБИНИНА,

преподаватель Хабаровского колледжа искусств

Мой рассказ не научная статья. Просто хочется поделиться своими мыслями, впечатлениями, воспоминаниями о том, как сформировалась моя творческая судьба, какой бы она стала, если бы не семья и не Хабаровское училище (в настоящее время колледж) искусств.

Мои родители приехали на Дальний Восток сразу после войны. Сюда направили отца Илью Емельяновича, военнослужащего, а мама, Любовь Николаевна, поехала за ним. Надо сказать, что у моей мамы было много возможностей сделать карьеру на западе и жить в Москве. Она родилась в Подмосковье в семье учителей. Отец ее, Николай Васильевич Прорвич, преподавал русский язык и литературу в школе, но при этом был очень музыкален, много знал о музыке, играл на многих музыкальных инструментах и даже руководил школьной самодеятельностью, вел хоровые занятия.

В то время по радио передавали много классической музыки. Транслировались целые оперные спектакли, и мама часами могла слушать все это, получая отличные комментарии моего деда и о произведениях, и об их авторах.

В 1936 году мама поступила в один из престижных вузов страны того времени – Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г.Чернышевского на факультет литературы. В одно время с ней учились люди, ставшие в дальнейшем известными литераторами: А. Твардовский, А. Солженицын, С. Наровчатов, Ю. Сальников и другие.

Мама окончила институт в 1941 году, получив квалификацию «научный работник в области литературы и преподаватель». Последний экзамен совпал с началом войны. Пришлось уехать в эвакуацию в Поволжье, где и началась ее учительская деятельность. В конце войны мама вернулась в родные места и познакомилась с будущим мужем, который был отозван с фронта для учебы в военной академии. К нему в 1946 году мама поехала через всю страну на Дальний Восток. Вскоре молодая семья обосновалась в Хабаровске. И первое, что они купили – это пианино. А так как сами родители не очень-то хорошо играли, естественно, они отдали учиться музыке всех трех дочерей. Жили мы в Центральном районе, и нас по очереди отводили в музыкальную школу № 1, которая находилась в одном здании с музыкальным училищем (училищем искусств) на Волочаевской улице.

Я поступила в музыкальную школу в 1963 году по классу фортепиано, где семь лет училась у Галины Михайловны Любовной. Теоретические предметы у нас преподавали Элеонора Львовна Заплеталова, затем Ирина Николаевна Дудина. Хор вела Лидия Степановна Скрипкова.

В это время помещение училища выглядело по-другому: на первом этаже располагались кабинеты директора, завуча, бухгалтерия, малый зал. Весь второй этаж занимала школа. Справа были фортепианные классы, слева – теоретические. На третьем этаже располагалось училище – вотчина преподавателей и студентов, но

нам, школярам, туда хода не было. Однако училище очень благотворно влияло на музыкальную школу, поскольку преподаватели и концертмейстеры у нас были одни, и это не могло не отразиться на нас, подрастающем поколении, тем более что у меня в училище уже поступили две старшие сестры. По вечерам они возбужденно рассказывали о своих делах, делились впечатлениями о том, как прошел день. Дома у нас постоянно бывали гости и звучала музыка, так как чаще всего к нам приходили однокурсницы и однокурсники сестер: Татьяна Кацко, Наталья Степанюк, Светлана Полянская (Монахова), Людмила Подберезская, Татьяна Шешегова (Иванова), Ася Берович, Владимир Елисеев, Лиза Лупгова, Евгений Кравцов и другие. Бывали у нас и педагоги: Э.С. Красинский, И.Н. Захарова, Ж.М. Фрейтор.

Моя старшая сестра Таня в годы учебы в училище работала концертмейстером в оперной студии Дома культуры завода «Энергомаш». Студией руководили маститые педагоги-музыканты Зинаида Павловна Тютина и Евгения Григорьевна Венгерова. Среди участников оперных спектаклей, поставленных студией, были певцы Яков Мерович, Владимир Кадников, Валентина Искорнева, Валентина Агалакова. Они тоже частенько заглядывали у нам и даже устраивали домашние репетиции. В их исполнении я слушала много вокальной музыки – арий, романсов, песен, которые буквально врезались в мою детскую память. Мама радушно принимала гостей, хлопотала на кухне, пекла пирожки, блинчики, ставила чай, отец фотографировал и снимал наши творческие встречи на кинопленку.

Старшая сестра Таня закончила училище в 1967 году и поступила в Новосибирскую консерваторию. Через три года выпустилась Гая и уехала в Горький (сегодня Нижний Новгород). Осталось определиться и мне. Но это было не так-то просто. Я в этот год закончила 8 классов и музыкальную школу, и, казалось бы, прямая дорога в училище. Но я была еще не уверена, что музыка – моя судьба. Поэтому я решила закончить десятилетку, чтобы еще подумать и определиться с выбором.

На мое решение очень повлияло то, что в 1970 году в Хабаровске был на гастролях один из величайших пианистов XX века Святослав Рихтер. Концерт проходил в зале ДОСА, где в то время проходили все выступления. Родители достали мне билет, и я, послушав в замечательном исполнении симфонические этюды Р.Шумана, «Картинки с выставки» М. Мусоргского, пьесы С.Прокофьева, уже не сомневалась в выборе профессии и твердо решила поступать в училище, чтобы научиться играть как Рихтер! Экзамены сдавала осенью, когда проводился дополнительный набор. Хорошо, что в то время в училище практиковались такие наборы – это давало возможность большему количеству абиту-

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

риентов найти свой путь, тем, кто, например, не прошел в другое учебное заведение или, как я, не мог определиться сразу.

В то время в училище сложился крепкий костяк преподавателей, многие из которых приехали после окончания Московской, Ленинградской, Одесской консерваторий. На фортепианном отделении тогда работали преподаватели Геннадий Васильевич Никоненко, Юрий Михайлович Тихоненко, Мелита Феликовна Шальтис, Светлана Ивановна Иванова, Людмила Иосифовна Мисоль и другие. Я попала в класс замечательного педагога Жанны Александровны Корецкой. Жаль, что она недолго поработала в училище. В 1971 году после окончания Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных приехала Лариса Анатольевна Токарева, давшая путевку в жизнь огромному числу пианистов. Несколько поколений учеников прошло через ее талантливые руки. И сегодня Лариса Анатольевна ведет в колледже не только класс специального фортепиано, а еще и методику обучения игре на фортепиано – важнейшую дисциплину для любого музыканта.

И вот училище мной успешно закончено, и я, недолго думая, решила поступать в Новосибирскую консерваторию, как моя старшая сестра Таня, которая связала свою жизнь с Сибирью, работала преподавателем в Кемеровском музыкальном училище и солисткой в Кемеровской филармонии. Муж ее тоже был музыкантом – выпускником Новосибирской консерватории. Таня меня очень поддержала в моем стремлении поступить в Новосибирскую консерваторию. Сама она училась у хорошего преподавателя Ольги Ивановны Волчковой, которая приехала в Новосибирск совсем молодой после окончания Московской консерватории и аспирантуры в классе известного пианиста Я.И. Зака. Она была ненамного старше Тани, и они подружились, перешли на ты, вместе путешествовали. У родителей О.И. Волчковой под Москвой была дача с роялем, и Ольга Ивановна часто приглашала туда Таню.

И, конечно же, Ольга Ивановна, ближайшая подруга моей сестры, не могла отказать Тане в ее просьбе прослушать мою программу. Эти консультации, внимательное отношение ко мне, советы, рекомендации оказали почти магическое действие, придали сил и уверенности, и я сдала вступительные экзамены успешно, особенно по музыкальным дисциплинам. По сумме баллов я прошла в консерваторию на фортепианный факультет и была зачислена в класс О.И. Волчковой.

А сестра Галя тем временем закончила Горьковскую консерваторию и приехала в 1975 году по распределению в Хабаровское училище искусств. Приехала не одна, а со своим мужем пианистом Виталием Пальяном. Они познакомились во время учебы в консерватории. В колледже искусств они преподавали специальное фортепиано. В 1982 году семья Пальян переехала в Москву и продолжает работать в качестве музыкантов. Виталий Багратович преподает в одной из музыкальных школ Москвы. Моя сестра Галина Ильинична до 1992 года работала в Министерстве культуры РСФСР. В настоящее время она преподает в Российской академии музыки им. Гнесиных, является секретарем ученого совета и директором колледжа при академии. Их дочь Мария тоже пианистка. Она закончила Академию музыки им. Гнесиных, затем аспирантуру, а теперь сама преподает в этом учебном заведении.

А я после окончания Новосибирской консерватории в 1980 году работаю в Хабаровске, в родном колледже искусств.

Осталось рассказать еще об одном персонаже этого повествования. Это моя дочь Альбина, которая тоже посвятила свою жизнь музыке. Ее путь, как и у всех нас, традиционный: детская музыкальная школа № 1, колледж искусств в классе преподавателя Ларисы Анатольевны Токаревой. Получив диплом с отличием, Альбина закончила академию, а затем и аспирантуру при Российской академии музыки им. Гнесиных у профессора Веры Борисовны Носиной. Сейчас преподает в академии, много играет, является лауреатом многих российских и междуна-

Праздник Нового года. Галя и Марина танцуют у елки под аккомпанемент Тани. 1962

Семья Дубининых. 1984

родных конкурсов. Ее муж – виолончелист, они выступают дуэтом, создали квинтет, записали несколько дисков.

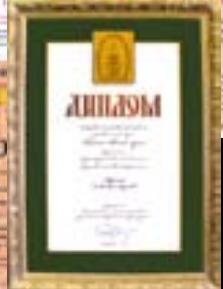
Почему я это все рассказываю? Да потому, что наш колледж, который еще называют «музыкальной шкатулкой», – уникальное учебное заведение с многолетними традициями. Через него прошло огромное количество музыкантов, и у всех он оставляет яркий след в судьбе. Наши выпускники работают в музыкальных организациях, театрах Хабаровского края, во многих городах нашей страны и за рубежом. Среди них есть заслуженные и народные артисты, заслуженные деятели искусств, известные композиторы. Не будь этого учебного заведения, сколько талантливых людей не раскрыли бы свои способности. Благодаря этому неугасающему очагу культуры сохраняется и пополняется копилка наших духовных ценностей. Не секрет, что для полноценного раскрытия задатков нужны условия, окружение, питательная среда. На сухой пустынной почве ничего не растет. Способности есть у всех, но важно попасть в соответствующую среду. И, конечно же, одно из важнейших условий такого «попадания» – семья. Как часто мы наблюдаем, что дети идут по стопам родителей или где-то рядышком. Музыкальные династии – явление не такое уж редкое. Примером могут служить семьи Коганов, Ойстрахов, Ростроповичей. Кстати, в шестидесятые годы в Хабаровске дружно жили две цыганские семьи Пономаревых и Эрдэнко, члены которых тоже учились и преподавали в Хабаровском училище искусств. Из этих семей вышли известные артисты – Валентина Пономарева и Николай Эрдэнко.

Я горжусь своей семьей, своим делом, своими учениками. Я люблю мой колледж, мой Хабаровск. Давайте ценить и преумножать наши достижения, уважать традиции, с гордостью нести честь и держать марку Хабаровского колледжа искусств – одного из старейших и лучших учебных заведений Хабаровского края.

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

дипло

Ю.А. Шестакова. 1998

В.В. Белобородов, В.П. Сысоев,
Б.Е. Романов

Команда 1998 года

Художник А. Черкасов – автор самой первой обложки журнала

Е.В. Короленко, М.Ф. Асламов,
И.В. Никифорова

Он родился под звездой Марины Цветаевой, потому что в названии – цветаевское слово. «Здесь, на чужой земле словесницей сlyву...». Это из цикла, созданного поэтом в эмиграции. Позднее на журнальных страницах появились публикации о последнем земном пристанище Марины Ивановны в Елабуге и цветаевских кострах в Тарусе, пронзительные «Стансы к Марине Цветаевой» дальневосточного поэта Андрея Земского и пульсирующие живописные работы елабужского художника Зиннура Миннахметова. Но тогда, десять лет назад, мы с трепетом и ощущением какой-то нереальности держали в руках тоненький журнал с замечательным пейзажем Александра Черкасова на обложке. Осеннее небо упало на мокрый асфальт и перемешалось с золотыми листьями. И было понятно, что событие это особое, знаковое. Потому что впервые в истории огромного Дальневосточного региона, оторванного от центра страны такими же огромными расстояниями, появилось периодическое издание, посвященное его культуре, искусству, духовным традициям. Журнал объединил ярких и неравнодушных людей – художников, этнографов, театральных критиков, архивистов, краеведов, историков, литераторов. С их помощью «Словесница Искусств» и сумела стать тем единым пространством культуры, где нашли свое отражение издательские проекты «Родословное древо Хабаровска», «Театр. Музыка. Кино», «Художники Дальнего Востока», «Оберег земли Дальневосточной», «Дальний Восток: славянская линия жизни», «Дальний Восток в пространстве Мифа и Легенды», «Тайны ремесел», «Философия обряда», «Вера. Надежда. Любовь», «Сквозь времена и судьбы» и многие другие. Благодаря поддержке Государственного архива Хабаровского края, Дальневосточ-

Несколько слов о себе

Под звездой Марины Цветаевой

Десять лет назад, в октябре 1998-го, в свет вышел первый номер журнала «Словесница Искусств».

Поздравление в стихах от Н.Д. Наволочкина

Несколько слов о себе

Первый главный редактор журнала
В.В. Белобородов и председатель Хабаровского фонда
культуры С.Ю. Черепанова. 2008

Наталья Родина – выпускающий редактор
и Елена Глебова – главный редактор

Галина Першина – художественно-технический
редактор

Светлана Фурсова – корреспондент

В объективе – «Словесница Искусств»

Валерий Токарский – наш
эксклюзивный фотограф

В.Д. Яковлев

В.Н. Катеринич

Т.В. Мельникова

Хор украинской песни «Батьківська криниця» – наш верный друг

ной государственной научной библиотеки, Гродековского музея, Дальневосточного художественного музея, Картичной галереи им. А.М. Федотова, галереи современного искусства «Метаморфоза» (Комсомольск-на-Амуре), Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева мы располагали уникальными архивными фотографиями и материалами, репродукциями работ лучших дальневосточных художников.

С момента рождения и в течение восьми лет журнал издавался Хабаровским краевым благотворительным общественным фондом культуры. Вряд ли бы он, абсолютно некоммерческий и неприбыльный, сумел выжить без этой поддержки. В 2007 году в состав учредителей вошло Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры в лице министерства культуры Хабаровского края, и у «Словесницы Искусств» появилось еще одно надежное плечо.

За десять лет журнал прошел путь от скромного альманаха до солидного средства массовой информации. Его профессионализм не раз отмечался на самом высоком уровне, он становился лауреатом премии губернатора Хабаровского края в области литературы и искусства, Всероссийского журналистского конкурса «Золотой Гонг» и конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, который проводился газетой «Культура» и Фондом Форда, конкурса «Лица российской провинции». На 12-й Дальневосточной книжной выставке-ярмарке «Печатный двор-2008» журнал «Словесница Искусств» удостоен высшей для периодического издания награды – серебряной медали.

Но время двигаться дальше. Чем больше погружаешься в культурную среду нашего региона, тем отчетливее понимаешь, что темы ее неисчерпаемы. И сколько бы лет ни прошло, всякий раз очередной номер «Словесницы Искусств», пахнущий типографской красной, с еще не перелистанными страничками будет вызывать волнение и трепет.

Елена ГЛЕБОВА

Фото Валерия Токарского, Алексея
Мартынца, Светланы Черепановой,
Галины Першиной

Фестиваль

Наши «Новые имена»

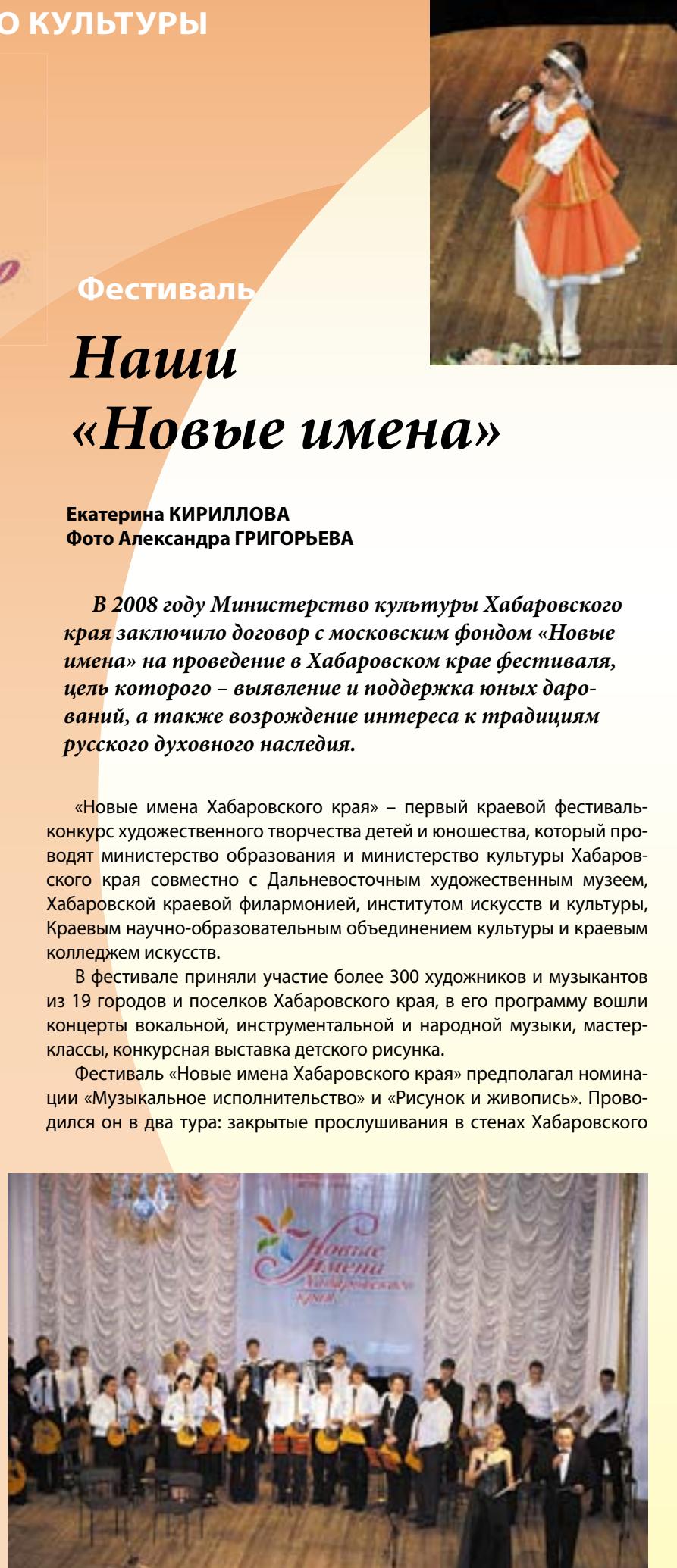
Екатерина КИРИЛЛОВА
Фото Александра ГРИГОРЬЕВА

В 2008 году Министерство культуры Хабаровского края заключило договор с московским фондом «Новые имена» на проведение в Хабаровском крае фестиваля, цель которого – выявление и поддержка юных дарований, а также возрождение интереса к традициям русского духовного наследия.

«Новые имена Хабаровского края» – первый краевой фестиваль-конкурс художественного творчества детей и юношества, который проводят министерство образования и министерство культуры Хабаровского края совместно с Дальневосточным художественным музеем, Хабаровской краевой филармонией, институтом искусств и культуры, Краевым научно-образовательным объединением культуры и краевым колледжем искусств.

В фестивале приняли участие более 300 художников и музыкантов из 19 городов и поселков Хабаровского края, в его программу вошли концерты вокальной, инструментальной и народной музыки, мастер-классы, конкурсная выставка детского рисунка.

Фестиваль «Новые имена Хабаровского края» предполагал номинации «Музыкальное исполнительство» и «Рисунок и живопись». Проводился он в два тура: закрытые прослушивания в стенах Хабаровского

колледжа искусств и в детской музыкальной школе Комсомольска-на-Амуре, концерты вокальной и инструментальной музыки и мастер-класс доцента Московской консерватории им. Чайковского Дениса Чефанова. Конкурсная выставка, яркая и красочная, проходила в Дальневосточном художественном музее, где были представлены работы более ста детей в возрасте от 5 до 17 лет. В живописных и графических листах юные художники передали свое восприятие окружающего мира: любимых животных, персонажей знакомых сказок, портреты друзей. А вот дождь в Петербурге – разноцветные зонтики и улетающие фигуры как воспоминание юной художницы о поездке в Северную Венецию. Не менее интересно и прикладное творчество: керамика, гобелен, батик, скульптура малых форм, резьба и роспись по дереву, панно – всего около 160 экспонатов из 28 детских творческих коллективов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Амурска, Монгохто, Вяземского, Чегдомына, Охотска, Ванино, Переяславки, Некрасовки, Лермонтовки, Хора. По словам директора музея Валентины Запорожской, желающих участвовать в выставке было намного больше, чем удалось продемонстрировать, и это говорит о том, что проект востребован. На память об участии в столь масштабном событии каждому ребенку устроители вручили прекрасно оформленный и изданный каталог. А выставка продолжила свою работу в Комсомольске-на-Амуре.

В рамках фестиваля состоялись круглые столы по обмену опытом и новыми идеями в области методики преподавания с ведущими специалистами, демонстрация кинофильмов, обсуждение работ.

В пресс-конференции, посвященной итогам фестиваля, принимал участие вице-президент межрегионального благотворительного фонда «Новые имена» Эдуард Барзов.

Перед членами экспертной комиссии, а в их числе директор Владивостокского художественного училища, член Союза художников России, профессор Николай Тимофеев, главный дирижер Дальневосточного симфонического оркестра Илья Дербилов, заместитель директора ДВХМ по научной работе Людмила Козлова, преподаватель Хабаровского колледжа искусств заслуженный работник культуры Виктор Никиточкин, стояла непростая задача отобрать самых достойных.

В результате Гран-при и денежную премию в номинации «Музыкальное исполнительство» среди самых маленьких получила учащаяся музыкальной школы № 1 г. Хабаровска Алена Лим (преподаватель – заслуженный работник культуры Людмила Шутова). А в старшей возрастной группе в той же номинации Гран-при достался студентке краевого колледжа искусств Дарье Рудник (класс заслуженного работника культуры Олега Кудина).

Юные художники распределились таким образом: Гран-при в младшей возрастной группе получила учащаяся детской художественной школы Хабаровска Алена Полянская (преподаватель Елена Дунская), а в возрастной группе 14–17 лет – учащаяся Хабаровской школы искусств № 7 Антонина Московцева (преподаватель Елизавета Клименок). Помимо Гран-при Тоня получила путевку в московскую творческую школу «Новые имена».

Лауреаты награждены дипломами, денежными призами, правом выступления с профессиональными коллективами, поощрительными стипендиями губернатора края и фонда «Новые имена», а также сертификатами на поступление в высшие и средние специальные учебные заведения и на оплачиваемую поездку в Москву.

Как отметил министр культуры Вячеслав Федосов, фестиваль-конкурс «Новые имена Хабаровского края» станет ежегодным, чтобы дети из самых отдаленных населенных пунктов получали возможность представлять свое творчество, а наш край, в котором так много талантов, пристал новыми именами.

Событие

Музей Амура

Николай АЛЕКСАНДРОВ
Фото Светланы ЗУБАРЕВОЙ и Александра ХРАМЦОВА

В год юбилея Хабаровского края краевой музей имени Н.И. Гродекова завершил строительство нового корпуса, в котором разместился Музей Амура.

Н. И. Рубан – директор
Гродековского музея

Уникальность нового музея в том, что он единственный в России, где выбран ландшафтный метод формирования экспозиций. Впервые в практике дальневосточных музеев широко использованы разнообразные мультимедийные средства – плазменные и жидкокристаллические панели, сенсорные киоски, проекторы, что, без сомнения, помогает более наглядно воспринимать научную информацию, ведь основными посетителями музея являются молодежь и дети.

По словам директора Гродековского музея Николая Рубана, открытие нового музейного комплекса увеличило экспозиционную площадь в целом до 2 650 квадратных метров, что позволило улучшить условия фондового хранения. Девять новых фондохранилищ осна-

щены современным мобильным фондовым оборудованием и системой регулируемого климата, а в электронную базу данных внесена информация о 25 % музеиных предметов.

Как отмечает заместитель директора Гродековского музея Анна Пономарева, на сегодняшний день музей является ведущим в Хабаровском крае. Начинаясь более 100 лет назад как краеведческий, изучавший территорию, природу, быт и культуру людей, музей превратился в научно-исследовательский центр, который за последние годы заметно увеличил свой культурный и научный потенциал. Это позволяет рассматривать его как многопрофильный историко-культурный комплекс, центр музейной сети Хабаровского края.

Динозавр – гвоздь музейных коллекций и другие...

Чудеса начинаются уже в вестибюле музея, где посетителей встречает динозавр олоротитан архарензис. По найденным фрагментам костей специалисты воссоздали экзотическое животное, обитавшее некогда в этих местах. На фоне цветущих лотосов и магнолий динозавр кажется только что выскочившим из зарослей. Здесь же черепаха, крокодил – современники динозавра. В вестибюле также представлен муляж мамонта (точнее мамонтихи с мамонтенком), над созданием которого больше года трудился художник-таксидермист Анатолий Садовой. По его признанию, на экспонат ушло около 300 килограммов бумаги.

В разнообразных мини-диорамах музея представлена вся флора и фауна, образцы древесных пород, а также животный мир, населяющий бассейн реки Амур.

Три больших аквариума с живыми рыбами позволяют вдоволь налюбоваться обитателями амурских рек. Вся аквасистема представляет собой замкнутый цикл водоснабжения с периодической подпиткой свежей водой (объем емкостей составляет около 9 000 литров).

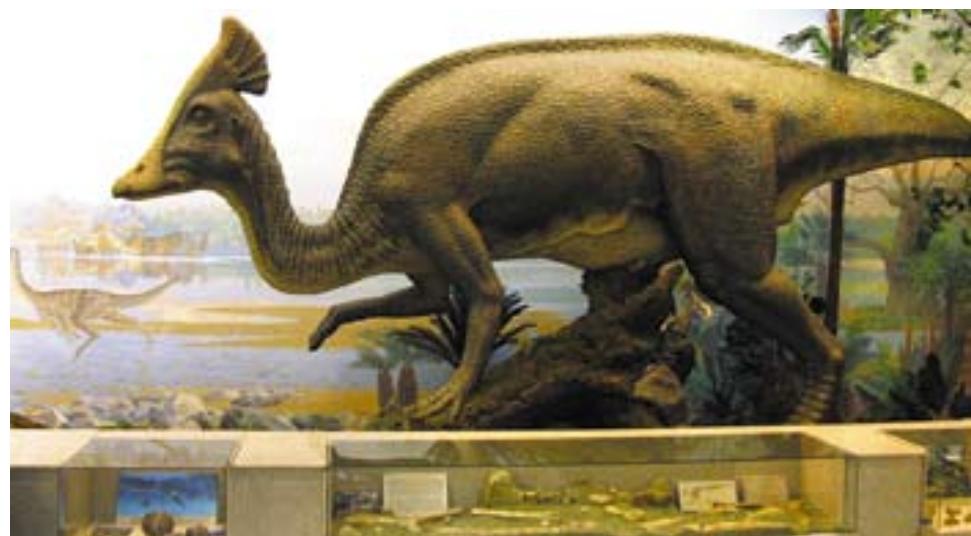
В экспозиции «Рыбы Амура» органично нашла свое место и коллекция минералов, переданная из геологического музея. Открыт стенд, посвященный проблемам Амура – результат труда молодых сотрудников музея.

Визитной карточкой Музея Амура стала центральная экспозиция – диорама «Амурские дали». Главный художник-экспозиционер музея Александр Александрович Сучков, под чьим руководством находились сбор и построение натурного материала, заметил: «Когда мы разрабатывали концепцию музея, то пришли к тому, что в центральной диораме должен присутствовать символ Хабаровского края – дальневосточный тигр».

В экспозиции, дабы подчеркнуть дальневосточный колорит, представлены также и совка-сычик, и пестрый дятел, и белка, и бурундук – обитатели наших таежных мест.

Из растений можно наблюдать соседство кедра (сосны корейской) с дубом монгольским и амурским бархатом, стволы которых живописно оплетают лианы лимонника, винограда, актинидии. Все это на фоне задника, в котором художнику-пейзажисту Владимиру Торгашину удалось добиться эффекта присутствия человека. Когда останавливаешься возле диорамы, создается впечатление, что ты уходишь в глубь этих просторов, от которых веет свежим ветром с Амуром.

Художник сумел передать в этом полотне типичные черты Амура, подчеркнула Анна Александровна Пономарева, а главное, на-

строение человека, впервые знакомящегося с разнообразной, полной контрастов природой дальневосточного края.

Участие в создании диорамы трех специалистов: Торгашина, Сучкова, Садового, помогло сделать экспозицию столь впечатляющей. Задача, которую они поставили перед собой – заинтересовать посетителей, чтобы каждый вышел из музея обогащенным новыми знаниями и впечатлениями.

На втором этаже нового корпуса разместился детский музей. Это игровой центр «Славянское подворье», в котором детям разрешено все: примерять костюмы эпохи первых амурских переселенцев, залезать на печку, вертеть колеса крестьянской телеги, пробовать свои силы в освоении традиционных ремесел. А стоит выйти из избы – и ты попадаешь в «Комната открытый», где, стоя за штурвалом, можно мысленно направить быстроходную ладью по любому курсу, обозначенному на большой красочной карте.

На втором этаже имеются помещения для игр и проведения мастер-классов, а также два выставочных зала, в которых на сегодняшний

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

день размещены экспозиции «Дикая слива, азалия и сакура», посвященная предметной культуре Китая, Кореи и Японии, и выставка костюмов «Славянские узоры» из фондов Российского этнографического музея.

Возвращение кита

Многие хабаровчане помнят время, когда возле краеведческого музея под навесом стоял огромный скелет кита финвала. За почти вековой период дожди и снегопады отрицательно сказались на экспонате. Летом 2004 года в связи со строительством нового здания музея скелет решили демонтировать.

Известно, что скелет был подарен музею владельцем одной из первых дальневосточных китобойных флотилий графом Кейзерлингом. Это было 30 декабря 1900 года, а через два года на огороженной площадке перед входом в музей завершилась сборка скелета и его установка. Тогдашний губернатор края Н.И. Гродеков выделил на монтаж скелета тысячу рублей.

Кит финвал – второе по величине после синего кита млекопитающее на нашей планете. В середине XX века он составлял основу китобойного промысла, что явилось причиной оскудения его популяции. В 1979 году решением Международной китобойной комиссии введен запрет на промысел финвалов в море. Они внесены в международную и российскую Красные книги.

Над воссозданием скелета кита финвала хабаровские специалисты трудились около четырех лет. По размерам и рисункам подъязычных элементов, тазовых и шевронных костей, которые музею предоставил специалист по китообразным научный сотрудник Приморского ТИНРО Николай Дорофеев, были выполнены утраченные и недостающие кости скелета,

проведена очистка натуральных костей, а также склеивание разбитых частей позвонков.

И вот в августе 2008-го в специально построенной при музее галерее, стеклянные стены которой позволяют желающим увидеть кита со стороны улицы, состоялась презентация обновленного скелета. Кит финвал, который столько лет был неотъемлемой частью музея и в какой-то степени достопримечательностью Хабаровска, вернулся на свое исконное место.

Снова встретимся в городском саду

Когда в парке над Амуром среди зелени деревьев возникла небольшая аллея скульптур, показалось, что время повернуло вспять, настолько памятны многим по пионерскому детству эти планеристы, девочки, читающие книгу, или юноша, устремляющий свой смелый взгляд ввысь. Аллея парковых скульптур – одна из новых экспозиций краеведческого музея.

История парковой скульптуры уходит корнями в эпоху Петра, когда статуями мифологических персонажей украшались фасады зданий. При советской власти парковая скульптура из декоративной превратилась в пропаганду социалистического образа жизни. В парковых аллеях, городских садах и скверах появились фигуры государственных деятелей, писателей, военачальников, ученых. В послевоенный период содержание и внешний вид парковой скульптуры вновь изменились, был даже утвержден список «нужных» скульптур, куда входили всевозможные фонтанчики, пионеры, дети, пускающие голубей, что символизировало счастливое детство и т. д.

Со временем парковая скульптура утрастила свой престиж. Став историей, она постепенно перемещается в музейные залы, является частью многих музейных комплексов в России и за рубежом.

Идея создания при Гродековском музее аллеи парковых скульптур возникла у директора Николая Рубана еще в 1990-е годы. Для ее осуществления сотрудники отдела современной истории отыскивали в хабаровских дворах и двориках, на территориях пионерских лагерей, а также в заброшенных парках экспонаты советской эпохи, зачастую имевшие весьма плачевный вид. Скульптуру свозили в музей, где специалисты Дальневосточного художественного фонда Союза художников России работали над ее реставрацией.

Таким образом в 2002–2003 годах в музее скомплектована скульптура из образцов второй половины XX века, что позволило открыть еще одну экспозицию – аллею парковой скульптуры, которая отныне расположена в городском парке, в аллее, прилегающей к музеиному комплексу, – любимом месте отдыха и встреч хабаровчан.

«Салют Победы» над Россией

Всероссийский фестиваль народного творчества «Салют Победы», посвященный 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, – масштабная творческая акция, которая объединяет тысячи вокалистов, танцоров, артистов, художников-любителей и вовлекает в свою орбиту многомиллионную зрительскую аудиторию в разных регионах Дальневосточного федерального округа.

Именно поэтому его роль в патриотическом воспитании неоценима.

Среди главных задач фестиваля пропаганда художественными средствами патриотического подвига народа, отстоявшего независимость Отечества и защитившего мир от фашизма; воспитание у молодого поколения уважения к воинской славе и памяти героев; развитие массовости и повышение исполнительского мастерства любительских творческих коллективов; создание нового репертуара гражданского, героико-патриотического звучания и др.

Фестиваль «Салют Победы» проводится в России с февраля 2009 по сентябрь 2010 года в два этапа. В Хабаровском крае – мероприятия первого (краевого) и второго (регионального) этапов. Участниками выступают министерство культуры Российской Федерации и министерство культуры Хабаровского края, организаторами – федеральное государственное учреждение культуры «Государственный Российский Дом народного творчества» и Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры.

На первом этапе фестиваля, который завершился в мае, проводились творческие отчеты художественных коллективов, смотры, конкурсы, выставки по всем жанрам любительского искусства в районах Хабаровского края. По его итогам оргкомитеты органов управления и учреждения культуры городских округов и муниципальных районов края представили видеоролики с приложением сценариев, рекламной продукции, материалов прессы, а также свои рекомендации участников к участию во втором этапе.

Окончательный выбор участников регионального этапа фестиваля предстоит сделать оргкомитету, который утвержден министерством культуры Хабаровского края. В его составе – заместитель министра культуры края Д.Н. Солянов, начальник отдела искусств и развития культурной политики края, завсектором культурно-просветительской работы О.Ю. Синенко, ректор Хабаровского государственного института искусств и культуры С.Н. Скоринов, председатель общественного Совета творческой интеллигенции при губернаторе края В.В. Журомский, заместитель командующего войсками ДВО по воспитательной работе С.Н. Полетучий, генеральный директор КНОТОК В.С. Приходько, заместитель генерального директора КНОТОК, директор центра народного творчества В.М. Данилова, директор Хабаровской краевой филармонии А.П. Емельянов, и. о. директора Хабаровского краевого музыкального театра И.М. Алмазова, и. о. директора краевого Дворца культуры и спорта «Русь» О.М. Блонская, директор Дальневосточного художественного музея В.А. Запорожская, начальник управления культуры г. Хабаровска А.Ф. Баскаков, председатель краевого комитета ветеранов войны и военной службы В.В. Дерыземля. Возглавляет оргкомитет по подготовке и проведению Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы» министр культуры Хабаровского края А.В. Федосов.

Второй этап фестиваля пройдет в Хабаровске 2–6 сентября 2009 года, и здесь будет представлен весь Дальневосточный федеральный округ – Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Дальневосточная столица станет на какое-то время огромной творческой площадкой, где пройдут яркие театрализованные представления, развернутся экспозиции декоративно-прикладного и изобразительного искусства, фотовыставки.

Жюри второго этапа фестиваля, утвержденное Всероссийским оргкомитетом, будет оценивать творческий уровень представленных регионами программ и выставок, творческий потенциал коллективов, исполнителей, авторов, а также организационно-творческую работу региональных оргкомитетов по проведению фестиваля на местах. Лауреаты второго этапа Всероссийского фестиваля «Салют Победы» станут участниками его заключительных мероприятий, которые состоятся в мае 2010 года в Москве и в сентябре 2010 года во Владивостоке. Так в юбилейную годовщину Великой Победы над огромной страной взметнется салют творчества и заискрится всеми красками таланта россиян.

Оргкомитет второго этапа Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы»

Гейкер А.И. Ледоход на Амуре. 1969. Линогравюра

Выставка

Сказание о людях Амура

Светлана ФУРСОВА

В Дальневосточном художественном музее состоялась ретроспективная выставка «Люди Амура».

Гусак Г.В. Нюора Килендзюга – художница. 1935. Холст, масло

Дальний Восток на протяжении всего XX века восхищал российских мастеров кисти своей энергетикой, мощью, неповторимостью природы. Здесь, среди сиреневых сопок и высокого неба, даже на улицах дальневосточных городов и поселков, продуваемых ветрами, ты ощущаешь близость Космоса, который, кажется, что-то шепчет тебе на ухо, дышит в затылок. Во все времена языком изобразительного искусства московские, питерские, дальневосточные художники старались передать природу и самобытность людей, населяющих этот край, а также уникальную древнюю культуру коренных народов Приамурья – нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев. Как отмечает искусствовед, зав. отделом народного искусства ДВХМ и куратор выставки «Люди Амура» Татьяна Лементович, попытка понять и осмыслить культуру другого народа, живущего рядом, – исконное свойство русской интеллигенции. А обычай и национальные обряды – это те особенные признаки культуры, которые наглядно отражают этническую специфику народа.

Судя по датам, коллекция Дальневосточного художественного музея, ставшая основой экспозиции «Люди Амура», формировалась с 1928 года.

– Мы продолжили и продолжаем эту тему, – рассказывает Татьяна Лементович. – Года три назад в нашем музее уже экспони-

ровались графические работы из этой коллекции, объединенные названием «Человек Земли». И тогда же возникла идея устроить подобную выставку более расширенного плана, ведь в фондах хранится много прекрасных живописных полотен на эту тему. К счастью, на открытии экспозиции «Человек Земли» присутствовала консультант отдела по делам КМНС министерства природных ресурсов Валентина Григорьевна Шабельникова, у которой мы сразу нашли понимание. Собственно, благодаря помощи министерства природных ресурсов выставка «Люди Амура» вообще состоялась. Работы охватывают период в два века и готовились к экспозиции около трех лет. Каждую картину наши сотрудники придирчиво осматривали, одевали в раму, некоторые из работ требовали тщательной реставрации, и их вывозили в мастерские имени Игоря Грабаря. Но основной критерий, по которому отбирались картины, это художественность. Министерство природных ресурсов профинансировало также издание каталога альбома.

Вообще этой выставке, главная задача которой показать культуру коренных народов через лучшие произведения художников, работавших в этой теме в разное время, успех был предопределен изначально. Потому что время, в которое создавались эти работы, можно назвать классическим. Кроме того, есть картины, которые по прошествии времени звучат глубже и ярче, чем в то время, когда создавались, ибо начинают представлять культурно-историческую ценность. Время – хороший цензор... Ощущение быстротечного времени выражено в произведениях Григория Гусака, Евгения Короленко, Василия Беляева. А как мощно прозвучали прекрасные картины Евгения Фентисова!

В процессе подготовки у организаторов возникла мысль опубликовать автопортреты или портреты художников, чьи работы представлены на выставке. Неоцененную помощь в этом оказали коллеги – сотрудники Комсомольского-на-Амуре музея изобразительного искусства, Комсомольского-на-Амуре городского краеведческого музея, Хабаровского краевого музея им. Н.И. Грекова, картинной галереи им. А.М. Федотова. Татьяна Лементович говорит о том, что экспозиция собиралась по крохам, но крохи эти очень яркие. Портреты Георгия Цивилева, Георгия Ли Гирсу, которые они предоставили, значительно украсили и обогатили альбом «Люди Амура».

Кстати, поиск архивных материалов, сведения об авторах, которые удалось узнать и опубликовать, тоже способствовали более углубленному восприятию выставки. В

Фентисов Е.М. Оморочка. 1989. Картон, пастель

Сахатов В.Т. Рыбачки. 1982. Холст, масло

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Фентисов Е.М.
Посадка сети.
1989. Картон,
пастель

Беляев В.П. *Комсомолка-гильячка Анна Павловна Чочик.* 1928. Бумага, карандаш

Гусак Г.В. *Нанайский мальчик с собакой.* 1937. Холст, масло

результате получился сказ о народе. Своеобразный памятник, но не помпезный, а очень теплый, искренний и красивый.

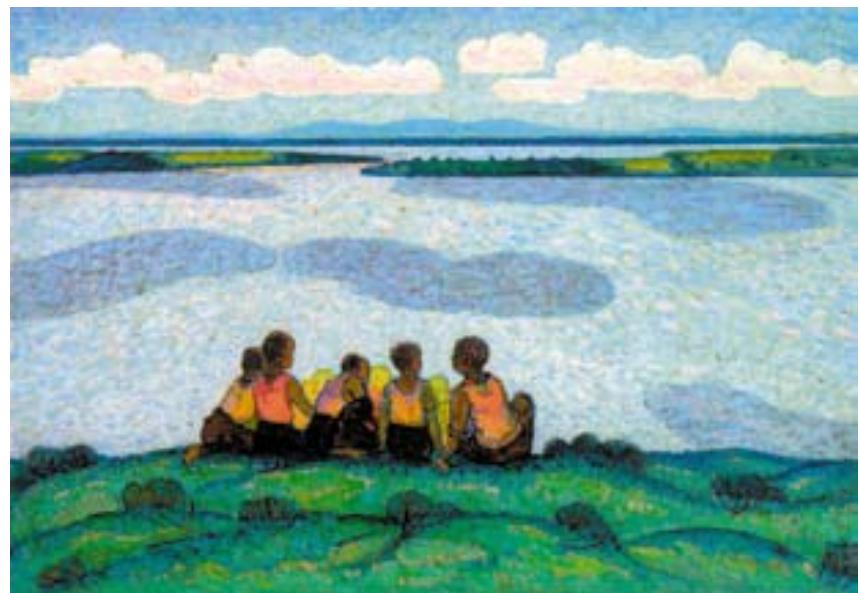
– Я оцениваю выставку как большой яркий проект, который в художественной жизни края можно назвать крупным событием, – размышляет куратор проекта. – Когда я пригласила на открытие священника отца Ефрема, он заметил, что для него, человека, неплохо знакомого с эпосом амурских аборигенов, она прозвучала откровением, через выставку ему открылась душа народа.

Еще один интересный штрих. Во время работы над столь масштабным проектом стали пополняться фонды музея. Художница Галина Кабанова подарила картину своего мужа Михаила Сергиенко «По ягоды», свой этюд к работе «Вышивальщицы», передала в архивно-мемориальный фонд музея личную переписку с Сергиенко. В дар музею передал свою работу Александр Лепетухин, Антон Вольгушев подарил работу своего отца Евгения Вольгушева – прекрасный портрет художника Анатолия Плахова.

– Когда работаешь над большим проектом, то многое приходит как бы само собой, откуда и не ждешь, а что-то знакомое открывается с неожиданной стороны, – рассказывает Т. Лементович. – Я до сих про-

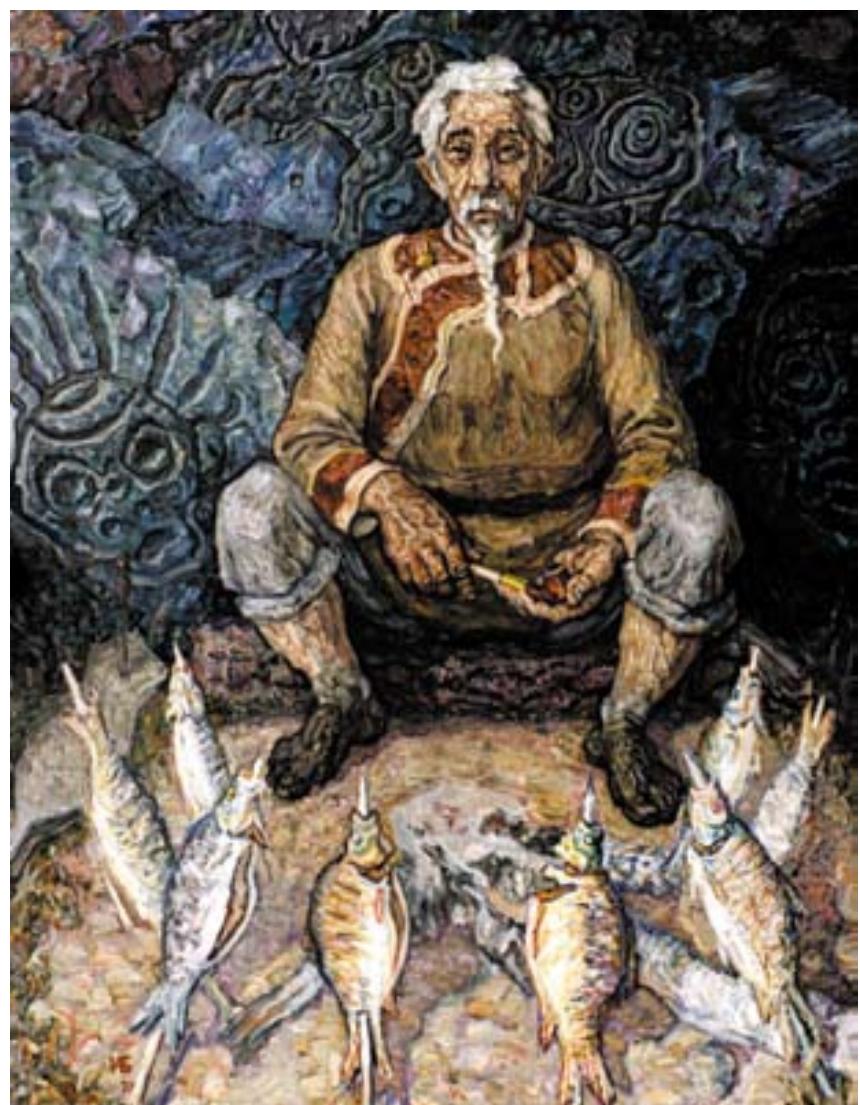
Гусак Г.В. Девушка с Уссури.
1934. Холст, масло

Ли Гирсу Г.С. Чудесный день. 1971. Холст, масло

Тихонов Н.С. Майла Бельды – нанайская
артистка. Холст, масло

Бельды А.И. Портрет проводника Арсеньева Гейкера-Комбоки. 1973. Холст, масло

Чивилев Г.А. Играющий на скрипке.
1935 (?) Бумага, уголь, карандаш

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

У Николай. **Боль.** 1995. Оргалит, масло

Высоцкий В.Н. **Удэгейская мать.** 1941. Холст, масло

должаю делать запросы в различные города по поводу той или иной работы или художника, получаю ответы. Выставка – как круги на воде, которые долго еще будут расходиться.

Экспозиция включила 90 произведений живописи и графики из собраний музеев Хабаровского края и ДВХМ. Это работы разных жанров и техник: портрет и пейзаж, сюжетная картина, графитный рисунок с натуры, пастель, тушь, акварель. Кроме того, по разделам были представлены меховая мозаика, моржовый клык, гравировка, шитье и вышивка по меху и коже.

Став частью программы Первого Дальневосточного международного фестиваля художественных ремесел коренных народов «Живая нить времен», выставочный проект «Люди Амура» прозвучал мощно и красиво, что было отмечено гостями фестиваля, перед которыми открылось все богатство и многообразие замечательной коллекции ДВХМ. По выставленным работам, уверена Татьяна Лементович, можно судить о научном и художественном потенциале музея в целом. А для коренных народов Приамурья это событие – поддержка и признание.

*Иллюстрации работ из коллекции
Дальневосточного художественного
музея*

Немного художники

Елена ГЛЕБОВА

Фото Доротеи ЛОГЕН (Берлин, Германия)

В коллекции Дальневосточного художественного музея появился необычный арт-объект – «Детский музей». Но прежде чем стать частью музейного собрания, он был представлен на выставке «Немного художники», состоявшейся во время XI международного фестиваля «Дни немецко-российской культуры в Хабаровске» (сентябрь, 2008). Этот дом, сколоченный из деревянных реек и фанеры и населенный фантазиями и сказками, – итог творческого проекта художника Мартина Хёрдума, журналиста Биргитты Хёрдум (Кёльн, Германия) и воспитанников хабаровского специализированного интерната для детей с ограниченными возможностями.

Мартин Хёрдум (творческий псевдоним Хингстмартина) – личность многогранная. Художник, скульптор, дизайнер, создатель арт-объектов, организатор многочисленных художественных акций в Европе, США, Африке, автор концепции самой крупной в мире художественной голограммы «Трезубец», которая в 1996 году увенчала крышу одного из зданий МедиаПарка в Кёльне. Он изобретает всяческую всячину (мебель-трансформеры, самодвижущиеся объекты, автоматические складные колеса), экспериментирует с различными материалами, дает второй шанс уже, казалось бы, отжившим предметам, превращая их в объекты искусства. Что, к слову, и произошло в Хабаровске, где Хингстмартина представил арт-проект «Квартира художника. Внутренняя жизнь», используя для своего произведения старую мебель из мастерских хабаровских художников.

И все же, по признанию Мартина Хёрдума, на Дальний Восток он приехал главным

образом для того, чтобы поработать с детьми, причем из социально незащищенных слоев, провести мастер-классы и придумать вместе с ними что-нибудь интересное. Такое желание абсолютно не случайно, поскольку в творческой жизни Хингстмартина серьезное место занимает музейная педагогика.

Итак, ровно неделю во дворе Хабаровского военно-исторического музея пилили, строгали, красили. Мартин Хёрдум и его супруга Биргитта создавали вместе с ребятами модель первого на Дальнем Востоке детского музея. Придерживаясь главного правила – никогда и ничего не диктовать и не навязывать детям, Хингстмартина дал им полную свободу творчества. На деревянной поверхности, покрытой белилами, появлялись образы животных, птиц, обитателей глубоких морей, выделяли сальто смешные клоуны, светило солнце и яркой россыпью падали звезды. Детские фантазии рождались в окружении достаточно грозных экспонатов – орудий и танков, но, по меткому замечанию Хингстмартина, в абсолютно мирной обстановке и под мирным небом.

Этот проект не потребовал больших финансовых затрат (Мартин говорит, что материалом для подобных идей может служить что угодно), но его духовное наполнение оказалось максимально насыщенным. По словам художника, он хотел прежде всего привлечь внимание взрослых, чтобы они увидели, как нестандартно и образно мыслят дети, как важно услышать их точку зрения и не мешать им проявлять собственные чувства. «Дети – это объект особого внимания, это то, чем нужно дорожить по-настоящему, – размышляет художник. – Но если взрослые останутся глухи к их проблемам и будут заняты только собой, лет через пятьдесят детей вообще может не быть...»

Хингстмартина убежден: пробудить художественные способности ребенка поможет обращение к собственному прошлому, настоящему, будущему. «Что я пережил?» «Что я видел?» «Где я здесь, в настоящем?» «Чего я боюсь и какие у меня желания?» Из этого личного спектра каждого ребенка выбирается какое-то событие, желание или эмоция (радость, беспокойство, страх) и на мастер-классе в непосредственном контакте с художником находит выражение в форме фигуры, объекта, картины.

Мартин и Биргитта отметили, что им было очень интересно работать с хабаровскими детьми, которые оказались творчески очень свободными. На память о совместной работе Хингстмартина подарил своим коллегам «волшебные» молотки и кисти и сказал, что теперь с их помощью каждый из ребят может вносить в свой мир новые краски и формы, воплощать мечты.

Дальневосточный бенефис. Театральная исповедь

Ирина ТАРАСОВА
Фото Тамары ТАРМАШЕВОЙ

Народное значит людное, публичное, гласное. Именно таким событием для многочисленных любителей театра стал краевой фестиваль любительского народного творчества «Дальневосточный бенефис», который проводится министерством культуры Хабаровского края и Хабаровским краевым научно-образовательным творческим объединением культуры. К нему готовятся, стремясь показать на театральной сцене новые чудеса и самые невероятные события.

Четыре дня мартовских школьных каникул и для актеров, и для зрителей превратились в игру, сюжет которой определила сама жизнь. Отсюда жанры, в которых работали юные и взрослые актеры, представленные во всей многогранности: комедия, драма, трагедия, фантазия, сказка и даже притча.

«Дальневосточный бенефис», проходивший в залах Краевого объединения детских театров, в этот раз представил 18 театральных коллективов из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Бикина, Биробиджана, Амурска, поселка Октябрьского Ванинского района. Ведь талантливых людей много. Они стремятся осмысливать психологию человеческих взаимоотношений, ищут способы отображения на сцене жизненных перипетий и выхода из конфликтных ситуаций. Вокруг режиссера собираются одаренные от природы и ищащие смысл жизни, те, кто хочет развить свой творческий потенциал, и те, кто еще только познает себя.

Праздники, как правило, результат тяжелого труда. Поэтому серьезное внимание необходимо уделять учебе. Это и курсы повышения, и мастер-классы на фестивалях, и творческие лаборатории, и встречи в краевом клубе любителей театра, который недавно организован и только набирает силу. А еще гастрольные поездки в районы края, премьеры с обсуждением, участие в конкурсах и праздниках, организованных Центром народного творчества. Особым событием становится приезд большого мастера театра, у которого мы учимся постигать процесс воплощения перед зрителем режиссерского замысла. Радостно, когда появляется возможность участвовать во всероссийских фестивалях, да еще привезти высокие награды!

Фестиваль «Дальневосточный бенефис» – это мое детище, история его рождения интересна.

2000 год. На конкурс «Традиции» в Великий Новгород мы везем спектакль «Рождественские чудеса», режиссер которого ваш скромный автор, а главные исполнители – ансамбль народной музыки и песни «Рождество».

Дорога неблизкая: неделю поездом до Москвы, потом целый день в столице и только вечером поезд в Новгород. Репетиции в дороге, праздник старого Нового года с колядками в поезде и на перроне в 30-градусный мороз – все это из любви к народной культуре, которая, как я считаю, должна сохраняться, переходя из поколения в поколение.

Государственный Российский дом народного творчества, где, несмотря на раннее утро, приютили и обогрели ходоков с Дальнего Востока, – это наш второй дом в столице.

Обогреввшись чаем и дождавшись сотрудников, с которыми уже знакома по совместным событиям, я заглянула в отдел театрального искусства. Заведующий отделом Валентин Вакулин был очень обрадован, когда встретил человека, неравнодушного к его заботам. «Прошу вас, отзовитесь!» – взмолился он, и я поняла, что о наших театральных коллективах непременно должны знать в Москве. Так родились проекты участия в целевой федеральной программе «Культура России» – «Дальневосточный бенефис» и «Лики наследия», которые чудесным образом поддерживались и поддерживаются уже 10 лет.

В разные годы на фестиваль в Хабаровск приезжали великолепные мастера режиссуры и актерского мастерства – Михаил Чумаченко, Михаил Али-Хусайн, Родион Овчинников, театральные критики Ирина Горбунова, Валентин Вакулин, Наталья Голева, к слову, выпускница Хабаровского института искусств и культуры, которая сегодня работает в Российском доме народного творчества. И все они мечтают приехать в наш город еще много раз на «Дальневосточный бенефис».

Но вернемся к нынешнему фестивалю. Обладателем Гран-при стал театр «Веснушки» театральной школы «Бенефис» со

ТАРАСОВА Ирина Арсеньевна. Родилась 17 января 1952 года. В 1973 году окончила Хабаровский государственный институт культуры, получив специальность «Клубный работник высшей квалификации, руководитель самодеятельного театрального коллектива» на курсе Вадима Петровича Демина.

Работала режиссером народного театра РДК поселка Троицкое. В этом же году стала лауреатом Всероссийского смотра самодеятельных театров и лауреатом смотра агитбригад.

В 1975 году после рождения сына работала режиссером массовых праздников Межсоюзного дворца культуры в Хабаровске, а в 1981-м перешла в краевой научно-методический центр, где продолжала любимое дело по созданию праздников, дискотек, любительских объединений в крае. С 1984 по 1986 год инструктор по воспитательной работе средствами кино в совете по кино Крайсовпрофа.

Вернувшись в КНМЦ в 1986 году, продолжила работу по программе Центра славянской культуры, возрождая славянские традиции праздника и народного театра. В рамках этой программы была режиссером обрядового театра «Братчина». Затем во вновь образованном КТО «Культура» работала в дирекции фестивалей и праздников специалистом и главным режиссером. С 2002 года – начальник отдела народного творчества. Параллельно с 1999 по 2001 год преподавала актерское мастерство и режиссуру на курсе руководителей фольклорных театров.

спектаклем по сказке Г.Х. Андерсена «Пастушка и трубочист» (режиссер Марина Ефремова). Лауреаты фестиваля – образцовый театр-студия «Алый парус» Дворца детского творчества «Маленький принц». Режиссер Сергей Кидин показал два спектакля в разных возрастных группах – «Первый звонок» и «Федякин крупным планом». Открытие фестиваля – детский кукольный коллектив «Кукольный дом» детско-юношеского центра «Восхождение» со спектаклем-притчей «Три дерева» (режиссер Маргарита Водолагина).

А впереди новые театральные встречи. В октябре 2009 года V межрегиональный фестиваль «Дальневосточный бенефис» будет принимать участников и зрителей в Хабаровском краевом театре драмы. В столицу ДФО съедутся театральные коллективы из соседних республик, автономных округов, краев и областей.

На краевой фестиваль уже приезжал коллектив студенческого театра-студии «ETS» Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии Биробиджана, получив дипломы первой степени за спектакль по пьесе Людмилы Петрушевской «Черное пальто» (режиссер Олеся Смачная). И уже мечтают приехать к нам театральные коллективы из Владивостока. Надеемся, что на межрегиональный фестиваль приедет и театр «Диалог» из Советской Гавани, и те коллективы, которые покажутся на городских и районных фестивалях.

Едва завершившись, первый этап фестиваля уже позвал за собой следующий.

Театр

Играйте – если можете!

Светлана ФУРСОВА

Два детских коллектива, театральную студию «Диалог» и кукольный театр «Сюрприз», объединяет не только центр детского и юношеского творчества «Восхождение» Железнодорожного округа, в котором они существуют уже двадцать лет, но и любовь к театру, игре. Ибо театр позволяет ребенку ощутить себя творцом собственной вселенной по имени Детство.

Они играют и через игру постигают окружающую жизнь, в которой очень скоро им предстоит решать многие сложные вопросы. Хорошо, если и во взрослом человеке останется жить частичка детства, которое вдруг подмигнет озорной улыбкой, и окружающий мир, даже в самый пасмурный день, на мгновение станет похожим на праздник.

Сюрприз из чемодана

Что происходит с человеком, когда он берет в руки куклу и она начинает оживать – двигаться, задумываться, говорить?

Маленький человек, размышляет художественный руководитель и режиссер кукольного театра «Сюрприз» Людмила Зинкина, однозначно верит в чудо. Потому что самое главное чудо кукольного театра – это оживле-

ние неживого предмета, когда артист и кукла сначала вглядываются друг в друга, потом начинают взаимодействовать, и вот кукла сначала робко, потом уверенней обретает самостоятельную жизнь – со своей историей, характером, привычками. Тут и начинается игра.

– Мы с моими ребятами сколько раз наблюдали: приезжаем в загородный лагерь, там музыка, гомон, беготня. Кажется, никакими силами невозможно привлечь внимание аудитории. Но стоит взять в руки пару картофелин и на тарабарском языке начать диалог, как зал мгновенно замирает. Удивление, радость, восторг! Я не знаю, что происходит и как это называется. Чудо...

Людмила хорошо помнит из детства, как бабушка, взяв платочек, сделала в нем узелок, надела на пальцы и из ничего, из ниоткуда, возникло что-то одушевленное, забавное, неожиданное – кукла. С тех пор девочка стала заниматься куклами, сооружая их из тряпичек, из бумаги, из всего, что попадало под руку. В первом классе самостоятельно сочинила свою первую куклу, она получилась смешная, без головы.

– Я настолько была помешана на куклах, – смеется Людмила, – что к пятому классу маме все это порядком надоело, и она отвела меня в Дом культуры судостроителей, там работал кукольный кружок, которым руководил студент института культуры.

Девочка с головой погрузилась в желанный мир, где ребята ставили спектакли, игра-

ли. Вскоре выяснилось, что Люда единственная, кто стремился создавать кукол. Уже ко второму спектаклю (это был «Теремок») она работала как художник, самостоятельно разрабатывала всех персонажей. И пошло – вырезание, выкраивание, конструирование. С подружками дома устраивала кукольный театр, в котором была и режиссером, и художником, и артисткой. Так что к моменту окончания школы вопрос о профессии для нее не стоял. Театр, только театр!

После школы Людмила поехала в Питер поступать в институт театра, музыки и кино на отделение кукольного театра. Но там на девушку посмотрели с удивлением. Дело в том, что тогда в Хабаровске не было кукольного театра, а в институт набирали тех, кто приехал по направлению от театра, так что шансов поступить не было.

– А доказать, что я смогу учиться, я тогда не сумела, увы, – комментирует Людмила Викторовна. – Вернулась домой, поступила в институт культуры на отделение режиссуры, курс набирал Станислав Таюшев, потом училась у Виктора Сорвина...

Диплом после окончания института Людмила защищала кукольным спектаклем. По распределению попала в Дом культуры железнодорожников, там работал Валентин Дмитриевич Куликов, который когда-то был директором кукольного театра в Саратове и понимал в этом деле от и до. Когда он узнал, что Люда занимается куклами, сразу позвал к себе работать, несмотря на то, что она еще в школе училась. Когда Дом культуры закрыли на реконструкцию, она пришла в центр детского и юношеского творчества «Восхождение» и там организовала кукольный театр «Сюрприз». Официально театр ведет свою историю с 1988 года, то есть в этом году ему исполняется двадцать лет, а на самом деле он возник гораздо раньше, когда появилась Зинкина. Она шутит: «Там, где я, сразу возникают театр и куклы, это уже автоматически».

За годы своего существования (а это гастроли, учеба, выступления перед различной аудиторией, фестивали) «Сюрприз» получил звание образцового детского коллектива, у театра масса всевозможных дипломов, призов и благодарностей. К ним приезжают люди из других городов и поселков, расспрашивают про кукольный театр. Поскольку «Сюрприз» единственный детский кукольный коллектив в крае, так долго работающий в этом жанре, Людмила Викторовна

щедро делится опытом со всеми желающими, показывает, рассказывает, объясняет. Так возникли контакты с Амурском, Бикином, Биробиджаном, Ванино, Владивостоком.

– Потом я тоже обращаюсь к коллегам с просьбой: а не могли бы вы принять коллектив на гастроли? То есть разместить детей, собрать зрителей. Они откликаются охотно. Так последние десять лет театр стал выезжать. Но это дело очень хлопотное, так что в основном положиться я могу только на самое себя.

Поездки, гастроли – это для детей что-то вроде игры, но в то же время именно в поездке, в общем быте, проявляются черты их характера, самостоятельность, чувство товарищества, дружбы.

Однако до того, как выйти на сцену, каждый участник коллектива должен пройти определенный курс обучения. С первого класса в театре ведутся подготовительные курсы, на которых с будущими кукольниками занимаются речью, вокалом, движением.

– Далее я отрабатываю с ними технологию. Всех кукол, которых вы здесь видите, сделали сами ребята. Материал, из которого они изготовлены, простой: бумага, ткань, перчатка. К концу первого года обучения ребенок мастерит своего любимого персонажа – кто удава, кто слоненка. На втором году он делает голову куклы в технике тяп-ляп (это мое ноу-хай, я даже выпустила брошюру по этой теме). Это просто: берется старый чулок, нитки, газеты, кусок картона и за полчаса голова готова. На третий год ребенок мастерит из папье-маше голову, оклеивает ее бумагой, разрезает, прибывает палочку, прибывает плечики и так далее. К четвертому классу он в состоянии самостоятельно сделать целиком всю куклу.

Когда «Сюрприз» начинал свою деятельность, ребята делали разных кукол –

Людмила Зинкина – руководитель «Сюрприза»

перчаточных и планшетных, играли на ширме, на столе, на кубиках. Были чисто эстрадные номера с большими куклами, которые пользовались наибольшим успехом. Но такие куклы трудно хранить, неудобно возить. Поэтому со временем кукольники ограничились рамками тростевых кукол.

Два чемодана, 6–8 человек участников, магнитофон, ширма, и можно спокойно играть на любой площадке. Детские садики, загородные лагеря, дома культуры – благодатная аудитория. Стоит открыть чемодан, включить музыку – и вот он, театр. Наверное, некоторые вещи только посредством куклы и можно выразить. Потому что есть образы, которые трудно, а то и невозможно, сыграть актеру. Попробуйте сыграть то, что требует обобщения – некий символ. А кукле это подвластно.

Дети в театре сразу разделяются на две

категории, размышляет Людмила Викторовна, дети-актеры и те, кто делает кукол. Игра начинается сразу, стоит взять пьесу в работу и прочитать ее. Тут фантазии нет предела, дети начинают сочинять героев, придумывать им характеры, привычки. И сразу за дело. Тигрята, зайцы, принцессы, солнышко в полоску, обезьянки – кто только не обитает в этой светлой мастерской, среди ширм и афиш. Веселый цветной мир детства! Есть куклы, переходящие из спектакля в спектакль, а есть уникальные, эксклюзивные.

Репертуар Людмила Викторовна строит в основном на старой добре проверенной классике. Также привлекает к сотрудничеству местных авторов: Елену Добровенскую, Марину Савченко, Веру Лебедь, Всеволода Лебедевича.

– Я литературный материал сразу вижу на сцене и говорю, если что не так. Не все это принимают, у авторов свои амбиции. Поэтому у нас в репертуаре есть пьеса, которую я сама написала. «Принцесса и Свинопас» по мотивам сказки Андерсена. Захотелось сделать спектакль для конкретных детей, семиклассников, а им уже о любви интересно. Вот я и придумала на основе сказки Андерсена сочинить современную притчу.

Спектакль «Принцесса и Свинопас» показали на краевом театральном фестивале. Говорят, что народный артист России Игорь Евгеньевич Желтоухов, который был в жюри, очень хвалил коллектив, отмечал динамику спектакля, занимательность сюжета. Сказал, настоящий сюрприз получился!

В планах театра поставить национальную сказку – японскую или китайскую.

Однако, несмотря на интенсивность жизни, существуют и проблемы, сетует Людмила Викторовна. Главная – ощущение некоего вакуума вокруг. Отсюда растерянность, пустота. А так хочется жить в контексте культуры, знать современные тенденции и направления кукольного дела.

– Когда появился у нас в городе профессиональный кукольный театр, я думала, что вот теперь-то начнется новая жизнь, ведь кукольники – профессия редкая, на Дальнем Востоке этому ремеслу не обучают, поэтому если мы, те, кто занимается куклами, объединимся, то можно горы свернуть. Но когда театр открылся, единения не вышло, хотя я целий год проработала в нем – с Юрием Уткиным, он настоящий кукольник, с Леонидом

Лехнером... До сих порхожу на все премьеры театра, но последнее время меня настороживает тенденция играть все спектакли не на ширме, а на планшете.

Осенью 2008 года в Хабаровске состоялся Третий Всероссийский театральный форум «Театр – время перемен». В этом масштабном проекте приняли участие ведущие специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных российских городов. Для актеров драматического, музыкального и кукольного театров, а также режиссеров, хореографов, театральных художников и критиков в столице Дальневосточного федерального округа проводились семинары и мастер-классы. Это был глоток свежего воздуха для тех, кто занимается театральным делом! В рамках форума в краевом кукольном театре экспонировалась выставка «Сто кукол мира», которую представляла главный хранитель музея Государственного центрального театра кукол имени Сергея Образцова заслуженный работник культуры РФ Наталья Андреевна Кострова, она же куратор выставки. Собственно, это была не просто выставка, а путешествие в мир кукольных персонажей, знакомых нам всем с детства.

По приглашению Людмилы Наталья Андреевна Кострова побывала в гостях у «Сюрприза», где с пристрастием и дотошностью профессионала вникала в их проблемы – рассматривала, расспрашивала, советовала. Похвалила за то, что ребята не изменяют традиции играть спектакли на ширме, сейчас этот жанр почти утрачен кукольниками. А главное, Кострова отбрала для своего музея Кота в сапогах – куклу, которую ребята соорудили в «Сюрпризе» под руководством своего преподавателя Людмилы Зинкиной. Хочется надеяться, что дружба эта будет продолжаться.

– Спектакль – дело коллективное, это результат большой и сложной работы, – размышляет Людмила Викторовна. – В процессе его создания дети учатся общаться, фантазировать, учатся притираться друг к другу. Мне кажется, что театр – это больше чем просто выступления перед зрителями. Это путь к самому себе. Иногда кажется, что и спектаклей показывать никаких не надо, настолько мы, погруженные в свой мир, самодостаточны и счастливы. А потом понимаешь: нет, хочется, чтобы услышали, помогли разомкнуть привычный круг, поддержали. Все-таки двадцать лет уже.

Продолжение диалога

«Диалог – это разговор между двумя или несколькими людьми. Кто и когда впервые произнес это слово, послужившее названием нашему коллектиvu, никто не помнит. Но из множества предложенных мы выбрали это, ибо любой артист всегда мечтает о том, чтобы зритель понял его, поверил в искренность игры и сопереживал его герою. И хотя мы еще не артисты, только учимся, нам приятно, когда зрители не отпускают нас со сцены и долго аплодируют. И когда нам есть о чем говорить с ними после спектакля, значит, наш диалог состоялся».

Так сформулировали свое творческое кредо участники театральной студии «Диалог» еще 20 лет назад. И все двадцать лет ее бессменным художественным руководителем является Наталья Васильевна Куклева.

Закончив музыкальное отделение Хабаровского педагогического училища, Наталья по распределению попала в село Троицкое,

работала там в школе, участвовала в агитбригаде при Доме культуры.

Спустя год руководитель агитбригады посоветовала Наталье поступать в Хабаровский институт культуры на факультет режиссюры массовых представлений, там ее опыт выступлений на публике, сочинение сценариев будут как нельзя кстати. Но судьба распорядилась иначе.

– Я поехала за компанию с подругой. Но в тот год набора на этот факультет не было, и мы подали заявление на отделение театральной режиссуры. Вышло так, что подруга отсаялась сразу, тогда я решила, что тоже не буду поступать. Пришла забирать документы, а мне в приемной комиссии говорят: «Когда получите двойку, тогда и приходите за документами».

Пришлось идти сдавать экзамены. В результате Наталья набрала нужную сумму баллов и была зачислена на заочное отделение режиссуры института культуры на курс, которым руководил Валерий Громовиков.

По окончании курса защитила диплом спектаклем «Два клена» по пьесе Евгения Шварца, который поставила на сцене школы № 78. Кстати, когда-то к этому спектаклю в народном театре Наталья сочиняла музыку. Наверное, это и было ее театральным крещением.

Вообще вопрос «Театр или музыка?» то и дело возникал перед молодым специалистом. Наталья Васильевна вспоминает, что ей хотелось заниматься то одним, то другим. Но поскольку театр искусство синтетическое, включает в себя и музыку, и хореографию, то она выбрала театр. Хотя до сих пор благодарна педагогам музыкального училища за все, чему они научили, музыкальное обра-

зование помогает ей подобрать нужную мелодию к спектаклю или, если не устраивает подбор, написать музыку самой. В ее песнях до сих пор живет что-то неистребимо детское, до краев переполняющее радостью.

– Я себя ощущаю в первую очередь педагогом, а потом уже режиссером, – признается Наталья Васильевна. – В 2008 году, когда системе дополнительного образования исполнилось 90 лет, я была удостоена диплома в номинации «Легенда дополнительного образования». И хотя легендой себя не ощущаю, но проработать в этой сфере двадцать лет – стаж солидный.

Студия «Диалог» возникла с чистого листа. Наталья ходила по школам, рассказывала ребятам о театре, агитировала, приглашала. Так, по крупицам, потихоньку, складывался коллектив, в котором сегодня насчитывается 90 человек. Теперь никого приглашать не надо, ребята сами находят дорогу в театральную студию. Помогают педагоги и родители школ, где учатся студийцы, два раза в неделю кто-нибудь из взрослых сопровождает самых маленьких из школы в студию.

– Самые маленькие – второклассники, – рассказывает Наталья Васильевна. – Они еще только постигают азы театрального дела. Для меня главное в работе с ними – это нравственное воспитание. Я считаю, что театр присутствует во всей нашей жизни, и хорошо, если человек умеет разрешить возникшую сложную ситуацию, заявить о себе. А театр учит жизни, формирует характер.

В студии работают педагоги по речи, вокалу, пластике. За двадцать лет «Диалог» трижды подтверждал звание образцового детского коллектива, участвовал во всех проходящих в городе театральных фестивалях, кроме того, юные артисты выезжали в другие регионы. В 2000 году «Диалог» принял участие в фестивале, который состоялся во всероссийском центре «Океан», где спектакль «Подснежники» был отмечен дипломом за высокий художественный уровень. А в 2005 году, участвуя в международном фестивале в городе Ольхон, что на Байкале, спектакль «Сказка о рыбаке и рыбке» победил в семи номинациях, в том числе за лучшую режиссуру.

За последние пятнадцать лет ребята из студии «Диалог» объездили более 50 точек на карте края, и не только края – доехали со своими спектаклями до Иркутска.

В студии сложились свои традиции. Пер-

вая – посвящение в студийцы, когда раз в год в марте, в день рождения студии, собираются ребята из всех групп вместе с родителями, веселятся, показывают друг другу свое умение и мастерство. Это своеобразный день открытых дверей.

Также в начале года Наталья Васильевна проводит открытый урок для родителей, чтобы не только познакомить их с праздничной стороной студийной жизни, но и привлечь к проблемам. Спектакль – дорогое удовольствие.

Кстати, о проблемах.

– Я считаю, что главная проблема – это ты сам, – убеждена Куклева. – Если у меня есть проблема, значит, я хочу не того, что могу сделать. Надо реально смотреть на вещи и надеяться только на себя и своих ребят. Рассчитывать на собственные силы и возможности.

Второй праздник в студии, не менее любимый, – бенефис выпускников. Он состоит из нескольких этапов – карнавал, выступления родителей и спектакль, в котором принимают участие все выпускники. В прошлом году студийцы подготовили спектакль «Дикий» по сказке Андерсена «Гадкий утенок». А в этом году на прощание весело заиграли своими копытцами ершовский «Конек-Горбунок».

Вообще к своему 20-летию студийцы готовились заранее, у организаторов была задача собрать всех выпускников, разбросанных по разным городам, а это Анапа, Санкт-Петербург, Владивосток... Хочется верить, что элемент творчества присутствует во всех начинаниях выпускников.

Замечу, что самостоятельные творческие инициативы в «Диалоге» всегда приветствуются. Например, вместе с преподавателем Натальей Васильевной ребята написали пьесу по стихотворению Эдуарда Успенского «Разноцветная семейства». Спектакль получился веселый, фантазийный, яркий. На фестивале театральных коллективов, который проходил во Владивостоке летом 2008 года, жюри отметило высокий уровень и культуру спектакля. Студийцы надеются, что «Разноцветная семейства» – это тот спектакль, который будет передаваться из поколения в поколение и останется жить в студии.

Сотрудничают студийцы и с местными авторами. Спектакль по пьесе Марины Савченко «Как заяц дракона победил», написанной по мотивам амурских сказок, принимал уча-

стие в краевом фестивале «Бубен дружбы» и получил диплом лауреата краевого смотра-конкурса творческих коллективов коренных малочисленных народов Севера в номинации «За лучшую режиссерскую работу».

– Вообще, мне всегда интересен региональный компонент, который присутствует в драматургическом материале, – призналась Наталья, – он требует особого подхода, знания традиций и эпоса коренных народов. Для постановки танцев в студию специально была приглашена хореограф Лариса Саулова, ее танцы стали украшением спектакля.

Каждый год студийцы выпускают не менее шести спектаклей. Самые последние работы, которые отмечает Наталья Куклева, – «Конек-Горбунок», «Сестра моя Русалочка»...

На вопрос «А как же музыка?» Наталья ответила, что музыка продолжается, она по-прежнему пишет песни к спектаклям, сочинила «Фестивальную», «Студийный гимн»; кстати, она с удовольствием поет сама.

Замечу, что деятельность студии не ограничивается рамками работы. Путешествия – еще одна грань жизни коллектива. В этом тоже проявились организаторские способности руководителя студии «Диалог» Натальи Куклевой, которая, по мнению коллег, умеет создать общий праздник, где все участники – артисты и зрители одновременно.

Студийцы и их родители за годы существования студии были в Швеции, Финляндии, Париже, Голландии, Бельгии, Германии. Побывали также в Сочи, Москве, Санкт-Петербурге.

Последние годы ребята открыли для себя бухту Окуневую под Находкой и вот уже семь лет выезжают туда отдыхать, это стало традицией.

– Десять дней дети и их родители живут как одна большая семья. Вместе отдохивают, ходят в походы, строят планы на будущее. Это здорово – каждый день придумывать что-то новое, неожиданное, устраивать праздники. Студия – это мой четвертый ребенок после моих детей, которые уже выросли. В ней я нашла смысл и счастье.

Наталья Куклева –
руководитель «Диалога»

Музейная коллекция

Свадебный ципао в дар от Тифонтая

Татьяна МЕЛЬНИКОВА,

кандидат исторических наук,
главный хранитель Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

Маньчжурские женщины, а последняя правящая династия в Китае была маньчжурской, женщины-потомки воинов Восьмизнаменных войск империи Цин, носили халат, который назывался ципао, или «маньчжурское платье». Собственно ципао и переводится как «знаменные», т. е. маньчжурские. Со временем эта разновидность женской одежды стала популярна в Китае как верхняя выходная одежда в деревне и обычное платье многих горожанок всех возрастов.

Халат ципао XIX в. из коллекции Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова можно увидеть на выставке «Дикая слива, азалия и сакура». С большой долей вероятности данный женский халат передан в музей хабаровским купцом китайского происхождения Тифонтаем в 1895 г.

Халаты ципао традиционно шили из бумажных тканей, шерсти, шелка, бархата, разных фасонов, с широкими или узкими рукавами, длинными, полудлинными или короткими. Халат из коллекции Хабаровского краевого музея сшит из гладкого ярко-красного шелка и декорирован вышивкой гладью. Это один из наиболее распространенных способов вышивки, для которого используются плоский, наклонный, длинный и короткий стежки. Они располагаются плотно друг к другу, образуя ровную, гладкую поверхность. В Китае эта техника активно применялась уже в поздний период правления династии Тан и развивалась в периоды правления династий Сун, Юань, Мин и Цин.

Об искусстве китайских вышивальщиц в народе слагали песни. Вот одна из них – «Прелестные глаза»:

Прелестнейшая девушка
Одна в прохладе зала
Ткань легкой кисеи
Шелками расшивала.
Могуществом Восточного Владыки
Она не обладала,
Но распутилось под ее иглой
Цветов немало!
Когда же платье яркое в саду
Меж листвьев замелькало –
Оно смущило мотыльков, а пчелам
Приманкой стало.

Самую искусную женщину определяли в Китае следующим образом. В седьмую ночь седьмого месяца, когда, по

преданию, встречались Ткачиха и Пастух, которых Небесный Владыка поселил на разных концах Млечного Пути, китайские женщины устраивали праздник. Они выходили на улицу и, держа иголку против лунного света, старались вдеть в нее нитку. Та, которое это удавалось быстрее других, считалась самой искусной.

Судя по цвету, халат из коллекции Хабаровского краевого музея является ритуальным – для свадебного обряда. В период династии Цин в одежду ярко-красного цвета одевали невест. По бокам халата – длинные выше колена разрезы, отделанные грибообразным узором личжи. Гриб личжи – символ бессмертия – растет в Маньчжурии на горах Чанбайшань. Как рисунок на тканях, посуде и т. п. использовался повсюду. Рукава халата имеют расширяющиеся манжеты, надставленные дополнительной белой каймой, характерные для женского костюма периода династии Цин. Кайма изнутри до локтя в соответствии с традицией украшена вышивками.

Халат ципао застегивается на пять пуговиц (обычно число пуговиц нечетное – пять, семь, девять), расположенных по правому боку: первая застежка находится на шее под горлом, вторая и третья – на груди у правого плеча, четвертая – под мышкой, пятая – на правом боку. Пуговицы шаровидные узелковые (завязаны особым узлом из голубого гладкого шелка) – нюциза и бронзовые в виде резных пионов пришиты на левую полу, а накладные петли из полосок голубого шелка, сложенных вдвое вроде тесьмы, на правую.

Отличительной особенностью халата из фондов Хабаровского краевого краеведческого музея являются вышитые изображения мифических птиц да-фэн (больших фениксов), символизирующих в свадебном контексте женское начало, что также указывает на его функциональное назначение.

Феникс – одно из четырех священных существ китайцев, самое красивое и самое почитаемое среди пернатых, считалось символом лета и юга. По некоторым описаниям, у фе-

Женский свадебный халат чипао

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

никса горло ласточки, клюв петуха, шея змеи, хвост рыбы, лоб журавля, головка утки, расцветка дракона, спина черепахи. Перья у феникса пяти цветов, которые символизировали пять основных добродетелей: человеколюбие, долг, пристойность, знание обрядов, верность. Изображение феников на халате наполнено добрыми пожеланиями невесте. Следует отметить, что два феникса, летающие в круге цветущих пионов, лотосов, хризантем и слив, различаются между собой: расцветкой оперения шеи, фигурным окончанием центрального хвостового пера. Перед нами так любимая китайцами символическая пара – эмблема супружеского счастья. Сочетание в композиции изображений сливы мэйхуа, пиона мудань, лотоса лянь, хризантемы цзюй указывало на круговорот времен года, т. к. в китайской культуре мэйхуа ассоциировалась с зимой, мудань – с весной, лянь – с зенитом лета, цзюй – с осенью. В целом украшения с благоприятным смыслом называются в Китае цзисян, где цзи означает «хорошие дела», а сян – «счастье».

Парные фениксы вписаны в орнаментальные круги – туа (или туаньхуа). Они оттенены большим пространством гладкого фона. Четыре круговых орнаментальных композиции с танцовщиками фениксами распределены на халате, как туаньлуны на китайском церемониальном костюме, т. е. на груди, на спине и на плечах, но кроме них на музейном ципао вышиты еще четыре композиции – две в нижней части левой полочки, две – в нижней части спинки.

Весь изобразительный ряд китайского женского халата ципао из фондов Гродековского музея очень символичен, как и собственно традиционная культура Китая. На нем кроме основных птиц – больших фазанов – вышиты небольшие изображения ряда птиц, соответствовавших рангам гражданских чиновников. При этом внешний вид некоторых из них отличается от сложившегося образа. Так, на специальных нашивках должностных халатов – буфанах – павлин традиционно изображался с высоким султаном на голове и с длинным пышным хвостом из перьев с «глазками», но в закрытом виде. На ципао из фондов Гродековского музея павлин – символ любви гордо демонстрирует все великолепие своего хвоста, развернув его разноцветным веером. Изображения павлинов вышиты на халате на уровне талии. В углах подола левой полы и спинки вышиты золотистые фазаны (на буфанах они указывали на второй ранг чиновника), в центральной части подола на левой поле и спинке – серебристые фазаны (соответствовали чиновнику пятого ранга). Изображения последних характеризуются зазубренными хвостовыми перьями и ровной светлой окраской. В центральной части левой полы и спинки вышиты журавли с красными шапочками на головах – символы долголетия и жизненных удач и знак чиновника первого ранга. В области плеч вышиты райские мухоловки, соответствовавшие чиновнику девятого ранга.

Изображения небольших птиц также образуют пары – на левой поле халата пара в зеркальном отображении и на спинке – пара в зеркальном отображении, эта парность опять же символизирует супружеское счастье. Изображения птиц вышиты шелковыми нитями разных цветов, но с преобладанием светлых тонов с серебристым оттенком.

Изображения цветущих растений на халате поражают еще большим разнообразием: здесь мы видим цветущую сливу, пион, хризантемы, более 15 различных растительных изображений. Все растительные сюжеты вышиты синими шелковыми нитями, и все они парные.

Журавль – символ долголетия и жизненных удач

Павлин – символ любви

Серебристый фазан

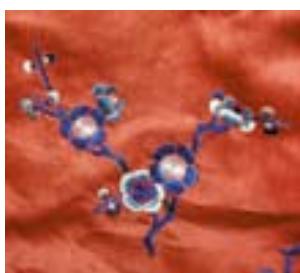
Бабочка – символ долголетия и счастья

Рыбка-телескоп – символ счастливого неразлучного супружества

Туань с парными фениксами

Дикая слива

Хризантема

Пион

Побег тыквы-горлянки с плодами

Обратим особое внимание на одно из изображений – вышитый побег тыквы-горлянки с плодом. На халате присутствуют два сюжета с тыквой-горлянкой – в первом варианте один плод, во втором два плода. Семантика изображения плода тыквы-горлянки заключается в благопожелании долголетия. Надо отметить, что изображение плода тыквы не совсем обычное, т. к. в нижней части плода вышит цветок.

На широких манжетах из белого гладкого шелка вышиты цветными шелковыми нитями порхающие бабочки. Изображение бабочки – *ху* – было распространенным мотивом китайских узоров *туаньхуа* и символизировало долголетие как омофон. По-китайски бабочка называется *худе*, долгая жизнь обозначается иероглифом *де*. Кроме того, бабочка символизировала счастье. При прочтении иероглифа «бабочка» в южном варианте – *фу* – слово становилосьозвучным иероглифам «летучая мышь» и «счастье». Отсюда пошло совпадение смыслов слов «бабочка» и «счастье». Изображение пары бабочек символизировало супружеское счастье. В китайской культуре важно сочетание изображений. Например, изображение пяти летучих мышей вокруг иероглифа «долголетие» обозначало пожелание счастья и долгой жизни, сочетание образов летучей мыши и древнекитайской монеты (круглой с квадратным отверстием посередине, которое часто называли «глазом») символизировало «счастье в поле зрения» в отличие от изображения одной летучей мыши, которая в период правления династии Цин являлась символом просто счастья. Поэтому предположим, что пять бабочек, вышитых на манжетах музеиного *ципао*, более существенный символ благоприятствования, чем изображение одной бабочки.

На широких полосах черной тесьмы, использованной для отделки краев вокруг шейного выреза, верхней части левой полы, разрезов вышиты изображения рыбок-телескопов – символов счастливого неразлучного супружества.

Исследование семантики сюжетов вышивок китайского женского халата *ципао* XIX в. позволяет сделать однозначный вывод, что музейный образец является действительно женским ритуальным (свадебным) халатом, несущим пожелания невесте счастливой жизни в разных ее аспектах.

Источники:

Приамур. ведомости. – 1895. – № 62.

Пятнадцать тысяч монет. Средневековые китайские рассказы. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 152 с.

Литература:

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – 488 с.

Воскресенский Д.Н. Башня небесных драгоценностей (Китайская книга гаданий) // Вост. коллекция. – 2002. – № 4. – С. 118–132.

Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб.; М.; Краснодар: Лань, 2003. – 416 с.

Народы Восточной Азии. – М.: Л.; Наука, 1965. – 1028 с.

Пеле Л. Долгая дорога в небо // Всемирный следопыт. – 2008. – № 2. – С. 74–79.

Писцов К.М. «Неведома зверушка с роскошного халата» // Вост. коллекция. – 2006. – № 4. – С. 27–36.

Плескачевская И. Сороки приносят счастье, а персики продлевают жизнь // Китай. – 2006. – № 7. – С. 60–61.

Сидихинов В.Я. Китай: страницы прошлого. – М., 1978. – 384 с.

Стариков В.С., Сычев В.Л. К проблеме генезиса традиционной одежды южных китайцев // Одежда народов зарубежной Азии. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. XXXII. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 198–229.

Суслова И.В. Головные украшения китаянок и их символика // Одежда народов зарубежной Азии. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. XXXII. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 230–247.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. Символика, история, трактовка в литературе и искусстве. М.: Искусство, 1975. – 175 с.

Усов В.Н. В краю риса, рыбы и революционеров // Восточная коллекция. – 2008. – № 3 (34). – С. 109–119.

Шелковый путь. 5 000 лет искусства шелка: каталог выставки (на китайском, русском и английском языках). СПб: Славия, 2007. – 200 с.

Раритеты

Посвящение морской стихии

К 190-летию со дня рождения И.К. Айвазовского

*Айвазовский... есть звезда первой величины...
и не только у нас, а и в истории искусства вообще.*
И.Н. Крамской

Наталья СТАРУН,
заведующая отделом русского искусства
Дальневосточного художественного музея

*Иван Константинович Айвазовский,
художник с мировой известностью, стал
первым из русских живописцев, посвятившим
целиком свое творчество изображению моря.*

За долгую и плодотворную жизнь ему удалось создать около шести тысяч произведений, которые находятся почти во всех музеях России, а также в крупнейших галереях мира. Думаю, излишне вызывать интерес к творениям этого великого мастера фактами, подобными тем, что в 2003 году его картина была похищена всего за две минуты из государственного музея, а в нынешнем году аукцион Sotheby's в надежде повысить покупательский спрос, выставил в залах Третьяковской галереи в ряду произведений искусства одну из работ Айвазовского.

Однако лучшие его полотна хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Феодосийской картинной галерее.

В Дальневосточном художественном музее, среди работ русских мастеров пейзажной живописи Г.Г. Чернецова, С.Ф. Щедрина, А.И. Куинджи, И.И. Левитана, на отдельной стене зала русского искусства достойное место занимает уникальная картина Айвазовского «Морской вид», созданная в 1895 году и поступившая к нам из Государственного Русского музея в 1931 году. В ней с необычайным мастерством переданы и прозрачность воды бесконечного южного моря с пенистыми гребнями волн, и неотделимое от него еще более бесконечное небо. Широкий вольный размах волн создает впечатление огромной мощной стихии. Перед нами реально предстает величественное водное пространство, колеблющееся мерным ритмом. Море живет под кистью живописца. Мы неотвратимо вовлечены в мир морской стихии, беспрестанно сменяющихся волн, созданный вдохновенным поэтом, виртуозным мастером и певцом моря Айвазовским. Он сумел достичь неотделимых от зрительного образа шумовых ассо-

циаций. В нашей памяти возникает ритм мелодий из произведений Николая Андреевича Римского-Корсакова: «Море», «Садко», «Шахерезада». Художник дружил с композиторами, поэтами, многие из которых воспевали его картины в стихах, был радушен и не скрывал секретов своего мастерства – неизменного на протяжении всей жизни.

Для каждой картины он брал три – пять цветов (обычно голубые или розовые, желтые или лиловые, зеленые или синие). Этот цветовой строй использовался в изображении не только неба и воды, но и в написании скал, растительности, земли и гор. Этим художник достигал обобщенности, спаянности всего построения произведения. Невероятно, но при всей спаянности каждый фрагмент его картины легко организуется в законченную тему. Видимо, южный темперамент

Айвазовский И.К. Морской вид. 1895. Холст, масло. ДВХМ

художника требовал такой предельной насыщенности, а зритель, включенный в сюжет большинства его картин, неизменно должен был совершать героические действия.

Художник-романтик разрешал своим ученикам перенимать технику того или иного живописца. Во всем остальном он наставлял их на подражание исключительно одному мастеру – природе.

Айвазовский никогда не перегружал холст краской: он умел прорететь ее едва заметным слоем в небе и дальнем плане, а жирным мазком положить на освещенных местах переднего плана и бликах на воде. Широко применял лессировки, то есть нанесение тонких слоев прозрачных красок на более плотные красочные слои. Причем волны он лессировал у их основания, чем придавал глубину красочного слоя и достигал эффекта прозрачности воды. Глядя на это полотно, мы восхищаемся красотой бурного моря, не ограниченного береговой линией. Художнику удалось передать трудноуловимые для любого живописца эффекты движения воды, отражение солнечного света в правом углу полотна. Весь передний план картины заполнен диагонально идущими к горизонту волнами. Они динамично движутся одна за другую и своим мерным чередованием придают всей картине особый величавый строй.

Еще в глубокой древности считалось, что в движении морских волн есть ритмическая последовательность, при которой через определенные промежутки времени одна волна бывает крупней, чем все остальные. Картина «Морской вид» – свидетельство особого дара художника увидеть красоту близкой ему стихии не только в эффектных проявлениях, но и в строгом ритме ее движения, в скрытой потенциальной мощи.

Созданное им на полотне море – превосходный образ возвышенного. Безграничное, бесконечно подвижное и бездонное, оно – первичная стихия, через которую ощущаешь собственную временность. Во время бури, разрушающей любую устойчивую форму, та точка, на которой можно было бы зафиксировать внимание, повисает в воздухе, и становится сомнительной уже сама способность мышления.

Есть от чего прийти в восторг, замерев возле полотна И.К. Айвазовского «Морской вид»! Только такой мастер, приверженец романтизма, профессор Академии художеств, во всех тонкостях изучивший эффекты освещения и природу моря, отличающийся необыкновенной памятью, принимавший участие в десантных боях Черноморского флота, был способен с чрезмерной легкостью и быстротой создавать подобные шедевры.

Дата

Родник творчества

Первый выпуск детской художественной школы. 1973

Пленэр в Сикачи-Аляне. 1980-е

Коллектив преподавателей. В центре – директор школы Ю.Ф. Ефименков. 1984

Виталий КРАСНЕР,

преподаватель Хабаровской детской художественной школы, член Союза писателей России

Внешне эти дети ничем не отличаются от других таких же озорных и непоседливых, веселых и громкоголосых мальчишек и девчонок. Но есть у них одна общая черта – любовь к искусству. Эти ребята участвовали в Хабаровской детской художественной школе, которой в 2009 году исполнилось 40 лет.

За четыре десятилетия из ее стен вышло около двух тысяч выпускников. Не все посвятили себя изобразительному искусству, не все стали профессиональными художниками, но несомненно, что, приобщаясь к прекрасному, наполнили этим чувством свою жизнь. Школа обогатила их душевно, помогла постичь тайны красоты, научила по своему видеть мир и этим сделала счастливее.

И все же для многих своих учеников художественная школа стала первой ступенькой в большую жизнь искусства, помогла им сделать правильный выбор профессии. Вот что говорит о художественной школе и своем педагоге выпускник 1982 года, а сегодня главный художник хабаровского театра пантомимы «Триада» Павел Оглуздин: «Четыре года учебы в детской художественной школе стали жизнеопределяющими в моей судьбе и, наверное, самыми яркими воспоминаниями детства. В.К. Резниченко и тогда, и сейчас остается для меня первым учителем и главным авторитетом в жизни. Он сформировал во мне эстетическую позицию, вкус. На третьем году обучения Резниченко повел нас в Театр юного зрителя на спектакль С. Таюшева «Ричард III». Этот культурный поход и определил мою дальнейшую профессию. После работы в художественном музее учеником реставратора судьба все-таки привела меня в театр, и я стал театральным художником».

А вот слова выпускницы самого первого набора Елены Коробко: «Вспоминаю художественную школу – и на душе светло, радостно, тепло... Нас научили творчески видеть, понимать, думать о мире, в котором мы живем. Эта атмосфера творчества, добра и радости осталась на всю жизнь».

Хабаровская детская художественная школа была открыта 15 сентября 1969 года с расчетом на 50 учащихся. Сейчас на дневном отделении здесь занимаются 300 детей и около 200 на подготовительном. С 1984 года здесь открыли вечернее отделение для взрослых. За годы существования художественная школа несколько раз меняла

местожительство и лишь в 1979 году наконец-то обрела постоянную прописку в старинном двухэтажном особняке из красного кирпича по ул. Запарина, 26. Конечно, классные комнаты не отвечают всем требованиям художественной школы, но коллектив преподавателей постарался создать все условия для плодотворных занятий рисунком, живописью, композицией, скульптурой и декоративно-прикладным искусством.

40 лет – достаточно серьезный отрезок времени. За эти годы сложились определенные традиции, направления. А вот состав педагогов меняется редко, и многие работают здесь по 25 лет и более. Первым директором школы был Борис Павлович Шутый, первыми преподавателями стали Дарья Тихоновна Чижикова, Анатолий Викторович Макашин, Наталья Владимировна Хандожко. Позже сюда пришли В.Г. Старикова, В.И. Амельянчик, Л.Н. Блажнова, Г.Ф. Арапов, А.П. Лепетухин, Г.Н. Исаева, В.И. Федоров.

За эти годы сменилось несколько директоров школы. После Б.П. Шутого ее возглавил П.П. Трач, затем на несколько лет его сменил Л.И. Вайсерман, а с 1982 по 1987 год школой руководил Ю.Ф. Ефименков, и вот уже больше двадцати лет на этом посту А.В. Киселев, вложивший немало сил в развитие школы. Но в первую очередь Александр Васильевич педагог, искренне любящий детей и передающий им свои знания.

Много лет посвятили работе в школе преподаватели В.К. Резниченко, Н.Г. Бирюкова, И.М. Карташова, А.С. Сошин, Е.П. Полкуева, Л.Я. Нигай, Т.С. Лысова, Е.Т. Дунская, В.М. Овсянников, В.Д. Краснер, З.С. Амерханова. Приходят и молодые педагоги, среди которых Т.А. Димитрюк, Л.Ю. Грищенко (к слову, она одна из первых выпускников школы), Е.Н. Кошелева.

Трудно говорить о ком-то в отдельности, потому что каждый преподаватель – художник, личность, опытный педагог. По окончании института они пришли сюда работать и всю жизнь посвятили детям. Не случайно бывшие выпускники даже спустя много лет с благодарностью вспоминают своих учителей.

Более тридцати лет работает в школе Вячеслав Константинович Резниченко, преподает рисунок, живопись, композицию и параллельно занимается творчеством, создавая живописные пейзажи, натюрморты, работы в стиле ню. В 1998 году в Арт-подвалчике Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры был представлен совместный проект В.К. Резниченко и В.Д. Краснера «Цветы и женщины – что может быть прекрасней». После этого Резниченко стал постоянным участником многих городских выставок, осуществил несколько персональных проектов.

С 1986 года, когда в школу пришел Виктор Михайлович Овсянников, окончивший Абрамцевское художественно-промышленное училище, в расписании появились уроки декоративно-прикладного искусства, на которых ребята знакомятся с художественным обработкой самых разных материалов. На уроках этого педагога дети изучают народные ремесла, традиции славянских народов и аборигенов Приаму-

Преподаватель А.С. Сошин. 1996

Преподаватель Н.В. Хандожко. 1980-е

На занятиях по композиции. Преподаватель В.Д. Краснер

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Преподаватель Е.Н. Кошельева

ря, пробуют свои силы в работе с деревом, берестой.

Почти все дети любят заниматься лепкой. На занятиях по скульптуре под руководством опытного преподавателя Ирины Михайловны Карташовой ребята познают пластические свойства глины, делают первые шаги в скульптуре малых форм и декоративной росписи. Сама Ирина Михайловна как художник-скульптор участвует во многих выставках, которые проводятся в Хабаровске.

На уроках преподавателей Е.Т. Дунской и Т.С. Лысовой ребята знакомятся с историей развития изобразительного искусства и архитектуры от древних наскальных рисунков до произведений современных художников. За четыре года обучения в детской художественной школе они узнают имена великих мастеров эпохи Возрождения, знакомятся с полотнами известных русских и зарубежных живописцев, с направлениями современного искусства.

Александр Семенович Сошин работает в школе с 1985 года. Прекрасный живописец, он тонко чувствует природу как в состоянии природы в любом пейзаже, так и в состоянии души человека в портрете. Обладая тонким чувством юмора, Александр Семенович создает замечательные дружеские шаржи. Причем в его коллекции есть настоящие раритеты – шаржи с автографами на знаменитых писателей с мировыми именами, таких как А.И. Солженицын, Астрид Линдгрен, Джеймс Олдридж и др.

Лично для меня художественная школа тоже стала важной частью жизни, ведь работаю я здесь уже около двадцати лет. За это время многие мои ученики окончили высшие и средние специальные учебные заведения, стали художниками, дизайнерами, архитекторами, модельерами, стилистами. А кто-то пошел по пути своего преподавателя и работает

Преподаватель декоративно-прикладного искусства
В.М. Овсянникова

Таня Логинова, ученица 4-го класса

Роспись керамических изделий

в хабаровских школах. Как живописец я участвую во многих городских выставках, провел несколько своих персональных выставок, неоднократно выставлялся вместе со своими учениками.

Основные предметы, которые преподаются в школе, – рисунок, живопись и композиция. Учащиеся пробуют свои силы в различных видах графики, познают законы цветоведения и работу с различными материалами живописи. Но жизнь многообразнее школьных уроков. В конце учебного года наступает летняя практика – две недели работы на пленэр. Когда-то это были выезды на базу отдыха художников в село Сикачи-Алян, на Петропавловское озеро, на Воронеж. Вот как вспоминает об этом выпускница 1974 года Т.С. Лысова, которая сегодня преподает в художественной школе историю искусств: «Помню, как вывозили нас на пленэр на берег Уссури. Мы удивились: «А что здесь рисовать? Полоска берега (песок с галькой) и линия горизонта, делящая небо и воду». И слышим в ответ: «Пишем этюды акварелью. Посмотрите, какие большие белые облака, как их отражения медленно плывут по воде...» Нам словно открыли глаза и ввели в святилище Храма Природы. Мы стояли притихшие и завороженные. Это было потрясающее зрелище: вечная красота природы и почти остановленное, растиянутое на доли секунды время. Облака и их отражения, взаимно перетекая, растворяли и смешали границы неба и воды. Они плыли очень медленно и плавно, как в замедленной съемке. Мы молча и сосредоточенно писали свои этюды...»

В наше время такие выезды на природу становятся сложнее, и поэтому летняя практика проходит в основном в городе. Наши

На пленэр

Слепенко Наташа, 14 лет
Осенний натюрморт

Выпуск 2008 года

дети по-настоящему влюблены в свой город, в свой край, они с удовольствием делают зарисовки городских пейзажей, очень любятходить на этюды на берег Амура. Жаль, что школа не располагает своим выставочным залом и пока что его роль выполняет небольшой вестибюль, в котором постоянно экспонируются работы детей. Однако это не мешает проводить выставки за пределами школы: в кинотеатрах, домах культуры, общеобразовательных школах, в Дальневосточном художественном музее, в картинной галерее им. А.М. Федотова. Традиционными стали совместные выставки преподавателей и учеников, а также участие наших ребят в международных конкурсах детских рисунков в Японии, где они неоднократно отмечались призами и медалями.

Каждый год 1 сентября школа наполняется звонкими голосами. Ребята вновь окунутся в мир красок и цвета, забывают родники творчества юных художников. Двери школы открыты для всех детей, желающих научиться рисовать и видеть красоту мира, в котором мы живем.

Горковенко Гриша, 13 лет. У ледовых скульптур

Емельянова Юлия, 14 лет. Ребята нашего двора

Смолянинов Сергей, 15 лет. На рыбалке

Человек, который рядом

Ожерелье из калины

Светлана ФУРСОВА

В 2008 году в Арт-подвалчике краевого общественного благотворительного фонда культуры состоялась персональная выставка Людмилы Рязановой. На ней художник представила мир, состоящий из предметов, словно созданных для радости и любования: изящное панно, выполненное из старой пластинки, картина из разноцветного зерна. А вот нити бус из семечек калины и облепихи, которые даже на взгляд кажутся теплыми, словно в них сконцентрировалась красота незакатных летних деньков. Или старинная брошь, на деле оказавшаяся обыкновенной картонкой, обтянутой кусочком трикотажа, в центре которой вышивка – крошечный скромный цветок на черном фоне.

Людмила Михайловна Рязанова родилась на Алтае в селе Омутском. Закончила Павлодарское училище декоративно-прикладного мастерства. Преподавала в школе, учила детей творить красоту. На Дальний Восток ее забросила военная служба мужа.

– Деревня, где я росла, была многонациональной, – рассказывает Людмила Михайловна. – У украинцев, помню, в домах все яркое, праздничное, глаз не отвести. И песни! Я их не заучивала специально, но они, видимо, откладывались где-то в глубинах сознания, чтобы потом прорости в памяти.

Сколько себя помнит, Людмила всегда занималась творчеством, с детства. Наверное, это шло от мамы, которая, прияя с работы, садилась у керосиновой лампы под абажуром и вышивала. Рушники, скатерти... Она и сейчас в свои 90 лет не может сидеть без работы.

– Помните куколок, которых все мы в детстве любили вырезать из картона, а потом наряжать в разные бумажные одежки? У меня такое ощущение, что это мое ноу-хау. Во всяком случае, хорошо помню, как ко мне приходили дети со всей деревни с просьбой нарисовать им кукол с комплектом одежды. А чего только я не строила из пластилина! Целые города, с улицами, домами. Хотя города тогда я и в глаза не видела.

Всю жизнь, вспоминает Людмила Михайловна, она оформляла стенгазеты, рисовала, была заводией, увлекалась спортом. После училища работала директором сельского Дома культуры, организовала там хор. Потом школа, где учила детей всему, что умела делать сама. Эх, тогда бы сегодняшние возможности! Сколько сейчас различного материала, журналов, специальной литературы – бери не хочу. А тогда кроме «Работницы» (у нее дома до сих пор хранятся старые подшив-

Человек, который рядом

ки этих журналов) ничего не было. Возьмется перелистывать, да и присмотрит для себя что-нибудь. Дополнит, разовьет тему, глядишь, и появилось на свет свое, неповторимое. Как сказали бы сейчас, эксклюзивное.

Художники знают: чем скучнее средства, тем больше работает фантазия. Особенно, если человек умеет создавать красоту из ничего. Впрочем, красота разлита в окружающем мире, уверена Людмила Михайловна, надо лишь суметь разглядеть в обычной коряжке вытянутую фигуру, по дороге с дачи подобрать сухой прутик или длинную травинку. Спрятать их до поры, а потом в зимние долгие вечера, когда в доме все уснут, достать из заветной коробочки эти лесные сокровища и начать фантазировать. «Лето, – уверена Людмила Михайловна, – пора накоплений. А зима, она для творчества».

И возникают под ее руками причудливые рамки, сделанные из рекламных проспектов, которые почтальоны пачками бросают в наши почтовые ящики. Для кого-то это мусор, а для нее материал для творчества. Или взять треснувший цветочный горшок. Одни выбросят как ненужный, отслуживший свое, а она обмажет пластилином, украсит камешками, собранными на берегу речки, выложит их узорами – вещь! Может витраж сотворить, и для этого вовсе не обязательно иметь стекла какие-то необыкновенные, можно обычную дощечку так раскрасить, что любо-дорого смотреть, не отключишь от настоящего. А вот сосновая кора, волной обточенная, солнцем пронизанная, плывет по реке прямо в руки, светится вся. Из нее, если взять иглу и тонкую капроновую леску, красивые украшения получаются – ожерелья, браслеты.

Людмила Михайловна руководит клубами «Волшебница» и «Мастерица» при городских домах ветеранов, помогает оформлять выставки, сама принимает в них участие. Для ее учениц клуб – это прежде всего общение, а значит, жизнь, творчество.

– Своим ученицам в клубе я предлагаю различные темы... Например, картины из стриженых «в пыль» ниток. Или изготовление нетканого гобелена, технику которого я придумала сама.

Еще одна немаловажная сторона жизни Людмилы Рязановой – участие в украинском хоре «Криница», которым руководит Наталья Романенко. Репетиции, выступления, поездки... Хор не раз был участником фестивалей различных уровней, в том числе международных. В 2006 году участники хора ездили в Киев, где с успехом демонстрировали свое искусство.

Хор «Криница» выступал также на юбилее Хабаровска. Приятно, что билеты спрашивали аж на другой стороне улицы, говорит Людмила Михайловна. В «Кринице» все настоящее – песни, костюмы. Участникам хора хочется, чтобы Украина была представлена подлинными произведениями искусства, чтобы в этих красивых напевах звучал глубинный голос украинского народа.

Заветная мечта Людмилы Рязановой – вернуться еще раз, хоть ненадолго, на родину. Омутское – село красивое, Алтай не зря называют Швейцарскими Альпами.

– Говорят, дом наш все еще стоит на прежнем месте, покосился, правда. Помню, как мы за черемухой лазили в колхозный сад. Дома своя растет, и крупнее, и лучше, но колхозное спаще. А то пойдешь за смородиной (облепиху, смородину там никто не садит, они сами растут), до Оби дойдешь, вынешь из узелка кусочек хлеба, окунешь в реку – вкуснотища! Хлеб у нас сами выпекали в печи, мне кажется, с тех пор я ничего вкуснее не пробовала. Хочу на родину страшно. Я всю дорогу от Барнаула наизусть помню, каждый кустик, каждый поворот вижу.

Все это: березы, сосновые боры, заросли черемухи и калины, перевитые душистым хмелем, а также зимние сугробы, снежные крепости – можно увидеть в работах Людмилы Рязановой.

Ей кажется, что детство никуда не ушло, осталось там, в далеком Омутском, прячется среди черемуховых садов, плещется в чистых речках, несетя с горки на стареньких санках – все дальше, дальше... Не догонишь.

Мир, открытый для добра

Екатерина КИРИЛЛОВА
Фото Влада АСТАФЬЕВА

Согласно закону сохранения энергии, если в одном месте чего-то недостает, то в другом непременно прибавится. Так человеку, обделенному здоровьем, взамен дается сила духа и умение постигать красоту вещей и явлений, недоступные здоровым людям. А еще талант созидания, мудрость и терпение в достижении своей цели.

Негромкие слова

В марте 2009 года в Хабаровске проводилась выставка-ярмарка мастерства людей с ограниченными физическими возможностями. Изделия, выполненные ими в различных техниках, отражают многие сферы прикладного и интеллектуального творчества. Организаторы мероприятия – инициативная группа людей, неравнодушных к чужой беде, участники тренинговой программы «Открытый мир». Среди них люди самых различных профессий – предприниматели, студенты, менеджеры...

По словам организатора Галины Люлиной, нынешняя акция – седьмая по счету лидерская программа, которую проводит «Открытый мир». В рамках города подобная выставка-ярмарка проводится впервые, в ней приняли участие свыше 30 инвалидов. Основная цель, которой руководствовались устроители благотворительной акции – дать инвалидам реальный шанс дополнительного дохода, а также возможность познакомиться с людьми, имеющими такие же проблемы. Но главное, как подчеркнули организаторы, это общение и моральная поддержка, сознание, что люди с ограниченными физическими возможностями могут и готовы творить своими руками, а значит, участвовать в жизни.

Призыв организаторов был услышен. Ректор Тихоокеанского государственного университета Сергей Николаевич Иванченко предоставил для проведения ярмарки актовый зал, спонсоры – транспорт. Сотрудники отдела социальной защиты помогли участникам акции связаться с инвалидами. Когда ты искренне заинтересован в чем-то, уверены представители оргкомитета, то обязательно найдутся

единомышленники, которые помогут в реализации твоих идей. В концерте, который сопутствовал мероприятию на протяжении всего дня, участвовали ансамбль русской народной песни «Елань» и творческие коллективы университета.

Авторы сами представляли свои работы на выставке-ярмарке. Вот вышивка бисером Виктории Дробышевской. Ее осенние рощи, озера, цветы и деревья напоминают картины, хотя Виктория всего два года как начала заниматься вышиванием. Предпочитает ниткам бисер, потому что он имеет способность менять цвет – мерцать, переливаться – в зависимости от освещения. На одну такую картину уходит около месяца, поделилась Виктория.

Наибольший интерес у посетителей выставки вызвали сувениры из стекла, выполненные Юлией Матвеевой. Юля имеет художественное образование, какое-то время трудилась в витражной мастерской. Когда стала работать в технологии фьюзинга, поняла что идеи, которые необходимо воплотить в жизнь, неисчерпаемы. Ее изделия из стекла, а это часы, украшения, кулонь, кольца, рамки, необычайно красивы и изящны, способны украсить любой интерьер.

Дмитрий Иноземцев впервые участвует в подобной выставке. Несмотря на то, что руки плохо слушаются, он работает в сложной технике модульного оригами. При помощи мамы Дима находит в Интернете рисунки, схемы, по которым выполняются изделия. И получаются вазы в форме лебедей, корабли,

ка напоминает красавицу, распустившую на ветру косы.

Резба по дереву требует тонкости и художественного чутья. В исполнении Анатолия Желтухина деревянные панно кажутся мягкими, светящимися, словно они сделаны из теплого, пластичного материала. Мастерски выглядят художественное вязание, вышивка крестом, пледы, одеяла, выполненные

в лоскутной технике. А картины из песка, сотворенные руками Любови Зубатовой! Такое впечатление, что рисунок на влажном речном песке художница каким-то непостижимым образом перенесла на полотно и заключила в раму, чтобы в зимние холодные дни он напоминал о купании в теплой лесной речке, мягкой траве. Здесь же ею представлены различные женские аксессуары – сумочки, плетеные пояса.

Среди участников ярмарки есть пишущие люди – на столах разложены стихи, пьесы, эссе. Авторы этих сочинений жаждут быть услышанными, понятыми. А вот на сцену вышла маленькая девочка в костюме ангела, она поет песню на стихи собственного сочинения. Несмотря на хрупкость и физический недуг, в ее исполнении чувствуется недетская глубина и серьезность.

И пусть физические возможности участников ограничены, как заметила начальник отдела по реабилитации и социальной интеграции инвалидов министерства социальной защиты Хабаровского края Тамара Петровна Повхт, способности и полет фантазии не имеют границ. Хочется надеяться, что опыт участия в подобных выставках пригодится им в дальнейшем и найдет спрос у посетителей. Ведь работы, которые мастера представили на наш суд, полны положительных эмоций, они неповторимы.

цветы. А вот лесная избушка, сделанная из бересты – красота! Даже обыкновенной бутылке с помощью росписи и украшений Дмитрий может придать вполне импозантный вид. Стоит дать волю фантазии – и перед вами экзотический сосуд, в котором цветущая вет-

Фотогалерея

ТУРИЯНСКИЙ Григорий Абрамович, директор галереи «Дальарт» Дальневосточного художественного музея.
Родился в 1957 году в Хабаровске. В 1980 году окончил факультет иностранных языков Хабаровского государственного педагогического института, а в 1983 году – Иркутский институт иностранных языков им. Хо Ши Мина. С 1980 по 1989 год работал фотографом в краевом театре драмы. С 1992 года работает в ДВХМ. Путешественник.

Встречи в Дали

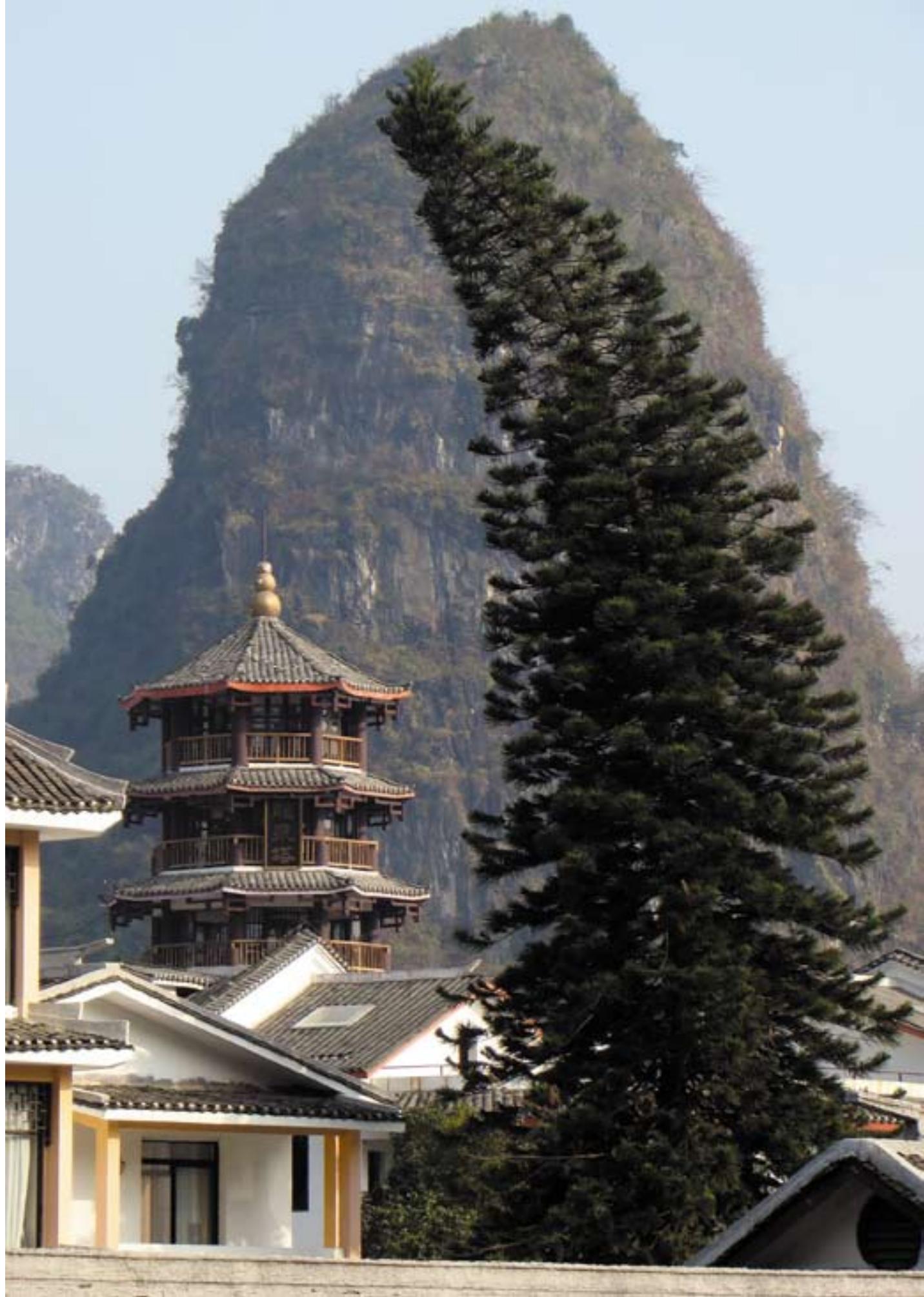
Наталья СТАРУН,
искусствовед

Услышав о предстоящей в Дальневосточном художественном музее фотовыставке, которая посвящена путешествию на юго-запад Китая, подумала: «Опять навязывают докучливые школьные прописи про нашего восточного соседа – о том, какую площадь занимает, куда простирается, каковы высота гор, ширина озер...» Да и сам жанр фотографии. Искусство ли?

Такое представление о фототворчестве целиком изменила выставка Григория Туриянского «Встречи в Дали». Это оказался не просто фоторепортаж о Китае. Сто предложенных зрителям работ смогли передать все многообразие невероятных эмоций, полноту переживаний, испытанных автором за тысячи километров, проведенных им вдали от Хабаровска. С первых шагов она вовлекает зрителя в мир беспрестанно сменяющихся эпизодов, найденных автором во время пу-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

тешествия на юго-запад Китая, в предгорье Тибета, провинцию Юньнань. Легко представить, как вьется нить неведомой нам жизни и случайных событий, сплетенных в тесные и частые узлы образов, которые он создал.

Что делает Григория художником, а выставку незаурядной? Это умение искусно скомпо-

новать случайно встреченные предметы в не-повторимый оригинальный образ. Умение совершенно неожиданные события выстроить и повернуть по-своему. Ни одна подробность не ускользнула от его вдумчивого взгляда. Есть работы, запечатлевшие такие диковинные обычаи и повадки, которые не всякому понравятся, возможно даже, они погрешат против утонченного вкуса, но без них выставка уже не даст той полноты впечатлений, которую испытал ее автор, находясь то в небе, то в горах, то на воде, то на земле или под землей. Ведь он всегда в поиске нового.

Григорий – это тот фотохудожник, который постоянно добывает пищу для удовлетворения

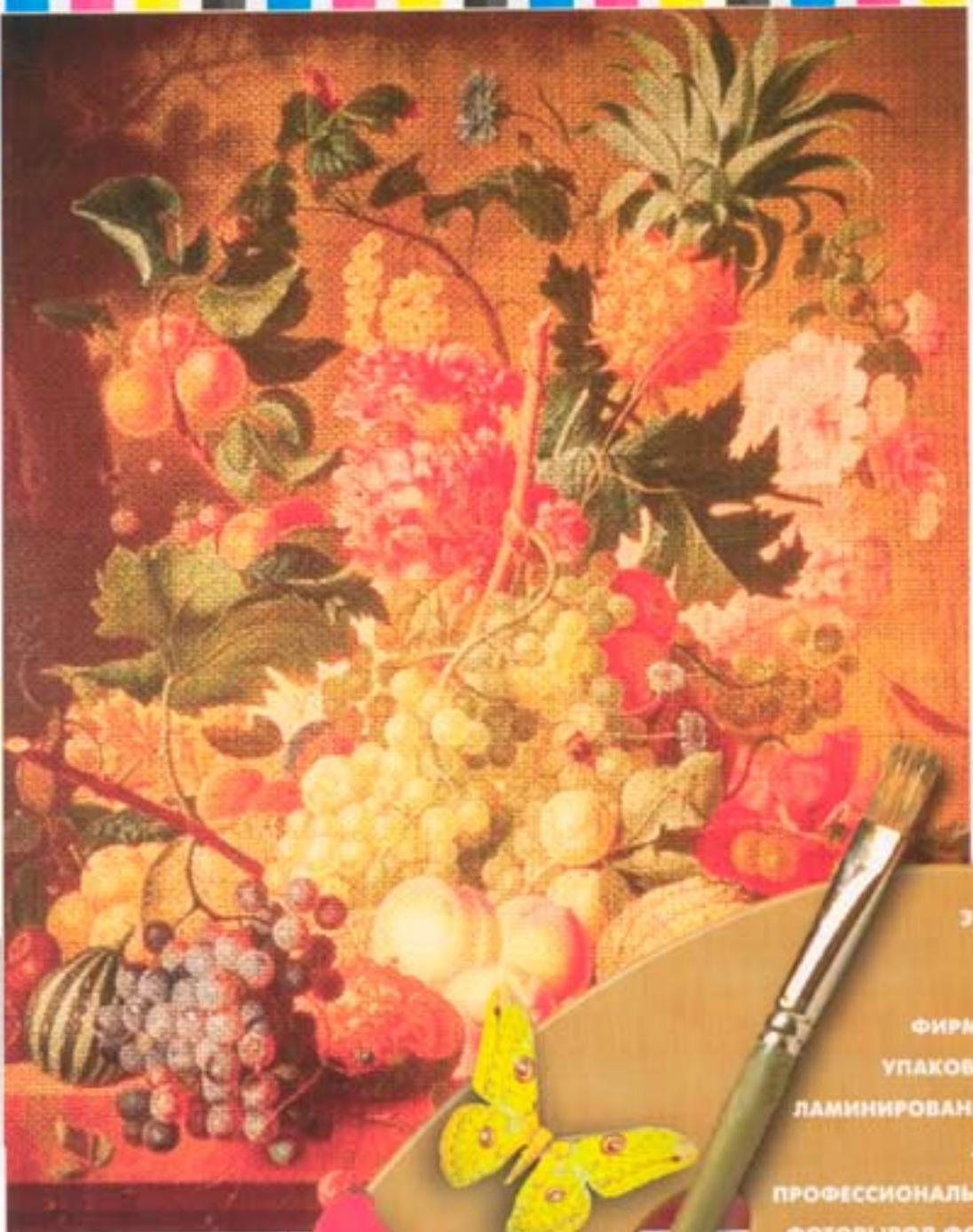
творческого любопытства, уносясь по круглому брюху Земли далеко от дома. Наблюдательность, ирония, тонкая насмешка, умение на лету любой глупости придавать умный смысл – вот те орудия, которыми природа щедро снабдила его для защиты на этом пути. В экспонируемых работах чувствуется, как дает он полную волю своей природной веселости и увлечению кипучим потоком бесконечных выдумок.

Талант мастера позволяет ему причудливо сочетать разрозненное и, казалось бы, несовместимое в великолепно скомпонованном целом.

Уникальная по содержанию и качеству выставка «Встречи в Дали» дает возможность любому зрителю получить все многообразие ярких впечатлений и уже безо всякого дополнительного разъяснения явственно постигнуть смысл каждой из представленных работ.

ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННАЯ ПОЛНОЦВЕТНАЯ ПЕЧАТЬ

ЭТИКЕТКИ,
НАКЛЕЙКИ,
ПЛАКАТЫ,
ФИРМЕННЫЕ ПАПКИ,
УПАКОВКА ИЗ КАРТОНА,
ЛАМИНИРОВАНИЕ ФОРМАТА А2,
ЛАКИРОВАНИЕ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН,
ФОТОВЫВОД ФОРМАТА А2+,
ДОПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА,
УФ-ЛАКИРОВАНИЕ,
И МНОГОЕ, МНОГОЕ ДРУГОЕ...

Россия, 680014, г. Хабаровск,
ул. Промышленная, 8"Б"
E-mail: omega@omega.kht.ru
WEB: <http://omega.kht.ru>
Тел./факс: /4212/ 27-12-42,
Тел.: /4212/ 27-12-43,
27-12-44

ПОЛИГРАФИЯ
ОМЕГА · ПРЕСС

Илья Дмитриевич Лиханов – дальневосточный художник, выпускник художественно-графического факультета Санкт-Петербургского педагогического института им. Герцена, живет и работает в Хабаровском крае, в селе Сикачи-Алян. Работы Лиханова имеются в собраниях Дальневосточного художественного музея, Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

И.Д. Лиханов – автор иллюстраций к циклу сказок и легенд коренных народов Приамурья «Уснувший Дракон», который был опубликован на страницах журнала «Словесница Искусств» (№18, 2006).

В разное время художник принимал участие в выставочных проектах Дальневосточного художественного музея и Хабаровского отделения Союза художников России. Персональные выставки состоялись в галерее «Арт-подвальчик» Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, галерее современного искусства «Метаморфоза» (Комсомольск-на-Амуре), выставочном зале краевого Дома творческой интеллигенции (Хабаровск), в Краевом музее им. Н.И. Гродекова и музее истории села Сикачи-Алян (филиал Гродековского музея). В 2009 году Илья Лиханов наряду с художниками Маттиасом Дорнфельдом (Германия) и Игорем Шаболиным (Хабаровск) принял участие в международной выставке, организованной в рамках Дней немецко-российской культуры в Хабаровске.

